ФАРИДА АФРУЗ

ОТ СЕБЯ К СЕБЕ

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

Ташкент – 2025

Эту книгу посвящаю Ларисе Долгих – сестрёнке, цветку души моей.

Перевод: Александр Файнберг
Николая Красилников
Фридрих Бокарев
Николай Ильин
Равиля Аблюк Аблятипова.

Подстрочный перевод: Зарины Шамиевой.

Редакторы: Марина СЕРЕБРИКОВА
Надира Достходжаева.

САМОРОДОК В УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ

Эта книга Фариды Афруз – явление не обычное. В ней приоткрывается технология творческой лаборатории перевода. Читатель может открыть для себя таинство художественного переложения, когда основное – не дословный текст автора, а живая душа его стихотворений.

Вообще поэзия дословно непереводима, ибо у каждого языка своя музыка. Задача переводчика эквивалентно передать смысл и дух произведения, его ауру, создать равноценную мелодию звучания строк, но уже на языке перевода, чтобы даже на русском или любом другом языке слышалась музыка узбекской поэзии.

Поэзия и проза поэтессы вас увлечёт в разные состояния души и таинства характера человека. Читающий её почувствует блеск лучей, ответственность за каждое слово, искренность сюжетов, чистоту мыслей и благородство цели, где даже в неопределённости ощущается ясность.

Творчество Фариды Афруз можно было бы перевести в традиционном стиле русской поэзии. Об этом говорят включенные в книгу профессиональные художественные переводы, но мы избрали иной путь. Большинство стихов переведены самим автором почти дословно. Это и сохраняет первозданность оригинала, созданного на родном языке.

Александр Файнберг
Народный поэт Узбекиста

ОТ СЕБЯ К СЕБЕ

Осознавший себя – прав. Не познавший не встретит Бога.

Человек – в человеческом обличии - вселенная.

Волосы выпадают, твои, зубы, голова…Он не может ни от чего, ни от кого отречься.

Душа – птица в скорлупе. Бунтующая, беспокойная плоть вечно изводит её.

Душа - пленница. Она пробуждается только тогда, когда тело утопает в ложе тьмы. Оттолкнув плоть, душа устремляется в небеса - возвращаясь к себе.

Душа – я. Тело – то же я...

Вне себя, вдали от себя я, всегда и всюду я.

Эй, окопавшиеся под крышей, придите ко мне!..

Эй, оградившие себя стеной, приблизитесь!..

Эй, продавшие себя блеску нарядов, вернитесь к душе своей – на родину!

Я так рассчитала жизнь свою: одна её часть ушла в землю в объятья мамы… Ещё часть ушла в теле отца в вечность…

От себя к себе ходила долго, дорога к месту прибытия ещё видна…

Я разделила себя на тысячу частей, рассыпалась, крупинками.

Однако, как видите, сегодня я воплотилась в ваших ладонях в книгу - ФАРИДА АФРУЗ!

* * *

На первый взгляд, кажется, что живёшь уже тысячу лет. Как будто и звезды на небе, луна, солнце, огромные горы, трепещущие на ветру чинары, - словом, всё, что тебя окружает, живет с тобой с незапамятных времен. А на самом деле жизнь так коротка, как один вдох, один миг.

Когда я готовила этот сборник, редактор посоветовал, что было бы хорошо самой написать о себе. Пришлось согласиться. Разве есть что-либо проще, чем автобиография – проще простого. Это ведь не стихи писать. Взялась писать, и ручка повисла в воздухе: нет ничего сложнее, чем писать о себе.

Так прошли день за днём, месяцы за месяцами. Так и не написала о себе ничего. Действительно? О чём писать? Кто я? Что делаю в этом бренном мире? Для кого и чего живу? Кем была и кем стала? Откуда и куда направляюсь? Каковы мои корни, а что будет с моими потомками? Примерно такие вопросы и днём и ночью теребили мою душу.

Мы, глупцы, летим на быстрых крылах времени и забываем начисто, что можем потерять его, что сравнимо с присвоением себе завтрашний день.

Нам кажется, что Завтра- эта мелкая монета в нашем кармане. Итогом считаем конец года, конец жизни. Возможно, все наши просчеты, потери – отсюда. Разве один наш день, то есть наше «сегодня»- не жизнь? Завтра можно вернуть сегодняшний день? Разве один сегодняшний день не стоит двух, … тысяч завтра?

В мою душу вселилась неведомая птица. Клюет и клюет до боли.

Птица: - Ты сегодня не жила? -

- Почему, - спрашиваю я.

- Ты не сделала никому добра.

- Тогда почему у меня на душе покой?

- Потому что и зла не совершила.

- А кто ты такая, - вопрошаю я.

- Я – это ты, - отвечает она.

- Тогда слушай.

- И….

- У меня есть друзья, дети хорошие, соседи добрые…...

- И что?

-Я сыт, одет…Училась, древом стала, плодами кормила, дождем пролилась, пустыня зацвела…

- И что?

- Любила, была любима.

- И что?

- Ну кто ты такая, к чему такая дотошность?

Я это же, Ты! - отвечает мне птица…

Решила написать о своих предках. К моему великому сожалению и здесь далеко не ушла. Стала корить себя. Нельзя ли было раньше начать интересоваться? Где ты была, когда отец и мать как солнце и луна согревали тебя собой? Разве нельзя было в эту беззаботную пору записывать их истинные рассказы, в свою анналы памяти их бесценные воспоминания, их песни…. А сегодня ты нема и бессильна.

Сорок лет назад я потеряла папу, а маму –

тридцать один год тому назад. Теперь стало моим богатством, моим кладом моей памятью то, что я узнала о них от близких и родных.

Отца звали Кузибай, его отца – Бутабай, мать Зулайхо.

Отец деда Бутабай – Умрзакбай, прабабушка – Жаханой.

Маму звали Таджинисо, её отца Боймирза, мать Файзинисо.

Отца бабушки Файзинисо – Сахибназархожи, её мать – Угилайхожи.

Слово «ходжи» в мусульманском мире означает паломничество в Мекку.

А дальше –увы, не знаю. Да продлится век тех, кто помнит родных до седьмого колена! В глубине наши предки были между собой роднёй, так как мама была внучатой невесткой прабабки Жаханой.

Я родилась 10 марта 1955 года в кишлаке Хонходжа Учкуприкского района Ферганской области – Золотой долины, где жили-поживали исконно мои прадеды и прабабки. После моего рождения семья переехала в Коканд. В Коканде я училась в школе № 10. В пятом классе начала сочинять стихи. Учительница литературы Олияхон Ибрагимова была прекрасным литератором и мудрой женщиной. Она была первым моим учителем и наставницей. Она всегда приобщала меня к различным школьным и внешкольным мероприятиям. В те времена. при городской газете, начал, активно работать литературный

кружок «Нихол». Я была участницей.

Сейчас я понимаю, что это была школа самых чистых чувств моих…

Литературная среда Коканда следила за нашими шагами, иногда нас ругали, иногда превозносили. Мы, «литературные ростки» (по названию газеты «Нихол» – росток), выросли в котле их полемик, споров, поисков и находок. Поэтому я до сих пор скучаю по той литературной среде.

Особенно дороги те полтора года, проведенные в Кокандском литературном музее, где дали мне путевку в жизнь наставники. С их легкой руки я получила возможность читать в подлиннике на староузбекском языке стихи Алишера Навои и Хофиза.

Окончила я Кокандский пединститут, работала в газетах и журналах, преподавала, создала семью, воспитала дочерей и сына…

Но, ни дня я не жила без своего верного друга, спасителя, бальзама души, моего рая на земле – поэзии. Живу я этим – ещё не написанными строками, не высказанными печалями и радостями, стихи – это стихия моего духа и сердца, что порой поглощает всё моё сущность.

Автор

ПОЭЗИЯ

ВЕСНОЙ

Не ищите, меня дома, не найдёте,
В разгар цветения айвы.
В этот день от себя не отречетесь,
Когда бабочка поёт колыбельную росе.

Не ищите меня, всё напрасно.
Что значит жить без луча, без песни.
Ведь не дано тебе заново родиться
И умереть нельзя без воли Божьей.

Не ищите, всё равно меня нет,
Этой ночью в объятьях бутона пьяна душа.
Впервые в жизни я лук и стрела.
Сорок душ со мной уверенны и целы.

Не ищите меня на шумных вечеринках.
Сердце уединённо, над холмами витает.
Ему нет дела ни до кого, ни до чего,
Каждый волос поёт сегодня, как соловей.

Этой душе нет дела до твоих суждений.
С этого дня не будет взирать на глаза.
Теперь ты побирайся по домам как нищий.
Вода, текущая под ногами, покидает.

Не ищите, устала, надоело, уйду
Рассыпать любовь, как зерно, по полю.
Весна - повод, ощутила могущество,
Чтоб унести себя от себя.

* * *

Растерзала
Терзала душу о любимом.
Распознала мир,
Мир - эшафот, неисправим.
В руках у страсти цветком не стала, нет,
Листопадом стала, но, о чести плакала.

Плакала,
Плача волос на части разрывала,
Коль звали, шла
К убогим, ждущим,
И камни собирая на улицах души,
Цветы сажала, и к цветникам пошла.

Пришла,
Эх, цена моя осталась без цены,
Любовь погибла, осталась без могилы.
Хождение по миру бесцельным стало.
Ум поспешил, сердце терпеть не стало.

Стало -
Лбом ударилась о камни,
Шаг каждый направлялся в пропасть,
Сквозь сорок дней в молитве и ночей,
Исчезли сожаленья, порывы ожили.

Ожили,
Ох, возрожденье в сердце, здравствуй!
Здравствуй, буря, волнующяя кровь!
Скажи, отвергла ли кого-нибудь любовь?
Тоскующий и любящий о, здравствуй!

Если терзала душу, терзала о любимом…

* * *

Стань небом, переночую я луной
Деревом будь, птицей запою
Землею стань, просочусь ручьем
Сегодня день рождения твой.

Будь ветром, волосом преградой
Пролейся дождем, протяну ладони,
Рекой будь, берегом стану–
Сегодня день рождения твой.

Тяжки ожидания, жутко в разлуке
Для расставания не рожден человек
Пожелай да сбудутся желания
Сегодня день рождения твой.

* * *

Вы тот же,
Всё тот же, взгляд
До сей поры обжечь в желании, прежним огнем.

Прошли года.
Не весточки, ни фразы
Думы о Вас вопрошают у памяти моей.

Благодарю.
Вот и встреча суждена
Покрылись инеем волосы, Ваши.

Мне тяжко,
И Вам видать.
Живете в муках прежних.

Волосы ваши –
в тоске побледневшие рассветы.

Волосы ваши –
Мои преклонения, вечные

Волосы ваши –
Ненаписанные Вами письма,

Волосы ваши –
не отвечены мною.

* * *

В двух шагах
оттуда
преисподняя манит,
В двух шагах
от суда
дыхание надежд.

Зацепились волосы
на ветвях мечты,
На кончиках волос
мир мой и душа.

Тело в невесомости,
дух мой замер, немой.

В двух шагах
от сюда
не дозваться мне,
в двух шагах
оттуда
не зовет никто.

* * *

Покуда небо бережет над головою,
Покуда дух сведущий - покровитель,
До последнего дыханья, до вздоха,
Ещё долго вместе будем жить.

Покуда роса на щеке лепестка,
Покуда имя твоё в трепете души,
Покуда блеск твоих в моём зрачке,
Ещё долго вместе будем жить.

Покуда каплю, жаждет камень
Покуда звезды - цветник небесный.
Обняв луну ночей бессонных,
Ещё долго будем жить вместе.

Покуда бутон наполнен тайнами,
Покуда мысли тянутся к тебе,
Тысячу одну ночь рассказывая сказки,
Ещё долго будем жить вместе.

Покуда душа в теле жива
Покуда любовь царит вомне,
Приди ко мне, о, Шайх Санъон,
Ещё долго будем жить вместе.

* * *

Женщину люби,
Молись на неё,
Тысячи и одну ночь сказывай ей
Тебе родит Алпомыша.

Люби женщину,
Поклоняйся ей,
Не строй дворцы, душу узнай,
От бед станет стеной.

Женщину люби,
Скажи: «Умру!»
У создателя любви
Тебе жизнь подарит.

* * *

Отвергла я друзей всех,
Так расстались навсегда.
Лают псы на караван,
Ох, труден собачий язык

Ох, как нелегко страдания,
Жить по-людски, среди людей.
Как тесно душе в храме тела,
Прожит жизнь песочных часов.

Стоп, я иду на риск, мой создатель
Ты есть кто наградил терпением.
За подол потянула праведность,
Проснулось прозрение души.

О, как блаженно в этом келье,
Без людно, без толпы, суеты.
Я осталась одна, не одинока,
Бог друг одинокого путника.

Кумуш, поняла тебя сегодня

Кумуш[1], насколько тяжело.
Зайнаб, поняла тебя сегодня
Зайнаб, насколько тяжело.

Когда судьба унизила вас,
То смеялись, то плакали вы.
Атабека в цветных грёзах,
День леденили, день цвели.

Кумуш, мне хуже, чем тебе,
И Зайнаб не подаст яду.
Легко умереть, безумной стат,
Любимый мой не Отабек!

1 Атабек, Кумуш и Зайнаб – герои первого узбекского романа – «Минувшие дни», автор которого Абдулла Кадыри.

* * *

Дни
Проходят,
Дни бездарно,
Как дождь всочившийся в песок.
Улетают, разлетают,
Цветок времени, будто одуванчик.

В сердца рвутся струны ,
Досада стонет в жилах.
Сожаление враст идёт

Мир тонет как мой дух.

Что сделано,
Как жила?
Рассекая объятия дней!
Бросая в поления, в мишень
Душу и тело разрывая.

Дни проходят,
Дни бездарно,
Глазами полных слез.
Скрываясь следят
Сжимая зависти в кулак.

Здесь я беготне в нужде,
Каюсь в страданиях,
Провалившись в болота быта.
Душа в смитение, не в силах
Склониться к ногам любови.

Это не жалость, не скорбь,
Больше нет сил у меня.
Жизнь - это не жизнь!
Очаг мой дымится, не горит!..
И память красок лишена.

* * *

В дверь твою
вошла невзначай,
Не зная в нём кто.
Чтобы не случилось,
отвергла себя,
Стал мир мне тесен.

В доме есть кто,
Быть может нам тесно втроем?
Мои горы в разломах,
в ущельях,
И мечты твои
возможно пусты.

В дверь твою
вошла невзначай,
Светом озарились небеса.
Вопреки всему переступила, -
Шагнув в своё тридцатилетие.

Нельзя у порога стоят,
А с наружи жизнь - ад.
К возврату нет дороги,
И уже надежда не зовет…

* * *

И горы могу я раздробить,
И реки легко вспять вернуть
Теплом растоплю я льдины
Ветра спрячу в объятия свои.

Захочу…
Захочу…
В силах я всё…
Странно,
Лишь, тебя простить не могу!

* * *

На радуге качелей прокатись
Бабочкой взлетай, кружись,
Живёшь, живи, проснись
Жизнь – один день,
И этот день сегодня!

Думать о завтра – не твоё,
Плакать о прошлом – не твоё,
Казнь других – не твоё,
Жизнь – один день,
И этот день сегодня!

Подол твой ветром обвеян,
Ты живой, всё прах и тень,
Голова цела и горы ниже
Жизнь – один день,
И этот день сегодня!

Маму, папу не вернёшь, и ты…
До дна жизни не дойдёшь, и ты…
Навои не досказал, и ты…
Жизнь – один день,
И этот день сегодня!

Ноя жизнь желаешь жить всё одно,
Гнать скакун времён, всё одно,

Хорошо жить иль нет, всё одно,
Жизнь – один день,
И этот день сегодня!

Фарида Афруз,
Мгновению благодарна будь,
Этот мир праздник, зрителем будь,
Пройдут века, ты влюблённой будь,
Жизнь – один день,
И этот день сегодня!

* * *

Не вздыхай, мой милый друг,
Посмотри на право, на лево,
По жемчужине на ветке каждой
Плачет одинокая ива-
Прошли те дни, и эти пройдут.

Мир – узкая тропинка,
Суженному места нет,
Следом сплетни, склоки,
Душу на части дерут -
Прошли те дни, и эти пройдут.

Пришли властители, цари,
Искендеры, эмиры, Дарии.[2]
Ушли на века пророки,
Святые, гении -
Прошли те дни, и эти пройдут.

Ты плачь, не плачь,
У времени нет времени.
Лбом касаясь камня
У камня нет души.
Прошли те дни, и эти пройдут.

Пойдём к тоскующим по нам,
К раненным душам,
Потерянной жизни нет
К падальщикам, воронам -
Прошли те дни, и эти пройдут

2 Искендер – Александр Македонский. Дарий –великий, персидский царь.

* * *

Ты там одинок,
Я здесь одна
Между нами плачут дожди,
Льет дождь, льется боль
Сжимается, стекает сердце

Ты там одинок,
Я здесь одна,
Между нами телефон растерян
Провод смеется, провод плачет
И рвется…
Натянулись души…

Ты там одинок,
Я здесь одна,
Между нами слова - меч,
То тебя пронзает, то меня разит,
У влюбленных сердец жалости нет.

* * *

Пусть лишишься короны, трона,
Дрожью покроют тела твоё.
Будь поражён, врагу победа,
Лишь бы мама была жива.

Пусть покинут все друзья,
Ладно, будь одинок, отвергнут.
Больная, старая, неуклюжая,
Лишь бы мама была жива

Братья – щит как горы,
Сёстры заботливы, милы.
Целый мир родни рядом, но
Лишь бы мама была жива.

Лживо милосердие, камень на сердце
В каждом дыхании рядом они
На свете душе покоя не найти
Лишь бы мама была жива.

Ей сто лет, на щеках румянец,
В мельчайшем – изобилие, хирман.
Сожаленье не порежут жилы,
Лишь бы мама была жива.

Миг и гаснет жизни луч,
В гортани мерзнет душа.
При слове «мама» кровоточит язык.
Лишь бы мама была жива.

* * *

Не думая об осени, о суровой зиме,
Бродячий ветер неустанно дует.
Не думая о седине волос,
Наступают понедельники.

Ты начнёшь приятное занятье
Кто-то козни строит постоянно.
Смотришь уж суббота, остальное
Остаётся вновь на понедельник.

От дел, намеченных на вторник,
Даже в пятницу не освободишься.
Всё осталось, только, и только,
Дожить бы до понедельника.

Просыпаешься, надеясь на удачу,
Среда – день свершений.
Хоть бы сбылось, нет, не кончается.
Без понедельника нет конца.

Дух предков – покровитель.
Желай желанье, сегодня четверг.
Полжизни, пол души,
А жизнь – понедельник – суббота.

Суетишься, вертишься, томишься,
Морщины, о-о, рядами.
Воскресенье, ты один день-король.
А понедельнику - заложник, раб.

НАДЕЖДА

Не мерцает
в окне
твоём свет
И в душе
моей стало темно.
И любовь не отреклась от себя,
Мои слёзы горчат, как вино.

И сегодняшний день
как назло,
Хоть бы лучик надежды принёс.
И мечты голубое крыло
Колдовской ветер в горы унёс.

Чем же горечь мне в сердце унять?
Не клялась ни тюрьмой, ни сумой…
Хной не тронуты руки опять,
Не покрашены брови усьмой[3].

---

3 Усьма – Зелёные продолговатые лисья, которых вялят, и потом выжимают сок. И, этим соком мажут брови, ресницы, которые полезные, могут восстановит зрение.

* * *

Ничто на свете вовсе не случайно,
И от тебя отвращена душа,
Ведь есть конец пути – для нас не тайна:
Любовь погибла, паводком круша.

У каждого последствия – причина,
Разрыв – как неизбежность и тоска,
Ни капли слёз и никакой кручины,
Коль срок не подошел – живи пока.

Пик славы, звёздный час или награды,
Кто ж за тебя пожертвовал собой?
За всё в ответе сам – тебе ли рады
Иль ненавидят - лузер иль герой.

И неспроста душа твоя в полёте:
То – род твой, древо жизни, колыбель,
Низвергнут ты или возвышен в лёте,
За всё ты платишь чем-то, мне поверь.

Ищи в себе случайностей истоки,
Бог дарит свет, благословляет дни,
Иди к тому, кто назначает сроки,
Покайся и колени преклони.

* * *

Тучи, присланные тобой,
Блещут снежной белизной.
О, если б они были тёмными!

Тучи, присланные тобой,
Заселят сердце пеленой.
О, если б они пролетели мимо!

Тучи, присланные тобой,
Без дождливы, с щемящей тоской…
О, если б могла я всплакнуть!

* * *

Кто я?
Обойденный дождями
колодец забвенья
Из его камышей состругали уже свирели,
Я – колодец, что, как кашалот
Опроникут прибоем на берег.

Кто ты?
Ты – обвал, что сорвался со скал,
Словно изгнанный дух вершин,
И силою камнепада
Остудя СТУДЯ?? дикий бег реки.

Что любовь?
Это ветхая мельница,
Позабытая вечной вселенной,
Что приют свой дала лишь
Летучим мышам…
И нам – меж своих жерновов.

* * *

Чем ожидать пощады от тебя,
Сухому дереву поплачусь лучше я:
Оно в подол мне яблок даст прекрасных.

Чем милости дождаться от тебя,
Дракону боль открою лучше я,
Он будет нежен, ка дитя, в объятьях страстных.

Чем верности ждать буду от тебя,
Кинжалы в грудь свою всажу, скорбя, -
Взрастут цветы мучений не напрасных.

* * *

Чем ждать пощады от тебя,
Поплачусь высохшему дереву,
Яблоки наполнят мой подол.

Чем ждать м и л о с т и от тебя,
Я лучше поделюсь с драконом,
Он как дитя заснет в моих объятьях.

Чем ждать верности от тебя,
Посажу на груди кинжалы,
Тут же оживут, расцветут!

* * *

Я в мыслях не в силах бежать от тебя
И вырвать из сердца тебя не могу.
С тобой и уйти не могу, и любя,
Ни строчки стиха сотворить не могу.

Яд горьких разлук пью всю жизнь на бегу.
Я скрыть тебя в жизни своей не могу,
Ни в пламени сжечь, ни в воде утопить.
Скажу, что забуду я, - значит, солгу.

Ни строчки стиха не могу сотворить.
Яд горьких разлук пью всю жизнь на бегу.
Я в тайне храню нашей участи связь.
Судьбу проклиная, пред ней пусть в долгу,

Камнями её забросать не могу.
Не плача, не радуясь, не веселясь,
Невзгоды отчаявшись одолеть,
Я даже сейчас не могу умереть.

Ни строчки стиха сотворить не могу.
Яд горьких разлук пью всю жизнь на бегу.

* * *

Настанет, знаю, день такой,
Ты на коленях предо мной
Предстанешь, будешь плакать…плакать…
Терзать себя, корить себя
И называть меня, любя:
«Красавица! Ты жизнь моя!..
Медок мой сладкий!..»
Ты придешь,
Так назовёшь…вновь назовёшь…

Настанет, знаю, день такой,
Ты снова будешь предо мной
И целовать… и целовать…
Пыль от следов моих опять.
И скажешь ты: «Прости меня!

Дай лишь взгляну я на тебя
Одно мгновение… мгновенье…
Отдам тебе без сожаленья
Я душу, лишь прости меня».

Настанет, знаю, день такой,
Ты на коленях предо мной
Предстанешь, будешь плакать…плакать…
Откроешь душу, не тая,
И выскажется боль твоя,
Как тяжело в разлуке было…
Могла в дни ожидания
Оглохнуть иль ослепнуть я,
Иль превратиться в холм могилы.

* * *

Это не дождь – это слёзы мои.
Хочу успокоиться. Молнии стрелы
Сверкают и небо, будто в крови,
В клочьях на землю летит онемело.

Дождь – это слёзы мои и твои,
Нам бы одуматься, остановиться.
Но молнии стрелы рвут узы любви,
И от неё нам никак не укрыться.

* * *

Отныне мне и ты теперь не верь:
Твоей изменой мне открыта дверь,
Я почитать свободу буду больше,
Как и любить другого буду больше,
И миловать его я буду больше.

Жду…жду его я… Участи нет горше.
Слезами умываясь, жду… И дверь
Открыта. Ты отныне мне не верь.
Уверена, что он придет ко мне
И преданнее будет и верней.
В его объятьях, жарких, как в огне,
Я позабуду о любви твоей.

Явив взаимность верности моей,
Он не обманет до исхода дней.
В нем нет твоей словесной пустоты.
Все помыслы его ко мне чисты.
Он будет преданнее и верней, чем ты.

Отныне ты мне вообще не верь:
Ещё три месяца в смятенье буду я,
Страдать и мучиться, ревнуя и любя.
Изменой ты открыл свободы дверь.
Весна любви. И ревность затая,
Ещё три месяца безумна буду я.

* * *

Ветер духа тело ознобил,
Огонь плоти грозы разразил.
Вчерашний дождик душу утомил,
Давай, отпразднуем сегодня день!

Прошлые дни страданье, мука,
Суета надоела, а в душе скука.
Увы, коронует меня разлука,
Давай, отпразднуем сегодня день!

Да, правда, сердцу враг терпенье
Любовь – луч, от Бога озаренье,
Всегда разлука азартное стремленье
Давай, отпразднуем сегодня день!

Если лучи целуют твои волосы,
Про счастье ты у бабочки спроси,
Как бы там ни было, неси себя, неси,
Давай, отпразднуем сегодня день!

Ведь не сон, что видела тебя,
Без мыслей о тебе не приду в себя,
Ведь не провалятся небо и земля
Давай, отпразднуем сегодня день!

Река вернётся, стоит мне вздохнуть,
Скажет: «Проси, проси годы вернуть,
Смогу ли вновь я душу обрести?
Давай, отпразднуем сегодня день!

Заря моя, возможно вторит сожаленьям
Участь любви для нас обоих правда,
Я позвала тебя вздыхая лишь, и только.
Давай, отпразднуем сегодня день!

* * *

Сказал ты:
Фарида моя,
единственная,
фея моя,
Улыбнулась я, и ушла.

Сказал ты:
Я тебя ни с кем не сравню,
Улыбнулась я, и ушла.

Сказал ты:
Не мил я миру без тебя,
Улыбнулась я, и ушла.

Заменил меня кем-то,
Ушёл,
Растворился в шуме толпы,
Ушёл,
Пришелся миру, понравился,
Ушёл…

Плакала,
плакала,
плакала я…
Улыбнулся ты и
Ушёл.

* * *

Уйду навеки.
Без возврата.
Отрежу косу я свою,
Что нежно гладил ты когда-то,
Но слёз о прошлом не пролью.

Я не вернусь.
Пусть дождь и ветер
К тебе вернутся без меня.
Пусть одинока ты на свете,
Не плачь, не плачь, душа моя.

Возврат не даст нам утишенья.
Колючкой заросли пути.
Нет в мире горше откровенья –
Былого счастья не найти.

Вдали грядущего не видно
И жемчуг, бус моих - петля.
До неба – дерево обиды,
И до глубин тоска моя.

Но имя твоё звёздным светом
Я начертаю в небесах.
И всё, что нами не допето,
Явлю тебе в рассветных снах.

Сама ж уйду. Пусть ветер дует,
И дождь колышится в пути.
Уйду. Пройду сквозь участь!
Пустота, идём со мной, иди...

* * *

Вот,
Уже тысячу лет я живу без Вас
Тысячу лет гнездятся на груди змеи.
Тысячу лет любовь унижена, печальна,
Тысячу лет со мною бредят феи.

Да,
Я в терпенье – тысячелетняя чинара,
Пурпурные листья как тусклые очи.
О, Боже! О дух алтаря!
У дней без любви длинные ночи

Вот,
Уже тысячу лет я живу без Вас,
Тысячу лет надежды харкают кровью.
Рядом я, но далеко от вас,
Будто глаза невидящие бровь.

Да,
Устилаю волосы к вам дорогой,
Следы Ваши - надменный палач.
Правды нет, и не было любви.
Была песня - тысячелетний плач!

* * *

Может правда, что смеялась я в застолье,
Была в цветах,
цвела,
цветком была.
Воспевала,
обжигала,
пеплом стала,
Но
без Вас
никто я!
Поняла!
Поняла, словно расцвело утро,
Словно утомилось солнце,
Как луна одинока без песни
Как газель покорившая вершины!
Поняла!

Десять из десяти цветов моих цвели, усохли,
Пожелтели лепестки, осыпались, усохли
Любовь надела саван, умерла, усохла
Горько…
Без Вас
никто я!
Поняла!
Поняла, пристань терпенья - Бог.
Поняла, разлука - полярная ночь.
Когда в крови пробуждается страсть,
На долю твою беда, беда!
Поняла!

Возможно, я омыла волосы росой,
В час рассвета, в час цветенья, пьяна
На каждом локоне моём - сердце

Без воли!
Без Вас
никто я!
Поняла!
Поняла, в дорогах душа моих лет.
Это линия Божья - великий канат.
Эти слова любви - волшебный стон,
Мир в нём - безумец, безумец, дарвеш
Поняла!

Поняла, у тени есть скорбь, душа, обида
Поняла даже у гор пещеры - язвы.
Участь этого мира – прах.
Без слов!
Без Вас
никто я!
Поняла!
Поняла, сожаленье - старуха долгожитель,
Ковры под ногами – капкан, ловушка.
Поняла, пути измены в ярком свете,
А бусы на шее моей – разлука.
Поняла…

Да, возможно, я смеялась в застольях,
Была в цветах,
цветком цвела.
Воспевала…
пеплом стала,
поняла…
Я одна, как на небе луна - вдова!
Без Вас…
Без Вас...
Никто я!
Поняла!

* * *

Скучая…
Скучая…
Скучая…
Я больше не тоскую по тебе,
Мне все равно, придешь ты или нет,
Сумеешь если, брось небо к ногам
Мне все равно любишь или нет!

Скучая…
Скучая…
Скучая…
Я больше не тоскую по тебе,
Обманывать себя я научилась
Сумела сочинить для сердца сказки
Сводила к речке её, не напоив.

Скучая…
Скучая…
Скучая…
Я больше не тоскую по тебе.
Спроси у этих стен, расскажут
Теперь я не плачу ни когда,
И больше не коснусь я струн любви.

Скучая…
Скучая…
Скучая…
Я больше не тоскую по тебе.
Что я нашла в страданиях и муках,
Теперь я заживу как человек,

Одета и сыта - этим довольна

Скучая…
Скучая…
Скучая…
Я больше не тоскую по тебе.

Ударом в грудь я выбила любовь.
Что ты теперь,
Что мне теперь любовь?
Я лоб свой отдала судьбе,
Я больше не тоскую по тебе.

* * *

Скучать по тебе-
идти на эшафот
Ах, почему скучаю,

мне так плохо.
Любить тебя –
по лезвию ходить
Ах, почему люблю,
так мне плохо!..
Где ты венец,
Где ты конец?!..

* * *

Одинокая женщина увядает, бесспорно,
От корней засыхает, засыхает она.
Эй,
Ты,
Бездарный мир – обсохший сук.
На что ты претендуешь -
Колыбель без младенца?!

Одинокая женщина увядает, бесспорно,
Хотя она ещё росток, ресницы травка.
Эй,
Ты,
Бездушный, ненасытный мир?
Не уж-то свечи твои возгорят
Если печальных станет больше?

Одинокая женщина увядает, бесспорно,
Несите каплю родничка в клюве, птицы.
Эй,
Ты,
Безумный мир, смотри,
Как гнёздышко вьёт ласточка
В уголке тоскующей души.

Одинокая женщина… все это напрасно,
Не смирят её ни золото, ни власть.
Эй,
Ты
Мир-суета, остановись на миг
Если гореть не хочешь ни в том ни в этом мире
Ты полюби ее, ты просто полюби.

* * *

В память о тебе,
остался огонёк,
Режет дым глаза
темнеет взор...
Пощади…
душу молодую
пощади, друг мой,

Теперь нельзя не полюбить тебя,
оставь меня в покое!…

* * *

Ты – день, я – ночь,
черные мои волосы...
Ты –луна, я солнце,
лучистые мои волосы...
Ты – радость, я – печаль,
Я – встреча, ты – разлука,
Ты надежда, я сожаленье,
печаль моих распущенных волос...

* * *

Я живу
Далеко от тебя,
Любя,
Любя,
Любя,
Тебя.
Ты живёшь
Рядом - в разлуке,
Любя,
Любя,
Любя
Меня.

* * *

В мыслях моих - белые лунные вечера.
В мыслях твоих - чёрная тьма.
Это наши мысли ночные.

В мыслях моих - дети ливанцы*
В мыслях твоих чёрте что.
Это наши мысли дневные.

Ты ревнуешь беспрестанно.
Беспрестанно пишу строки я.
Это наши мысли вечные.

* * *

Есть право у меня,
луною звать луну,
Звать чёрным – чёрное
и белой – белезну?
Зачем же,
судишь ты меня,
Когда я говорю,
что не люблю тебя?!

* * *

- Вы любите меня? – спросил ты.
- Нет,
нет,
никогда!
- Ну, может, скучаете иногда?
- Нет,
нет,
никогда!
А на самом деле
С каждым днём
засыхаю
от тоски.

* * *

О Аллах!
Устала, надоело всё,
Тебе легко, укажи мне путь.
Обожглась я, как лепешка,
Подгоревшая в тандыре,
Жизнь, обними меня
Иль отвернись!

О, дух мой!
Устало тело
от потрясений твоих,
Эй,плоть бедняжка
безпомощьная плоть.
Сознание, забуть себя на миг,
Тебя я понимаю
О, безнадёжность.

Унижение,
Мне мстишь за что?
Плети твои в крови,
Плеть - убийца.
Смерть, нам тесен этот мир
Судьба, коль ты стрела,
Вот я. Пронзи!

В тельце крошечном моём
Тысяча Фарид.

Судьба их осудила на вражду.
Одна в руках весь мир хранит,
А у другой пепел времён.

Одна другой
Преграждает путь,
Одной не по душе дела другой.
Одна покинет, другая в ожиданье.
И не одной нет дела до другой.

О, Аллах!
Так устала, надоело все!
Судьба, если ты пуля,
Вот, я мишень.
Но, не забудь, и помни вечно,
Я та, что жива,
После смерти мамы!

* * *

Это небо моё,
Моё,
Этот светлый мир,
Моё – ароматный базилик
Остальное - ложь.

Эти силы – моё,
Моё,
Всё, что сеяла, косила, моё.
Моё, всё подвластное взору.
Остальное - ложь.

Эта поэма - моё
Моё,
Поэт - моё сердце,
Моё - волненье, трепет, восторг.
Остальное - ложь.

Эта скорбь - моё
Моё.
К чему добро, что такое грех?!
Моё - земля и небеса
И двух миров покровитель – душа.
Остальное - ложь.

Эта жизнь - моё
Моё,
Разлука, таска, встреча.
Моё
В неведенье потерянные Вы,
Моё -
В муках найденная я.
Остальное - ложь.

* * *

Живи обхватив свои колени,
Нет на свете преданнее их.
Джалаладдин Руми.

Сожаление, твои руки длинны,
пусть сломаются,
Разлука, твоя песнь печальна,
пусть умолкнет
Встреча мне не предписана судьбой,
как одинокой луне.
Встреча, лицо твоё - светится,пусть погаснет.

Сердце, если тесно тебе в теле,
лети, улетай.
Желание, если в меня не вжилось,
уходи прочь,
Память, если в день хотя бы раз ты не напомнишь,
пропади, сотрись.

Этот не вечный мир
разве стоит вздохов моих?
Станет ли он в мою защиту,
когда безутешна я?
Мой падишах - дух, стал дервишем
в хаосе вертепа,

Пройдешь ли ты,
сквозь ложь и сквозь измену?

Жизнь, твои загадки,
пусть мудрость для тебя?
И пусть тебе все воспеванья,
мне тихий уголок.
Я буду жить, обняв свои колени,
оставь меня в покое.
Но только тело мне освободи от духа.

* * *

Прошу вас,
люди добрые, ответьте,
Как жить на этом белом свете мне?
Когда любимый мой ласкает ведьму
И с нею забывается во сне?

Как жить,
когда душа и сердце плачут,
Как жить,
когда в глазах его обман,
Когда от всех я горе в сердце прячу,
Когда от слёз в глазах моих туман?

Крик журавлей, не молкнущий вдали,
Печально оглашает поднебесье.
Но плачут надомной не журавли –
Прощальная моя рыдает песня.

Измены.
Ложь.
На части сердце рвётся.
За что давно из этой чаши пить?
И я молчу.
А мир вокруг смеётся.
Как дальше жить?
Скажите, как мне жить?

* * *

Видишь, как тает снег.
Скоро наступит весна.
Ну что ж, годы идут.
Приходи мой, который без меня.

Яблоня-терпенье, зацвела.
От плодов растрескался язык.
Пока долбила скалы сердца,
Я раскровила камень-лоб.
Приходи мой, который без меня.

Что это за судьба?!
Перекрыт конец пути!
Если заплачу, разорвётся душа
Хочу позвать – немеет язык.
Приходи мой, который без меня.

Каждое утро снова цветёт
Сгоревшая от молнии память,
Есть только имя твоё - колокол
Мой сказочный богатырь
Приходи мой, который без меня.
Приведи себя с собой!

* * *

Брат,
Тебе очень трудно,
Быть братом
Той, у которой
Увядает душа - рана
сестрёнке–Женщине!..

Братишка,
Тебе очень трудно,
Быть братишкой
Той, у которой
Постель - камень, подушка - лёд,
Подружке фей, сестре-Женщине!..

Мир,
Тебе очень трудно
Быть миром,
Той, у которой
Пол- жизни, пол-сердца
Пол-счастья, матери-Женщине!

* * *

Полночь…
Пол жизни…
У порога плачет осень,
Не выносит ярости зимы.

Полночь…
Пол сердца…
У порога плачет мечта -
Рабыня волшебства любви.

Полночь…
Пол ночи,..
У порога плачут годы,
Не могут войти в город души

* * *

Если плачу я у ночи на груди,
Оставь меня в покое, ради Бога!
Дай мне жить в моих страданьях,
Не стой предо мной у моего порога.

Дай от души наплачусь я,
Пусть рассветом озоряется утро.
Пусть и луна наполнится,
Пусть со мною вертится весь свет.

Дорого обошлось тебя любить,
Я так одинока с собой и с тобой…
С тобой веселье чуждо мне,
И плакать права нет.

Тебе легко, тебе всё все равно
Сердце твое – камень, а мне разлука - гнёт
Однажды убьет меня терпение
И плача, похоронит.

* * *

Если б знал ты,
ни на шаг не ушёл бы
от тени моих волос.

Если б знал ты,
смогли бы мы
даже снег разжечь.

Если б знал ты,
прошли бы мы
сквозь горы, сквозь петлю

Если б знал ты,
нашли б ответ
на вопросы Мункар, Накра*.

Затем…
Затем…
Ушли бы мы
Сквозь мглу ночей.
Сквозь мглу очей..!

* * *

Устала,
Скрывать свои боли -
Уж не вмещается в меня это дерево,
И выдернуть с корнем его не возможно.
Душа так бессильна, душа безмолвна.

Устала,
Споря, сама с собой,
Утешала себя надо не надо,
В реку впивалась, камни жевала
Терпенье, надоело ты мне, я устала.

Устала,
От тебя покорность.
Где ты кандалщик? Сними оковы.
Волосы расцвели в твоем зиндане
Одиночество – дьявол, одиночество – ад.

Устала,
Обиды терзают грудь,
Стоит ли любовь страданий.
Разве кто поверил, кто хочет знать
О толковании таинственных снов.

Устала,
Может, не умела жить.
Разлука, твой день краше ото дня,
Я и луну не обрела, и солнце не объяла,
Не увядала с осенью, и не цвела с весной...

* * *

Пусть здравствуют те,
кто скучает о нас,
Забудем о тех,
кто не нас помнит.
Ладно,
пусть плохо скажут про нас,
Зачем ждать тех, кто нас не ждёт?

Тем, кто скучает о нас,
терпенья пожелаем,
И навестим однажды
их приятным ветерком.
В горле стон,
стон до кончиков ногтей
И страдания пусть рассыпятся как бисер.

О тех, кто нас забыл,
и мы забыли тоже,
Они не вспомнятся нам
даже при желании,
И даже взгляды их,
не дойдут до нас,
И не приснятся нам они, хоть спи семь раз.

Забыванье - стойкость,
забывать – мученье.
Память терзается в битвах надежд.
Только для нас счастье,
и для нас же трепет,
Жить, тоскуя, о тоскующих по нас.

* * *

Как видите,
Привыкла жить без вас,
Разлука больше не кинжал,
А мысли-голуби, парят,
Тоска, как караван уходит в даль.

Даль,
Остались позади сады блаженства,
Лико твоё - мираж.
Разлука на плечах - огромная гора,
Сердце - птица потерявшая полёт.

Полёт -
Любовь моя вас не объяла,
Пылала,
Но пламя не зажгло.
Милость не намекнула ни разу
Встреча,
Не приходи, не жду теперь.

Теперь уж поздно,
Уже не помню образ ваш,
Мне всё равно,
Есть вы или нет на свете
Глаза и брови – всё это ложь!
Теперь вы сожаленье -
Песнь тысячелетняя.

* * *

«Милая моя, я нашёл Вас…»
Рауф Парфи

Милая моя,
Я нашла Вас…
В осеннем прохладном
Пожелтевшем саду.
В опустевшие ночи...
Ветры… Дожди…
Среди надежд, от унижений продрогших,
я Вас нашла.
Нашла,
К окну прилетели кеклики,
Распелись,
Запела, до потери себя.
В град... Холод,
Морозные ночи...
Без весны расцвела, листья распустила,
Я Вас нашла.
Милая моя
Что за напасть,
Что за страдания,
Отказалась от сладости души,
Без сожаления,
Это что за счастье
Это что за гам… Я пила свою кровь, напилась,
Я нашла Вас.
Если б не нашла,
Рассыпала бы очи по дорогам,
Целовала бы любя,
Каждую пылинку земли,
И прожила бы в этом светлом мире
Безлико… Безмолвно…
Замерзая, коченея, искала бы Вас,
Друг тайн моих, друг души, Я нашла Вас, ПОЭЗИЯ!

* * *

Не трогай меня,
помолчи,
Рана в груди,
разодрана душа.
Сердце буд-то сито с тысячью зрачками,
Смотри,
по капле кровоточит плача.

Не трогай,
как мак осыплюсь ,
Душа – дракон,
голодный, не на сытный
Она полна не сказанных слов,
Любовь – кинжал,
в судьбу вечно воткнутый!

Судьба – подкова на двери,
Подкова – мир на шее твоей почёт.
Будь что будет.
О, друг мой,
всё от Бога.
Судьба – нами запутанный расчёт!
Не трогай меня, помолчи…

* * *

Кто любит, только тот живёт,
В суете не пропадёт,
Мир на глазах цветёт
Душа моя, как тебе живётся?

У влюбленных есть чары,
Им ложе даже нары,
Поют листья чинары,
Душа моя, как тебе живется?

Если я дождь, пустынь нет,
Если я путь, добрый свет.
Покорнее рабыни нет,
Душа моя, как тебе живётся?

Пошла на угли, зная,
Водрузила я знамя,
Сама себя победила,
Душа моя, как тебе живётся?

Ты же знаешь, жизнь пройдёт,
Богатство и власть уйдёт,
И этот закат зайдёт
Душа моя, как тебе живется?

Всё, устала так же жить,
Сама себя душить,
Нет, не хочу грешить,
Душа моя, как тебе живется?

* * *

Не сожалей,
Милость Аллаха бескрайна,
И нам с тобою кров найдётся.
Душа? Не спрашивай лучше,
Всё ещё безвольна
О грехе не говори!

Не разлейся,
Слово, обжигающее горло.
И без тебя миры перевёрнуты.
Поклонись восходу жизни, поклонись,
О разлуке не говори!

Не распорись
По швам, терпенье,
Изодраное платье страданий.
Поговори о душе, расскажи о ней,
О страданиях не говори!

Не смотри так,
Слез на глазах не осталось.
Я теперь не та, я другая. -
Мысли в высоте, душа в небесах.
О земле не говори!

Не умоляй, не надо,
Даже треск камней в крови,
Подобно алой рубашке Юсуф
Я тебя никогда не полюблю, поверь,
О мучениях не говори!

* * *

Я тысячу лет одна бродила луной,
Тысячу лет уже душа паломана.
Под ногами у тебя протекала рекой
Бурлила я,
торопилась…
Не признана.

Всё, на веки надев кулох дервиша,
Теперь из прошлого след памяти стерла.
Увела сердце, закрыв на ключ, заперла,
Навсегда
я себя с этих
краёв унесла.

Не смирится сердце с прозябанием,
Пусть, будь что будет, уповаю на судьбу.
Твоя любовь – жизнь, по венам протекала.
Теперь
уж никогда
наверно не умру!

* * *

Как
поздний
осенний
плод
айвы,
Откуда этот душистый ветерок.
Где ты был, сорок лет я в слезах,
Сорок лет ждала, утомились глаза.

Сады
поздней
осени – рай,
Свобода - фея, печали чужды.
Заново цветут яблони.
Безжизненные ветки рождают плоды.

Что
это
такое,
что за
пробуждение,
Может явь сорокалетнего сна?
А может восход, или это закат
Любви, потерянной в листопаде.

Это
что
за сужденье,
жестокость,
Терпения не осталось, нет сил ждать,
Любить – грех!
Да, есть только грех,
И есть мир - Ты и Я,
Могила!..

* * *

В сердце что-то жжет,
Болит,
Сжимает,
Колет,
Будто живя тысячу лет без сердца,
Опираюсь на нестерпимую боль.
СОСКУЧИЛАСЬ…

В глазах мох рябит река,
Бурлит,
Испаряется,
Выходит из берегов,
Будто прожив тысячу лет без потопа,
Теперь нуждаюсь в капле признанья…
СОСКУЧИЛАСЬ …

Дух мой трепещет – сдаёт экзамен,
Волнуется,
Дрожит,
Знобит,
Будто тысячу лет прожив без души,
Теперь нуждаюсь в глупом уме.
СОСКУЧИЛАСЬ …

Закрываю окна, знобит,
Холодный ветер

Насквозь,
Надоел,
Будто тысячу лет живя без солнца,
Теперь нуждаюсь в хрупком огоньке.
СОСКУЧИЛАСЬ …

Я тоскую по тебе, как быть,
Что делать,
Скажи мне,
Что?!
Будто тысячу лет живя без тебя,
Теперь нуждаюсь в глотке смерти.
СОСКУЧИЛАСЬ …

* * *

Отпусти меня теперь, любимый,
Я уйду в город души.
Осмелилась решимость, отвага наготове,
Больше не можем гневить Аллаха.

Судьба наша начертана давно,
Именно сегодня разлучный день.
Значит сегодня терпению конец,
Значит, сегодня умирает скорбь.

Какая надежда в умирающей любви?
К чему упрёки уходящему времени?
Что-ж, разлучает нас судьба
И сама же сохраняет нас.

Отпусти теперь меня, любимый.
Я пока не знаю, где пристанище.
В одном сердце тестно нам двоим.
На лбу у счастья не отмечены мы.

* * *

Эй, друг,
Хочешь сказать, говори сегодня,
Пусть не останется узлов в сердце твоём
Сожаленья долгие, раскаяньям нет конца,
Завтра не найдём сегодняшний день?!
Говори, говори, ну скажи, торопись,
Рассыпайся сегодня, как зерно,
Невежество - палач, сожаленье - убийца,
Завтра не найдём сегодняшний день.
Эй, милый!
Не скрывай то, что хочешь сказать,
Скажи, «люблю», умоляй, стеная,
Всё ложь, кроме любви,
Завтра не найдём сегодняшний день.
Жизнь робости как бумажный змей
Душа у мнительных - мученье,
Великодушью имя - страх,
Завтра не найдём сегодняшний день.

Эй, друг!
Приди ко мне, когда раскроется бутон,
Глаза мои ласкают твои следы,
Коль не идешь ты, дай пойду сама.

Завтра не найдём сегодняшний день.
Приди, с горою на плечах,
Приди с садами, листопадом,
В сердце с грустью, с болью приходи.
Завтра не найдём сегодняшний день.

Эй, милый!
Каждый случай предписан издавна,
На губах твоих кровь или мёд,
Твой вздох быть может, это смерть,
Завтра не найдём сегодняшний день.
Фарида Афруз, день твой, обними,
Лови в ладони каждое мгновенье.
Живи сегодня, сумей найти силы,
Завтра не найдём сегодняшний день.

* * *

Без тебя,
Мир - хрупкий младенец,
Причмокивает,
Вздыхает безвольно.
Безвольное сердце -
Глины комок,
Дыханье тяжолое,

Трудно дышать.
Без тебя,
Мир - старый карагач,
Птицы не садятся,
Черви кишат.
Кора – морщины,
Листья – страданье,
Землю пинают,
Содрогаясь корни.
Без тебя,
Мир - кетмень без ручки,
Землю кусает,
Ржавчину глотая.
Кетмень поник
Забыт дехканином,
Голова в печали,

Жизнь проходит...
Без тебя Мир - муравейник,
Слои путей
Безвозвратных
Ни выхода нет,
Ни окошка для света,
И надежды нет,
Ему посвящённой.
Без тебя
Мир, не мир, поверь!
Одноразовое
Представление, базар.
Ожидать тебя,
Значит жить,
А жизнь –
букет мук.

* * *

О, слава Богу,
выпали снега.
Они укроют все следы собою.
Вернётся память
к нам издалека,
Воскресшая надежда успокоит.

В снегу деревья,
будто бы поэты,
Мечтают ли, слагают ли строку.
И гордою
гадалкою с рассвета
Ворона каркает, воссевши на суку.

А снег идёт,
и кружатся снежинки,
И зимним поцелуем губы жгут.
Нас, обнимая,
вьюги закружили,
Как будто песню юности поют.

Мы в даль времён
протягиваем руки,
Но странно чувствуем, что всё наоборот,
Как будто песню
мрачную разлуки
Чистейший снег нам смолоду поёт.

* * *

Простите,
Порвались струны дутара,
В самый разгар пения, на высокой ноте.
Возможно,
Это срок жизни для любви.
Возможно,
Нет жемчуга в кладе души.

Простите,
Обрушились камни гор,
Газели не ликуют, в испуге
Возможно,
Родники ослепли,
Возможно,
Впитались в почву как слеза.

Простите,
Лезвие меча острое,
Не спастись голове на плахе.
Быть может,
Штык одного слова – судьба,
Возможно, без судьбы легче жить?!

* * *

Вот ещё один день прошёл,
Прощай, еще одна осень.
Пред нами зима суровая,
И длинные ночи разлуки.

Вот ещё один день сломан -
Золотые серьги мои на ушах.
Утихла ещё одна струна в голосе
Веки наполнились влагой печали.

Вот ещё один день-жертва,
Меч в руках раскаяния.
Неведение – убийца, сожаление – палач,
Умирает в агонии надежда.

Вот ещё один день в ущерб
Рассыпался как крошки хлеба.
Даже птицы не могут склевать,
Кеклик души попался в сеть.

Вот ещё один день сказка,
Тысяча и одна ночь вдовства.
Шахирезада, оставь свои сказки,
Улицы сердца – тупик.

Вот ещё один день отвергнут,
Ещё день прожила без тебя.
Жизнь разлуки стала дольше,
А жизнь бесконечна, увы...

* * *

Может я хорошая невеста для вас,
Но не смогла быть хорошей поэтессой.
Прожила полжизни с похлавой, но,
Дробь моей души не наполнилось.

Может я хорошая жена для вас,
Но не смогла быть хорошей поэтессой.
Расцвели цветы под моим дыханьем, но
Дробь моей души не наполнилось.

Может я хорошая мать для вас,
Но не смогла быть хорошей поэтессой.
Я душу, как колыбель, воспела, но
 Дробь моей души не наполнилось.

Может я хороший поэт для вас,
Но не смогла быть для себя,
Прожила полжизни увы, а,
Дробь моей души не наполнилось.

Поэту Абдулле Орипову

* * *

На глазах желтеет мир,
Который знала, как весну.
На глазах становится всё меньше
Хрупкая и маленькая мать.

На глазах тускнея увядают
Лучезарные чарующие очи,
На глазах покинутой осталась
Злату равная золотая мудрость.

Вертится обратный мир
На глазах, я свидетель.
Когда читать начнёт вас судный день,
Терпения наберутся Дажжолы

На глазах качается калыбель,
И не один ещё мудрец, поэт и бек.
Несомненно, прочтёт из Абдуллы,
Пока на Родине есть хоть один узбек.

* * *

Кружись, голова моя, как земля,
Как жизнь, гори, сердце моё.
Что бы ни было, терпенье, будь стойким
Что бы ни было, надо жить.

Кружись, голова моя как земля,
Вертись, душа-громоотвод.
Давай уйдём, будь готов,
Восторг ждёт нас с нетерпением.

Пусть останутся в досаде обидчики,
Разрушим берега навеки.
Лайли, милая, пойдём, подруга,
Превратим в цветник пустыни.

Воспрянь решимость, тело, соберись,
Если я жива, жив мир со мной.
Плач мой, меня забудь,
Вот и слёзы кончились, мама.

Кружись сознание, будь вихрем,
Ещё надежда высока, как тополь.
От сожаленья не умерла,
Если умру, от счастья умру.

* * *

Сердце, терпи, этот мир низок,
Всё ложь, обо всём забудь.
Ночь - легенда, сказка - дни,
Любовь, это минутная тишина.

Ещё немного потерпи благодушье,
Всё равно вечно имя твоё трус.
Только в твоей душе опасенье,
Только над твоей головой молоток.

Ещё немного потерпи, терпенье.
Наполнится золотом порог твой.
Хотя ты проглатываешь молча яд,
Твои беседы будут с Богом.

Ещё немного потерпи, воля.
Милая сестричка, потерпи,
Осыпаясь, как цветы миндаля,
Я что могу, коль сыпешся к ногам?!

Ещё немного потерпи, время,
Смерчем не покрывай мои следы.
Не позволяй потерять себя,
Дай мне остаться такой, какая есть.

* * *

Каждое утро, унося голову из дома,
Думаешь, сегодня что-нибудь свершится.
Сегодня, точно, разрушив грудь,
Реки, вытекут бушуя.

Думаешь: этот мир только мой,
Только я - королева, владыка.
И танец бабочки ради меня,
Вселенная мною живёт.

Паришь, летаешь, будто ангел,
Успеть не в силах зависть-тень.
Удивлены и сплетни, козни,
Им не найти с лампой днём.

Нет мук от тысяч представлений,
Свободен ты от груза быта.
Не срежет кошелек нужда–карманник,
Клевета не прострелит душу-птицу.

Ты свободен, упав в объятия одуванчика,
Тихонько шепчешь в ушки.
Читаешь молитвы, мило разбудив,
Глухой, слепой родник судьбы.

Каждое утро, унося голову из дома,
Думаешь, сегодня будет, как скажу,
Но однако вечер - усатый стражник
Арестует и бросит в зиндан.

Отлучит тебя от мыслей твоих,
Не сможешь резвиться на улицах души.
Палач –ночь наденет на голову мешок,
На плаху голову покорно склонишь.

Памяти Анны Ахматовой

* * *

Аннушка, не плачь одна,
Приди, тут есть сострадалица, сестра.
Не терзай растерзанное сердце,
Ещё впереди рассветы белокожие.

Безграничные мысли, бескрайнее бытие,
Назло страданьям будем жить.
Почему судьба поэтов - сожаленья,
Всегда лжецы встают на их пути?

Если звезда упала, мир угас,
Лезвие тишины у меня на плече.
Если крылья бабочки сломались,
Сердце моё упадёт на колючку.

Вот уже сто лет слышу тебя,
Сил нет, нет духа, нет рук.
Думаю, плачу, стенаю,
Знаю, поэтам нет смерти.

Аннушка, скажи, почему
Ты одна грустна, как луна?
О, ты приди в моё сердце,
Где ты не умрёшь никогда.

* * *

Всю ночь рассказывала сказки осень,
Всю ночь слушал дождь.
Ночь кончилась, не кончились слова,
Оставь унынье, утро ж расцвело.

Посмотри, ведь яблоневые сады,
Колеблются, о, как прекрасны.
Смываются с сердца пятна,
Влюблённость – судьба, вечность.

Ветры тоже утихнут,
Опьянены листья, ослепляются глаза
Наслаждается, тихо вздыхает
Осень, сосчитавшая цыплят.

Поздняя осень. Дурмен[4] погрузился в сон,
Наполняет свобода душу душой.
Влил живую воду в мою кровь
Милый голос тишины.

4 Дурмень-название села

КЛАДБИЩЕ АИСТОВ

Восторг от картины
художника Рахмонали Мирзаева

В четырёхстенном многоэтажном доме,
В неведенье живя зимой и летом,
Тридцать девять вёсен проспала.
Убаюкали овации и слава.

Вдруг это зрелище восхитило разум,
Какое могущество это, что за испытание?
Увидела тысячу аистов над усыпальницей,
Столько почета одному кладбищу.

Что это за восторг, какая особенность,
Почему аисты зимуют здесь.
Ох, в крике этой тишины,
Прямыми не могут быть даже тополя.

Это что за чудо, какое таинство
Кто они, может быть души?
Освобождённые от тяжёлого тела,
Привольно парящие гурии.

Над белоснежными зарослями
Кружась, летают тысячи отваг,
Восторг окутал всё тело
Это что за мудрость, какое явление?

И я поняла - они ангелы.
Кто не смог развязать узел судьбы,
Хоть разлучённые с душой,
Но не сумевшие отречься от Родины!

* * *

Как хорошо,
когда скучают о тебе.
Сжимаясь, сердце ждёт, стремится.
Пусть даже это брат или сестра,
Ещё приятней, если это не родня.

Когда тоскуют о тебе искренно,
Заменить тебя не осмелится никто.
Как хорошо,
если ищут тебя в мире души,
При встрече, из уст польются восхищенья.

Как хорошо,
если ждут тебя радужные встречи
Если взгляд сольётся со взором,
Молча, беседуя как бабочки.
Если любовь обожаньем довольна
Как хорошо,
О, как хорошо!

ВДОХНОВЕНЬЕ

Вдруг буран поднимается буйный,
Воет,
разносит,
бьёт по глазам,
Гром стучит в барабан,
Молнии сверкают свирепо.

Вдруг ливень прошумел…
Зашептал…
Закапал…
Утих…
И вот,
улыбается бутон,
Будто любимая девушка-цветок на белом листе.

* * *

Жить хочется, о, если бы,
Вдали от мук, разлук, проблем.
Ожиданья – груз, ожиданье – палач,
Устала от разлуки, надоело всё.

О, если бы жить,
В пуховых перинах счастья.
Той единственной, чистой любви,
В её волшебных сказках, в чуде.

О, если бы жить
Стрелой вонзилось в грудь досады.
Суметь бы от себя оттолкнуть тебя,
Раздробить в жерновах мельницы.

О, если бы жить
Без безумья безумного мира!
Теперь моя мечта - жить без любви.
Любовь, живи в своих законах без меня.

* * *

Видела таких людей:
Если кто-то рад, веселится от души,
Или песней заливается в застолье,
Огненные строки горя читает,
глядят они, нахмурив брови.

Видела таких людей:
Если кто-то счастьем делится,
Или чужими заботами живёт,
Иль слёзы льёт, читая книги,
стоят они, губы кривя.

Видела таких людей:
На свадьбах, будто на похоронах,
А на трауре зритель азартный,
Кто как плачет, горюет, страдает,
в стороне стоят, любуясь.

Видела таких людей:
Интересно, так странно, почему-то,
Напоминают они мне всегда,
Обделённое цветеньем счастья дерево засохшее весной.

ЗЛОБНОМУ[5]

Не было никогда заборов в саду узбека,
На крыше его маки цветут,
Не было стен из железобетона,
В саду узбека весна всегда привольна.

Когда росток завязывает первый плод,
Делится с соседом иль гостя угощает.
О, жадность, почему ты так жестока,
Неуж-то дерево ценнее человека?

Неужели на столько злобна алчность?!
О, мир, променявший плоды на дитей.
Пусть, эй скряга, посади миллион деревьев,
Но, не цвести душе твоей вовек!

(Бир мактаб деворидан қўшнининг ўрик дарахтининг шохларидани осилиб тутаркан. болалар унинг довуччасини еяверганидан безор бўлган дарахт жохил эгаси бир куни дарахтга заҳарли дори сепиб қўйган. натижада 53 та бола заҳарланган. Улардан 6 нафари вафот этган.)

5

ПАМЯТИ ОТЦА
(цикл)

1. ДЕНЬ СМЕРТИ ОТЦА

Я рассыпала страданья,
как зёрна на землю.
Птицы склевали,
и тут же умерли.

Скорбь повисла на ветках деревьев,
Не удержали,
треснули,
сломались.

С мешком страданий на плечах,
в горы поднялась,
Валуны раздробились, рассыпались.

С горем ушла в пустыню, не выдержав ушла,
Дымящие пустыни сгорели со мной.

2. ТОГО ДНЯ…

В груди что-то щемит,
Что-то горит, жжет,
Будто страданья вырастают
Готовясь вырваться,
Готовясь разорвать.

В день, когда горел свет неведения,
В день, когда вечность отказалась от себя,
В день, когда снег падал камнем,
В день, когда дожди лили как слёзы,
Я вас потеряла, отец.
День того дня стал чёрной ночью,
День того дня – птицы без деревьев,
День того дня – грудь окровавленная.

* * *

«…Хочу увидеть тех, кто видел тебя…»
З. Мирзаева.

Здравствуй, родина отца, о, родной кишлак,
Каждая песчинка - память, пыль – священна,
Вонзилась в душу - смелость - вопрос:
Покажите,
Дайте посмотреть
На того,
Кто видел отца моего!

Посаженный отцом тутовник, карагач, я пришла,
Веранда матери, гнёзда ласточки, я пришла,
Скажи, кто остался на Родине, яловоч, я пришла.
Покажите,
Дайте посмотреть

На того,
Кто видел отца моего!

Посмотри глиняный забор, курганы целы,
Запруды временные преграды - целы,
Даже сплетни, ложь цела.
Покажите,
Дайте посмотреть
На того,
Кто видел отца моего!

Иди сюда дорогой, родной, кровный.
Напомнят ли отца глаза твои иль бровь?
Только раз, только раз дай взглянуть,
Покажите,
Дайте посмотреть
На того,
Кто видел отца моего!

Где мой богатырь, щит, как отец?
Где мой дехканин с честью золотой?
Где мой султан босой с открытой грудью?
Покажите,
Дайте посмотреть
На того,
Кто видел отца моего!

Только не говори, э-эх, те ивы уж отрезаны,
Что всадники , кони и гривы отрезаны,

Что ровесники отца, храбрецы, узы отрезаны.
Покажите,
Дайте посмотреть
На того,
Кто видел отца моего!

Кто рос при матери, отце, те поймут,
Те, чьи очи родником любви омыты, поймут,
Только шагающие в этом мире, поймут.
Покажите,
Дайте посмотреть
На того,
Кто видел отца моего!

Покажите мне, я душу отдам,
Свой хирман отдам, зерно своё отдам,
Сороколетнюю жизнь отдам, славу отдам,
Покажите,
Дайте посмотреть
На того,
Кто видел отца моего!

7 ЧЕТКИ

ЧЕТКИ - 1

1. Нет на свете ароматней, нежней,
Тебя, украсивший могилу отца,
Цветок – верблюжья колючка.

2. Великим учёным я стала!
Изучала, познавала науку -
Как забыть тебя.

3. Кувырок бы и в детство,
Из царства небес маме и отцу,
Хотя бы раз полить им в руки.

4. Я не плачу по тебе
И о себе не плачу… нет,
Прочла лишь судьбу на лбу.

5. Перед рассветом волнуется петух:
«Н остался бы свет во тьме!»
Бедняга, будто в ответе за день.

6. Мыслит себе, поедая землю, червяк:
«Я – есть душа земли,
О, как прекраен вкус родной почвы!»

7. Вспомню колыбельную мамы,
В поднебесье уносится душа,
Волочится тело по земле.

8. Не видела долго тебя,
Дыханье затаив,
Жду, не смыкая ресниц.

9. Не родня ты мне, комар,
Кровь мою пьешь. Теперь,
Кровного нельзя убивать.

10. Лощон, как цветок в горшке,
Не вьюн, ни запаха,
Даже муха не садится.

11. Другом мне тебе не быть,
Видал ли кто, когда,
Муравья несущего груз слона?!

12. Жить начну с завтрашнего дня,
Долги, границы - гори оно огнём.
Уйду я, сбросив сперва себя.

13. Я ввысь стремлюсь,
А в небе гром гремит,
День и ночь дождь, дождь, дождь…

14.
В ладони не держится водопад,
Ладонь не заполнит он.
Ручеек, о, как сладок твой звон.

15. За повозкой повисли,
Старого старьевщика,
Сбежавшая с урока ребятня.

16. Небо кажется нам близким,
Вот-вот сорвешь луну,
Просто взгляни из глубины души.

17. Копала иголкой колодец...
По сей день залатать уж могла бы
Мироздания драный халат.

18. И воробья пусть режет мясник.
Могильщик – портной? Странно.
Эй, сапожник, в печи сгорел и твой хлеб.

19. Днями сжигая сердце своё,
Горящие угольки кладу в сандал[6],
Согреваюсь холодными ночами.

20. Не встречал я нигде
Взгляда бескорыстного, -
«Я твой».

21. Ты близок мне как слеза,
На ресницах моих хранясь,
Как дыханье времени!

---

6 Сандал – В не далёкой истории узбеки использовали сандал. Под низким столом копают землю, и туда бросают тлеющий уголь. В холодную погоду можно сесть за столик (сделанный из досок сандала), который укрыт теплым ватным одеялом, и согреть ноги в сандале. Сандал считается лечебным.

22. Из далёких стран стервятник
В когтях падаль принес,
В подарок на свадьбу сове.

23. Сорок кур прокормить,
Ворошит навоз день и ночь
Глупый петух.

24. Как преданный пёс скулит,
На шее цепь, ржавчиной покрыта,
Преданная цепь.

25. Лиса носом попадает в капкан,
Вечно у волка морда в крови,
А он из жерновов выйдет цел.

26. Протянула я руки к тебе,
Тепло ладони искала ладонь,
А меж нами ледяная река.

27.В реку упавший камень
кому-то принадлежит,
В ночи летящей пылинки есть след,
Увы , нет вести о тебя.

28. И волоску нет места в сердце моём,
Джин вернись в свой кувшин,
Памяти брезгливая соринка.

29. Погрузилась телефонная трубка,
Пламя ухо охватило.
Поломалась, выпала серьга.

30. В Новый год
Со старым другом говорили
О недосказанном.

31. Осень моя – сумбула[7],
С кем сердце твоё?
Остаюсь я с душой.

32.. Поверь мне, утихли ветра,
И тучи прошли как молодость,
Нет больше дорог безвозвратных.

33. О, цыпленок,
Молись, молись.
Осень уже наточила ножи.

---

7 Сумбула – пещерное растение, типа виноградника, но, бесплодный.

ЧЕТКИ-2

1. Ты тоже не очень чиста,
Вылизанная хозяином,
Собачья мис

2.В коробки выложен
Н е зрелый плод яблок.
Потускнела и луна.

3. Цветок абрикоса прикоснула к глазам,
Прилетели бабочки к губам,
Аромат жизни в дыхании моём.

4.Персик мой, цветочки пушистые,
Ветки твоей коснулся, прости,
Платья моё с розовым рукавом.

5.В соседней комнате стена огнем,
Трепещет сердце, затягивает
Из трещин аромат дыханья твоего.

6.Внезапно упала звезда,
С посохом млечный путь,
В саван чёрный небо облача.

7.Уронила в воду кольцо золотое,
Волны караваном пронеслись,
Акула проглотила его.

8. Проснулась в полночь, вздрогнув,
Хватилась жизни половину,
И это всё?!

9.Сеяла, воробьев не боясь.
Страхи рассеяла пшеном.
Ешьте, скряги.

10.Клевета – тяжки камни твои,
Из чего ты создана?
И Создатель ты в тягость.

11.Проливным дождём всю ночь.
Полна души ладонь,
Не спешит ра.ссвет.

12.Спит рядом повзрослевшая дочь,
В блаженной улыбке растворяясь,
Пери -подруги её смешат.

13.Пришли холода ниоткуда,
Выкрал кто-то солнце?
Кому нужны холодные объятия?!

14.Надоели страданья души,
Душа ранена, тело не порочна.
Ум безумец – скиталец.

15. Прощай…не смогла уйти.
И ты не ушёл… Понятно всё.
Мы дошли…Богу Слава.

16.Дали слово оратору -попугаю,
Заливался трелью, соловьём,
И поныне имя его Попугай.

17.Без тебя мне как день прожить,
Неуж рассвет ушёл с тобой,
Ах, солнце, взойдёшь когда?!

18.Да, сердце вдребезги…
Прости.Но, я Уснула,
Терпение положив у изголовья.

19.От приятелей отреклась,
И они предали, ушли.
Мира хватит теперь всем.

20.Весна. Рассвет. Соловей. Восторг.
В середине каменного града?!
Умолкните, трели часов!

21.Не кумиры[8] мне цари,
С обидчиками не одно.
Подруги мне голуби.

---

8 У узбеков капризым говорят: Целое слово – многовато, а пол слова нет.

22.Не грусти, всё же люд
Происходит из болота,
Суть его – лягушка.

23.Мыши мала нора,
На что ей сито?!
Неужто ворованное сеет и ест?[9]

24.Друзей сам найдёш,
Враги всегда рядом.
Нам не прожить без них.

25.Ключ к чудесам – человек,
К сожалению ржавчиной покрыт,
У шайтана висящий замок.

26.Тебе и слово не сказать,
Полслова не найти в словаре.
Как хорошо рыбам!

27. На берегу Святой стоял,
Босы ноги лизала вода,
Влаги полны веки Его.

28.Феи в феях живут,
Бес путает беса,
А ты?

---

9 Есть узбекская пословица, типа: Мал нора мышки, но она ещё тянет в нору сито.

29.
Глиняный дувал.
Треснул
Как сердце моё.

30.
В сеновале
Окатилась кошка.
Котята очень любят свой дом.

31.
У изголовья спящего мужа
Поющий соловей –
Несчастная жена

32.
Не вечна жизнь, есть смерть.
Проглатывает земля.
Иначе…

33.
Пятьсот лет спустя на горе Арофат
Нашли друг друга Адам и Ева,
Ева и тогда обиделась.

ЧЕТКИ-3

1. Во владениях Бога
Ничто не в продаже.
Он же покупатель, он же продавец...

2. Сравнивают мир с рынком…
На всё он может быть похожим,
Пример – сеть паука.

3. В любви всё прекрасно,
Привлекательно всё.
И даже убиение..

4. И мы были детьми,
И мы были милы…
Потом обесценены. Потом…

5. И яд прекрасный дар.
Он похож на вино или сок.
Приди выпьем вместе…

6. И с синей бородой и с красной,
Безбородые и лысые,
Прожили все, Женщину любя.

7. Женщина любит, любит, любит мир.
Но превыше всего,
Худосочного, безрукого мужичка своего.

8.Бродят, нюхая мяту,
На рогах одуванчика венок,
Влюблённые… Коровы…

9.Измена –
Не одинокая женщина и не мужчина,
Измена – унижение.

10.В этой реке купаются
И девицы и собаки,
Да, великая река - Эта Любовь.

11. Этим отшельникам если бы знать,
Аскетам было бы знакомо,
После Бога…Женщину…

12. Ты был могуч.
О, ствол, набухший в пруду,
Когда был деревом…на земле

13.Ночь сделала всех незрячими,
И остроглазых затемнит.
Ночь... Духовных людей ночь.

14.Между небом и землёй есть место.
Приди, приди. я здесь
Кто знает, под небом и над, где мы?

15. Проснулась живая на рассвете,
Полной чашы воды испила.
Слава Богу!…

16.Жили вчера мы в пещере,
А сегодня во дворце.
Завтра поглубже…

17. Видели ли Вы умирающего?
Как прекрасен,
Как совершенен он?

18 «Я права!», сказала по ошибке,
«Я прав![10]», сглупил и ты,
А Правда удивлена.

19.Мы много наслышаны
О хищниках лесов, зарослях пустынь…
Но они о нас больше знают.

20.Вьюга прекрасна,
Ураган могуч…
Что некрасиво в делах Аллаха?!

21.История моя длинна,
И корни глубоки.
Не только хлопок выращивал отец!!!

---

10 Прав – Правда один из имён Аллаха.

22.Думали, что есть жизнь?
Думали, что есть смерть?
Думали…Бесполезно…

23. Девятьсот лет жил,
Проклял человечество.
Бессилен Ной.

24.Женщина - частица мужа,
Но Божье наказанье –
Соединившись, не объединяются.

25.Любовь моя раскрывается,
Говорю ли я тебе
О камне, о собаке.

26.На чужбине моя дочь.
Каждый день, каждое утро
Судьбе дворы метёт.

27.«Я дракон!», - говорит,
Летя, в клюве орла,
Змеёныш.

28. Вернеей мечта -
О путешествующем дереве,
Чем то, что ты придёшь.

29.
Я причина!
И ты…
О смерти и жизни моей…

30.
Более чем одинокий,
Нет на свете человека
Беспокойней того..

31.
Ухожу я,
Молча провожаешь.
Следом слышу взрывы сердца твоего.

32.
Приди, .
Никак не состарюсь,
Ожидая тебя.

33.

Я тебе солгала,
Сказав, «Не люблю!».
А себе не хватило сил.

ЧЕТКИ-4

1. «Из обезьяны происходит человек»,
Бился учёный мир.
А тут, обезьяна из человека. продолжает рожаться.

2.Защищая чужую страну полвека,
Носил отец на спине
Пули осколок.

3. В безразличии, одиноко
Вступаю в свои сорок пять,
Будто молча иду к могиле…

4.Ходи от меня далеко, дальше будь,
Не вертись под ногами, оставь,
А то - наступлю на хвост…

5. Прости меня,
Жить ради тебя хотела.
Не смогла для себя.

6. Как жить человеку?
-Как я! – говорит Этот,
-Как я! – говорит Тот…

7. Вошел вновь Новый год.
Ещё привязалась к тебе,
Прошлого года сильнее.

8. Бедность -
Богатство.
Чем глупость, -

9.
О друзьях вечно пекусь,
Спокоен за врагов –
Они очень сплоченны…

10.
Тело надев, уходишь поневоле…
Мигом возвращается ко мне,
Приручeнная душа твоя.

11.
Ты меня искал,
Я тебя нашла.
Истина – земля круглая.

12.
Ладно, уйдём,
Но для тебя нет у меня богатства,
Кроме времени.

13.
Он предал.
Убили, выбросили,
И выплюнуло море тоже.

14.
Нашла путь,
Как утешить себя -
Новое платье надела я.

15.
Сель затопил Шахимардан,
Уцелела одна мечеть.
В ней никого не было, увы...

16.
Кто-то сплетничает о тебе,
Ещё кто-то хвалит очень.
Видать, не совсем ты одинок..

17.
Вместе живут не в нужде,
Говорят они на «вы»,
Всё есть у них,всё кроме любви.

18
Не прожить женщине без трёх вещей:
Любовь, дети
И зеркало.

19.
Пусть не любит он тебя,
Трагедия не в том, это - не конец.
Рядом с ним – смерть всегда.

20.
Молодо дерево
И цветочки его упруги,
Будто тело женщины любимой...

21.
Тысячи лет ожидания
В каменном городе-
Истинный смех!

22.
Располневшая женщина – одноклассница,
Ради внука прости, не узнала.
Времени жесточе, беспощаднее оказалась я.

23.
Впервые признаться в любви
Стыдится он, не кого-то,
А седины своих волос...

24.
Стих сочинила.
Орден дали.
Праведи Бога отстранилась.

25.
В поисках тебя,
Обошла весь свет, жаждой изможденная,
А река - у ног моих.

26.
Руки к труду приучила,
Сеять, вышивать, творить, создавать…
Лишь отмахивание неведомо им.

27.
Гости разошлись.
На уставшей скатерти остались – сплетни,
Да кожура граната.

28.
Издревне это в истории повелось:
Вечно…
Бездарь талант осуждает.

29
Ещё никто на свете белом
От огня милосердия не сгорел.
Если сгорел, то от взгляда ледяного.

30. Телефон жиринглар, жим...
Ҳўрсинади аллаким...
Бахтлиман, қандай!

Зазвонил телефон…Молчат.
Вздыхают…
Как счастлива Я!

31.

Деревья эти бесплодны, печальны,
В глаза осени не глядят.
Как мать, отрекшись от дитя.

32.
Я очень хотела верить,
Доверять тебе. Но
Посеяла цветок во льду…

33. Фиръавн ўлимидан ўн кун ўтиб,
Ўзини бир кўрганда эди,
Чарсиллаган сўнгакларини.

Фараон через десять дней после смерти,
Увидал бы на миг,
Трескучие кости свои.

ЧЕТКИ-5

1. Ягненка лаская, любя, из ладони кормя,
Интересно,
Зарежем и съедаем после….

2.Соловей прости нас,
В наших садах только
Часы поют.

3.В небо бросил землю[11],
Волосы покрылись ею…
Пока глаза не заполнят, спешат.

4.Спилены деревья те,
Осень - плоды собрала.
Очень опоздал ты…

5. Отец – терпение, дядя - защита,
Милость – брат,
А судьба моя – камень пращи.

6. Написала трехстишие,
И с радостью
Поменяла на сегодняшний день.

7. Кто-то шепчет мне на ухо,
Затем, улетает без шелеста,
Пишу стихи тихо- тихо …

11 Мудрецы твердили, человек насытится, если глаза алчного человека покроются землёй в могиле, тогда он насытится.

8.Снега выпало много…
Стонет хлев…
Лизнула корова теленка.

9. Солнце село, закат покраснел,
Ночь почернел…
Кольнуло сердце...

10. Что-то со мною сегодня случилось,
Настолько я легка,
Даже тени не видно.

11.Умархана[12] мысли над Кокандом витают,
Бродит Надыры[13] дух…
Мир — есть Насруллах[14] !

12.Ты мудрее меня, оказывается,
Потому что,
Слушаешь меня.

13.Страсть – великий бунтарь.
Шейх расстроен:
«Зачем напомнил?!»

14. Терпение – золото,
Но, золото – у имущего,,
А зрелище – у слепого.

12 Умархан –– хан Коканда.

13 Нодира – узбекская поэтесса; жена Умархана. После смерти мужа она правила государством с 12 летним сыном.

14 Насруллах – эмир Бухары. По его приказу убили и расчленили поэтессу Надиру.

15.
Ясно, преданность собаки,
И муки – от женщин, но
Не осталось стойких мужей.

16
Весна.
У деревьев повысилось давление,
Облака протягивают чай зелёный...

17.
Не так несчастна ты.
Просто не узнаешь
Счастья своего!

18.
В форму творца не загнать.
Рамка его – смерть,
Границы – могила.

19.
Не трепай о моём роде,
Гениев годами рожала мать,
Отец не был лишь пастухом.

20.
Давно не писала стихов,
Без сознания давно я,
Жива ли – позабыла.

21.
Стучит дождь в окно,
Вздрогнула трусливая тишина,
Заплакало одиночество.

22.
В глазах не осталось слёз,
Высохли рыбки её,
Со лба соль слизав.

23.
Почему так,
Что за явление?
Счастье всегда у лохудры.

24
Шестьдесят ей,
Цветёт она,
Счастье обвенчалось с ней.

25.
Хорошо, что промолчала,
Хорошо, что сказала….
Во время, в своё время!

26.
Раскаяние,
Зачем прислал сватов
На свадьбу к Счастью?!

27.
На очки
Упала слеза,
Потрескались стёкла.

28.
Выпила кофе,
Он согнал не только сон,
И неведения прогнал…

29.
Ночь. Уснули все.
Как они похожи,
До того как проснутся!

30.
Погасли хрустальные люстры,
Этот ледяной дворец,
Теперь луна светом согревает.

31.
Агрессия – бродячая пуля,
Без мищени!
Безгрешного бьёт она.

32.
После отца,
Кроме нас дел никаких не осталось
У брата моего.

33.

Годы прошли,
Тоскуя о сорока косичках
Ноет спина…

ЧЕТКИ-6

1.Растелили дастархан,
Подали плов,
Пальцы потянулись к святочи.

2.Душу ранил,
На боль наступил-
Неуместный смех.

3. Терпения шаль набросив на голову,
Выдержки пуговицы застегнув,
Осталась голова на молитвеннике.

4. Ресницам моим не было легко,
Какие глыбы поднимали,
Не выдержат даже пылинки твоей.

5. Цветок в горшке унылый,
Рыба на берегу –
Невысказанное слово.

6. Не надо небо на землю,
Реку не направить вспять,
Услышь меня, и всё!

7. Будто хозяина потерявший пёс,
Скулят, бродят –
Мудрые слова.

8.Гомон –
Пение птиц,
Попугай, почему ты молчишь?

9. На ветру колышется устало
Созревающий гранат –
Беременная женщина.

10. Пики скал вонзились в сердце моё,
Небо низко без тебя,
Не коснутся ноги земли.

11. В глаза его глядя,
Гордо с безразличием ушла.
Дороги мои устлали змеи…

12. Люди во все четыре стороны мелькают,
Закрыла глаза в толпе,
Скучая о себе.

13. Возможно и к солнцу путь найдётся,
Шар земной обойти,
Чем дойти до глубины души.

14. Однажды великий Рауф Парфи[15]
голодным был.
Обиделся на людей,
Потом на тараканов.

---

15 Рауф Парфи- поэт

15. В полночь звонит телефон.
Смеху радуется душа,
Неспящего человека.

16. Если от жизни останется хоть один день,
Вечностью кажется,
А вечность – великая ложь!

17. Река милосердия,
Насколько ты велика,
И псы лакают из тебя.

18. Я была свидетелем ссоры
Алчности и бунта
На свадьбе покаяния.

19. Волчёнка поймал,
До-о-о-олго воспитывал,
Лишь ПСОМ стал он!

20.Взяв взятку у отца,
Дав матери взятку,
Родился новый чиновник.

21. Узнала я,
«Знаю» которые говорят,
Не знают о том, что не знают.

22.
Мудрой стала,
Проблем прибавилось,
Знания мои – моя скорбь.

23.
Заплакала я,
И поник цветок мой
В горшке.

24.
Без собственности
Гражданин –
Без родины он.

25.
Землю пахая, копая, мотыжа,
Проходили поколения,
А земля молча заглатывала их…

26.
Любовь,
Не насытилась тобой,
Умерев, вернусь я вновь.

27.
Прошлое прошло,
Будущее не дошло,
Почему я плачу сегодня?!

28.
На оси воды
Содрогается земля –
От грехов трепещет душа её.

29.
Насколько сладка жизнь,
И самый несчастный в ней,
Молча поживает…

30.
Падишах – лезвие меча,
Если ты ножны –
Будь с ним.

31.
Ничто не чуждо человеку –
Ни любовь,
И, даже, убийство.

32.
Он и не жив,
И не мертвец -
Как плывущий в лодке.

33.
Друг смотрит на достаток,
Любимый на красоту,
А мама – на твой путь.

ЧЕТКИ-7

1.Насколько сильны мы в рождении,
Настолько немощны
При смерти.

2.И на похитителя иголки
Есть закон.
Что ты сделал с душой моей??

3.Каждый раз вставая на рассвете,
Подмети, полей, освежи
Душу свою – жилище Аллаха.

4.Ум,
И знакомишь ты,
И, разлучаешь.

5.О, невежда!
Дитя делает то, что ты делаешь,
А не то, что говоришь!

6.Если бы
Со страстью счетая денег
Счет друзьям бы вёл так!...

7.Ночь.
Кельи уголок озаряя,
Кроха внучок спит.

8.В старом кишлаке,
В старой лачуге,
Новый гений родился.

9.«Проголодался мой бек»[16],
О муже думает жена узбека,
об кетмень[17] облокотившись.

10.Подожди ещё ты,
Я тебя накажу, так отомщу,
Позабыв тебя…

11.Сплетни твои растят меня,
Наговоры дают силу мне
Хорошо, что ты есть – зависть.

12.Святой свой посох в землю вонзил,
Земля рассмеялась,
Посох зазеленел.

13.Спасибо тебе, разлука,
Благодарна тысячу раз...
Поэтессой стала я.

14.Один великий –
На скрипке играл скульптуре,
Готовя себя к встрече.

16 Бек — типа боярина, так уважительно обращаются женщины к супругу.

17 Кетмень — национальное орудие для работы на поле, более удебнее чем лопата.

15.Что ты сделал, что нашёл?
Приумножил что?
Теряющий человек?!

16.Насколько могуче,
Насколько приятно –
Твоё несказанное слово.

17.На палец не кольцо,
А кандалы надел,-
Подумал он про себя.

18.Пока не устанет земля вращаться,
Пока не остынет горящее солнце,
Я буду продолжать любить тебя.

19.Если придёшь, приди сегодня,
Моё вчера и завтра –
Сейчас!

21. Сокрушающийся о своём ребёнке
Отец –
Это и есть Адам.

22.Если совесть тебя не мучает,
Знай –
Либо святой, либо безумец вовсе!

23.Нехватку ума
Отдала
Времени.

24.Чем долго жить,
Правильно жить –
Важнее.

25.Дай руку,
Возьму ладонь, расцелую пальцы,
ВРЕМЯ.

26.Я вода в ладони твоих рук,
Если разольёшь,
Я – Волна.

27.Изменился нрав у змей:
Охраняли золото...
Нынче живут за пазухой.

28.
Возможно, тебя кто-то любил,
Меня тоже может быть,
Но не смогли мы друг друга любить.

29.Пальцем коснулась цветов,
Нежно погладила листья,
Линии жизни удлинились.

30.С места не тронулся стол,
Стул в ожидании.
Почему мы стоим?

31.Волосы мои заколка собрала,
Ворот зажали пуговицы,
Не пускают любить тебя...

32.Собака, взбесившись, владельца кусает,
Осёл, ожирев, хозяина лягает,
Что с тобой, человечество?!

33.Пока ты есть,
Печаль, утрата и разлука,
Есть и ты, ты, мой СТИХ!

СОКРОВЕНИИ

Поэт – несущий на ветру свечу.

* * *

Поэт – жив среди мертвецов,
среди живых – забвение.

* * *

Среди материального и духовного мира,
Разорванная личность – Поэт.

* * *

Поэт – король во дворце несчастных.

* * *

В вечностное перерождение человека в землю, в листья, в траву,
в бабочку неверящий – не ПОЭТ.

* * *

Тот – кто у влюблённых душ не протирал слезу – не ПОЭТ.

* * *

Кто другим талантом, достижением, удачей не рад, не восхищен и не приемлет как божий дар – тот грешен.

* * *

Кто не зрит в радости страданье, а в страданьи радость,
Он – отец ошибок, сокрушениям – мать.

* * *

Стих – недуг – ещё с пелёнок.

* * *

Стих – вулкан восхищения, брызги сжигающие огнём.

* * *

Не люблю я праздники. Наступают они без твоей воли, настроения, состояния, не считаясь с кошельком. Душа в трауре, а день должен быть праздничным. Ждёшь скорейшего конца. Но без праздника жить тоже обидно.

Нашла для себя праздник другой, где от кончика волос, до ногтей, оживает душа. Это - праздник облика тоскующих.

* * *

Стих – жемчуг страдающего сердца.

* * *

Почему так создан человек? Вечно жаждущий,
Даже себя выжимает, соки свои выпивает.

* * *

Ты, это – ты.

Потеря даже пуговицы на груди моей – мне тяжела.

* * *

Разделить тело и дух так тяжело. Ранено тело, страдает дух.

Стинает дух, телу нет пощады!

А душа меж ними мечется.

* * *

У упавшего духом человека спят горы на плечах.

* * *

Как тоскуют по весне птицы, свет беспокойного сердца поэта, это – Стих.

* * *

Творчество – это действие через ушко иголки пропустить верблюда.

* * *

Творящий, как саженец, ему одинаково нужны солнце, воздух, земля и вода. Солнце – признания, воздух – любовь, земля – Родина, вода – благо, все эти блага одинаково дороги.

* * *

Путь творца – путь каравана. В каком состоянии, куда прибудет – известно лишь караванщику — Аллаху.

* * *

Если будет в бескорыстии капля вымогательства, об учительстве речи не может быть.

* * *

Наставник – вымогатель, не выстреливший сапкан[18].

* * *

Поэзия – родник, на вершине горы, туда одинокий путь. Глотнув, умывшись, аж назад не хочется.

* * *

Владеющему океаном капли не жалко.

* * *

Если ты никто, и никому и не нужен.

* * *

Душа человека как дерево. Кто-то ест плоды, кто-то блаженствует в тени.
В конце сжигают, согреваясь.

* * *

Заблуждения – сон правды.

* * *

Наставление –
паломничество в нереализованные намерения.

18 Сапкан – древнее устройство типа баллиста

* * *

Всем быть в гробу.
Попробуй не пойти.

* * *

«Женщина молилась бы на мужчину, если было бы можно…», говорил пророк.

* * *

Измену мужа первой чувствует и узнает жена.
Мужчина – последним.

* * *

Странны мужчины: не простив измену, разводятся.
А потом, спокойно женятся на изменившей мужу.

* * *

Через окно вглядываясь в небо, перебирает чётки, бубнит женщина.
Её просьбы возвращаются к ней...

* * *

На земле жизнь заканчивается. Это логический исход.

* * *

Человек – земля. Вернее, мужчины – земля.
А эта помпезность к чему?!

* * *

Если бы все ученые были мудры!

* * *

Всегда, зная конец,
боялась изначально.

* * *

Меня понимающей Человек – моя Родина!

* * *

Когда сильно смеёшься, слезятся глаза,
Интересно, что за признак?!

* * *

Живые законы живут с людми, мёртвые – в книгах.

* * *

Как каждая птица – не соловей,
А каждое слово – не истина, мог бы ты тоже промолчать.

* * *

Склонила голову не правителю,
А поднять упавшего.

* * *

Целую жизнь говорив,
ничего тебе не сумела сказать.

* * *

Кроме науки – душа, остальное всё – Вещеведение.

* * *

Человек должен себя любить, правда,
но не выше чем саму любовь!..

* * *

Манит вершина горы, пока её не достиг.

* * *

Страх – не чужд и устрашителю.

* * *

В этом мире ты не сделал ничего нового,
И я… Лишь предки нас поддержали.

* * *

Неуместный спор,
Друга сделал врагом.

* * *

Задай правильный вопрос, если тебе нужен ответ.

* * *

Если за пазухой нет лепёшки, и пёс твой за тобой не пойдёт.

* * *

От большинства даже кролик не сбежит, это правда,
Так, как каждый думает: «Я поймаю!».

* * *

Правда – из-за которой возник скандал – это ложь.

* * *

Всё под небом – на время.
А вечность – под землёй.

* * *

Самая интересная беседа – Беседа самим собой.

* * *

Если есть настоящий друг, приятелей у тебя не прибавится.

* * *

У умного – если ноги даже не как у скакуна,
К цели приходит быстрее.

* * *

Жаль ... оказывается многознающий жить не умеет.

* * *

Маленькие недостатки только «большие» видят.

* * *

О, человек, ты – гений!
Однако, что бы ты не создал, оно не совершеннее тебя.

* * *

Самый древний – это Аллах!
Так как, его никто не создал.

* * *

Если научишь мужчину любить –
он научит тебя жить.

* * *

Дурость богатого кажется жуткой,
как высокомерие нищего…

* * *

Чего я достигла и чего нет,
Причина – моя душа!

* * *

Должность чужого – будто запах горячего хлеба.
Открывает аппетит, но не насыщает.

* * *

Самый высокий пост – повеливать собой!

* * *

Эрудиция – высокая стена,
За которую не каждый заглянет.

* * *

Ум и у животных есть,
Только они стесняются хвастаться.

* * *

«Будь в центре стада!» - говорят.
Мне же в стадо не хочется.

* * *

Не отдашь – не возьмёшь.
Не потеряешь – не найдёшь.

* * *

Деревья – на земле
самые последние бескорыстные.

* * *

Природа человека такова,
Насытившись – топчет!

* * *

Просчитывающий свои дни,
быстро старится.

* * *

Враг женщины – её жалость.

* * *

Творец не должен
остаться в долгу у известности.

* * *

Душа принадлежит Богу. А тело – земле.
Забудишь одного из них, тут же хозяева заберут.

* * *

Жена для мужчины – это его желание.

* * *

Умный – правил не нарушает,
Правила написаны для безразличных.

* * *

Позолота появилась потому,
что есть настоящее золото.

* * *

Подозрительность и высокомерие –
хлеб шайтана.

* * *

Новшество не приняли, дружище,
Состарились, значит!

* * *

Каждая вещь сколько стоит,
Столько плати, но не больше!

* * *

Судьба – море.
Есть четыре берега: ум, знания, здоровье, красота.

* * *

Кто во всём находит плохое – того забудь.

* * *

Удивительно, На войну не все же идут.

* * *

Как на деньги скупилась,
На время не смогла.

* * *

Победа – начало проигрыша,
Проигрыш – начало победы.

* * *

Доверить тебе секрет –
Что сдуть одуванчик.

* * *

Совет – плод сомнений.

* * *

Словам «Судьба в твоих руках!» надо верить.
Изменишь характер – изменишь судьбу.

* * *

Подозрительность –
убийца надежды.

* * *

Когда рассудок засыпает –
Просыпается желудок.

* * *

То, что не чинится – не чини.

* * *

Странная эта жизнь: чем проницательнее ум,
Тем больше горбишься…

* * *

Ожидаемое счастье – настолько прекрасно,
Как хлеб, как рассвет, неожиданное – ещё великолепнее.!

* * *

Если хочешь плакать – не жалей сердце,
И реки с горных камней начинаются.

* * *

Нищий и Король…Эти слова будто противоположны.
На самом деле, Король это – Нищий в королевской мантии.

* * *

В Фергане Икбол Назара никто не знал. Умер.
Почему-то стали искать поэта.

* * *

Делай всё – что сказал,
Но, что сделал – говори половину.

П Р О З А
От автора

Я не помню, когда начала писать стихи, но помню, когда написала свой первый рассказ. Но то, что было тогда написано, до сих пор никому не показывала. Почему? – не знаю сама. Может быть, причиной тому сильная любовь к литературе, вернее, требовательность к себе. Ведь читать я начала очень рано и много. Помню, когда не было света, читала со свечкой. А если запрещали, то читала под луной, если прогоняли из дома – читала на крыше. Если забирали одну книгу – читала другую. Могла сбегать с уроков, получать нарекания учителей, получала по заслугам, но читала, читала…

Так, в 5-6 классах школы прочитала почти все сказки, в 8-9 классах – книги узбекских прозаиков. Потом пришёл черёд книг русских и зарубежных писателей. Какие бы их произведения, переведенные на узбекский язык, мне ни попадались, я не могла найти себе покоя, пока их не прочитаю. В этом мне помогала домашняя библиотека отца.

Прочитала я всё, что было на родном языке, а потом взялась за книги на русском языке. Поскольку я слабо владела этим языком, приходилось читать со словарем, а дальше было легче. Жажда познания, как говорится, сметала все барьеры. Но через некоторое время и домашняя библиотека стала мне неинтересна. Теперь я не выходила из городских библиотек, не давала покоя и подругам – брала читать и их книги. Прочитанными книгами делилась с друзьями. Так и их приобщила к чтению. Появился новая мода – обмен книгами.

Я стала жить в книжном мире. Мир внутри

меня совсем изменился. Теперь я по-другому стала смотреть на мир, на людей, стала больше размышлять о том, что нас окружает. В первую очередь, стала разбираться в людях. К моей «орбите» стали притягиваться люди, похожие на меня. Не знаю, вообще-то, что это было за притяжение: то ли они ко мне, то ли я – к ним. С ними говорили на одном языке, не могли наговориться. Стала понимать: какое это счастье, когда рядом люди, понимающие друг друга, счастье – это когда ты ощущаешь внутреннюю свободу и гармонию. Стала избегать тех, кто далёк от меня, а постепенно стала «закрытой» личностью.

Я была счастлива, будто открыла новый мир, будто дошла до сути вещей. Будто понимаю «язык» всех явлений. Перед глазами переливался радужный мир, который делился со мной своей тайной.

Ночами, при луне, я перебирала лунные нити — лучи, как свои косички. Днём наполняла волшебством базилика подолы платья, наслаждалась его ароматом со всеми…

Словом, книга раскрыла мои глаза на мир, обрядила мои чувства в слова, открыла глубинный мир слов.

Читая, я познала, а познав, осознала суть вещей, что одарило меня способностью удивляться. Во мне извергались подобно вулкану вопросы: «Зачем?», «Для чего?» И наконец, я стала жить стремлением найти ответы на тысячу вопросов «Зачем?», «Для чего?», «Откуда?», «Куда?». Вот тогда-то, в один прекрасный день этот вулкан обернулся стихами. Рассыпались лавой рассказы и повести. Душа моя каждой своей клеточкой ощутила восторг озарения. Я поняла, что только этим миром я жива, этот мир –

моя радость и пристанище!

Однажды во время интервью по радио мой собеседник сыронизировал: «Почему прозаики вначале пишут стихами, а потом переходят на прозу, может, это от того, что уже не могут дальше писать стихи?»

Я ответила: «Им тесно в рамках стиха! Тот, кто умеет писать стихи, пишет прекрасно и прозу. Его проза дышит лирикой, любовью. В определенный момент автор начинает чувствовать, что «силой атома» колет дрова. С этого момента он погружается в пучину прозы, как водолаз». Действительно, стихотворение – это цвет мысли. Чудо, что рождается одним толчком, одной родовой схваткой. Проза же имеет глубокие, крепкие корни, это огромное древо, отяжеленное плодами.

Посадить это дерево, ухаживать за ним дано не каждому, вернее, такое не написано у него на роду.

Рассказы, предлагаемые в этом сборнике, суть события, имевшие место в жизни. Они давно были приведены мною в форму этих рассказов, но моя требовательность к себе не позволяла их публиковать. С одной стороны, это было правильно. Сегодня я на них смотрю уже с высоты времени, прошедшего с момента творения.

Подобно тому, как качество керамики зависит от качества глины, ее чистоты и крепости, так и волшебство прозы зависит от адского труда, что вложен в неё – поняла я еще раз.

И теперь, отирая трудовой пот со лба, с волнением и трепетом (и немного с гордостью!), я предлагаю эту небольшую книжечку на ваш суд.

ЖИЗНЬ, В КОТОРОЙ НЕТ СМЕРТИ или МИРЗАКАРИМ НОРБЕКОВ

Суфизм - жизнь в которой нет смерти, и смерть в которой не было жизни, то есть умереть в животном мире и жить в мире человечности.

Суфий Баба Тахир

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЗНАКОМСТВО

В один из дней моей жизни, когда всё текло своим чередом, когда рассветы устали восходить и ночи устали опускаться, ветрам наскучило скитанье, а бесконечные проливные дожди вымокли совсем, когда луна бледнела, а солнце горело пламенем ко мне забрела моя подружка душевно утомлённая, усталая больше меня, грустнее чем я. Ночь была длинная, а наша беседа ещё длинней. Ночь была отрадна, беседа — отрадней. Ночь была милой, беседа ещё милей. Словом, до самого рассвета не смогла заснуть, а беседа – замёрзнуть.

Утром мы долго спали и не могли встать, я от болей в пояснице, а подруга от того, что была соней. И наконец, сон остался нами доволен. Подруга, едва открыв глаза, стала баловаться и выделивать разные движения руками и ногами, не поднимаясь с постели.

- Что это, танец? – спросила я.
- Нет, упражнения Норбекова.
- А кто это Норбеков?

- Норбеков?... Академик. Сам он родом из Джиззака, теперь живёт в Москве. Сильнейший учёный. Если вы тоже начнёте делать его упражнения, навсегда забудете о болях в пояснице.

Всё ещё лёжа в постели, она рассказала о Норбекове всё что знает. Словом, мы так увлеклись, что не заметили, как встали и дошли до книжной лавки.

Я купила все издания Мирзакарима Норбекова и в тот же день принялась их читать. Я зачитывалась ими. Читала без устали... и наконец поняла! Поняла, что я настоящая лентяйка, лодырь, наивная и слабовольная. Словом, я поняла, что я живу совсем неправильно.

Боже мой! Что же теперь мне делать, да и возраст уже за сорок... Хай-хай, Фарида, погоди! Ведь Норбеков говорит, что об этом нелзья не только говорить, но и думать.

Почему-то сейчас мне очень захотелось увидеть этого «бродягу» Норбекова, который будучи узбеком, скитается в каких-то далёких краях. Захотелось увидеть его так, как мать своего ребёнка, как травка тоскуя по дожьдю, как мечта желая воплатится.

Прошло три дня. Вечером зазвенел телефон. Оказалось, это зять Авазхан, из Москвы.

-Фарида апа, дело одно появилось. Прощу вас не отказать. Лучше вы сами поговорите, передаю трубку Мирзакарим ака.

О, Боже! О, Аллах всемогущий! Что за чудо!- подумала я.

- Здравствуйте, я Мирзакарим Норбеков, - сказал голос из телефонной трубки.

Этот голос был настолько приятным и жизнерадостным... Нет, в этом голосе буд-то

присутствоала сила сокрушительного землетрясения и сила цепи связующяя на всегда. Может это было воздействие представления о божественном, которое возникло в результате беспрерывного чтения этих книг на протяжении двух дней? Не знаю, но во всяком случае, мне так показалось.

- Мы скоро хотим приехать, чтобы посетить некоторые святые места в Узбекистане. Нас 25-30 человек. Мы планируем создать фильм об этом поломничестве, поэтому если это возможно, было бы хорошо договориться с опытным оператором и иметь специальную камеру. Простите, что доставляем вам беспокойства - сказал Мирзакарим.

Я была поражена просходившим чудом. Я всегда знала, что искреннее желание обязательно сбывается, но чтобы так скоро и налажено. Это было ничем иным, как просто чудо.

Я раньше слышала, что Мирзакарима в Москву увёз некий Авазхан. Но я не знала кто этот человек, чем он занимается, и вообще, что из себя представляет. Вернее, я не обратила внимания, не поинтересовалась. Но в тот же миг всё подобно блеску молнии озарилось в моей памяти.

Словом, я поняла свои обязанности и немедленно принялась за дело. В плоть до их приезда, мы несколько раз обговорили с Мирзакаримом Норбековым организационные вопросы. В последний день он сказал мне:

- Завтра по приезду мы решили устроить для гостей банкет в каком-нибудь национальном кафе. Было бы хорошо, если бы вы пригласили певцов – исполнителей наших классических песен и макомов. И гости были бы рады и главное, я сам очень соскучился по нашей музыке, - голос Мирзакарима

слегка дрожал.

Я сразу поняла о какой ностальгии он говорит, я поняла его тоску. Всё получилось как мы задумали. Они приехали. Наконец приехали!

Кстати, об Авазхане. Авазхан – зять моего старшего брата Хасанбая. То есть, муж моей племянницы Нилуфар. У них трехлетний сын – Сейййдабрархан. Удивительный ребёнок. В нем есть какой-то дар. С самого рождения, пока не прорезался язык, он каждое утро, в одно и тоже время, своим плачем будил родителей именно ко времени утренного намаза. А когда стал говорить он будил их так: - Папа, мама вставай, аминь, - потом сразу же засыпал. Отец Авазхана, Алихан Ишан – духовный наставник Мирзакарима. По совету и благословению своего наставника Мирзакарим увёз с собой в Москву Авазхана и его младшего брата Акмалхона. Они вместе работают.

Итак, гости приехали.

В аэропорту мы встречали их целой группой: родственники, друзья, общий сложностью 15-20 человек. Сердца переполняется от волнения и настроение у многих праздничное. И, наконец, в окружении группы гостей появился Мирзакарим. Тот, которого я представляла себе оказался даже выше моих воображений. Эта личность направлялась в нашу строну. Почему-то он сразу направился в мою сторону и мне улыбнулся.

- Фаридахон, как дела? – спросил он, искренно улыбаясь.

Я давно не встречала такой обворожительной улыбки, такую искренность и привлекательность. Он высокий, статный, движения лёгкие, светлый, но особенные его глаза ... да, глядя на его зеленые глаза,

излучающие какой-то таинственный свет, всякий человек становится растеряным. Мы поздоровались, как тысячелетние родственники, как друзья, которые не виделись вечность. Прибывшие с ним гости были такими же искренними и дорогими для нас, как и он сам. Рассевшись по машинам, все поехали в кафе. Приглашённые мною певцы и музыканты встретили нас песнями. Вечерний банкет проходит на высоком уровне. Все довольны, все веселы. Мирзакарим время от времени подходит то к одному столику, то к другому, уделяя внимание каждому гостю, юморит, озорничает вызывая взрывы смеха. Я слежу за его действиями и в каждом его шаге, в каждом движении его рук вижу отражение тех святых, которых я представляла себе за чтением книг и которые в моём воображении оживали. Почему-то мне вспоминается его величество Джалолиддин Румий. Передо мной одна за другой проходят картины, как этот великий человек пишет, а вернее, рассказывает свои «Маснавий» (двустишия) находясь в экстазе и трансе, как его ученики собирают и нанизывают жемчуга, слетающие из его уст, в ожерелья и складывают в свои золотые сундуки. И теперь, любуясь как танцует Мирзакарим, я вижу образ достопочтенного Румий. Румий танцующий в экстазе, из уст которого сыплются жемчуга… святой Румий.

Мы в течение недели посещали могилы святых находящихся в Джизаке, Самарканде, Бухаре. Много чудес увидели, много раз горели в пламени восторгов и восхищения. Мирзакарим много и подробно рассказывал нам обо всём пережитом, о своём детстве, об односельчанах, о своих страданиях и муках, о чудесах и таинствах, словом обо всём, что было в его жизни. Он рассказывал так, что сердца

потекли подобно рекам, души превратились в потоки, восторги восхищались. Когда он говорил, слёзы то омывали его щёки, то улыбка его расцветала. Он очень, очень хотел знать о своих предках, о том, чья кровь течёт в его жилах, о том где же заложены корни его сверхъестественных, сверхчеловеческих состояний, он хотел понять глубину того, к чему это всё приведёт, что в итоге ему уготовано. Он говорил об этом открыто. Он хотел узнать истину. Вот это его желание проявлялось при посещении каждого святого места, каждого кладбища. Как будто только они были причиной его чудотворного состояния.

На протяжение семи дней я целовала эту землю, на которой я родилась и выросла, землю, ставшей обиталищем для моих скромнейших и покорных предков, землю на которой стоит мой край, моя Родина, где на каждом шагу жили святые и чудотворцы – ишаны, шейхи, мудрицы и ученные. Эту землю, которая дороже мне моей жизни я целовала и ею протирала глаза. Я, воздавая почести каждой гробнице, каждой молельне, каждой могиле, где лежат и покоятся эти великие люди, раскаивалась за свою прожитую жизнь, молила Бога отпустить мои грехи.

У самого Создателя я просила простить меня несведущую, заблюжденную, неблагодарную рабыню его. Плакала. Молила. Заклинала…

Мне стало до боли обидно, что живя здесь, утоляя жажду здешней водой, целуя эту землю, я ничего не знала о стольких наших святых угодниках. А ещё было мне обидно за то, что объездив полмира, пропутешествовав по всему свету, меня не хватило на то, чтобы явиться в обитель великих предков, посетить их могилы, несмотря

на то, что нас разделяли только несколько шагов. Было обидно за моё равнодушие, безразличие, неведение. Посмотрите-ка, эти люди, с огромным рвением и по убеждению, приехавшие в мою страну из различных городов России почтить наши святые места, совершать паломничество, приносят в жертву овец и лошадей в честь душ этих святых, а я, чем занята я?! Ну, написала несколько строк, приобщила себя к поэзии… и что? Кто они – эти личности, каждый из которого повесть, каждый – одна книга, и кто эти – наши никчёмные и бедные поэтишки, писатели, историки. Мы – заблудшие, откуда идём и куда? Я ещё другому удивляюсь. Это какая земля и какое благословение пало на эту землю, где матери рожали только святых великих?! И почему этот народ не дорожит этими своими бесценными людьми? Почему он не умеет оберегать свою кровинушку? Почему колыбели многих из них остались здесь, а могилы раскиданы по миру?! Почему они, будучи живыми, терпели муки и страдания, голод и лишения, унижения и нужду. Почему Мирзакарим Норбеков в Москве? Одно то, что он рядом с нами со своими лечениями, методами и поучениями разве не блажь для души? Почему он сегодня открывает целый мир, и в двадцати восьми государствах всего мира открывает свои школы, излечивает миллионы людей от болезней, исцеляет души, но живёт вдали? Живёт вдали от нас, от родителей, близких и родных, друзей и товарищей, живёт вдали от своего народа в объятиях тоски и ностальгии. Почему так? Не знает никто. Если бы знали, то знали бы святые, если бы знали, то знали бы гении, если бы знали, то знал бы и Мирзакарим! Может быть я слишком дорожу своей нацией, а может слишком ревнива, или может

гордость моя бескомпромиссна, не знаю?! Что бы там ни было, но мне обидно. Что делать, если не могу я эту обиду изгнать из сердца, изгнать из жил своих.

И так, гостей мы проводили полные воспоминаний и впечатлений. Провожали со слезами на глазах, снова и снова обнимаясь. В моей душе проснулось великое и упрямое желания найти утешение для души, покой для сердца, ответы на все вопросы. Я чётко и решительно поставила перед собой цель: прежде всего я разыщу предков Мирзакарима, изучу его родословную и об этом напишу книгу. Все! Решено!

Таким образом, дорогой читатель этих строк, знакомый и незнакомый мой друг, как ты видишь, я написала эту книгу. Ты держишь её в руках. В ней я отразила себя, свою узбекскую сущность. Теперь в моём сердце нет ни обиды, ни ревности, никаких загадок. Мне так легко, я так свободна…

Заканчивая последнюю страницу этой книги, я ещё раз убедилась в безграничной глубине этого мира, в бессмертии добра и в вечности любви, и в том, что жизни наши подобны рекам. Ещё я познала то, что не наше это дело: понимать, изучать или проверять бесчисленные чудеса, глубины которых нам не постяжимы. Пусть даже так, но я о них узнала. Я была благодарна своим родителям, и всем своим предкам за то, что они с раннего детства озаряли мой ум лучами веры и словно свинец вливали в мои уши эти истины. Я тысячу раз благодарю Аллаха за то, что происхожу от плоти и крови именно таких просвещённых, глубоко верующих людей, за то что пробудилась я в их жилах, за то, что я живу такой судьбой. Из глубины души я воспевала и восхваляла создателя.

* * *

Ну что ж, время настало, давайте поговорим об учителе Мирзакарима Алихантуре Бургутхантуры углы.

СЫН БУРГУТХАНТУРЫ – АЛИХАН ИШАН[19]

Алихан Бургутханов один из известнейших докторов Коканда, врач-невропатолог. Но и в области религиозных познаний – один из первых. Отец девятерых детей. Все его дети в совершенстве изучили Коран на ряду с другими науками. Когда они в один голос начинают читать молитвы из священной книги Коран, содрагаются земля и небо, сокрушаются страдания огромные, как горы и тают толтые льды.

Отца Алихан Ишана называли Бургутхантурой, но настоящее его имя Саййид Абдулазизхан. Бургутханом его прозвали за то, что родился он с одним зубом. Кстати, сын Авазхана Сейййдабрархан тоже родился с одним зубом. Это повторялась в их родословной трижды.

От отца Алихантуры остались четыре сына и две дочери. Мать его звали Мухаррамхон. Она прожила восемьдесят восемь лет. Сам Алихантура присходит из рода Шейх Мухиддин Саййид Абдулкадыр Гийланий, известного как Гавсул Агзам пир[20], который имеет непосредственное отношение к родословной пророка Мухаммеда.

19 Ишан – тутул, которым называли руководителей суфийских тарикатов – братств. Ишанами так же называют представителей рода, ведущего своё происхождение от порока Мухаммеда.

20 Пир – перс. – «Старец», в суфизме шейх; называют руководителя суфиев; руководитель тариката – братств.

Алиханатуре тогда было 70 лет. Он дедушка 11 внуков. Кстати, скажу два слова о супруге Алихантуры Розахон апе* (апа, опа – старшая сестра, или уважительно). Вот уже 36 лет они вместе разделяют радости и невзгоды жизни.

Когда я первый раз увидела Розахон апу, у меня перед глазами встала знаменитая картина нашего покойного великого узбекского художника Чингиза Ахмарова «Семь красавиц». Мне представилась, что художник именно с Розахон апы срисовывал образы Восточных красавиц. Овал лица, брови вразлёт, густые ресницы, прелестные губки – это все словно только что вышло из под кисти художника.

Помимо этого, в ней нашли своё воплощение скромность, нежность, покорность, словом, вся прелесть свойственная мусульманке восточного мира.

Подобно двум крылам ласточки брови этой счастливой женщины были переданы почти всем её детям. Редко можно встретить на столько красивые брови.

Желание моей души влекло меня в город Коканд Ферганской долины, в край святых и ишанов, в край ученых и мудрецов, в край поэзии и исскуства, к тем великим людям – к наставнику Мирзакарима.

Из-за того, что нас с Алихан Ишаном связывали узы родства, я была далека от смущения явиться к нему в дом. Напротив – это доставляло мне безграничное удовольствие.

Алихан Ишан недавно очень сильно болел. Все сильно переживали ненаходя себе место. Из глас его дочерей Мухтарам, Мавжудахон, Дилафрузхон, сыновей Анвархана, Авазхана, Акмалхана и Ахрорхана не переставали лить слёзы. Но особенно,

было тяжело Розахон апе. Сутками она ухаживала за ним без сна и отдыха, обсалютно не помня о себе.

Врачи сказали, что без операции не обойтись. Однако сможет ли вынести эту операцию ослабевший организм Алихан Ишана. Больного срочно привезли в Ташкент. Мы все доверились Аллаху и поручили его в покровительство духу царя святых Гавсул Агзаму.

На следующий день состояние больного стало улучшаться. Тысяча благодарностей Аллаху. Всевышний вернул нам Ишана. Выздоровев он вернулся в Коканд, в свою семью.

Когда я пришла проведать Алихан Ишан баба (баба – дедушка), он уже совсем поправился и выглядел как прежде. Он встретил нас с удовольствием. Поздоровавшись с ним, немного поговорив о том о сём, я рассказала о своем намеренье. Он одобрил и благословил меня. Мы беседовали долго.

Я спросила Алихана Ишан баба о Мирзакариме, о том как они познакомились и где впервые встретились.

- Э, это интересная история, это – чудеса судьбы. Наши отцы много и часто ездили в Джиззак, особенно в Бахмал. Наши отцы и деды часто посещали святые места Хаджамушкент ата, Чилмахрам ата, поклонялись им, делали пожертвования, и пологались на силу их духа. Мы и сейчас посетили Джумабая шейх Чилмахрам аты. Отцы и деды Джумабая тоже жили там. Мы с ним ровесники, друзья. А Мирзакарим – племянник этого Джумабая. Каждый раз когда я приезжал к нему, он много говорил, что у него есть племянник академик, который живёт в Москве.

Как то в один из летних дней, у нас дома работали мастера-строители. Я тоже был с ними. Вдруг к дому подъехали две машины. Один за другим из машин выходили гости. Среди них один парень направился ко мне.

- Добро пожаловать, Мирзакарим, - сказал я. - До этого никогда раньше я не видел его. О нём лишь только слышал.

- Ну-ка, ну-ка, зайдём в дом. Пожалуйте к дастархану, -сказал я.

- Нет, - решительно ответил Мирзакарим и неожиданно произнёс, - я приехал к вам с надеждой получить ответ на вопросы, которые столько лет мучили меня, - и начал задавать вопросы. Наконец, он видимо получил ответы на свои вопросы и молча опустил глаза.

- Ну, теперь давайте войдём в дом. Будьте гостями. В хлеве у меня бараны, выберите одного и я приготовлю для вас шашлык. – предложил я.

- Простите, - сказал он. - Спасибо, -благодарил он, - я словно погостил уже у вас и словно наелся шашлыка из десяти баранов.

Приехал я к вам с тридцатью вопросами, а получил семьдесят два ответа, я приношу моё почтенье. Теперь, если вы согласитесь, если сочтёте меня достойным я прошу вас стать моим пиром, удостоить меня чести быть вашим муридом[21], - сказал он со слезами на глазах.

- Ие, вы разве до сих пор не знали, что давно являетесь муридом?! Ещё с того дня, когда вы со своим дядей у Джумабая высказали своё желание,

21 Мурид – в исламе: послушник у мусульман, воспитывающий себя в духе беспрекословного подчинения своему духовному наставнику.

вы были приняты, вы стали муридом. Да будет воля Аллаха с сегодняшнего дня вы в числе муридов его превосходительства сакалай Гавсул Агзама! – благословил я его. Они уехали.

Это была наша первая встреча, - улыбаясь сказал Алихан Ишан баба.

Теперь, послушайте рассказ об этой встрече из уст Мирзакарима:

- У меня был друг, - начинает свой рассказ Мирзакарим. - Задумал он справить свадьбу, и нас тоже пригласил. Он живёт в Алтыарыкском районе Ферганской области. Мы приехали туда, справили свадьбу. Обратно домой, в Ташкент мы заехали в полночь. Я заснул в машине. Проснулся от того, что кто-то сильно толкнул меня. Смотрю, светает и мы оказывается уже приехали в Коканд. Мы остановили машину. Мои попутчики Лена Щенкевич и Вадим тоже проснулись.

- Погодите, давайте навестим Ишан баба, - сказал я.

- Вы знаетете где он живет? – спросили они.

- Нет, я даже имени его не знаю, - ответил я удивляя их. – Но, мы найдем. Ишанов все знают. Сейчас выйдем и в первом же доме спросим.

Мы остановились в начале тропинки ведущей в маленкую улицу. Оставив здесь машину, мы подошли к двери одного дома. Вышла красивая, приятная женщина. Я, незная что сказать проговорил:

- А Ишан баба дома?

- Нет, в новом доме работают мастера-строители, он ушёл туда. Но, он вас ждал. Я поведу вас туда, - сказала она, без всякого удивления.

- Нет, не беспокойтесь, я сам найду, - сказал я и закрытыми глазами стал указывать путь шафёру и

нашёл.

- А, Мирзакарим, добро пожаловать! – сказал Ишан баба, увидев меня.

- Мои спутники, давно проснувшиеся ото сна, были поражены происходящими чудесами. Я задал всего - навсего один вопрос, из тридцати, таившихся в моем сердце, а получил семьдесят два ответа.

Таким образом, я нашёл своего учителя, наставника, которого искал многие годы, вернее, я нашёл его давно, но увиделся с ним теперь впервые.

- Ладно, раз разговор начался, расскажу вам как я нашёл его, - уже с серезьным видом стал говорить Мирзакарим.

Это было давно. Но до сих пор я никому об этом не обмолвился ни словом, даже родителям, братьям и жене. Так нужно было. Этого расскрывать было нелзья. Вот уже 20 лет я храню эту тайну. Теперь, разрешено и я могу рассказать вам об этом.

Когда мне было 12 лет младший брат моего отца, мой дядя, отвёз меня в Бухару учиться в религиозной школе. Там я учился долго. Меня учили таинствам мира. Но об этом я не рассказывал никому. Так учили меня мои наставники. Домашние думали, что я учусь в какой-то Ташкентской школе. Учёба в Бухаре была непостоянной, ездил я туда время от времени, а когда ездил, то получал задания и возвращался туда только на экзамены. Нас было 100 учеников. Закончить учёбу смогли только несколько человек... Затем нас раскидали по всему миру и мы попращались друг с другом, с условием, что не будем встречаться.

Мне мои учителя поручили в течении пяти лет всесторонне восстановить свое материальное состояние и не только восстановить, но скопить

достояние, которого хватило бы мне на всю мою жизнь. Они сказали: «Ходить в лохмотья, бродить по улицам, испытывать муки – это было нашим уделом. Вы же наши ученики должны быть сильнее нас! Вам выпала участь жить в достатке, сытости, жить красивой жизнью. Но не забывайте то, что «Руки должны быть в труде, а душа с Аллахом!». – сказали они и рассказали предание об этом:

ОБ ЭТОМ:

«Ангелы из рая приносили пищу для пророка Сулаймана (Саламон). Так он и питался. Однажды ангелы говорили между собой: «Его превосходительство Сулайман ел пищу из рая так аппетитно, буд-то заработал её своим трудом». Сулайман услышал этот разговор и спросил: «Разве еда заработання своим трудом вкуснее Райской?».- «Да, ещё как!» – сказали ангелы. С тех пор пророк Сулайман овладел мастерством плетения носилок.»

Да, дорогой читатель! В древних книгах свидетельствуется, что «лукмаи халол» – чистая, халялная еда, это не только то что указано в шариате, но и честно заработанная еда.

Поэтому признанные временем великие святые обязательно владели каким-нибудь ремеслом: один литейщик казанов, другой кузнец, третий грузчик, ещё один мясник, дровосек, сапожник и так далее.

Смотрите, они не претендуют на звания, должности, карьеру, на власть над государством. Это всё им не к чему. Смотрите, у них нет и учёной степени, славы, знамён и орденов.

ОБ ЭТОМ:

Хазрат Джалалиддин Румий в ответ тем, кто смеялся над его учениками, которые зарабатывали самым обыкновенным трудом, он сердито отвечал: «Разве, святой Мансури Халлож не был чесальщиком хлопка! Некоторые пиры своим муридам разрешали вещи, которых нет в шариате: попрошайничество, нищенство, брать подояние. Мы – придерживающиеся сунната (положенное в исламе) нашего пророка хотим сказать:- Если кто-нибудь из наших учеников посчитает приемлимым для себя подобные дела, то в день светопреставления, да не увидеть им наших лиц!»

Я трудился не покладая рук, с помощью назеданий своих учителей и силы духов, нашел определенное состояние и надёжно спрятал его, - продолжает Мирзакарим.- Оно такое обильное, что хватит его не только на всю мою жизнь, но и всем моим потомкам. Я осуществил это за два года. И снова приехал к своим учителям. Поскольку кошелёк мой уже был полон, мне поручили другие задания. Вот одно из них:

Меня давно очень интересовало состояние людей, живущих в одном месте, но чьи души бродят в других местах. И я начал изучать это. Прежде всего, я нашел четверых, кто ушел на пенсию, проработав в Комитете Государственной Безопасности и в Управлениях внутренних дел. Мы собрались в чайхане и я им сказал:

- Сейчас я вам что-то скажу, но, пожалуйста, не принимайте меня за сумасшедшего. Хочу предложить вам одно конкретное и ответственное задание. Вы получаете пенсию в размере 120 рублей. Но каждый месяц буду выплачивать вам по

5 тысяч рублей. Другие ваши расходы тоже я беру на себя. Вы будете путешествовать и работать, договорились?

Они согласились. Я разъяснил им их задачи: «Я должен найти людей которые плотью здесь, но душою где-то там. Двое из вас останутся здесь, а двое поедут в Мекку. Там, во время пятничного намаза вы будете ходить среди людей приезжих в Каабу, и искать тюркоязычных, точнее узбеков, казахов, киргизов. С ними вы познакомитесь, получите их домашние адреса и тут же свяжитесь по телефону со своими напарниками здесь. А они здесь отыщут их место жительства. Если те люди действительно окажутся уехавшими в Мекку, то до них вам дела не будет. Но если среди этих людей вы найдете тех, кого мы ищем я вас вознагражу. У этого дела нет срока. Время придёт, я сам скажу. Я думаю, что выполнить это задание не доставит вам трудностей, учитывая ваш профессионализм и опыт. Таким образом, в течение нескольких лет наш поиск дал свои результаты. Одним из первых узбеков был Алихан Ишан баба. В то время он работал врачём в городской больнице. В ту же пятницу мои люди своими глазами видели его здесь, на работе. Я нашел около 20 таких людей. Но я не спешил с ним встречаться, потому что цель у меня была другая и я её достиг.

И вот, тысячу раз слава Аллаху, увиделись мы.

Я брожу здесь со своими заботами, а там оказывается мой дядя Джумабай и Алихан Ишан баба, наши отцы и деды, веками общались друг с другом, ходили к друг другу в гости. Об этом было бы лучше расспросить самого дядю Джумабая, потому что он всё - таки больше знает.

* * *

О, удивительный мир! Уму не постяжимый таинственный мир, который мы не способны познать до конца, узреть просто глазами, повлиять своей наукой и практикой! Какие ещё есть у тебя чудеса?! Мир, который беспокоит и путает нас в своих таинствах время от времени посылая нам то пророков, то святых, то валийев[22]. Чудесный мир создавший чудотворность и реальность, мудрость и состояние этих великих предводителей таинств. Откройся нам, освети пути добра и благодеяния!

Почему Алихан Ишон баба, ещё ни разу не видевший Мирзакарима, сразу узнал его, почему желание Мирзакарима выраженное в доме дяди Джумабая в семистах километрах от Коканда, исполнилось здесь? Почему, Алихан Ишон баба сказал Мирзакариму: «Ты не мой мурид, ты уже являешся муридом своего прадеда святого Гавсул Агзама.»

А теперь, позвольте поведать вам об этом духовном наставнике всех пиров, сайиде всех сайиидов[23], о султане всех святых Гавсуле Азаме.

Потому что не зная о великого святого, мы не сможем узнать и Мирзакарима.

---

22 Вали – араб. – «защитник», «помощник». В исламском семейном праве, особый опекун невесты, её представитель при заключении брачного контракта. Обычно в качестве вали выступает отец невесты. Это понятие не совпадает с обычным опекунством, хотя в особых случаях опекун может играть роль вали.

23 Сеййид – почётный титул для потомков пророка Мухаммеда.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГАВСУЛ АГЗАМ САКАЛАЙН

Нам всем известно, что среди переходящих из века в век, перешагивая высочайшие горы истории, и дошедших до наших дней богатств, самое ценное – это книги. Одним из таких подобных изумрудов является тазкира или мемуары «Рисолаи Кодирия». Эта книга о жизни святого, жившего в 1079 – 1166 годах, в Багдаде, великого мударриса, т.е. преподавателя медресе, его величества Гавсул Агзама Мухйиддина Саййида Абдулкадыр Гилоний, основателя сулукатского течения «Кадырия» в тарикате – пути духовного совершенствования по учению мистиков – суфиев. Родословная Саййид Абдулкадыра, родившегося в Гийланской области Ирана в 471 году по мусульманскому летоисчислению, через десять поколений переплетается с родом дочери великого пророка Мухамеда, Фатимы и её сыном Имом Хасана и Имама Хусана. В шестнадцать лет он приезжает в Багдад и занимается науками. Получает уроки у крупных учёных своего времени, основательно изучает основы исламской религии и учения суфизм. Основав в Багдаде медресе, в течение тридцати трёх лет обучает студентов медресе. Он ведёт занятия по 13 предметам науки.

Гавсул Агзам будучи несравненным человеком в чудотворстве, предсказании и проницательности был почитаем среди современников как «Султанул авлиё», т.е. Король святых. Целью всей его жизни было воспитание людей по пути добра, наставление на путь истиный, помощь слабым и беспомощным, сбившимся с праведного пути, борьба за честность и справедливость. Несмотря на такую славу и почёт, авторитет и знатность, этот благословенный

совершенный человек всегда проявлял сострадание и любовь к слабым и немощным людям. Он почитал и уважал великих людей и старцев, а при встрече с младшими он первым приветствовал их. Он всегда протягивал руку помощи бедным и нуждающимся и не было ни одного человека, который бы мог сравниться с ним в щедрости. Но как и все суфисты, он никогда не преклонялся перед высокопоставленными людьми, никогда не пытался попасть на падишаховские маджлисы (собрания), а тем более не ждал от них благосклонности. Аллах нагродил Гавсул Агзама во всех отношениях. У него было 42 детей, 11 из них пошли по стопам отца, поступив в его тарикат, и стали крупными представителями своего времени. Он скончался в городе Багдаде в возрасте восмидесяти семи лет.

А теперь я расскажу вам несколько преданий об этом Короле святых – Его Величестве Гавсул Агзаме.

* * *

ПРЕДАНИЯ:

Задолго до появления на этот свет Его величества Гавсул Агзама пророк Мухаммед, который является его прадедом через десять поколений, пришел как-то в гости к своей дочери Фотиме. Его внуки имам Хасан и имам Хусан, тогда еще маленькие дети, были заняты игрой. Великий пророк взял их в свои священные объятия. Но Хазрат Хусана он ласкал больше. Имам Хасан был занят своей игрой. У Фотимы, которая наблюдала за этим, промелькнула мысль: «Надо же, оказывается, избранник мира тоже

младших любит больше». И тогда Его Величество, своим пророческим даром заметив это, сказал: «О, Фотима, они оба мне близки подобно свету моих глаз. И вся моя будущая родословная продолжится через этих двух моих потомков. Каждым из них я дорожу больше другого. Но мне низпослано узнать то, что из потомков имама Хусана появится девять совершенных имамов». [24]

И тогда Фотима очень обрадовалась этой вести и подумала: «Как было бы хорошо, если бы эти святые появились от старшего моего сына имам Хасана». Тогда пророк сказал: «О, Фатима, среди потомков Хасана появится один такой имам, который станет предводителем тех девяти имамов. Он будет называтся Абдулкадыром с псевдонимом Мухйиддин, что означает воскрешающий религию и нацию, а еще к его имени добавиться Гавсус Сакалайн, где Гавс это – покравитель существуещего ангельского мира, который мы не видим. Он будет другом Аллаха, моим последователем и султаном всех святых. И кто последует за этим человеком. тот обретет счастье и поддержку!»…

* * *

В книге «Манокиби Кодирия» написано следующие:

В ночь Восхождения пророк Мухаммад поднявщись через семь небес, достиг Божего престола. Престол оказался необыкновенно величавым и высоким. И тогда раздался Божий глас:

---

24 Имам – араб, духовное лицо, которое заведует мечетью, совершает требы.

«О, мой любимец! Поднимись на престол!». Пророк подумал: «Престол так высок, как же я поднимусь на него?». В это время появился молодой человек. Он склонился перед пророком и подставив свои плечи внутренним голосом попросил: «Будьте любезны, поставьте свои святые ноги на мои плечи».

Так и сделал, парень лишь поднялся и пророк оказался у пристола. Когда он достиг пристола, то повернулся к юноше и спросил: «О, счастливый юноша, как тебя зовут?» Парень промолчал. Тогда раздался Божий глас: «О, Мухаммад, этот молодой человек – твоё дитя, свет твоих очей. Зовут его Абдулкадыр. Когда твоя религия станет терпеть поражения из-за еретиков, этот парень возродит религию». Пророк, обрадованный этой вестью, благославляя, произнес: «О, моё дитя, свет моих очей, мои шаги достигли твоих плеч, так пусть же две твои ноги достигнут плеч всех святых. Каждый, кто подставит тебе свои плечи, пусть достигнет наивысших высот. А если кто возгордится, тот пусть лишиться всяких благ». Об этом есть две строчки, смысл их таков:

Каждый кто будет тебе поклоняться хороший ли плохой ли, пусть даже муха, он будет способен повалить Орла.

Произошёл ещё один удивительный случай. При рождении Его Величества Гавсула Агзама на его спине были отпечатки святых ног Великого Посланника.

* * *

Когда родился Гавсул Агзам, его матери Фотиме – дочери Абу Абдуллах Савмаъ – было 60 лет. Разве

не Божий дар то, что она забеременела в эти годы?! Саййид Абдулкадыр родился в первый понедельник месяца Рамазан (Рамадан).

- Однажды на небе появилось облако, было трудно определить время, - рассказывает его мать. – Мой сын Абдулкадыр перестал брать грудь. Как бы я ни старалась за весь день он ни разу не взял грудь. Видимо настало время ифтара (вечерний приём пищи в дни поста) он опять взял грудь. Люди, узнавшие об этом стали держать пост, глядя на поведение моего сына Саййид Абдулкадыра.

* * *

Гавсул Агзам был ребенком. Он пас стадо. И вдруг с небес раздался голос: «О, дитя, ты не для этих дел родился на свет. Твой путь иной!»

Мальчик в страхе прибежал к матери. Но этот случай повторился несколько раз. Однажды этот голос раздался снова: «О, Абдулкадыр, хватит, настало время. Собирайся в путь. Иди в Багдад. Тебя там ждут с нетерпением».

Об этом случае он рассказал матери. Мать всплакнув встала, отделила сорок динаров из восмидесяти, оставленных отцом ей в наследство, чтобы отдать их своим братьям, а сорок динаров пришила под рукав одежды Саййид Абдулкадыра и благославила в путь. Они попращались. Мать, плача сказала: «О, мой любимый сын, ладно, иди, я знала, что так будет, поэтому благославляю и поручаю тебя воле Аллаха. Наверное, до самого Судного дня мы не свидемся, но запомни, чтобы не случилось, всегда боготвори правду!» Тогда его матери было 76 лет, а Саййиду Абдулкадыру было 16.

Святой, присоединившись к маленькому каравану, направился в сторону Багдада. В дороге караван натолкнулся на 60 конных разбойников, которые ограбили их. Они не пощадили никого. Но Саййид Абдулкадыра они не тронули, наверное из-за того, что он был ребенком. И тогда Саййид Абдулкадыр сказал: «У меня есть 40 динаров, почему вы не забераете их? Я тоже из этого каравана». Разбойники не поверили, сказав: «Что может быть у этого мальчика, одетого в лохмотья?». Саййид Абдулкадыр повторил снова, тогда главарю разбойников один из них донес эту весть. Главарь подозвал его к себе и спросил: «Почему ты раскрываешь нам то, что имеешь деньги, в то время как все скрывают это?»

- Моя уважаемая мать велела говорить только правду. А я никогда не могу нарушить свою клятву, – сказал он. – И если на то пошло, я могу скрыть от вас, но как скрыть от Аллаха?

Услышав эти слова, главарь разбойников расплакался и, сожалея о своих проделках, раскаялся, приняв веру. Тогда разбойники тоже раскаиваясь, сказали: «О, главарь, вот уже многие годы ты был нашим предводителем в наших воровских и разбойничьих делах. А теперь ты стал предводителем и в наших раскаяниях и смелости». Потом они подали руки святому Саййид Абдулкадыру и уже вместе отправились в сторону Багдада.

* * *

Саййид Абдулкадыр получал знания с огромным рвением и с великой любовью и убеждением. Свое время он посвятил наукам ученых, изучению Корана,

Хадиса и других учений, которые освоил за короткий срок. Он прославился среди своих ровесников.

11 лет он сидел в уединении сохранял чиллу[25], то есть приобщал себя к Богу.

25 лет он прожил в пещере в дали от людей, среди гор, насекомых и живности, червяков и муравьёв, среди трав и растений, разговаривая с ними на их языке. И столько лет соблюдал пост.

И только когда ему исполнилось 50 лет, опять по велению того Божьего голоса он принял на себя задачу исполнения имамства в мечете.

* * *

Шейх Абу Музаффар Мансур рассказывает:

- Я не встречал такого прекрасного человека, как Гавсул Сакалайн. Ему не было равных в безграничной душевности, в преданности друзьям, в верности обещаниям, в сострадании и радушии к слабым и беспомощным, в безграничном уважении к старикам, в великодушии к молодым, в величае и учтивости во время беседы с факирами[26]. Он никогда, ни кому не ранил душу.

КСТАТИ ОБ ЭТОМ:

Один купец привез в Багдад очень дорогую ткань. Ее показали халифу. Халиф не взял ее, потому что она была дорогой. Купец расстроился, подумав, что если ее не купил халиф, сможет ли купить кто-то

25 Чилля – здесь: сорокадневный период для уединение мусульманина на время поста или чилли с целью усердных молитв и осуществления духовных практик.

26 Факир – изначально странствующий приверженец суфизма, позднее, в разговорной речи – бедный.

другой? Потеряв надежду, он стал возвращаться домой. И, проходя мимо мечети святого Гавсул Агзама, он вошел к нему. Купец не успел еще даже начать разговор, как святой сказал своим служащим:

- Возмите эту ткань, отдайте деньги купцу и покормите его.

Если шить одежду святому из этой ткани, её может не хватить. Когда сообщили об этом, святой приказал: «Добавьте туда кусок черной кашмы».

Эта весть дошла до халифа. Он прислал своего визиря, чтобы сказать: «Вы купили ткань, которую мы не взяли за ее дорогую цену, а это послужило причиной унижения достоинства халифа».

Но увидев, что к такой дорогой ткани пришит кусок черной кашмы визирь подумал, бесполезено передавать слова халифа и вернулся назад. Разозлившийся халиф отправил своего сына с воинами к святому. Святой лишь взглянул на них, как они все исчезли. Впавший в ужас отец заторопился к своему наставнику и рассказал ему о случившемся. Наставник дал ему записку и велел положить под подушку. Он сказал: «Ты исполнишь то, что скажет тебе человек, которого ты увидишь во сне». На пятую ночь он во сне увидел Пророка. Пророк велел ему: «Саййид Абдулкадыр очень сильно обижен, прощение ты получешь от него».

Тогда халиф и его наставник пришли к святому Гавсул Агзаму и от души раскаявшись, попросили прощения. Тогда он, переполненный добротой, бросил взгляд на небо. В тот же миг перед ними предстал сын халифа с воинами.

Они все раскаялись и стали муридами святого.

Святой сказал: «Мы только лишь порадовали одного несчастного купца. Для нас нет никакой

разницы между сверх дорогой тканью и черной кашмой».

* * *

Как-то святой в течение 20 дней не мог найти себе еду. Он пришел в руины. Здесь он увидел 60 святых, которые тоже искали чего нибудь поесть. Он, решил, что грех им мешал вернуться в свою обитель. Его друзья дали ему мешочек с серебрянными монетами, и сказали: «Это передала ваша мама». Святой тут же пошел и раздал их тем святым. А на оставшиейся деньги купил еду, пригласил всех нуждающихся и вместе с ними провел трапезу.

Да, в щедрости святой был подобен бездонному океану.

* * *

Святой Гавсул Агзам надевал одежду ученых, накидывал на плечи рид [27]и ездил на лошадке. С высоких трибун плавно произносил речи, слова его были полны смысла, а голос был красивый и высокий. Когда он говорил присутствующие слушали покорно и задумчиво, потому что слова его были трогательные и легко воспринимались. А после джума – пятничного намаза, который совершается по пятницам, народ просил у Аллаха исполнения своих желаний и торопился к нему, как к заступнику.

27 Рида — верхнюю часть тела закрывают вторым платком, который называется рида. Рида закалывается на правом боку, так что правое плечо остается открытым. Его одевают во время поломничества. Рида и есть саван. В случае смерти этого мусульманина могут хоронить без омовения.

* * *

В священных книгах есть одна притча:

«Если кто-то без омовения произносил святое имя этого господина Гавсула Агзама, то в тот же момент лишался головы. При виде этого народ оставался в смущении. И тогда пророк Мухаммад повелел: «О, дитя моё, откажись от этого, потому что настанут такие времена, когда даже имя Аллаха, и моё имя, и твоё имя будут произносить с непристойностью, тогда на свете не останется ни одного человека».

И с этого дня Гавсул Агзам поменял это требование. Теперь, если кто-то без омовения станет произносить его имя, то на этом свете, и на том будет страдать от бед и мук.

И напротив, да исполнятся желания тех, кто от души и с омовением произнесет его имя, и призвав его дух, попросит у Аллаха исполнения своих желаний. Потому что, он обещал: «Я и на этом, и на том свете всегда остаюсь защитником тех, которые нуждаются в помощи!».

* * *

А теперь прислушиваемся к воспоминаниям учеников Гавсул Агзама Усмана и Абдулхалика: «Мы были в медресе у святого Гавсул Агзама. Был третий вторник месяца Сафар (второго месяца лунного календаря). Его величество после омовения прочитал два ракята намаза и в друг громко закричав он кинул в небо кавуш (летняя обувь из кожи). Это же он сделал со вторым своим кавушем. Мы не осмелились спросить его о том, что это значит. Где-

то через двадцать дней пришел караван из города Аджам (Иран). Они привезли с собой для служащих святого нежнейшие одеяния, ткани и не мало чистого золота и вручили их со словами «Это всё – приношение святому». Служащие, увидив пару кавушов в их руках, спросили:

- Где вы взяли эти кавуши?

- Мы были в дороге. В третий вторник месяца Сафар арабские разбойники, напав на нас, отобрали у нас всё, что мы имели. И от безвыходности, не зная что делать, произнесли имя Гавсул Агзама, попросили помощи и обещали отблагодарить его этими дарами. И тогда с небес донесся голос. Могущество этого голоса объяло пустыню. А через час разбойники снова появились и вернули нам всё, что отобрали у нас: «Мы раскаились, - сказали они - пойдемте с нами, посмотрите своими глазами на то, что случилось.

Мы пошли туда и увидели, что два кавуша лежали рядом с двумя трупами.

* * *

Однажды к святому пришла бездетная женщина.

«О, покровитель, несущий помощь людям, вот уже много лет у меня нет детей. Умру и некому будет поставить свечку. Вы проситель всех просящих. Умоляю вас, попросите у Аллаха для меня ребенка» - говорила она.

Святой обратился к Аллаху. Пришёл голос: «Этой страдалице не суждено иметь детей». Святой попросил трижды. И трижды был тот же ответ. И тогда святой снял свою хирка (плащ святых) и кинул в небо. «Если просьба моя не будет принята, если я не

могу исполнить нужду просящего, если я осрамлюсь перед этой ущемлённой, тогда на что мне эта хирка любимца, хирка святого?!» - воскликнул он.

В этот миг появился посланник Аллаха Мухаммад, он подхватил благословенный плащ, вернул его святому и сказал: «О, дитя, обитель Аллаха безгранична!»

Тогда святой вновь обратился к Аллаху: «О, мой господин, до сих пор я был одинок, теперь ко мне присоединился мой предок, твой посланник пророк Мухаммад. Я надеюсь, что исполнится просьба этой женщины». В этод миг раздался волшебный голос: «По просьбе двух моих возлюбленных я дарю этой рабе сына!».

* * *

Одна женщина родила подряд 20 дочерей. Муж решил с ней развестись. Эта угнетённая женщина обратилась к святому.

Тогда святой Гавсул Агзам сказал: «Теперь у вас родится сын». Женщина сомнивалась и продолжала жаловаться. «Иди домой, - повелел святой – все твои дочери стали сыновьями». Придя домой женщина увидела, что все дети стали сыновьями. Они восславили Аллаха.

* * *

Один из служителей его превосходительства анху разияллоху Гавсул Агзама скончался. Жена того служителя взяв всех своих детей, пришла к святому. Она плакала, жалуясь на свою беспомощность и ущемлённость.

Восседая в алтаре, святой поймал ангела смерти и сказал: «Верни нам душу нашего служителя». Ангел сказал: «Нет, не верну без повеления Всевышнего». Святой повторил просьбу трижды. Но ангел трижды отказал. И тогда святой выхватил из рук ангела вещь, похожую на замбиль (носилки). Там были души и других людей, умерших в один день со служителем. Святой своим могуществом любимца Божьего отпустил все души. И все умершие в тот день, воскресли. Увидев это ангел смерти пожаловался Аллаху.

И было сказано: «О, Азраиль (ангел смерти), Саййид Абдулкадыр мой любимец. Он потребовал душу своего служителя, ты не вернул, поэтому он красотой усердия забрал у тебя все души!»

* * *

Читая книжку о Его Величестве Гавсул Агзаме, то и дело вспоминался мне Мирзакарим ака. Неслучайным было их сходство и единство цели. Разве Мирзакарим не преподает сразу несколько предметов?! И его цель разве не наставление на путь истинный, разве не желание людям только добра, разве не помощь слабым и заблуждённым? Разве он не протягивает руку помощи бедным и униженным, разве он не относится с любовью и состраданием к безпомощным и больным, несмотря на то, что он высокопочитаемый и многоуважаемый?!

Вот, оказывается, где премудрость. Алихан Ишан баба обо всём этом знает. А откуда он знает, известно только Аллаху. Это мир таинств. Поэтому он поручил Мирзакарима его прадеду, великому из великих, султану святых Гавсул Агзаму.

Я утонула в слезах восторга, когда вином чудес была опьянена.

Хорошо, что на свете есть СЛОВА. Хорошо, что есть книги – ларец СЛОВ. Ведь Господь, создавая восемьнадцать тысяч миров, говорил: «БУДЬ!» - говорил ведь. Мне вспомнилось предание из Хадиси Шарифа[28].

«Три вида людей вхожи в рай:

- построившие мост;

- создавшие сад;

- написавшие книгу».

О, мой Аллах, безграничная благодарность и прославления тебе за то, что ты создал меня из народа пишущих, удостоил меня счастья писать книгу, что наградил меня такой судьбой!

О, мой близкий друг в дали!

Вы держите в руках книгу поклоницы слова, влюбленной в слово, как Мажнун в Лейли, которая прелести слов ставит выше любых других прелестей и которая верит в свою учесть жить в словах и умереть вместе с ними! Мой друг, я восхищаюсь вашим терпением, проницательностью и осведомленностью! Ну что, продолжим?…

-А как вы встретились второй раз? – спросила я у Алихан Ишан баба чувствуя его интерес к беседе.

* * *

- Разгар зимы. 30 декабря 1999 года. Всё окутано снегом – начал рассказывать Алихан Ишан баба. Мы сразу стали собираться в путь. Я позвонил своему

28 Хадисы – предание о словах и действиях пророка Мухаммада, затрагивающее разнообразные религиозные стороны жизни мусульманской общины.

муриду Раббим в город Янгиер. (Расстояние от Янгиера до святыни отца Чилмахрам около 100 км). Я сказал ему – иди к Джумабаю, зарежте одного барана и отнесите мясо к себе домой, сегодня в 7 часов вечера встретимся у вас. Я приехал в Янгиер в 7 часов. Они тоже подоспели к половине восьмого.

- Мы должны поехать к отцу Мирзакарима Санакул ата» - сказал я им.

- Наверное сегодня уже поздно. А что если завтро с утра поедем? - сказали они. Я сказал, что нельзя задерживаться. Два моих сына Авазхан и Акмалхон, Джумабай и я отправились в путь. В 11 часов вечера мы прибыли в Мугол в дом Мирзакарима. Мирзакарим тоже был здесь. Оказывается он тоже приехал из Москвы и сейчас спит. Санакул ата и матушка Джумахол небыло дома. Они были у своей дочери Зульфии.

- Разбудите Мирзакарима, скажите, что я приехал - сказал я. Мирзакарим торопясь вышел ко мне.

- Пойдём к твоей сестрёнке Зульфие.

Пошли. Зульфия уже восемь месяцев тяжело болела, а сейчас уже она была в состоянии «сакротул мавд», то есть на гране смерти. Как только я вошёл глаза Зульфии заблестели:

- Хорошо, что пришли, Ишан баба, я очень ждала вас.

- Крепитесь, вот я пришёл. Возмите себя в руки. Теперь вы должны быть сильной, – сказал я.

Прочитали молитву «Чилясин». (Ясин, тридцать шестая сура в Коране. Чил — персид.: 40. Чилясин, молитва которая излечивает тяжело больного человека или облегчает уйти в иной мир. Ближе к утру Зульфия умерла. Через три часа прочитали джаназу. погребальная молитва, которая совершается над

покойным перед захоронением.) Похоронили.

У Зульфии тоже были божественные способности, как и у Мирзакарима. Царство ей небесное. После всего этого мы вернулись домой к Мирзакариму.

* * *

БАЙЪАТ

Вернувшись с кладбища Санакул ата, Джумабай, Мирзакарим и я сидим.

- Настало время бай (богатый) ата – сказал я. – На самом деле отец является первым пиром для своих детей. Без благославления отца нельзя обрести пира. Мирзакарим, если помните я принял вас в муриды, когда вы приезжали ко мне. Сейчас с согласия отца и в присутствии вашего дяди позвольте совершить «Байъат».

Словарное значение слова: «Байъат» обозначает решение, цель, согласие, клятва. «Байъат» – это обряд признания пира, государства и религии. Он имеет свои законы и правила, имеются специальные молитвы – сказал Алихан Ишан баба вспоминая те дни. Они покорно согласились и это совершили. Это было так: Мирзакарим после омомвения опустился на колени, с правого плеча Санакул ата, а с левого плеча дядя Джумабай крепко держали его, он молил прощение у Аллаха повторяя за мной ояты из Корана слово в слово. И так, мы закончили обряд. Все поздравили нас.

Это была наша вторая встреча с Мирзакаримом.

Я попросила Алихан Ишан баба рассказать о его родителях, о предках, об их связях со святым Гавсул Агзамом. И мне бы очень хотелось, что бы

эти строки, на страницах книги превратившиеся в историю, в будущем могли осветить своим лучом разум людей, подобных нам.

- Давайте, - сказал Алихан Ишан баба, - рассказ начнем с самого старшего из моих предков, которого я знаю, Саййид Абдулазизхана Багдадий.

* * *

САЙЙИД АБДУЛАЗИЗХАН БАГДАДИЙ

Саййид Абдулазизхан Багдадий, представитель родословной святого Гавсул Агзама, который в свою очередь был потомком пророка Мухаммада, родился в великом городе Багдаде. Он был одним из святых, имеющих глубокие знания и наделенный чудотворной силой. Ему было поручено призывать людей на путь истинный. Ему оказывается, было сказано: «Вы идите по пути который мы указали, а мы сами подадим вам знак». Когда он проходил свой путь через Иран, на границе пограничники ослепили его за то, что он переходил границу без разрешения и бросили его в темницу. Во сне подишаху стало известно об этом. Утром он вызвал своих слуг и спросил:

- Кого вчера бросили в темницу?

- Один странник был взят, когда переходил границу. Мы по закону ослепили его и бросили в темницу, мой шах, - ответили знающие.

- Приведите его ко мне! – велел падишах

Выяснив подробности случившегося, он раскаялся и попросил извинение у Саййид Абдулазиза. Но он обратился к Богу плачя и страдая о том, что ослеп: «Я лишился обоих очей. Как же мне

теперь призывать людей?!». И тут раздался голос:

- О, Абдулазиз! Не возвращайся назад. Я сам поддерживающий тебя!.. Ведь, Я с тобой!

И он пошел дальше, шел и дошел до Коканда, одного из городов Ферганской долины Узбекистана. Обосновался на маленьком островке между двумя реками, протекающими за городом. Это было место, представляющее собой заросли камышей, болото и обиталище змей. Поставив шалаш, он стал проводить свою жизнь в молитвах и поклонениях. Когда Саййид Абдулазиз начинал молится, змеи стали ему мешать. Тогда Саййид Абдулазизхан взял горсть земли в руки, почитал на нее молитву:

– «О, творение, богом созданы и ты, и я. И у тебя свои задачи, и у меня. Здесь должны жить или я, или ты! О, святой Гавсул Агзам! Суф!!!», - сказал он и рассыпал по островку ту землю, и все змеи насовсем покинули островок.

Говорят, что у Саййида Абдулазизхана была косичка.[29] Он мало общался с людьми, во время молебен стоял на одной ноге. Спал он на коленях наклонившись. Постепенно люди стали преклоняться перед чудотворством странника и собираться вокруг него. Эта весть на конец дошла и до дворца хана.

- Кто он? – спросил хан, - почему мы не знаем? Что он делает в нашем государстве без нашего разрешения?

Словом, хан вызвал Саййид Абдулазизхана на собеседование. Но он не пошёл сказав:

- Если он Саййид по своей должности, то я Саййид по наследству. Так что пусть сам придёт ко

---

29 Эту косичку стрегут потом у подножья святынь, проводя некие обряды.

мне если нужно. – После этого хан пришел к нему сам.

- Кто привел вас в наши края? - спросил хан. – Саййид Абдулазизхан подробно рассказал обо всем случившемся. Тогда визирь стал сомневаться.

- Не верьте ему, ваше величество. Как мы узнали, он относится к шиитам. Более того, он слепой и носит косичку. Не зря народ называет его «Какилдар Девана»[30]

Сеййид Абдулазизхан Багдадий, человек из рода Пророка, который вышел в путь из Багдада с намерением призывать людей на путь истинный, был обвинён в том, что нельзя читать намаз за спиной калеки, точнее слепого человека, это не позволяется шариатскими законами. Таким образом свита хана пыталась ввести его в заблуждение.

И когда Саййид Абдулазизхан рассказал обо всем им пережитом, все узнали, что он представитель чистого рода великого посланника – Пророка Мухаммада, что он один из наследников знаменитого Саййид Абдукадыра Гийланий, известного в истории человечества, как «король святых».

- Нам нужны доказательства! – решительно сказал визирь. Кто же поверит пустым словам. Мы не из тех, кто легко верит каждому проходимцу, приписывающему себя к роду Пророка. Истинные Саййиды[31] бывают безупречны.

Визирю мастерски удалось пробудить в душе хана сомнение.

- Как хотите, - сказал Саййид Абдулазизхан

30 Отшельник с косичкой

31 Саййиды, Сеиды – потомки Мухаммада ... Сеиды составляли обособленную группу в социальной иерархии мусульманского общества.

Аль-Багдадий. – Вам известно, Багдад находится далеко от этих мест. Вы можете отправить со мной попутчика, а так как путь далёкий, и я не могу оставить здесь семью, мне нужны лошади. Коль вам нужны доказательства, я сьезжу.

Хан дал согласие. Итак, Саййид Абдулазизхан вместе с женой, которая была беременна, и придворными слугами пустился в дорогу – в город Багдад. Между этим жена разродилась. Прошли дни и месяцы. Караван, вышедший из Багдада в путь в сторону Мовараунахра, пройдя через пустыни и степи, оазисы и зеленые долины, прибыл в город Мозандарон. А когда Мозандарон тоже остался за спиной и караван оказался в камышиных зарослях, случилось происшествие.

В паланкине, водруженном на последнего в караване верблюда, ехали жена и младенец Абдулазизхана. Чтобы узнать об их состоянии Абдулазизхан, переполненный гордостью и любвью к сыну, сказал:

- Ну, как там наш «львёнок»?

Это был грех по отношению к Богу. Сердце всегда полное любви к Аллаху, не имело права заблуждаться не на миг.

Жена обернулась в сторону, где спал младенец и увидела, что его там нет. «О, Божье наказание!» воскликнула она и тут же сообщила об этом Саййид Абдулазизхану.

Изнуренные усталостью и мучениями в дороге слуги, кинулись во все четыре стороны в поисках младенца, но результата не было. И в тот момент раздался голос:

- Не теряйся, Саййид Абдулазиз! Твоего «львёнка» в полустах верстах от сюда под одним

деревом выкармливает львица. Возвращайся туда. Скажи зверю: «Верни мне то, что даже для меня является временным, О, творенье Божье!». Если львица зарычит в твою сторону, не надейся получить ребенка, и возвращийся не поворачиваясь спиной к ней. Если же она зарычит в сторону зарослей, то вернет тебе сына. Никакой опасности не будет. Бери ребенка и возвращайся назад, не оглядываясь!».

Саййид Абдулазизхан покаялся перед Аллахом за свои ошибки и по приказанию свыше послал жену назад в заросли. Женщина пришла к тому месту и увидела вышеописанную картину. Огромная львица лежала с опущенной головой, а младенец кормился её грудью. Женщина, как ей и было приказано, поклонилась львице и покорно сказала: «О, верни мне то, что даже для меня является временным!». И вдруг, над зарослями словно прогремел гром. Львица, подняв голову, так сильно зарычала в сторону зарослей, что показалось будто все деревья от рыка с треском рассеклись. Оторвав ребенка от груди, львица умеренными шагами ушла в заросли и исчезла с глаз. Мать, схватив ребенка, вернулась назад, прижимая его к груди.

В этом ребенке рык этой львицы сохранился на всю жизнь. Влившееся в его жилы львиное молоко и рык вместе с силой, в будущем всколыхнулось в его мощном духе и существе.

Но об этом попозже.

* * *

А сейчас о том, как караван дошел до древнего Коканда. Саййид Абдулазизхан вернулся с документом, утверждённым печатью. Но для

склочников даже этот документ не стал поводом признания его. В сущности, их целью не были разные документы и справки.

- И вы верите этой бумаге? – снова сказал коварный визирь хану. – Мы много повидали таких бумаг. Он говорит, что род его исходит от Пророка. Так пусть покажет чудо. У людей, присущих к этому великому роду, бывает дар чудотворца.

Хан призадумался. Что делать?

Это очень легко, - сказал визирь. – Давайте проверим его вот этим методом, если он из рода пророка, зарежем кошку, зажарим и целую положим на блюдо с пловом. Итак, если он из такого великого рода, пусть отделит чистое от паганого.

Хан согласился и приказал слугам:

- Саййид Абдулазизхан Багдадий вернулся из Багдада. Сходите и навестите его.

Слуги нашли Саййида Абдулазизхана одного в невзрачном шалаше на безлюдном островке, сидящего за молитвой, слепого, униженного и доложили об этом хану. Хан со своей свитой явился к нему. Слуги поднесли блюдо с пловом, завернутое в дастархан. И когда стали разворачивать узел, Саййид Абдулазизхан трижды сказал:

- Ист! Ист! Ист!

Это означало «стой». Он тут же стал призносить ояты из Корана: «О, машъал ал-жинси вал инси… Пишт! Что делает паганое над чистым. Прочь!» Дастархан зашевелился. Хан, визирь и слуги застыли камнем, не могли оторвать глаз от Саййид Абдулазизхана. Саййид Абдулазизхан продолжал: «О, Саййид шейх Абдулкадыр Гилоний, ради Аллаха, кыш!» и вдруг из скатерти вырвалась кошка и умчалась прочь.

Хан вскрикнул.

- Ты сжег в пламени оба мира моих. Палач! – глаза хана горели от гнева, он приказал казнить визиря.

Но Саййид Абдулазизхан тут же успакоил его.

- Нет, не давайте волю гневу. Теперь тайна расскрылась. Вы хотя и хан, но преговор выносить буду я.

Хан повернулся к визирю:

- Что ты просишь, тот мир или этот?

- Тот! – сказал прозревший визирь.

- Тогда отдай свою душу! – сказал Саййид Абдулазизхан.

Визирь лёг на землю и умер.

- Теперь моя жизнь в ваших руках. Делайте что хотите! – сказал хан.

- Нет, наш долг возвращать заблуждённых на праведный путь, а не уничтожать их! – ответил Саййид Абдулазизхан.

Хан стал скорбно умолять его:

- Я сжег оба мира своих. Как теперь в Судный День я посмотрю в лицо нашему Пророку. Мой господин, мой венец и трон в вашем распоряжении. А я всю жизнь готов служить вам.

- Нет! – ответил Саййид Абдулазизхан. - Пусть ваш венец и трон остаются с вами. Я не могу сидеть во Дворце. Указание для нас Гавса Саклайна – это вести по праведному пути заблудших, тех у кого нет веры, невежественных и несведущих. Если я буду сидеть во дворце, они не смогут найти ко мне

дорогу. Я должен находить их везде: на базаре, в степях, в пустыне, в горах.

Тогда хан подарил этот островок святому Саййид Абдулазизхану на вечно.

А теперь немного вернёмся назад и послушаем историю о том «львенке» сыне Саййид Абдулазизхана Саййид Муртазахане.

* * *

САЙЙИД МУРТАЗАХАН

Проходя мимо времён смешанных легенд Мазандарана вспомним необыкновенное приключение выпавшее на долю Саййид Абдулазизхана из Багдада.

Младенец выпавщий из телеги по воле Аллаха был Саййид Муртазаханом. Львица, вскормившая его своей грудью, стала оживать в его духе. Начиная с тяжелого дыхания и заканчивая мощью своего тела, ребёнок, который оказался черезвычайным членом природы, напоминал льва. Будучи еще семилетним мальчиком, он руками доставал из кипящего котла кости с мясом, раскусывал и костный мозг раздавал гостям. Характер, повадки, черезвычайные способности духовного состояния Саййид Муртазахана быстро привлекли внимание народа и стали причиной прозвища «Деванахан Тура». Когда его состояние достигало высшей точки экстаза и безумия, он бежал за совершенно неосёдланным конём, запрыгивал на него на скаку. И нёсся как угорелый. В таком состоянии если бы он немного надавил на коня, то, как пить дать, переломал

бы ему хребет. Конечно, в этой сверхъестественной силе скрыта тайна Создателя. Это – божественная сила. Это качество стало проявляться в Муртазахане очень рано. Войдя в молельню мечети, он указывал на обувь вошедших и говорил: «Вот эта обувь того, кто попадет в рай, а это того, кто попадёт в ад». Отец, напуганный открытой и откровенной способностью сына, сказал: «Введите «львёнка» в винный зал». Потому что он очень сильно был встревожен такой пророческой откровенностью. Похмелье было необходимо для того, чтобы хоть немного ощутить человеческую природу и по возможности прикрыть двери предсказаний и чудотворства. Возвышаясь над кайфом от вина и кукнара (мака), можно было легко выйти из этого состояния.

Аллах преднамеренно дал человеку два вида познания. И хотя это наука свойственна почти всему человечеству, кто-то её пожинает, а кто-то нет. Но и познавший её, и не познавшие – в первую очередь – рабы Божьи. Не Бог, и не пророк. Никто и никогда немог претендовать на более высокое звание, чем раб божий. Для претендующих более чем на раба божьего есть одно только имя – иблис (дьявол). Люди, знающие, что в их духовном и физическом состоянии воплощены эти два вида знания, естественно приобретают иные качества. И эти качества проявляются то в открытиях и умении предсказывать, то в том или ином состоянии, то в несокрушимой вере, то в праведности, то в богобоязненности, то в отречённости от мира.

Вот одним из таких, кто относился к людям подобного, прекрасного поведения был сын Саййид Муртазахана Саййид Нажмиддинхон.

САЙЙИД НАЖМИДДИНХАН

Прославленного по всей Ферганской долине Бегмат кары[32] привели к младенцу Сайид Нажмиддину и просили благословить его плевком[33] в его ротик. Его благословение было большим подарком для людей. И тогда святой, стоя у изголовья младенца, благословил его словами «Пусть станет неповторимым коры!» Не было никого, кто бы мог на этом поприще встать рядом с Бегматом коры. И сейчас есть люди, которым посчастливилось видеть его. Этот неподражаемый коры не только проникновенным голосом читал молитвы Корана, но и искусно толковал его ояты. Есть такое выражение «Хатми-кабир»[34].

* * *

Однажды при его жизни к нему домой приехал мурид из города Шахрихана. Тогда он удивив его сказал ему так:

- Нас похоронят в этом месте, но наше настоящее место в 30 шагах от сюда. Придёт время, когда наши дети будут вынуждены перенести наши останки.

С тех пор пройдёт много времени. Умрут и Наджмиддинхон, и его сын Бургутхан. Их похорноят на том островке, который был оставлен в наследство, рядом с их предками. Пройдёт ещё время. Окажется, что через кладбище необходимо

32 Кары – искусный чтец Корана согласно тажвиду, то есть, особым правилам.

33 Плевок в рот – это делается чисто символично, в ротик ничего не попадает.

34 «Хатми-кабир». Обряд завершения чтения Книги Корана

проложить дорогу. Из городского исполкома придут люди, чтобы разломать и разровнять эти могилы. Алихан Ишан баба будет сильно препятствовать этому. Бульдозеристы, которые должны были разломать могилы неожиданно скончаются один за другим. Работники исполкома перепугавшись предложили Алихан Ишан баба перенести могилы в близлежащее кладбище «Шейхан». Алихан Ишан баба не согласился и продолжал настойчиво сопротивляться утверждая, что не посмеет смешать их прах с другими. Или, если у меня нет ни каких прав, вычеркните меня из числа граждан Узбекистана. Я заберу останки своих предков на их истинную Родину в Багдад – отчаяно говорил взирая к небу.

Долго думая они найдут выход. Они выделят земельный участок для строительства дома Алихан Ишан баба. На этом участке он построил две комнаты и один айван[35] потом перенёс могилы своих предков к себе во двор. Итак два года он с семьёй жил среди этих могил. Пройдёт время и сын того мурида из Шахрихана приедёт в гости к Алихан Ишан баба. Беседуя Алихан Ишан баба расскажет ему обо всём происшедшем. Тогда гость заплачет. Алихан Ишан баба удивится, потому что он ничего не знал о том разговоре. Гость поведает ишану о том, что знает. Потом они встанут и пойдут измерять расстояние между первой и второй могилой. Ровно тридцать шагов!

Что вы на это скажете?! Да, мир святых для нас потёмки. Имя сына Саййид Наджмиддинхона было Бургутхантура.

---

35 айван – открытая веранда без окон и дверей

БУРГУТХАН ТУРА

Настоящее имя Бургутхан туры – Абдулазизхан. Ему дали это имя в честь его прадеда. А Бургутхан – это его прозвище, от того, что он родился с одним зубом. Кстати сын Авазхона Саййид Абрархан тоже родился с одним зубом. Как было отмечано, это повторялось у них в роду три раза.

Бургутхан тура тоже обладал чудодейственным даром. Но раскрывать и оглашать секреты тайинственного мира было нельзя, потому что это могло укоротить жизнь. Его слова были пронизывающими, а речь глубоко проницательной. Подобным людям, видящим правду и знающим все, нелегко было жить в этом мире, который с головы до ног погряз во лжи и предательстве. Поэтому Бургутхан тура боясь совершить грех, выпросил у Аллаха свою смерть. Он как и его отец умер в 51 год. А теперь послушайте о чудесах, связанных с его смертью.

В один из дней рамазана, за три дня до своей кончины, Бургутхан тура сам лично обошёл всех своих родственников, поклонников и муридов, приглашая на ифтор, то есть вечернее угощение во время священного поста. Был четверг, зарезали барана, собрались гости. Настал час приема пищи после дневного голодания, были прочитаны молитвы из Корана и после всего этого, сидевший вместе со своими друзьями на сандале[36]. Так люди согревались

36 Сандал – это деревянный квадратный низенький столик, который сделан из досок дерево сандал. Он устанавливался по середине комнаты. Под ним небольшая ямочка, куда клали тлеющий уголь или угольки урючных дров, а ямочка закрывалась на расстоянии деревянной решёткой, на которую сидящие могли

и закалялись. Бургутхан тура сняв с головы чалму, стал разворачивать её и собственными руками стал обворачивать в кафан[37] ноги, колени и бёдра, которые покидала душа. Друзья заметили это. Поняли, что его покидает душа. Он по грудь окутал себя в кафан. Одной улыбкой и легким вздохом испустил дух.

Вот, как умирают святые. Вот где красота смерти, вот где величие чудотворства.

Таким образом, оказалось, что Бургутхан тура пригласил всех не на ифтар, а на свою джаназу (погребальная молитва).

КСТАТИ ОБ ЭТОМ: В древности недалеко от Нишапура в городе Шадъях проживал некий галантерейщик по имени Мухаммад. У него было несколько лавок, было несметное богатство, конечно же, в связи с этим уважение и почет.

Однажды мимо его лотка проходил дервиш весь в лохмотьях. Он глядел то на лавку, то на битком наполненные полки с товарами, то на бурно идущую торговлю, то на хозяина лавки Мухаммада, горделиво наблюдающего за работой своих служащих, усевшись на почетном месте, и время от времени то смеялся, то вдруг вздыхая начинал рыдать. Наконец, этот дервиш произнёс:

Подайте ради Господа милостыню.

Мухаммад не обратил на него внимания. И тогда дервиш сказал:

- О, господин, как ты будешь умирать?

- Так же как и ты.

Дервиш сказал:

положить ноги. Сандал покрывался большим ватным одеялом.

37 кафан – ткань савана

- Нет, ты не сможешь умереть, как я.

Мухаммад спросил:

- Почему?

- А потому, что мой груз легкий и кроме моего тела и драного одеяния, которым оно покрыто, у меня ничего больше нет. И мне легко покинуть рынок этого мира. Но твоя ноша тяжёлая: роскошная лавка, полная разных товаров, твой кошелёк полный золота, твои служащие и слуги. И как ты сможешь добраться до царства небесного с таким тяжёлым грузом? А я же умру вот так - сказал дервиш, снял с пояса качкулу* (кашкуль или качкуль сосуд из меди, который носят дервиши...), положил ее под голову и растянувшись на земле, умер. Умер так же, как Бургутхан тура. С радостью, в окружении толпы, на глазах у всех он в один миг, в одно мгновение, обеими руками преподнес свою душу хозяину, Аллаху..

* * *

О, друг читающий мою книгу! Дорогой мой! Вот вы и познакомились с учителем, пиром Мирзакарима, с его дедами и прадедами имевшими такие качества.

Если вы заметили, я специально подробнее рассказала о предках Алихан Ишан баба, потому что происхождение святых бывает двух типов. Один через путь учения, познаний, страданий и труда, другой – врождённый. В этом мире всё не напрасно. Повествующие о случайностях – лжецы и голословцы. Что может быть выше того, что передано по наследству от родителей, то есть, что может быть выше божьего дара.

Какое счастье, что мы единодушники и современники таких несравненных чудотворцев,

потомков великих святых.

Я простая раба божья, но я надеющаяся и глубоко верующая, цели мои велики, мечты безчисленны. Я надеюсь, что вы исправите ошибки моих повествований и простите меня, потому что я лишь стремилась передать их вам так, как они записаны на золотых страницах истории. На сегодняшний день мы не способны ни на что, кроме как стряхивать пыль с древних книг. У нас нехватает сил ценить и почитать их так, как они того достойны. А для того, чтобы общаться с ними, языки наши совсем растрёпаны. Все древние книги, которые являются священным наследством нашей истории написаны на персидском языке арабским шрифтом. А наши сегоднящние писания созданы и создаются на тюркском языке через кирилицу и латиницу. О, Боже! Как отдалились мы от истинных истоков мудрости.

Друг мой, вы очень внимательны и проницательны! И верно вы уже догадались. Мы подошли к повествованию о Мирзакариме. Прибыли, благополучно. Мы пришли в сад-Мирзакарим, в цветник-Мирзакарим, к роднику-Мирзакарим. Пришли с уймой вопросов и бесконечным множеством загадок. Вот они: почему Мирзакарим из Москвы приехал именно в Коканд и попросил именно Алихан Ишан баба, а не кого-нибудь другого, стать его учителем, духовным наставником, и сам на всю жизнь стал его муридом? Он принимал его каждое слово как закон, а речь – как истину.

* * *

Давайте, здесь скажем два слова о поклонении и муридстве. Поклонение – это значит любить и поклоняться кому-нибудь из святых. На протяжении всей жизни оказывать ему уважение и почёт. Следовать за ним.

Муридство – не только поклоняться, но и жизнь посвятить ему. Воспринимать святого как наставника и учителя, а каждое его слово как закон. Все вопросы и проблеммы решать только через него, не сомневаться в его наставлениях, не начинать ни одно дело без его благословения. Знать, что каждое указание пира это указ Всевышнего и тому подобное.

Особенное значение муридства в том, что если ты стал муридом своего наставника, то все твои дети и последующие потомки твои тоже должны служить ему. Хотят они этого или нет, это не имеет ни какого значения. Если они не будут выполнять это обязательство, они сильно пострадают. Да, это такой тонкий вопрос. Может быть поэтому Мирзакариму прежде чем дойти до этих дней, прежде чем стать сегодняшним Мирзакаримом пришлось пережить уйму страданий и лишений, пока он не нашёл своего пира и не принял муридство. Вот поэтому Авазхан и Акмалхон в Москве, оторванные от тёплых обьятий семьи, рядом со своим учителем Мирзакаримом, на службе у него. Следят за его душевным состоянием днём и ночью, а если понадобится, то они его защитники.

ПО ЭТОМУ ПОВОДУ ПРЕДАНИЕ:

Его Величество Бахауддин Накшбанд нанимался учеником шести наставникам. Когда обучался у своего шестого наставника и служил ему, однажды учитель, собрав всех своих учеников, начал обедать с ними. Он принёс большую дыню, разрезал её на множество долек. Раздал всем ученикам, а Баховуддину не дал. Все ели дыню, Бахоувиддин же молча, уткнувшись в землю читал молитву. И тогда учитель бросил Баховуддину корочку съеденной им дыни и сказал:

-«Возьмите и ешьте!».

-«Тысяча благодарностей Аллаху за оказанную нам милость! Бисмиллохир рахманир рахим* (**Бисмиллях Рахманир Рахим** – в смысле: во имя Аллаха Милостливого, Милосердного. Его произносят в каждой молитве, перед началом любого дела, перед едой, в любом случае с неё начинают дейтвовать; начинают писать все мусульманские документы с этими священными словами. – Ред.) - сказал ученик и стал кушать эту корочку.

Учитель вдруг остановил его:

- «Погодите, дитя! Вы прошли испытание. Теперь мне больше нечему учить вас. Вы достойны иметь пира более великого чем я. И такой человек есть, его имя Шейх Мухйиддин Абдулкодыр Гийлани – сказал учитель и благославив его проводил к Господину Гавсул Агзам Сакалайну.

Давайте, теперь перейдём от глубоких истин к нашей теме.

Кто же всё-таки этот Мирзакарим? Почему он скитается в чужих странах, пьёт воду чужестранца,

ест хлеб разлуки. Почему для тех, кто следует за ним чужды понятия национальность, статус, религиозные взгляды? Что это за человек, который находит общий язык со всеми странами мира? Те кто говорит о нем, живут с ним, работают вместе с ним довольны и собой, и этим миром, и благодарны Аллаху. Люди, потерявшие себя, ищущие своё «я», только у него находят поддержку и исцеление.

ВСЕ ТАКИ, КТО ОН, МИРЗАКАРИМ НОРБЕКОВ?!

Я долго говорила с Алихан Ишан баба о Мирзакариме.

- По своей специальности Мирзакарим – моляр, мастер по отделки, - продолжил Алихан Ишан баба. Но, исходя из его знаний и положения, можно сказать, что Мирзакарим один из любимчиков Бога. Его черезвычайный талант, появившийся благодаря его труду и усердству, не дар свалившийся манной с неба. Мирзакарим пока превратился в сегодняшнего Мирзакарима, пережил беспощадные страдания. У Бога есть свои уроки. Один из таких уроков – это болезнь. Господь своих близких друзей одаривает болезнями – это символ любви между рабом и его господином. Болезнь, охватившая всего плоть – это нити, соединяющие с Богом. Мирзакарим своё состояние осознал через болезни. **Болезнь научила его страдать, изучить свою душу и свои духовные состояния. Его разные, редкие способности – это плоды беспощадных мук.**

Давайте, представим: перед вами лежит больной, словно пригвоздённый к постели и мясник,

нож которого каждый день в масле. Скажите, о чем в такие моменты думает больной и какими мыслями полон мясник. Даже дураку известно, что больной думает о Боге. И не делает ничего другого, кроме как без конца молится. А мясник думает только о своем желудке и своей выгоде.

Значит, первое условие совершенства или святости – это страдание. Страдание бывает двоякое. Умственное и физическое страдание.

Страдание святого – умственное. Потому что физические страдания свойственны так же и животным. Следовательно, беспощадные физические муки как бы не изводили животное, у него не появляется ни какого познания. **А умственные страдания – знак совершенства**. Ум совершенного человека не знает покоя, там нет остановки, отдыха, выхода в отпуск и каникул. Умственная деятельность постоянно продолжается и во сне и во время бодрствования. Выше мы уже говорили о том, что Хазрат Гавсул Агзам, в течении 25 лет постоянно страдал, бродяжничая по степям и пустыням. Со стороны кажется, что муки Гавсул Агзам состояли только из физических трудностей. Это совершенно не так. Его единственной целью было не только искоренение из тела притягательность к животно-алчному, а также уничтожение его и в виде чувства. Это чувство в полном своем смысле исчезло, сошло на нет из всего его существа.

Ещё одно из важных условий – это родословная Мирзакарима. Вы уже знаете о его предках, осведомлены и о страданиях и трудностях пережитых им. Если что-то есть в жилах, то оно даже через множество поколений всё равно

проявляется и повторяется. Вы знаете, что дед Мирзакарима, прославленный под именем «Гор бува», то есть «Пещерный дед», достиг этого уровня не только благодаря качествам данным Богом, а достиг тем, что прожил тяжелую и трудную жизнь. Дела Мирзакарима, его дар и чудодейственность стали бросаться в глаза уже с раннего детства. Но это не замечали ни отец, ни мать, словом, никто. Мирзакарим с детства жил под надзором невидимых сил, но об этом не всё можно говорить…

* * *

Слушая Алихан Ишан баба, я всё отчетливее начинаю ощущать насколько глубоко дно этого мира, насколько совершенен его стержень и крепки корни его. И ещё раз поражаюсь разуму человека, который совершеннее совершенного мира, памяти человечества, его каменной твердости. Я тоже принялась поближе и получше узнать Мирзакарима. Кто такой Мирзакарим, которого я для себя открыла. Как он дошёл до сегодняшнего Мирзакарима Норбекова?

Мирзакарим на своих занятиях часто повторяет: «Я тоже как и все обыкновенный человек. Не лучше вас и, надеюсь, не хуже вас. **Если я чего-то добился, то же самое можете сделать и вы, но только нужно очень хотеть этого!».**

Он действительно добился очень многого. Сегодня Мирзакарим Санакулович Норбеков – доктор психолог, доктор педагогических наук, доктор медицинской философии, профессор, академик членкор и действительный член Российской и

нескольких зарубежных академий наук. Он автор нескольких патентованных открытий и изобретений. Кстати, он сам эти звания называет не иначе, как «милость дворнягам». Ведь он трудится не для того, чтобы удивить кого-то или чтобы его признали. Круг его интересов черезвычайно велик. Многие поражаются тем, как может в одном человеке воплотиться, все это сразу: художник, композитор, писатель, тренер по каратэ и сан чондо, владелец черного пояса. Он автор книг о теории и практике суфийской медицины, считающейся самым древним явлением.

В своих книгах он всех как один предупреждает:

«…умоляю, чуждые к юмору, забывшие мудрость «безнадежды – дьяволы»;

-обиженные и всем недовольные;

-осоновательно изучившие этику;

-думающие, что все человечество состоит только из мерзавцев;

-изгнанные с работы и стоящие на пороге изгнания;

-изгнанные или признавшие решение разводиться.

Лишивсиеся полностью половой силы и, имеющие множество подобных пороков люди, пусть не читают мою книгу!»

Но в его книгах есть развязка на все проблемы! И если человек все же берётся читать его книгу, и если он правильно поймет его горький сарказм и иронию, если уразумеет её от души то, у него в характере не останется даже песчинки от того, что было перечислено выше. Всё словно пылинка улетит в небеса. И человек этот почувствует себя

чистым, как воздух, легких как тень.

Мирзакарим Норбеков — суфий, странствующий дервиш. Он выбрал путь верного служения своему делу. Высшей целью его жизни является созидание, жаление передать людям и оставить в наследство потомкам сокровищницу тысечелетней мудрости по неразрывной цепочке от учителя к ученику. В каждой сфере своей многогранной деятельности он воспитал достойных учеников. Они продолжают дело своего Учителя. Этот факт дает ему возможность не стоять на одном место, а идти вперед, к всё более новым свершениям и открытиям. Жить рядом с ним, трудиться плечом к плечу с таким человеком есть нравственное совершенство, внутреняя возвышенность, стремление не отставать от него, говоря одним словом – бороться. В достижении своей цели он строг, суров, тверд и непоколебим. Каждому человеку он помогает обрести свое «я», открыть в себе то, что называется «божым даром». И помогает он искренне, усердно, терпеливо и от всей души.

Скажите, может ли случайный человек реализовать такой широкий круг знаний и исследований. Может ли один человек стать академиком сразу во многих общепризнанных университетах Англии, Америки, Германии, Франции и многих других стран? Да, Вы правы! Такие люди были и есть в нашей истории. Это Аль - Фаргани, Авиценна, Наваи, Улугбек, Бабур, Юлий Цезарь, Онштейн, Нострадамус, Ломоносов и многие другие те, тайну которых нам не дано постичь. Но их можно пересчитать по пальцам, потому что они рождаются раз в несколько веков. Этого нельзя забывать. Если

Богом не дано, то как бы человек не старался и сколько бы не страдал, всей его жизни не хватит для того, чтобы достичь такого совершенства. Те люди любимцы Бога, они поэты, художники, певцы, композиторы и суфийи. **Суфизм – это учение о мудрости свойственное лишь Востоку.** Так кто же они, эти суфийи. Давайте поговорим о них и их учении «Суфизм».

КТО ТАКИЕ СУФИЙИ?

Итак, откуда произошло слово «суфий?» Давайте, прислушаемся к мнениям мировых мыслителей.

Некоторые утверждают, что оно произошло от арабского «саф», что значит «первая шеренга», другие связывают еге со словом «суффа» т.е., отрешённые от мира, отщельники, третьи — со словом «сафо» т.е., душа в блаженстве от любви к Аллаху, «суфух» то есть вывод, «соф» то есть безгрешный и еще одни считают, что оно от последнего слога слова «файласуф» (философ).

Но большинство исследователей единодущно придерживаются мнения, что слово это берет начало от арабского «с´ф», то есть «шерсть», так называли одежду из шерсти, и люди носившие её назывались суфий. **Суфийи были высоко нравственны, глубокой деликатны, безграничо терпеливы, одним словом это люди человечность которых достигла самой большой высоты совершенства.** Шерсть была лишь признаком их внешности и означала отречение от всех украшений и пленительных вещей этого мира. Хотя внешне суфийи напоминали бедных обывателей вручивших себя воле Аллаха, дух их был чист и свободен, они были свободны и от связей соединяющих их с этим

миром. Суфийям никто не служил и не подчинялся, и они ни кому не служили и ни от кого не зависили.

Бахауддин Накшбанд по этому поводу сказал так: «У нас нет никого, потому что у нас нет ничего. Мы в погоне за этим «не» даже не страдаем. На нас надета шерсть, после нас останется только могила, а в день нашей смерти не нужно ни каких страданий».

Значит, святые — это лучи мира, блеск людских глаз. Идущие за ними, обладатели беспечной судьбы на светлом пути.

Сколько бы суждений не велось вокруг слов «Тасаввуф» (суфизм) и «суфий», сторонники этого пути осознали невозможность понять его до конца.

Об этом есть одно определение:

Знающие не говорят о суфизме, а кто не говорит тот не знает!

Пусть даже так, но не зная о жизни и ценностях суфийев, мы не сможем узнать и понять Мирзакарима.

Да, я представляю о чём Вы, мой дорогой читатель, сейчас думаете: «Зачем же так возвышать и приравнивать к святым обыкновенного Мирзакарима, который живет среди нас, встаёт и садится как мы, смеется и плачет, ест и пьет, страдает и переживает, ну совсем как мы!» Да, Вы правы! И весь его «грех» именно в этом: жить в наше время. Вобщем это участь всех великих людей. Когда ценился человек, пока он рядом или вода, которая течёт под ногами?

Великие – это колёса движущие телегу времени, бурлаки, тянущие груз эпохи. Не умирать же нам, если кто-то не понимает нас?! Им же хуже! Мы простили их!

КСТАТИ ОБ ЭТОМ:

Пророк Мухаммад сказал: «Если кто-то не понял мои хадисы, то эти хадисы не от меня!»

Итак, продолжим?…

В таком случае сосредоточтесь.

В суфизме понятие “макомат” (отправные точки) и хол (состояние души) играют важную роль.

Абу Наср Саррож особо отмечает 9 макоматов этого учения:

1. Тавба – т.е. покаяние — в смысле «возвращение», то-есть возвращение к высшим нравственным качествам. Суфийи говорят, что покояние - «дверь дверей». Ибо единственный путь ведущий к Аллаху начинается с двери покаяния. Покаяние — это отказ от плохих дел, плохого поведения, от неверия. Суть покаяния — это умение человека признать свои недостатки, понять своё состояние. Отказ от гнусных дел, от дурного характера, от гнусных мыслей.

2. Вара — т.е. пархез[38]

По словам Суфийя Шиблий существует три вида вара:

а) пархез языка, то есть беречь язык от бессмысленных, лживых слов;

б) пархез глаз, то есть не смотреть на уродливые формы;

в) пархез души, то есть быть великодушным, не совершать не достойных, безнравственных поступков.

---

38 Здесь: в переносном смысле; в прямом смысле — диета.

Одним словом, наложить оковы на язык, глаза, уши и ноги.

3. Зухд — является продолжением пархеза, и означает брезгливость, различать пищу и напитки, как чистое – халял *, и поганое. Зухд для суфийя означает обсалютное отчуждение от притягательности материального.

В книгах о суфийях много встречается слово «Захиды»[39], которое произошло от «зухд» что оначает брезгующие люди.

4. Факир — т.е. нищета. Суфийи считают себя маленькой частичкой, а то и ещё меньшим перед Богом и этим доходят до степени совершенства. Они признают, что весь мир и люди принадлежат Аллаху и даже тело человека собственность Аллаха, потому что создано им.

5. Сабр — т.е. терпение. Никогда и никому не жаловаться на трудности, не просить и не умолять никого кроме Бога. Суфийи погружают себя в страдания и не боятся их тяжести. Терпение — полверы, говорят они. Ибо врага суфийя - пленительность можно обуздать только терпением.

6. Хавф — т.е. опасность потерять совесть, веру, погрязть в сомнениях, в заблужденьях. Временные проделки с отаны вселяют в сердце опасения и страх. Суфий боится не мук, а

39 Захид —араб., «благочестивый» или «аскетичный» Оно происходит от слова «zahada», что означает «воздерживаться» или «отрекаться». В исламском контексте Захид относится к человеку, который практикует аскетизм или самодисциплину.

коварства, коварства пленительности этого мира. В действительности с отана боится и бежит от того, чья вера непоколебима.

7. Ражо — упование, надежда. Надежда увидеть лико Божье. Надежда на обсалютное избавление от опасности. Сюда входят настольгия и тоска.

8. Таваккул — пологаться только на Бога. Знать, что все хорошие или плохие события от Бога. Во всех случаях и состояниях опираться только на Аллаха. Считать себя инструментом какой-то деятельности. Поручать всех воле Аллаха. Глубоко верить в то, что все другие вещи кроме Аллаха тоже от Аллаха. Повелитель нашей воли — воля Аллаха. Таваккул – истина веры.

9. Ризо — согласие. Ни чуть не возражать божественной участи. Ничто не приводит суфийев в гнев, они ни на что не обижаются и ни в чём не упрекают.

ХОЛ – СОСТОЯНИЕ

В мире суфизма существует понятие «Илми кол» и «Илми хол».

Суфийи необыкновенные люди, потому что они в основном или всегда находятся в состоянии. Нам, то есть простым людям, обывателям их состояния кажутся волшебством, гипнозом или воспринимаются как безумие. Но эта тайна известна лишь Аллаху и суфийям.

«Илми кол» — понятия, которые можно обьяснить языком, то есть мировые науки, учения шари ота тоже входят сюда.

«Илми хол» —душевные переживания, которые

невозможно передать языком. Это черезвычайная манера поведения, проявления качеств.

«Илми хол» качество присущее суфийям, оно имеет свои степени.

1. Идти по пути Аллаха.
2. Быть перед взором Аллаха.
3. Быть посредником Аллаха.
4. Быть на службе Аллаха.
5. Быть другом Аллаха.
6. Жить во имя Аллаха.
7. Быть преданным Аллаху.

Как пишет Великий классик Алишер Наваий в своем произведении «Насойим ул - мухаббат» («Веяния любви»): «Когда Боязид молился, из костей его груди вырывался крик Аллах!»

* * *

У Шейха Боязида Бистами ученики как-то спросили:

- «Каков признак души познавшей Аллаха?»

- «Если ты признаёшь существование Аллаха всем своим существом, если руки и ноги, поведение и взгляд, даже воздух, который ты вдыхаешь, выходя из ноздрей твоих говорят «Аллах!» - всё это признак.

Значит, Х**ол — это проявление божественной благодарности и дара.** Вдохновение. Именно поэтому все наши суфийи были поэтами. Можно перечислить десятки имён таких поэтов как Юнус Эмра, Жалалиддин Руми, Фаридиддин Аттар, Ахмад Яссавий, Бахауддин Накшбандий, Машраб и т. д., потому что они ощущают это глубже чем Шейхи и учёные. Поэтому самые великие наши суфийи собирались в круг дервешей, поэтов, художников,

композиторов, певцов. Таких людей, вышедших из суфийев называли риндами. Ринды, хотя выглядели, отрешеными, беспечными, на самом деле они были мыслящими и проницательными людми. Их угнетала неспроведливость, неравенство этого мира. Они организовывали встречи, чтобы выразить свои благодарности, поделиться душевными переживаниями. На этих собраниях так же присутствовали учёные и литераторы. Пить вино в меру, чтобы в лёгком похмелье свободно и легко отпустив возжи чувств, петь, играть музыку, читать стихи, создавать весёлую атмосферу — было обычием риндов. В этих условиях легко можно войти в состояние — хол. Вот почему суфийи стремились посещать их собрания.

* * *

Вот теперь, представьте себе на минуту образ Мирзакарима. Как протекает его состояние? Какой Мирзакарим когда находится в состоянии и какой он в другое время?

И без этого найдётся десять человек, которые скажут, что он врач, ещё десять назовут его учёным, другие десять назовут святым и уж найдётся ещё четыре человека, которые скажут, что он Девана. Или не правда!? Да, это сущая правда! Эх, если бы всем было дано такое «безумие», как у святых и как у Мирзакарима.

* * *

Таким образом, Хол — своеобразное, кратковременное расположение духа, озарение

сердца, наслаждение, подобное вспышке молнии. Это чувство может появиться многвенно и тут же исчезнуть. Это состояние может быть постоянным или проходящим в одно мгновенье. Постоянное состояние это высшая степень состояния. В таком состоянии суфийи часто находятся в экстазе [40].

ЖАЗБА

На языке тюркского народа понятие «жазба» объясняется словами «жазаба», «жазава», «жар», «жахр», «зикр». А в словарях жазаба передается как «экстаз», «истерика», то есть в молитвах дойти до состояния безумия, не помнить себя. Но, это слово не носит тот распрастраненный смысл.

* * *

Хочу рассказать вам о случае, который я пережила, видела своими глазами.

Это произошло когда я ещё была девочкой, училась в пятом классе. Я сидела на уроке, когда прибежала моя старшая сестра Максуда. «Пойдем, — сказала она запыхавшись, — нам велели быстрей идти домой». Едва мы свернули в нашу махаллю[41] как увидели у своих ворот толпу взволнованных людей. Не понимая, что происходит мы вбежали во двор.

Мама!.. Ах, бедная мама! Она плакала навзрыд, окруженная родственниками, платок упал с головы,

40 Здесь: экстаз не имеет отношение к плотской любви.

41 Махалля — важный социально-общественный институт; узбекский квартал, хранительница народных традиций, где живут несколько тысячи жителей.

волосы были потрёпанные. Мама куда-то рвалась, по-моему на улицу, а окружившие ее женщины крепко держали и успокаивали её. Увидев нас мама запричитала: «Детки, мои! Ой, ой! Лишились вы сестры! Зухрахон, звездочка светлая, месяц мой ясный! За что мне такие муки и страдания, Боже! Горе мне, ой, о Боже!»

Вдруг мужчины на улице заволновались. Подъехала машина. Несколько человек занесли завернутое в одеяло тело сестры и осторожно положили на приготовленное место в комнате, накрытое белыми простынями. Откуда-то появились две незнакомые женщины и завесили ту часть комнаты, где лежала покойная сестра, в белой полотнянной материей. Туда никого не пускали, даже маму. Те две женщины сели рядом с полотном и завели скорбную песнь. Нет, это была не песнь, а стон вселенной. Нет! С тех пор как стон стал стоном, наверняка, в нем не было столько боли, горя и отчаяния как в этой песне. Хотя я своим детским умом не осознавала весь смысл слов, слетавших с губ этих женщин, но слова эти были самой жутью. Другие женщины рыдали, кто то во весь голос, опираясь друг на друга, находясь почти в полуобморочном состоянии.

Через некоторое время те женщины спустились с террассы и подойдя к моей маме плача и причитая стали прижимать ее к груди. Вдруг собравшись вокруг нее, стали совершать обряд жахр , причем, круг все время расширялся, а рыдания и стенания постепенно переходили в вопль. Мама тоже не вольно присоединилась к ним. 15-20 женщин вокруг нее. Вот они пришли в движение, стали ходить по кругу, выкрикивая: «Ёху, ёху! Ёху ё Аллах! И еще

какие-то слова, смысл которых я не могла понять. В конце-концов, мать потеряла сознание и упала в обморок. Принесли воды, подняли ее с земли. То одна, то другая женщина из круга падали на землью от состояния экстаза. Это состояние доводило до того, что со рта шла пена. Другие брызгали им в лицо воду, поднимали с земли, пришедшие в себя снова шли по кругу.

Только потом я узнала, что это и был обряд жазба. Те двое незнакомых женщин были плакальщиками[42] которых всегда и всюду сопровождают обмывальщики трупов или как их называют «очистители». Такой обряд пришедшие из древности совершался в случае смерти девушки не видевшей брачного одра. Моей сестре было 19 лет и она была помолвлена.

С тех пор я больше не видела такого обряда, но видела несколько раз группы людей, совершающих суфийское богослужение и находящихся в состоянии жазбы. У жазбы есть свои привлекательные стороны. Почему-то невольно притягивает к себе.

Жазба (жазаба, зикр) — это особая склонность человека к боголюбию, душевная и мысленная сосредоточенность, направленность всех мыслей к Аллаху.

Значить, **жазба** — устремленность Создателя к людям и людей к Создателю, болезнь, которая соединяет волю с богом. Это состояние вселяет в сердце беспокойство и влечёт к уединению и самосозерцанию. Чем сильнее жазба, тем быстрее вставший на этот путь усвоит правила тарик ота и войдёт в состояние.

42 До середины XIX го века были профессиональные плакальщицы.

Об этом идёт речь в произведении Абдурахмона Жомий «Нафакот ул-унс мин хазарат ул кудс»: «Человек по имени Шейх Муфарраж был рабом-негром, он впал в жазбу, шесть месяцев не ел, не пил. Его посчитали юродивым, заковали в цепи, но цепи рассыпались. Заключили в зиндан, но вход зиндана распахивались сами по себе. Изумленные и покорённые его чудесной силой люди стали приносить ему жаренную птицу, но стоило ему дунуть на них, птицы оживали и улетали».

Вообще говоря, **жазба — это значит отделить душу от тела будто снять одежду, душой устремиться к Аллаху.**

Как указывает Шейх Кабир Ибн ал-Арабий в учении суфизма есть 19 макомов (маком – направление), 360 манзилей (места). В свод манзилей входят: совесть, вера, терпение, покорность и благодарность.

Все эти макомы и манзили, пути духовного совершенства — тарик оты, все толки, направления, наставления о суфийях появились из учения тасаввуф.

ЧТО ТАКОЕ СУФИЗМ?

На вопрос «Что такое суфизм?» Шейх Нурий отвечает так: «Суфизм — отречение от наслаждений».

Ответ Шейх Сафий Алимшах такой:

«Суфизм – растоптать пути насложднений.

Шейх Равим говорит, что: «Суфизм — отречение от земных благ на пути к Господу».

Знаменитный поэт суфий Баба Тахир дал более подробное определение:

«Суфизм — это жизнь в которой нет смерти и смерть в которой нет жизни, то есть умереть в животно-алчном мире и жить в мире человечности».

(«Нафахотул унс», Ташкент, 1913 год, стр. 427.)

ПРЕДАНИЕ:

Иблис (демон зла) по имени Дажжол якобы выйдет из-под земли в день светопреставления и станет сбивать людей с пути Господнего суля им земные богатства. Люди, забыв о Боге последуют за Дажжолом и не заметят, как спустились в ад.

* * *

Даджжал якобы заточён проклятием Бога в пещере какой-то горы закрытой с четырёх сторон до дня светопреставления. Он днём и ночью готовится выйти из пещеры облизывая камни языком, но только он услышит откуда-то доносящийся азан[43] как камни горы снова становятся прежними.

Таким образом Даджжал, оказывается, мучается уже на протяжении тысячелетий. Поэтому в произношении азана с высоких минарет мечети есть большая мудрость.

В священных книгах Всевышнего над Миром сказано об обещании его: «Пока есть на земле хоть один мусульманин, небывать дню светопреставления!».

А Даджжал освободится в тот день, когда на земле не останется ни одного мусульманина.

На каждом волоске его якобы повешан

43 Азан — пятикратый призыв в сутки к всеобшей молитве мусульман.

колокольчик. Ими он способен с играть такую мелодию, которая заколдует людей.

Тогда останутся только люди науки и ремесла, которые занимаясь своим делом будут свободны от интриг, коварства, проделок и представлений Даджжала, которые будут благодарить Аллаха за каждый заработаный кусок хлеба.

Путь Даджжала – земные наслаждения лишают человека человечности, становятся причиной совершения, грехов делает человека несчасным. Как пишется в Коране: «Человек посвятивший свою жизнь накоплению капитала сгорит вместе с ним» (Сура «Хумаза», 5-6 оят).

Разве не насласждение было причиной изгнания человека из рая?! Из преданий известно, что Одам Ато (Адам) послушавшись шайтана попробует запрещённое Богом зерно из-за этого будет изгнан из рая. Потому что рай — обиталище духов, а пленительность парочет душу.

Но суфийи свободны от таких предрассудков.

Идеал, которому поклоняются эти суфийи – Совершенный Человек.

СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Совершенный человек — это воплощение всех благих качеств и достоинств о которых мечтало человечество, он словно святая цепь между единственным создателем восемнадцати тысяч миров, Аллахом и человечеством. Достигших такой чести людей величали святыми КИБЛАми, полюсами (кутб), опорами (гавс) и тому подобное.

Свещенные книги гласят, благодаря таким людям мир неразрушимый и стабильный.

Оказывается мир с двух сторон держат два святых великана.

С четырёх углов четыре святые колонны.

На семи контенентах семьдесят два посвящённых постоянно стоят на страже и когда один из них умирает, его место сразу занимает следующий. Поэтому как бы не увеличилось количество грехов в мире он не выскочит из своей оси, потому что эти святые просят прощения у Всевышнего за грехи людские…

Может это правда, а может предание и верить или не верить этому каждый решает сам. Но в преданиях есть какая-то огромная мудрость. Эта мудрость заключается в том, что мир и созедание на земле зависит от единства народов, деятельности умных, просвещённых, чистосердечных людей. То есть божественная чистота и одухотворённость, сознание и вера берегут нас от бед и несчастий; бережно сохраняют жизнь. Суфизм своим способом, путём, который они считают истиной стремяться к этой цели, ведут к вечности и блаженству.

Совершенные люди Каабу[44] признают своим серцем, а человека, который действует по желанию души, познаёт мир через сердце и поклоняется сердцу считают любимцем Аллаха.

Шейх Азизиддин Насафий писал: «Безупречность совершенного человека прекрасно, его дела, внешность, речь тоже прекрасны». Действительно сохранение совершенства человека осуществляется

44 Кааба — главная святыня ислама, свещенный чёрный камень, находиться в Саудовской Аравии, в городе Мекка.

через пархез (диета.)

Великий Наваи по этому поводу так пишет:

«Кимки, бир кўнгли синиғнинг хотирин шод айлагай,

Онча борким, Кааба вайрон бўлса обод айлагай.»

То есть:

«Кто порадует поникшего душой,

добро того равно восстановлению Каабы.»

ПРЕДАНИЕ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ:

Давным-давно человек по имени Исмаил Даббас пустился в путь, с намерением совершить Хадж. Он достиг Шираза, совершил омовение, вошел в мечеть и начал рассказывать:

- «Я увидел Шейха Мумина, который сидел и зашивал свои хирка (одежда- символ), я поздоровался с ним и сел.».

Он спросил: «Чего желаешь?

Я ответил: «Совершить хадж».

Он спросил: «Есть мать?»

Я ответил: «Есть».

Он сказал: «Иди в служение своей матери... Я совершил хадж пятьдесят раз — разутым, раздетым, один, без спутников. Я отдаю их тебе, ты дай мне торжество души твоей матери.»

* * *

Суфийи должны связаться с Аллахом бескорыстно и безобиды, в чистом состоянии, бескорыстно. Изначально Аллах единый источник всего мира, начало и конец, он создал бытие и только он заботится о нём. Он самый гуманный и

заботливый покровитель не только по отношению к людям, но и к другим явлением. Т.е. он создатель милосердия. Человек должен полностью поручить себя его власти. Потому что Он на столько велик, что собственность его не пропадёт зря. У тех, кто говорит о Нём, мутнеет разум и немеет язык. Его имя восхваляет имена, радует души, содержание поэмы начинается его именем. От этого имени уста души наполнятся соком, с языка произносящего это имя сыпятся жемчуга. Нет не одной вещи без его имени, все чудеса, аром оты, разноцветные пейзажи, мошь и качества, слова и почет, честь и совесть с этим именем!

На самом деле невозможно не вручить Аллаху себя. Узбекское слово «инсон» (человек) происходит от арабского «наса» - забывать, означает забывающий. Раз так это – забывчивое создание, в силу своей забывчивости путает цвет добра и зла, истины и лжи, верности и вероломства. Поэтому мир полон недорозумений.

ОБ ЭТОМ ОДНО СКАЗАНИЕ:

Жил некогда лживый, безбожный человек. Однажды он шел по лесу и, вдруг, навстречу ему страшное чудовище. Полночь. Чудовище свирепое. Придти на помощь не кому. В это время в ужасе он произнёс никогда раньше не произносимые слова: «О, Аллах, спаси меня!» - в ужасе убегая. Вдруг, догонявшее его чудовище застонало... Человек оглянулся и увидел, что чудовище упало в ров и попал в капкан. Он вздохнул с облегчением, пронесло, но никак не мог понять, почему он произнёс Аллах и просил у него помощи. Он был удивлён. Сам над

собой смеялся: «Ну, трус, зачем вспомнил Бога, потерпел бы немного и чудовище само упало бы в капкан, и я осталя бы целым даже если Бог и не спас бы» — говорил он себе продолжая путь. Не прошел он и трех шагов, как огромное дерево свалилось на его голову и раздавило его.

В священных книгах существуют прекрасные рассказы о суфиях. Приверженцы тариката не руководствуются лишь официальными суждениями шариата. Они не только с избытком выполняют намаз, держат пост, дают закат (приношение), приносят благодарности, проявляют терпение и т.д., этими средствами совершают уму непостижимые дела.

Теперь, прислушайтесь к преданиям об этом.

БЛАГОДАРНОСТЬ

У некоего суфийя была прекрасная, умная и богобоязненная дочь. Когда она достигла совершеннолетия, ее порог стали обивать сваты. Но отец хотел выдать дочь за достойног парня, который был бы умен, образован и богобоязнненый, как его дочь. Долго выбирали, наконец нашли. Сыграли свадьбу. Но не прошло и недели как девушка вернулась домой. Отец был поражён. Девушка сказала: «Отец, мой жених вовсе не мусульманин. Знаете, почему? Он каждый день покупает две лепешки, одну мы съедаем, а вторую он оставляет на завтра. Он не верит в то, что Аллах дает своим детям ежедневное пропитание, не благодарит Создателя. Я не могу жить с человеком без веры».

* * *

Однажды Боязид Бистомий никак не мог уснуть. Он встал с ложа и сказал: «Посмотрите-ка, не осталось ли у нас чего-нибудь из еды». Его ученики обнаружили на пустой кухонной полке горсть изюма. Тогда Шейх сказал: «Вынесите на улицу и раздайте голодным, не оставляйте на запас. Нашу долю пропитания Аллах посылает нам каждый день».

* * *

Шейх Шибли спросил у другого Шейха:

Как Вы питаетесь?

- Когда находим пищу едим, когда нет — благодарим Аллаха, - ответил тот.

- А у нас собаки так делают, - сказал Шейх Шибли. - Мы же половину едим, половину отдаём нищим, и если ничего не находим поесть, благодарим Аллаха.

ПО ЭТОМУ ПОВОДУ ЕЩЁ:

Как известно, пророк Мухаммад Мустафо, да благославит его Аллах и приветствует, после смерти Хадичи женился на вдове, у которой было трое детей. Удивленные сподвижники спросили его, почему он так поступил. Хазрат ответил: «О, люди последователи мои, женитесь на многодетных вдов, и увидите милость Господа, ибо каждое дитя по воле Аллаха рождается со своей долей пропитания, а мы, родители лишь посредники.»

* * *

У меня есть друг. Знаменитый композитор и неповторимый музыкант, Народный артист Республики Узбекистан Абдухашим Исмоилов.

С девяти лет он на сцене. Сейчас ему перевалило за пятьдесят. Удивительно скромный, обоятельный человек. В Узбекистане от мала до велика его знают и уважают. Он признан не только в Узбекистане, но и во многих других странах. И вот такой человек живет в многоэтажном доме на окраине Ташкента, в трехкомнатной квартире. У него трое детей. Его поклонников и учеников несчесть.

Так вот, сговорились поклонники и ученики скинуться и купить ему дом со двором. Он на отрез отказался. Но не тут-то было. Все со всех сторон: «Вы только оглянитесь вокруг. Ваши коллеги уже давно отгрохали себе дома, у вас уже подросли дети, пока есть возможность вы тоже должны отстроить себе жилище со двором».

Видно он устал от уговоров и однажды я услышала, что он купил двор. Прошло довольно много времени мы как-то встретились с ним на мероприятии.

- Дом наверное уже достраиваете? - спросила я.

- Нет. Я боюсь Бога! - ответил Абдухашим ака.

- Что это значит? - удивилась я.

- С тех пор, как я себя помню, я всегда на улице, в разъездах, на службе у народа. Я не жил даже трех дней в доме, который с таким трудом построил мне отец. Коль Бог наградил меня такой участью, что я могу сделать наперекор судьбе? Я побывал в 27 странах мира, 11 раз был в Америке, 9 раз в Арабских эмир отах, 7 раз в Японии. Бог вложил мне

в душу любовь к искусству и эта любовь принесла мне такой почет и уважение. Авось, и детям моим на роду написана своя доля. Зачем мне тяготиться с Аллахом?! Что предписано - то будет! Зачем мне вмешиваться в дела божьи?

- Вы правы, все дела Аллаха прекрасны! – сказала я.

Я много раз замечала в Абдухашим аке качества присущие дервишам. Однако, сегодня он изумил меня своей философией схожей с суфизмом.

Он действительно полностью посвятил свою жизнь исскуству. Вы бы посмотрели как он играет на гижжаке (многострунный инструмент), кажется, что его душа покидает плоть и парит над ним. В такие моменты он бледнеет, закрывает глаза и слегка покачиваясь полностью отдается во власть музыки, никто не остается безразличным видя его в таком состоянии.

Однажды я спросила его:

- Абдухашим ака, вы чувствуете, что ваша душа улетает куда-то, когда вы играете мелодию?

Он мгновенно взглянул на меня:

- Видели, да?! - по-детски наивно спросил он.

- Не видела, но, во всяком случае у меня такое ощущение.

- Да, это действительно так. Я впадаю в состояние нечасто. В первый раз когда я заметил это испугался не на щутку: гляжу и вижу себя парящим то над сценой, то над зрителями, то над музыкантами. Вдруг я себя тоже увидел, испугался и тутже пришёл в себя. Теперь-то я свыкся с этим состоянием. Но разве можно говорить об этом кому-нибудь? Скажут сумасшедший.

- Это состояние присуще святым, - ответила

я и расказала ему то, что знаю об этом. Мы долго беседовали.

* * *

Да, друг мой! Среди нас живут вот такие люди. Те, кого стоит только окликнуть, и они тут же откликаются, те кто со слезами слушает стихи, играя музыку уносятся в полёт. Они среди нас без почёта, не ценятся нами, и живут в душевном одиночестве.

НАМАЗ

Во времена пророка нашего Мухаммада Мустафо, да благословит его Аллах, и приветствует, один из его сподвижников был ранен в бою. Правая нога его была изувечена и нужно было ее ампутировать. Когда табиб (лекарь) предложил ему выпить лекарство , которое отключает сознание он сказал:

- Стойте, я буду совершать намаз, а вы делайте со мной что хотите.

Табибы отрезали ногу и зашили рану.

- Мы закончили, неужели вы не чувствовали боль? - спросили они.

- Разве во время намаза можно что-то чувствовать? - удивился раненный.

ЕШЁ ОДНО ПРЕДАНИЕ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ:

Некто совершал намаз, тут появилась какая-то женщина и прошла рядом с ним. «О, несчастная, ты нарушила мой намаз». Слово за словом, дело

дошло до казия[45]:

- Вы совершали богослужение? - спросил судья у того человека.

- Да, - ответил тот.

- Проходили вы рядом с этим человеком? - обратился судья к женщине.

- Да, проходила, - сказала женщина. - Ещё посмотрела на него.

- Именно. Эта бессовестная проходила мимо, бросила взгляд на меня и, в результате, испортила мне молитву, - распылялся мужчина.

- У меня к вам один вопрос, - сказала женщина, - вы сидели и совершали намаз?

- Да, конечно, - возмутился истец.

- Нет, - сказала женщина. - Не верю.

- Что ты мелешь?

- Тот, кто совершает богослужение никого не видит, никого не слышит. А вы утверждаете, что заметили меня во время молитвы.

Казий удивленно молчал. Тут женщина приподняла с лица чадру[46]

- Меня послал Аллах, чтобы испытать вашу набожность. Я — ангел.

ЗАКАТ – ПРИНОШЕНИЕ

К Шейху Абубакиру Шибли как-то обратился один человек, мусульманский правовед, - пишет хазрат Наваий, - и спросил:

- Какова величина заката?

---

45 Казий – мусульманский судья, верщающий правосудие на основе шариата, назначенный правителем

46 Чадру носят в комплекте с паранджой, типа вуаля. Но снаружи чадры не видно женского лица.

- Ты говоришь о закате, который должен выплачивать ты или о закате, которую должен выплачивать я? - спросил Абубакр Шибли.

Человек не понял и снова спросил:

- Что значит «твой закат» и «мой закат», разве закат не един для всех?

Шейх ответил:

- Твой закат состоит в том, что из каждых своих двухсот дирхемов ты отдаешь пять дирхемов в пользу бедных, а мой закат состоит в том, что на каждые свои две сотни дирхемов я даю двести пять дирхемов и отдаю в пользу бедных.

На самом деле у них не было богатств, чтобы платить закат. У них закат шел по цене души.

РУЗА – ПОСТ

Руза бывает разной, каждому велено соблюдать пост по-своему. Для простолюдимов это воздержание от еды.

Для учёного, просвещённого человека – воздержание не только от еды, но и сохранение глаз, ушей, рук и ног от предрассудков.

А у суфийев руза на всю жизнь. Руза, которую держат одним глатком воды и одним плодом хурмы, днём и ночью безпрестанно совершали зикр.

Хазрат Алишер Наваи говорил: «Руза суфийев — руза души, руза чувств и органов, руза чистоты мыслей, руза влюблённых в великое чувство – это, руза людей достигших высшей степени совершенства».

О рузе таких людей говорят: «Да не пойдёт, да не узрит, да не уловит, да не скажет, да неуслышит, да не проглотит». Смысл этого в следующем:

представители тарик ота должны не ходить в плохие места, не брать в руки плохие, поганые вещи, не говорить плохие слова, неслышать их и не кушать поганые блюда.

* * *

САБР – ТЕРПЕНИЕ
Расскажу два предания о терпении:

Все тело пророка Аюба покрылось болячками. Болезнь прогрессировала и вскоре болячки загноились и дошло до того, что в язвах завелись черви. Они множились и поедали живую плоть пророка. Так он жил на протяжении 7 лет. Все, что от Аллаха и даже болезни — благодать, считал Аюб. И вот, однажды, он заметил, что какой-то червь вылез из гнойника, пополз и, вдруг, свалился на землю. Тогда пророк поднял червя с земли и снова поставил его на в свою рану. Так повторялось несколько раз. И тут с небес раздался голос:

- «О, Аюб, за твое долгое терпение и благодарность Аллаху, дарим тебе исцеление. Возьми, одного червя со своего тела и опусти на тутовый лист. Пусть они прядут щелк до судного дня. Ты же отломи ветку того дерева и воткни в землю, появится родник. Искупайся в нём, избавишся от мучений и исцелишься!».

Хазрат Аюб искупался, все болячки его посыпались и он снова стал молодым юношей. Смотрит жена уже постарела. Он ещё раз воткнул ветку в землю и появился ещё один родник. Его жена искупалась и тоже превратилась в девушку. Эти

два родника до сих пор текут в Киргизии в городе Джалолобод и известны как «Айб Булок» и «Киз булак». Те, кто купаются в нём искренно уверовав в их целебность, исцеляются.

* * *

Корифией тариката или как его еще уважительно называли «Султан тариката» Шейх Абу Саййид Абулхайр входя в образ, т.е. в первые дни вхождения его на путь суфизма истязал свою плоть тем, что подвешивал себя в какой-нибудь яме и до самого утра возносил хвалу Аллаху, до тех пор, пока с глаз его не текла кровь.

Ну вот, друг! Я по мере возможности, благодаря помощи и поддержке великих мира сего рассказала Вам о суфийях, об их чудотворной, необыкновенной жизни, об их молитве, посте, терпении, приношении. Если вы заметили я специально передала вам их значение через предания, потому что у всех преданий есть истина.

Действительно, о высоких качествах суфийев, об их значении в духовном развитии человечества можно очено много говорить. Одним словом — суфии, люди с глубокой верой. Но у них не было священных городов, мест, молелен, каких-нибудь символов или образов.

Сердце — божья молельня. Родина дервишей — СЕРДЦЕ!

ОБ ЭТОМ:

В пустыне встретились случайно представители двух общин суфиев.

- Откуда следуете? - спросила одна община у другой.

- Из сердца! - откликнулись те — А вы сами откуда будете? - в свою очередь спросили они.

- Мы родом из сердца!

- А куда следуете?

- В сердце! - отвечали те.

* * *

Давайте, теперь обратим внимание на словарное значение названий этих светочей божественной любви.

Суфий — совершенные люди в одежде из шерсти.

Дервиш — бедный, человек суфизма, суфий.-

Валий — хозяин, господин, святой, дорогой.

Авлиё — (авло – лучше) лучший из лучших.

Аткийё — хронящий себя от плохих дел.

Шейх — предводитель суфийев.

Кутб — предводитель святых.

Ишан — предводитель учений такво и тому подобное.

* * *

Обратили внимание? Суть всех значений – верность Аллаху, бродяги и плачющие безумцы, то есть суфийи.

Если так, то мы не устанем рассказывать об одном из суфийев XXI века, который живет с нами в наше время, среди нас, о Мирзакариме Норбекове.

Пойдём, дорогой читатель! Совершим прогулку в те места, где прошло его детство, пройдёмся по кишлакам (сёлам) и адырам (равнинам).

ОТЧИЙ ДОМ

Апрель. Пора, когда невеста весна растилает своё приданное. Всё вокруг утопает в такой яркой зелени, и так окутано чистотой, что душа, измученная, оставаясь заплесневев в ящиках многоэтажных домов, особенно теперь чувствует это и принимает как истинный праздник. Мы мчались через холмы в сторону отчего дома и были так счастливы, словно бросались в объятия родимого дома. И наконец, сбылись наши те представления, которыми были полны наши мысли.

Мы подъехали к двору окутанному цветущими садами.

Двор находится на небольшой возвышенности и выходит на солнечную сторону. В комнаты, расположенные вдоль всего двора, ведут четыре двери.

- В этом году тоже заморозки побили все деревья в самом цвету, - сказал зашедший из соседного двора Ходжакул ака, человек крепкого телосложения, с загоревшим от солнца и ветра лицом.

Машина въехала прямо во двор и остановилась у старой урючины, выросшей из одного корня, а потом разделившейся на четыре ствола. Да, в кишлаках так заведено. Здесь не бывает заборов. Это не принято. И поэтому, если к кому-нибудь наведываются гости, то об этом знает весь кишлак. На ступеньках, ведущих вниз, вдруг показалось юркая женщина небольшого роста. На ней поверх платья, собранного на груди в густую сборку, был надет чапан. Это была мать Мирзакарима.

МАТЬ

Похожее на родинку пятно размером в пчелку, даже как-будто приукрашивало ее лицо. Концы большого платка, наброшенного на голову обвязанную косынкой туго стянувшей ее седые волосы, спадали на плечи. Поднявшись со ступенек, она заторопилась на встречу, приговаривая на ходу: «О, дорогие мои! О, милые мои!

В приятном голосе и приворных движениях, что как-будто скрывало ее возраст, чувствовались нотки властности и решительности. Она каждого из нас подолгу держала в своих объятиях и, обласкав на кипчакском диалекте, стала целовать и гладить по голове.

Женщина благоухала ароматом базелика. В миг двор наполнился внуками.

«Приготовьте место!» - повелела она приятным и повелительным голосом, и пригласила нас в комнату, отдающую сыростью и прохладой. Удивляться запаху сырости здесь не стоит, потому что это свойственно домам, которые строятся из пахсы, то есть из многочисленных слоев глины. Здешние сильно убеждены в том, что человек сотворен из земли, и видать, поэтому свои дома строят из глины, таким образом обитая в жилищах, аналогично отвечающих законам вечной истины. Это можно и, наверное, нужно понять. Ибо жизнь начинается в земле и в земле заканчивается. Земля – это и начало, и конец. Мать открыла свои ладони для благославения. На ее худощавых, покрытых глубокими морщинами, пальцах удивительно засверкало красивое колечко. Бабушка стала рассказывать о том, в какие разные дали разъехались их дети.

- И Мирзаахмед и Мирзакабул тоже там, в Москве. Мирзакарим их забрал,- чеканя каждое слово говорила тётушка Джумахол. – У меня самой семеро детей. Одну вот Боженька прибрал. Обида у меня, сожелание горькое в сердце засело. Зульфию свою не уберегла. Женщина по сути своей существо стыдливое. Не всегда она скажет о болячках своих. Ни брата, ни нас не оповестила о состоянии своем.

В этом году ей исполнилось бы сорок три года, мир праху её. Четверых она оставила после себя.

Слушая тётушку, мы оглядываем комнату. Полы застелены кустарной грубошерстной кашмой, свойственные востоку простота и порядок заметны во всем. Ожерелье из мелкого жемчуга на небольшом стоячем воротнике, туго обтягивающем шею, серьги полумесяцем висящие на ушах, густые морщины на лице, руках и пальцах – все это в тётушке Джумахол создавало образ представительницы древнего племени кайвоний.

На Востоке, в основном среди степных тюркских народов, женщины всегда считаются повелителями внутреннего семейного быта. Они отвечают за домашний уют, за хозяйство, беря эту нелегкую ношу на свои несгибаемые, стойкие плечи. Отвечают за воспитание детей, прививая им смолоду такие качества, как смелость, честность, терпеливость и искренность. Поднявщая на ноги семерых детей, эта женщина тоже все тяготы быта взяла на свои хрупкие с виду плечи. Как и какую скатерть постелить гостям, какие явства подать, какую посуду разложить и как, какие корпачи* (Корпача – ручная работа; узкий стеганный матрац, который выполняет одновременно несколько функций: на ней можно сидеть во время приема пищи за низким столом, можно постелить на

топчан для отдыха или же спать на них ночью – Ред.) постелить, чтобы удобнее посадить гостей, какие подушки положить им под локти – все это всегда находится под ее зорким наблюдением.

- Пусть же Аллах воздаст и вам всем уважение, какое оказали вы мне, - все еще повторяет тетушка Джумахол.

- Где родился Мирзакарим ака? - спрашиваем мы у нее.

- Среди этих гор, - отвечает она. - Между нами лежит расстояние в три километра. Когда здесь заниматься хлопководством, мы переехали сюда. Эти места называются Осмат. Район Бахмальский… Прошло 48 лет с тех пор, как мы спустились на эту долину. Когда же дед стал должностным лицом, т.е. как теперь называют чиновником, мы переехали в Бекабад в Котлован. Детей обучили. Словом, мы всегда жили на чемоданах, вели кочевой образ жизни. Отец наш учился в Самарканде. Поначалу работал в магазине продавцом, потом бухгалтером, затем на хлоппункте…

- Расскажите, пожалуйста, нам о детстве Мирзакарим ака, - с нетерпением спрашиваем мы её.

- Ой, деточка, - говорит Джумахол эна, - так это целая повесть. - Мы еще успеем поговорить об этом. Сначала вы отведайте кушаний. Бог даст, мы еще много наговоримся.

Картина с изображённым пейзажем на стенах комнаты, где мы сидели, то и дело привлекала наш взор. Весна, царящая во дворе словно отдаёт свой аромат на этой картине.

Через некоторое время в комнату вошел старик, среднего роста худенький с желтоватым лицом,

и симпатичной белоснежной бородкой. Он будто излучал свет и тоже обнимаясь поздоровался с каждым из нас, подсел к своей старушке и поднял руки для благославения. Его искренний голос, сливаясь с мелодией молитвы, вливался музыкой в наши сердца. На лице Санакул хаджи мы заметили луч великого паломничества, которые он недавно совершил, побывав в Мекке. Это светоизлучение удивительно гармонировало с его старостью. Этот старец был отцом Мирзакарима.

ОТЕЦ

Свет, озаряющий лицо Санакул ата, отражался в его слегка потускневших глазах. И вообще, старость так была к лицу этому старцу, что пучок белоснежной бородки, вены на его худенькой шее, тонкая кожа на руках, мудрый взгляд в его глазах, удивительно гармонируя, создавали необычную величественность и благородство. По тону Санакул аты чувствуется, что он гордится Мирзакаримом, живущим в далёкой Москве. Каковы все же игры судьбы, твой сын вырастает, находит место в сердцах тысячей людей, и стольких же излечивает от разных недугов, возвращая к жизни уже безнадёжных, его все ищут, а ты его увитеть не можешь. Проглядываешь глаза, всегда глядя на дорогу и прислушиваешься к каждому слову о нём.

Деревья, пасаженные руками отца, абрикосовый сад у подножья двора, застеклённая терраса над двором с поблекшими уже красками, жилистого телосложения женщина, согнувшись над тазом усердно стирающая– это все истинная, простая, скромная, и настоящая узбекская жизнь.

На какой бы двор вы ни бросили взгляд, плечом к плечу с мужчинами орудуют кетменями женщины. Труд – это жизнь, философия мысли и души, и говоря одним словом быт, превратившийся в каждодневность.

* * *

Санакул ата родился в 1929 году в кишлаке Юкори (Верхний) Мугол Бахмальского района современного Джизакской области. Санакул ата, как и все другие люди, рожденные в те смутные времена не знает точный месяц и день своего рождения. Это было приметой того времени и сейчас этому никто не удивляется. Кишлак, в котором родился Санакул ата в конце двадцатых годов входил в состав Самаркандского вилоята и именовался «Кара кишлак» («Чёрное село»). После войны «Кора кишлок» почему-то объявили районом и отделили от Галлаоральского района Самаркандской области. Совет кишлака (сельсовет) почему-то был назван «Кара таш» – «Черный камень».

— На самом деле наши родные места, — рассказывает Санакул ата, — в восьми километрах отсюда, в Юкори Муголе. Нас в семье было двое детей. Мой старший брат, умер еще не успев жениться. Его звали Аблакул. Отца моего звали Норбек, а мать — Айсулув. Они были обыкновенными трудящимися, крепко усвоимшими мудрость, что единственное и первостепенное дело человека это труд. Они трудились от зари до зари не покладая рук заботясь о семье и считали, что нет более великого счастья, чем прожить жизнь постоянно добывая кусок хлеба честным трудом ради семьи. Предки

отца были дехканами-скотоводами. Этой традиции мы придерживаемся и сейчас. Дети повзрослели, говорят хватит, вы, старики натрудилесь на своем веку, отдыхайте, мол, не беспокойтесь, живите в свое удовольствие, мы обеспечим вас. Куда там, отдыхать! Если не держать двух- трех коров, разве будет по утрам на столе молоко, каймак, кефир. У нас это в крови. Пастух по утрам уводит коров, вечером доченьки — невестки заводят, а там глядишь и масло собьют.

Но, наши деды никогда не забывали далекий кишлак Чилтан Бува, который являлся их истинной родиной. Сейчас этот кишлак (село) располагается на территории Янгиерского района Сырдарьинской области. Кишлак граничит с Шахристанским районом Северного Таджикистана. Историческое название этой местности опять-таки Мугол. Хотите, съездить туда?

— Конечно, — сказали мы.

— Вы знаете из истории, что пиром Амира Тимура был Хазрат Мир Саййид Барака. Могила этого святого и ныне в Самарканде, в мавзолее Гур Эмир, у изголовья могилы Амира Тимура. Всем известно, что Амир Тимур завещал похоронить его у подножья могилы Мир Саййида Барака. Младшего брата этого святого звали Мир Саййид Халил Барака, а его гробницу именуют “Багмазар ата”. Он тоже был великим праведником. Его благославенная могила расположена у подножья горы Айкар в селении Мугол. Ныне эта святыня стала местом многочисленных паломников. «Багмазар ата» отсюда примерно в тридцати километрах.

Ходжа Мушкент в 180 километрах от сюда. Говорят, Чилтан ата* (Ата**:** на узб. языке «ота»

– папа, иногда дед — Ред.) племянник деда Ходжа Мушкента. Расстояние между ними чуть меньше десяти километров. Наши предки жили там. Во времена ханства Уратепы те места были разграблены и разрушены. Наши предки бежали от туда и обосновались в этих местах. Нашего дядю по матери звали Шадманкул Девана (а также старцем из пищеры «Гор бува» (Пищерный дед). Хоть его и звали Девана, он не был таковым. Он был одним из суфийев, посвятивших свою жизнь служению Аллаху. В молельне Чилтан ота (другое название «Чил Махрам») он был Шейхом. После его смерти Шейхом стал его сын Турсункул Девана. Сейчас живёт его сын Джумабой. Как я говорил уже, предки наши прибыли сюда из тех мест. Из-за войн, набегов люди вечно кочевали. Сестра Турсункула Девоны – моя мама. Мы слышали от родителей, что корни наши тянутся к самому Сайййиду Барака. Но исторические сведения не сохранились, хотя, документы об этом тогда существовали. В книгах оказывается об этом кое-что сказано. Мирзакарим обнаружил это в Москве. Качества, которыми они обладали перешли из нашего рода к Мирзакариму.

Вот здесь-то мы прервали старца и рассказали все, что знали о Мир Сайййиде Барака.

ДЕТСТВО

- У Мизакарима с детства был интересный характер. Ночью он вставал сам по себе. Деревенская работа, мама весь день работала и устала. Может быть, поэтому однажды ночью я увидел, как он бьёт меня, говоря: «Спи!» «Ты сделаешь ребёнка

дураком!» - сказал я раздражённо. Я избил старуху. После этого он продолжал уходить по ночам. Он шёл где-то. Сначала я волновался. Я обидел старуху, сказав: «Ты с ума сошла.» Это стало привычкой. Посмотрите на могущество Аллаха, куда бы он ни шёл, он возвращался и ложился на своём месте. Мы вытащили его из-за спины, чтобы посмотреть, не упадет ли он. Потом мы привыкли.

Ему было лет четыре, и если бы вы спросили его об одном, он бы рассказал вам правду. Однажды старуха пошла в гости к брату. Дети остались со мной. Мирзакарим, спрашивая о матери, горько плакал. Если бы я хотел поехать, путь был бы долгим. Сколько я ни уговаривал его: «Твоя мать придет завтра,» он не соглашался: «Нет, - говорит Мирзакарим сердито, - она придет не завтра, а послезавтра!...» И вот, как он сказал, старуха пришла послезавтра. «Ты мой умный сын!» - сказал я ласково.

Мне вспомнился еще один случай, рассказ тех времен.

Однажды я работал бухгалтером на хлопковом пункте. Наше дело попало под следствие. Расследование длилось девять месяцев. Наконец, однажды я спросил Мирзакарима: «Сын мой, меня арестуют или нет?.» «Нет,» - сказал он. То, что он сказал, случилось. Других посадили, а меня оправдали.» Что бы он ни сказал, он бы сказал. Почему-то она много плакала. Я часто убеждал старуху: «Не причиняйте ей вреда!.» Старуха иногда говорила: «Этого человека не будет!» «Он найдёт свой путь,» - говорил я. Человек с достоинствами известен. Это воля Аллаха. Нельзя было в его присутствии вести себя неподобающе, неловко.

Например, он не колебался ударить по лицу человека, который шмыгал носом.

Мирзакарим учился в совхозе «Фарход» Баяутского района. Но здесь он родился. Он родился 17 ноября 1957 года. В этом доме сейчас живёт его тётя. Когда мы размножились, мы переехали сюда. В 1959 году мы поехали в Баяут. Мой старший сын Мирзамахмуд родился 3 сентября 1952 года, Мирзаахмад - 29 декабря 1954 года, а младший брат Мирзакобил - в марте 1963 года. Мирзакариму было шестнадцать месяцев, когда мы переехали в Баяут. У меня есть дяди в Баявуте. Раньше оттуда людей переселяли на вновь открытые целины. Работа здесь тяжелая, колхоз не даст ни копейки. Я окончил Самаркандский кооперативный техникум по специальности «бухгалтерия.» Моя мама тяжело заболела. После учебы решили отправить в Сурхандарью. Я не могу вынести маму. Я был беспомощен. Моя мать умерла в ноябре 1957 года. Когда моя мать умерла, Мирзакариму было три дня, его звали Ойсулув. Мой отец скончался в ноябре 1959 года. Почему-то оба прошли в ноябре.

«Мирзакарим был очень умным,» - вмешалась Джумахол-эна. - В детстве он интересовался всем. Он делал различные фигуры из лома и проволоки, которые попадались ему в руки. За спиной нашего сына был пепел. Я занят скотом. В какой-то момент я увидел, как Мирзакарим рисует картину того, что попадается ему в руки. Он быстро осваивал одну профессию и сразу же увлекался другой. Сейчас сын Шахруха такой. Он не знает покоя. Всегда в движении. Вы говорите, это сам Мирзакарим. Он никогда не успокаивается. Дай Бог, этот внук похож на своего

отца. Сейчас Шохрух учится на кинорежиссера. Если детей десять, их место другое, если сорок, их поведение другое. Мы также привлекли к разговору брата Мирзакарима, Мирзамахмуда, который молча слушал нас.

- У Мирзакарима в детстве был интересный характер. Ночью он выходит и ходит по стенам. Мы следили за ним. Иногда глаза его были открыты, иногда закрыты. Когда мы просыпались утром и говорили ему, он не мог вспомнить. Мы учились в школе No 1 в совхозе «Фарход-2» Баяутского района. Особенно отличными были его знания математики. Деревня, а я - мастер. Он готовит глину, долго топчет ее ногами, и мы поднимаем глинобитную стену. Однажды стена треснула. Он рассердился: «Хватит, - сказал он, - я не утка!» Он с силой ударил мотыгой о землю и вышел.

- В свинарнике тоже работала, - продолжала Джумахол-эна. - Работала всего пятнадцать дней. Его нос постоянно кровоточил, и он никак не мог работать.

- Где был свинарник? - перебили мы няню.

- Вот здесь, - сказала мать, указывая рукой в неизвестном направлении.

- И сейчас есть?

- Нет. Но я использовал всех троих своих сыновей в свинарнике. Ведь нигде нет работы. - Так вот, - с сожалением говорила мать, - Мирзакарим не смог там работать. Его гордость была сильна. «Я не работаю,» - сказал он. Потом заболел. Вытащили. Работал на цветке (Занимался живописью). Он заработал четыре тысячи. Он проработал у богатого человека три месяца.

«Мирзакарим был другим с детства,» - вмешался

Мирзамахмуд ака. - Тогда мы жили в Баявуте (ныне район Сырдарьинской области). В десяти метрах от нашего дома была футбольная площадка. Дети играли в мяч день и ночь. Мирзакарим не соглашался. Если он намеревался что-то купить, он не отпустил бы, если бы вы его не купили. Она стояла и плакала. Он выделялся среди детей. Нельзя было ругать его, а хуже всего - ругать. Потом мы переехали сюда. Он учился в Баявуте до седьмого класса. Учился он неплохо. Потом мы переехали сюда. Он продолжил с восьмого класса. «Отец, - говорил он, - наши учителя ничего не знают.» В общем, у него не осталось никакого желания учиться, потому что была большая разница в знаниях между учителями в районных центрах и сельских учителях, и он даже незакончил восьмой класс.

- Однажды пришел Мирзакарим с газетой в руках, - завел разговор отец. - Вот и объявление. Я пойду учиться.

- Куда же?

- В Ташкент. Он учил их, давал еду и одежду.

Короче, он ушёл. Через некоторое время я отправился на поиски и узнал, что это ремесленное училище в области железных дорог. Учился там всего шесть месяцев, а потом бросил. Расспросил и нашел. Сырдарью раньше называли Вальков, он был там. Там он с кем-то сажал и продавал дыни и арбузы. Ничего не нашёл, просто ушёл с тем, кто хорошо говорил. Вот что он нашел: «Я лечу людей!.» Это было с седьмого класса. Мы не обращали внимания. Но мы сказали: «Если ты учишься на врача, ты обязательно будешь его лечить.» Нет, я буду лечить его, даже если не буду учиться на врача,» - уверенно говорил он.

Это требование усиливалось день ото дня. Я думаю про себя: «Не сошел ли он с ума? Почему он так сказал?»

«У Мирзакарима с детства был огонь в сердце,» - говорит Санакул ота, ставя чашку на скатерть. - Он спорил с младшими братьями по поводу уроков. Когда он был чем-то недоволен, его глаза сверкали ярко. Лишь бы он знал, что прав. Иногда он упорно спорил по математике и сердито уходил, говоря: «Они ничего не знают.» Теперь, когда я думаю об этом, спрос и потребность были сильнее, чем у других. Волнение в его сердце не могло сдержаться. Таков ребёнок, который может быть собой. Не зря говорят: «Ребенок с самого начала.» Он был сильным мальчиком. Жизнь и поиски самопознания толкали его на разные улицы. С раннего детства он стремился избавить людей от различных недугов и облегчить их бремя, сначала не зная, какими способами это сделать. Откуда ему знать? После того, как он с большим интересом углубился в знание невидимого, он нашёл покой в зикре. Даже сейчас, после практических занятий и лечения, он совершает зикр и очищается.

Мирзакарима никогда не интересовали деньги. Когда он видит бедняка, он бросает всё, что у него есть. Он не интересуется богатством. Я сам сказал тебе не отдавайся миру, сын мой. Жадность - дело рук дьявола. Он собьет тебя с пути истинного. Сегодня сто сделано, завтра двести - и у тебя голова лопнет. Когда ваши деньги увеличиваются, конкуренция вызывает конфликты. Начинает накапливаться враждебность. Даже если у тебя нет денег, ты знаешь Аллаха и знаешь людей. Вот мой совет. Не поддавайся жадности! Действительно,

он так и сделал. У него никогда не бывает денег. В этом году он отправил двух человек в хадж. Он дал кому-то миллион сумов, чтобы женить своего сына. Один миллион он недавно (это невозможно сказать) отдал на ремонт святыни Богмозор ота. Двор нашего соседа загорелся, ему помогли четыреста тысяч сумов. Даже если у него ничего нет, если нуждающийся человек пойдёт, он найдёт и отдаст это, несмотря ни на что. Даже если он голоден, он не думает о себе. Мой собственный отец тоже был беден, но те, кто был чрезвычайно щедрым, покойны. Я сам, как только деньги попадают мне в руки, сразу же отдаю их кому-нибудь. Деньги на лекарства я храню в камзоле старухи.

Кто войдет в первый рай? Конечно, у щедрых. Правдивое чутье Мирзакарима всегда меня беспокоит. Он скрывает то, что у него на сердце.

АРМИЯ

Мирзакарим добровольно подал заявление и пошел в армию. Служил в Кишинёве. Подробности того, когда он пришел на службу, были следующими:

В армии были простые узбекские ребята, которые не владели русским языком. Над ними всегда издевались, потому что они не знали языка. «Я злился, и было очень больно», - сказал сын, - я пытался им объяснить... Мне было жаль их.

Однажды ночью, поскольку он принял их сторону, пять человек пришли за Мирзакаримом с веревками. Это сообщение доходит до ушей начальства. Те, кто его избивал, клевещут на Мирзакарима и обвиняют его. Говорят, что: «Он оскорбил Ленина словами, от которыех уши вянут». Я получил письмо от

Мирзакарима: «Отец, меня оклеветали. Они меня убьют», - написал Мирзакарим. Тогда у него был серьезно поврежден мочевой пузырь и разбита голова.

Мы пошли. Они утверждали, что он побил восемнадцать человек. Достаточно ли силен один человек для восемнадцати? Неверное, утверждение. Так утверждали все. Мы не поверили этому. Сказали, что мой сын находится в сумасшедшем доме в Одессе. Мы пошли туда. У меня настроение паршивое. Внутри железных заборов. Я умолял, дайте мне увидеть его лицо на пять минут.. Разрешили. Врачи сказали: «Ваш сын сумасшедший». Мол, Мирзакарим у них отбирал шприц и делал себе укол. Оказывается он не слушался их. «Отец, — сказал Мирзакарим, — я совсем не болен. Я здоров. Когда врачи приходят делать укол, я просто протягиваю руку... Я никого не бил».

* * *

«Материл Ленина», — сказали врачи, и вдруг вмешалась Джумахан эна. Будто после этого солдаты его избили.

— Получили разрешение на сорок дней, уговорили, — продолжал отец.

— Отец, — сказал Мирзакарим, заберите меня быстрее. В тот день, когда я приехал, он сделал мне одну инъекцию, и я пролежал без сознания шесть дней. Не беспокойтесь обо мне. У меня хорошее здоровье. Я деньгами пытался убедить врачей, пусть деньги уйдут. Потерпите пятнадцать дней, сказал командир. Ещё сказали, спросим в Москве, и я вернулся. Потом они ответили. Службу в армии он

тоже не завершил. Я привёз его. Он приехал сюда и снова начал работать мастером и зарабатывать деньги. Он работал у богатого человека.

- Ты пошел просить руку дочери того богача?

- Да, ее дочь попросила моего сына нарисовать цветы даже в туалете. Мать девушки долго уговаривала, что выйдаст замуж дочку за моего сына. Её мать ведьма и хитрая. Мирзакарим поверил этому и велел своей чече (невестке) пойти и сделать предложение. Она сказала: «Я как пойду?». Если я не знакома с ними. Сын сказал, что девочка согласна, идите. Мы пошли. Они оказывается живут в Булунгурском районе Самарканда. Его мать работала на фабрике, была несуном и продавала спирт. Увидели девушку. Но они нас смотрели из высока. Я вижу, что жена отдает приказы мужу. Бедный муж прислуживает. Девушка учится в Галлароле. Таким образом, я не смог слово сказать. Мы живем же в деревне, выращиваем морковь и лук. Тут город, угодно будет ли девушке, верно? Подумав, я наконец рассказал о своей цели. Её мать оказалась бойкой женщиной. Она беспардонно сказала: «У меня нет дочери, чтобы отдать её маляру! Если я отдам замуж, то отдам за образованным парнем с дипломом в руке. У меня нет никакого желания выдовать за чернорабочим, за шабашником!» — сказала она.

Мы сожалея вернулись обратно. Мирзакарим ждал нас не отводя глаз с дороги. Когда мы приехали, он спросил: «Что сказали, мама?» Мирзакарим то мой, простой и доверчивый. Когда рассказала, что произошло, у сына очень сильно заболела душа. «Я

буду учиться по этой причине, я не отложу это!» - сказал сердито.

Аттестат, у него всего на восемь лет. Он не учился до десятого класса. Его отец договорился и достал аттестат десятого класса. В то время его брат работал подмастерьем в доме преподавателя Андижанского хлопкового института. Мирзакарим к брату поехал в Андижан. Видно суждено, он поступил в Андижанский хлопковый институт.

СТУДЕНЧЕСТВО

- В институте многие не знали, что Мирзакарим – студент. Потому что твой сын был стилягой, захватил узды разговора Мирзамухмуд. Вот почему некоторые подумали «Домла» – учитель. Он учится на четвёртом курсе. На голове шляпа, на шее галстук. Студенты уважают «учитель, учитель». «Нет, я не учитель», — говорил он. Знаете, каждые полгода у них сессия.

Однажды, когда по делам пришёл к методистам, лаборантам, пошутили. Вы отдавайте приказы своим ученикам, а не нам! Это заявление затронуло его. «Аха, так?» — сказал он. «Да», — говорят девушки. Потом он сказал: «Спите!» сказал твердо. Девочки уснули. Это **БЫЛ ЕГО ПЕРВЫЙ ГИПНОЗ В ЖИЗНИ**. Мирзакарим в спешке не знал что делать. Он брызгает их лица водой. Бесполезно. Девочки крепко спят. Потом вдруг вспоминает: «Проснись!» — уверенно говорит. Девочки просыпаются. После этого он начинает проверять себя в различных экспериментах. Этот случай укрепил его уверенность в себе, и после этого все и началось...

* * *

От шёл от простого к сложному, всё шёл, шёл. Была у него такая привычка. Она все ещё есть. Если кто-нибудь усомнится в нем, тот не успокоится, пока не удостоверится. Есть в каждом кругу свои петухи. Однажды он вывел одного из них на сцену и раздел его догола. Он снова по приказу оделся и сын отпустил его в зал. После этого мужчина передумал и усмирился. Но сейчас он не делает (гипноз).

- Он собирал вокруг себя детей нашей деревни, - снова продолжил он. Теперь он в основном вел разговор. Старуха знала, что в этом мире существует некий незримый, таинственный мир, и что есть в этом мире близкие её сыну существа. Ведь чувствуется же. Жизнь Мирзакарима была похожа на сказку. Вероятно, он чувствовал, что создан для того, чтобы открыть окно в воображаемый мир за пределами сверхъестественного мира и мира смертных. Но, как?

- После этого, - продолжал Джумахол эна, - он гипнотизировал детей, короче, что- то вроде этого делал. Я думала, что это игра. Если у кого-то болит зуб или голова, если он чуть прикоснется к руке, и боль уйдет. Так, он вылечил множество больных, и его имя стало известно. Я ему говорила: «Хватит, не делай таких вещей в деревне, никто дочку не отдаст, люди подумают, что ты глупец».

- Мирзакарим много занимался йогой и каратэ. Придя домой, он точил гвозди, не ленясь, вбивал на чертежную доску. Затем он садился на эту доску или ложился. Я – пессимист. «Ты спятил?» — ругал я Мирзамахмуда, вспоминая те моменты. «Брат, ты что можешь понять?» — говорил мне небрежно. Он

разбивал бутылки и ходил по ним. Он прекрасно знал, что обладает способностью гипноза. В карате есть понятие «гуру». Гуру означает учитель. Его приказ выполняется без слов. Он поражал нас методами, которым научился, и своими способностями. Он часто нас усыплял, шутя, и играл в разные игры. Самое странное, что, хотя его гипноз действует на всех нас, на моего отца он совершенно не действует.

– Не может быть, - говорим удивляясь.

— Это правда, со мной этого не произойдет, — подтверждает Санакул ата. Сначала мы очень беспокоились о его навыках. Но тот факт, что моего сына нашел Саййидхан Ишан Андижана, нас всех успокоил.

- Кем был этот человек?

- Они (они – уважительно) были учителем Мирзакарима. Мирзакарим заболел во время учебы в Андижане. Мой бедный сын был подавлен побоями, которые получил в армии. Не осталось ни одного врача, которому его не показали. Некоторые врачи даже говорили, что надежды нет. Слава Богу, это обнадеживающий мир. Есть же много хороших людей. «Друг по имени Анварджон отвёз сына к известному врачу Саййидхану из Андижана», - говорит отец.

- На самом деле, был почти конец моему мальчику. Многое забылось из памяти отца – мать стала дополнять слова отца. После того ему стало плохо и как вернулся в общежитие в Андижане, товарищи отвезли его к дедушке Ишану. Эти ребята есть и ныне. Мирзакарим их научил фотографировать и каратэ. Они украсили свою спальню как музей. Мы пошли. За стеклянные картинки. Когда он подошел к дедушке Ишану, он долго смотрел на его лицо и

говорил: «В твоем поколении были святые». Тогда Мирзакарим рассказал о своем сне своему дедушке Ишану. Дед Ишан сказал: «Пойди и спроси у своего отца толкование этого сна».

(Перевод Н. Д.)

Сон

У человека, увиденного во сне, было желтое лицо, высокий рост, и белая борода. У отца Мирзакарима, у предков были ли люди с такими способностями ? - он рассказывал о событии, произошедшем во сне. Человек во сне сказал: «Дитя мое, я принёс тебе лошадь. Поедешь в свою деревню!» - сказал он. Тогда Мирзакарим сказал: «Нет, я поеду поездом». «Я не могу доехать с лошадью», — ответил он. «Ладно, ты возьми ее, — сказал человек. — Хорошо, я возьму белую лошадь, но что я буду делать с черной?» другой человек сказал: «Ты будешь ухаживать за ним. Отдашь это кому-нибудь». Затем он сел на лошадь. Тогда Мирзакарим сказал: «Отец, кто ты?» Когда он спросил, незнакомец сказал: «Спроси об этом своих отца и мать. Они расскажут, — сказал он и исчез.

И так он рассказал нам этот сон. Мы -то знаем поколения. Мы видели, знали и слышали о старшем дяде Шадманкуле Деване и его сыне Турсункуле Деване. Шадманкул Девана легонько бил пациента подолом, говоря: «Хув, Аллах, хув», пациент сразу вставал, и как будто ничего не случился и уходил. Как только появляется Осмат, весть быстро распространялся в четырех направлениях, и его окружали больные или беспомощные. Иногда сам напрямую ходил в дома больных людей.

Когда встречающие предлогали своих лошадей, Шадманкул отказывался. «Я пришел сюда пешком и уйду пешим», - сказал он. Он зимой ходил босым и по снегу. На нем джанда (плащ), и на руках посох. Богоданных людей исцеляет и возвращается в свое старинное жилище, сам ли его выкопал, или оно уже было там, короче они (они – уважительно) ушли в пещеру. Чилляхана с годами разваливалась. Поэтому Шадманкул Девана позже построил рядом с ним дом…

После этого Мирзакарим увидел много чудесных, знаменательных и мудрых снов. Такие сны не для всех. Как мы говорили выше, суфии – особенные люди. **Их сны также особенные, такие как молитва, терпение, закят, благодарность и, наконец, их смерть.** Мы вернемся к этому вопросу позже.

ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Мирзакарим находился на службе у Саййидхана Ишана три года. Его величество был наставником моего сына. Они научили всем тайнам медицины, которые знали, - голос отца Санакула был тихим и спокойным.

Итак, когда мой сын нашёл своего дедушку Ишана, он стал чувствовать себя лучше. Здоровье его полностью восстановилось. Нам стало легче дышать. Исламизм. Женить детей фарз (обязательно). Мы начали думать о женитьбе Мирзакарима. Он был влюблен в девушку из Андижана. Я сказал, что не женю на эту девушку. Я боялся, что он в тех краях останется. Наконец, я женил его на дочери тети Гульсанам, которой

исполнилось пятнадцать. Я женил на девушке, которая имеет братьев, и родственников. «Где бы он ни был, всё таки его будет тянуть в свою страну.», — сказал я. Слава Богу, у них теперь трое сыновей и дочь. Моя невестка Гульсанам оказалась очень терпеливой и умной.

Давайте, теперь я раскажу вам о Гулсанам.

ГУЛЬСАНАМ

Когда я в первые увидела Гульсанам, у неё на руках был сорокодневный ребёнок. Когда она кормила грудью Мирзарахима, у меня перед глазами появлялся образ Модонны нарисованной великим художником Рафаэлем. Ах, вы сейчас спросите у меня: «Кто самая красивая женщина на свете?» Я отвечу так и всегда буду так отвечать: «Самая красивая женщина на свете это беременная и кормящяя грудью млоденца женщина!». Она в прошлом году, как я писала в начале книги, на протяжении нашего семидневного путешествия была в месте с нами. Младенец, которому было чуть больше 40 дней тоже как взрослый совершал поломничество в месте с нами. Рождение Мирзарахима было чудом. Я немогу не рассказать вам об этом по подробней.

После дочери Шахнозы Гульсанам не хотела рожать. Мирзарахим родился через 13 лет после неё по воле Аллаха.

За год до рождения малыша позвонил Алихан Ишан баба из Коканда и сказал: «Мирзакарим, Бог вознаграждает тебя сыном, который будет продолжать твои и наши дела». После этого Гульсанам забеременила. Ко времени родов

отвезли Гульсанам в роддом. Мирзакарим дал ей в руки мобильный телефон, чтобы она сразу же сообщила о рождении ребёнка. Мирзакарим был на работе. Удивительное в том, что у него вдруг начались схватки. Он сам тогда ещё не понимал этого. Боли на столько были сильными, что он не смог больше находится в офисе и поехал домой. Вечером неожиданно позвонил дедушка Алихан Ишан и поздравил Мирзакарима с рождением сына и дал ему имя Мирзарахим. Мирзакарим посмотрел на часы, время было 23.05. Он удивился. Она же ещё не звонила. Прошёл час. Телефон зазвонил. Это была Гульсанам. Он начнёт выясныть у неё во сколько ребёнок родился. И выяснит, что было 23.05. Тогда он вспомнит, что схватки у него тоже кончились в то же время. Когда отец Мирзакарима Санакул ата узнает о том, что внука назвали Мирзарахим, он заплачет, потому что он хотел дать это имя Мирзакариму. Да, наставники хотя и живут далеко от учеников, но они всегда с ними. Расстояние для них не имеет значение. Об опасностях и радостях своих учеников они знают наперёд и оберегают их от беды.

За время путешествия мы с Гульсанам очень подружились. Много беседовали.

- Моего отца зовут Хамза, а маму зовут Турсуной, - повествует Гульсанам. – Отец моей матери Маманазар Девана был дядей Санакул ата.

Нас в семье девять детей: четыре дочери, пять сыновей. Я самая старшая. Кишлак (село) наш называется Юкори (Юкори – Верхний) Мугол. Кишлак расположен между нескольких холмов. Если смотреть с верху он похож на большой сад. В нём

всего 9-10 семей. Мирзакарим ака тоже родился здесь. Позже они, оказывается перехали в Осмат. Когда я училась в восьмом классе мы тоже перехали в Осмат. Наши родители оказывается хотели стать сватьями. Однажды в кишлаке кто-то справлял свадьбу. Я тоже присоединившись к девушкам кишлака пошла на свадьбу. Вот там, оказывается меня и показали Мирзакариму. Он тогда сказал: «Да, подойдёт.»

Тогда я ни о чём этом не знала. Прошло не много времени и меня 15 летнюю девушку обвинчали с 25 летним Мирзакаримом.

-Вы не разу не видя жениха согласились выйти замуж? – спросила я.

-Да, а что я могла сделать. Отец был очень строгим. Если он сказал, значит сделает. Ни кто не может перечить ему. Мы все четыре сестры вышли замуж за тех, кого указали нам родители.

Да, кстати, пока ещё мы не переехали сюда, однажды я видела сон. Как будто мама показывает мне парня, который гораздо старше меня, и ругает меня говоря: «Вот за него выйдешь замуж». Я говорю нет, он же лысый, а она отвечает: Ну и что, за то образованый, счастливая будешь. Проснулась. Удивилась. Девчёнка, восмиклассница разве думает о замужестве? Время когда думаешь во что бы поиграть! В общем до свадьбы мы с ним виделись два раза. Через два года Мирзакарим ака закончил институт хлопководства. Через несколько дней сыграли свадьбу. Но он даже не сохраняя чиллу [47] через 20 дней снова вернулся в Андижан. А я

47 Чилля – 40 дневный период для молодожён; для новорождённых; в знойное лето и знойной зимы; так же в честь вновь усохших. Здесь: чилля для новорождённого ребёнка.

осталась. Чертез месяц он забрал меня тоже. Мы после рождения нашего сына Шерзода прожили там ещё 8 месяцев. Мне вспомнилась одна интересная история. Рассказать?

Как я уже говорила, я девушка выросшая между нескольких холмов, вдруг сразу приехала в город Андижан. Живём в общежитии. Мирзакарим ака работает. Однажды он дал мне 25 рублей. В те времена они были очень большие деньги. Никогда раньше не ходившая на бозар, недержавшая в руках деньги, даже на улицу не выходившая одна я – должна была пойти за продуктами. Представляете, да! Я не пошла. И не сумев распорядиться деньгами через несколько дней я вернула их Мирзакариму.

Мы взяли сына и вернулись в Осмат. Потом Мирзакарим ака * (**Ака** – старший брат; или могут уважительно использовать это слово. – Ред.) уехал в Ташкент. Я ничего не знаю. Он говорит, что работает, временами приезжает. Но когда он приезжает, дом наполняется людьми, иногда даже до его приезда. Мы – невестки днём и ночью их обслуживаем. Кушать варим, лепёшки печём, дастархан накрываем, место стелим. Словом, до сих пор так и продолжается. Он, бывало, уезжал очень на долго, но в день когда рождались дети он обязательно приезжал, где бы не находился, в трудные дни он всегда был со мной. Это только 5-6 лет мы живём с ним как люди, постоянно вместе, - улыбается Гульсанам показывая свои красивые зубы. - Тысячи благодарностей Аллаху! У нас три сына и дочь: Шерзад, Шахрух, Мирзарахим и Шахноза. Настало время наслаждаться жизнью.

Наверное никто лучше меня не знает характер Мирзакарима. Ни разу я не спросила куда идёт, когда придёт. Он не любит такие вопросы и не любит

тех, кто плачет. Поэтому, когда внутри меня всё переполнялось я плакала так, чтобы он не заметил. Но он всегда меня хорошё понимал. Жили мы всегда в достатке. Очень строг в воспитании детей. Очень щедрый и великодушный.

Судьба значит. Если бы родители не переехали в его кишлак, может всё сложилось бы по другому?! Ещё интересно то, что мои родители через год после нашей свадьбы преехали снова в кишлак Юкори (Верхний) Мугол, там и живут, потому что им не понравился здешний климат, они здесь часто болели. А я вот осталась здесь. Наверное моя судьба вела их за собой, думаю я иногда, удивляясь делам Господа.

Здесь мне вспомнились слова Мирзакарим аки: За двадцать лет мы поссорились всего два раза, и то я кричал – а жена улыбаясь молчала.

Продолжим опять беседу о его первом наставнике. Покойный Сайййдхан Ишан прожил 112 лет. О нём Мирзакарим подробно рассказывает в своих книгах.

Он научил Мирзакарима пульсовой диагностике. Об этом Мирзакарим вспоминает так: Растояние от ворот до места где сидел Сайййдхан Ишан было ровно 40 шагов. Нам ученикам он велел определять диагноз за то время, пока больной пройдёт эти 40 шагов. Мы не должны были разговаривать с ними в это время, а молча наблюдать за его походкой, одеждой, за глазами, цветом кожи, манерами. Если же мы хоть чуть чуть ошибались, учитель наказывал нас прямо в присутствии больных. Так строго он обучал нас великому делу.

Он был святым человеком, да, наполнится его могила светом.

После смерти своего учителя Мирзакарим вернулся из Андижана домой.

- С начала он лечил больных стараясь, чтобы ни кто не заметил – взяла возжи беседы эна [48].– Иначе дом переполнился бы больными людьми и милиция не давала бы покоя. Словом, все у кого есть болезни были бы здесь. Слухи сильно распространились. Дошло до того что мы не могли найти место, чтобы разместить людей. Некоторых мы поместили у соседей. Нам было очень трудно. Мы перестали давать адрес. Мы работали днём и ночью. Обед варили, ужин варили, работа не кончалась, дошло до того, что невестки уже стали ругаться прям при людях. Мирзакарим так уставал, что ему приходилось убегать, прятаться чтобы не много отдохнуть. Аллах положил ему на душу, он абсолютно не брал деньги у больных. Чего только не пришлось прежить ему. И милиция накрывала, и врачи из Ташкента приезжали, говорили: «Какое ты имеешь право лечить без диплома». Сами же больные, которые лечились у него, писали на него в органы. Чем больше людей выздоравливало, тем больше становилось количество врагов у него. Его называли и лжецом и калдуном... Кто-то благодарил, а кто-то был не доволен. После этого он стал избирательным и перестал лечить всех подряд. Он не принимал тех, кто просто хотел испытать его. Те кто в своё время не признавал Мирзакарима, сейчас нуждаются в нём. Люди спрашивают как вы довели его до этой степени? Мы отвечаем, что ни чему его не учили. Да и чему мы можем научить. Ему Бог дал. И безграничные благодарности ему за это. Сейчас он закладывает зикр.

48 Эна – в узбекском диалекте: мать

Мама, говорит он – сплю на кровати. Вдруг открываю глаза и вижу лежу внизу и совершаю зикр. Ноги пинают землю. Сам не знаю как встал. Во сне меня закладывают в зикр. О том, что это значит он распросил у Ишанов. Они раскрыли секрет этого сна и открыли ему путь.

Сёстры Мирзакарима Зумрад и Зулхумор тоже рассказали истории связанные с Мирзакаримом.

- Брат просил нас собирать и приносить ему разные травы. Он говорил: «Вокруг вас столько лекартв, а вы не знаете их пользу». Если мы не знали как выглядят нужные ему травы, он показывал нам их картинки. Однажды он сказал, чтобы я нашла какое-то растение против выпадения волос и показал мне его картинку. На конец я его нашла. Эта большая лиственная трава, оказывается растёт прямо под деревьями. Брат приготовил лекарство. Волосы перестали выпадать. Даже стали по новой выростать.

- Отец, народность Мугол откуда появилась?- спрашивали мы.

- По моему Мушкент бува[49] тоже был городом. Очень аккуратное место было. Раньше во времена ханов, кишлаки угнетались из-за междуусобных распрей. Кишлак расположен прямо на дороге, поэтому воины останавливались здесь и когда проходили, и когда возвращались через этот путь. У каждого города был свой ходжа. Они жили в постоянном противоборстве. Вообще мир ни когда не избавлялся от скандалов. И сейчас это так...

У беседы за дастарханом не было определённого направления. Да и от куда ему взятся? Кто бы стал заниматься здесь историоведением, бросив свои

49 Бува – синоним «дедушки»

дела. Мы спросили про историю кишлака Мугол. Кишлак оказывается состоит из двух частей. Одна часть Туёкли, другая Мугол. Туёкли имеет свою историю. Вспомнить трудно, «не знаю» говорит Санакул ата.

ИСКАНДЕРКУЛЬ — ОЗЕРО ИСКАНДЕР

Рассказывают, что в Озеро Искандер отправился пастух из села Осмат с примерно двумястами овцами. Может, потому, что трава была вдоволь, или потому, что земли были благодатными, и через два-три месяца на берегу озера овцы так растолстели, что пастух не знал, что делать. Если Осмат поведет своих овец на рынок, чтобы продать их, овцы похудеют или умрут по дороге. Что делать? Поразмыслив, он решил продать на месте своих овец. Овцы были проданы и он получил много золотых монет. Теперь перед пастухом возникла еще одна проблема. Как он заберёт это золото? Он обратился к одному мастеру:

- У меня есть немного золота. Я оплачу тебе. Чтобы никто никогда не заметил, что у меня есть золото.

Мастер сделал в тополиной трости отверстие, вложил в нее золото и закрыл. Простой пастушеский посох по сравнению с тем, что снаружи. Пастух был обрадовался. Благодаря этому озеру я получил столько богатства. «Ну, пойду Искандеркуль в последний раз», — подумал пастух и отправился к озеру. Походил у озеро, был доволен. Пастух захотел воды. Он положил палку рядом с собой и наклонился, чтобы попить воды, но случайно палка упала в воду.

Как ни старался пастух, ему не удалось найти палку. Разочарованный и глубоко опечаленный пастух вернулся к селу Осмат. После приезда он снова был занят своей работой. Однажды шейх отца Новки упал в родник. В этот момент из начало ручейка вылезла палка. Шейх вытащил палку из воды. Он сказал, что хоть можно ходить опираясь на него, и взял его себе. Однажды шейх взял эту палку и пошел на рынок в Осмат. В тот же день на рынок пошел и пастух. Когда пастух увидел, шейха который опирался на знакомую палку. «Это наверное мой посох, который выпал на Искандеркуль», — подумал пастух и в этот момент ухватился за старика, прося его отдать посох. Шейх удивился и поругал пастуха. Итак, когда он подумал, что сам не может взять палку, нескольких осматских старейшин повел и пришел обратно навестить Новка ату. Старейшины посмотрели на шейха:

- Отец, посох в ваших руках принадлежит этому пастуху. Он даже говорит, что у него есть знак. Если разрешение, он посмотрит», — сказали они. Шейх отдал посох пастуху. Пастух посмотрел, да, его посох. На глазах у всех свидетелей пастух расколол посох на две части. Из него вылетело несколько золотых монет. Таким образом, он рассказал историю посоха всем.

Эти рассказы не лишены оснований, ведь люди не говорят, если чего-то не знают. Если трость, упавший в Искандерколь, вышел из родника, то в этом есть нечто особенное. Этот пастух тоже небездарный. Поэтому Бог облегчил его работу, уберег от опасностей в дороге. Честно заработанные деньги, будто вернулись к нему сами.

Также посмотрите, что здесь говорят геологи.

Толкуют, что под землей есть большая вода, и один из неё — наш родник. В нашей деревне более тысячи домов. По Божьему благословению этой воды хватает всем нам – и для скота, и для поле. Сюда вода больше не откуда не течёт…

Мечеть Багмазар ата древнее нашей мечети Навка оты, -сказал имам. - Он построен почти 600 лет тому назад, на наш вопрос, - говорят, ее соорудили шестьсот лет назад. Короче, попадает во времена Амира Тимура.

По словам повествователей когда мечеть закончили строить, один из воинов Темура умер и его якобы здесь похоронили. А его ножны, оказывается, были из золота и после похорон того воина люди повесили его на купол мечети. Во время революции красноармейцы сбили его с купола выстрелом и забрали. Такую легенду нам рассказывали – закончил свою речь имам. Хотя речь имама закончилась, но сколько ещё осталось не раскрытых таинств мира.

- Осмата зовут отцом Османом?

- Я ничего об этом не знаю.

- А об Багмазар ате, Навка ате и Осмат ате что-нибудь писалось?

- Нет.

- Кроме этих, какие еще святые есть в Бахмале?

Хорошо, Осмата зовут отцом Османом?

- Я ничего об этом не знаю.

- А о господине Богмозоре, господине Новке и господине Осмате что-нибудь писалось?

- Нет.

- Кроме этих, какие еще святые есть в Бахмале?

- Есть святыня «Ходжа Кундаланг». Говорят у нашего пророка Мухаммеда было два чапана, один из них достался этому святому. Ходжа Кундаланг

значит встающий поперёк бед. В каждом кишлаке есть большие или маленькие святые места. В кишлаке Тагоб «Терак ата», в кишлаке Жунжун тоже. . .

Не могу вспомнить название. Но самое большое место поломничества Навка Ота. Всякий гость, который приезжает в наш район или кишлак обязательно посещает это место. Вода родника зимой и летом сохраняет одну и туже температуру 18 градусов. Рыбы тоже плавают круглый год.

Если святые места типа Навка ата, Богмазор ата повествуют о далёкой истории не известных событий истории, то дух всё глубже утопает в тайинствах. Какие ещё свойства есть в этих священных краях, которые так притягивают Мирзакарима. Не эти ли святые, которые будили его по ночам и вели за собой в поля и сады по опастным тропинкам. Почему таинственные представители ведя за собой его спящее тело в какие-то дали овладели именно его душой, похители его покой? Почему возниткавшие в его снах святые построившие невидимый мост между двух миров уводили его то в одну, то в другую сторону? Чего они хотят? Какая цель у них? Какая сила не даёт покоя Мирзакариму живущему в Москве и притягивает его к подножию безлюдных гор, к родникам окутанным тайной? Может это беспокойный дух Саййида Барака или встревоженное и пробуждённое сознание Шадмоанкула Деваны.

Такой он есть. Об этом никто не сможет рассказать более этого. Беседа будто запуталась и стала выходить из своей колеи. Мысли витали то к Богмазот ота, то склепу, который рядом под глинянной стеной, то к безбожниками, которые

сбили золотые ножны с купола мечети, то к чинаре, которая видна из Самарканда, то вокруг родника, символа чистоты и величия . . . Словом, не могут найти покой подобно птице без гнезда.

Об истоках событий можно говорить бесконечно. Опять, по словам шайха у кишлака Навка ота есть своя история. Теперешнее население живёт здесь на протяжении четырёх сот лет. До этого здесь был кишлак Сарби. А до них здесь жили киргизы, до киргизов казахи. Они все были скотоводами. Они покинули это место из-за беспрерывных дождей. Но на самом деле на месте этого кишлака был город и вода родника была проведена прямо до Галатепы через всего, это дело рук глупцов? Завязанные на ветвях чинары разноцветные тряпочные лоскутки, рассказывают о чаяниях и надеждах побывавших здесь паломников. Как много у людей неисполненных надежд и желаний. Они повсюду ищют силы, которые могли бы исполнить их желания. Этот каждый выцветший, почерневший под дождями и лучами солнца походит на капилляры сердца каждого человека. Люди в это верят. Кто знает, а может быть каждый лоскуток – это уже исполнившееся желание: ребёнок, счастье, любовь, богатство, долгая жизнь и, главное, здоровье.

Как говорят, эта чинара пятьсот или даже шестьсот лет тому назад была очень огромной, что даже была видна из самого Самарканда. Но однажды в неё ударила молния и срубила ровную половину. Со временем чинара разрослась и приняла сегоднящний облик. А в 30-х годах отряд солдат пришел сюда за дровами. Разбили палатку и начали работу. Успели только слегка подпилить кору

и один из тех, кто начал пилить, вдруг умер, у другого моментально вздулся живот и его немедленно отправили в больницу. После этого остальные солдаты прекратили работу и покинули это место. Говорят, чинара не прощает тех, кто причиняет ей боль. Может быть, оттого он стоит здесь уже тысячи летия, подробно горам, возвышающимся на ним.

Когда мы в прошлом году приезжали сюда, младший сын Мирзакарима Мирзарахим был сорокодневным младенцем. Закинув на ветви этого огромного платана аркан, мы смастерили для него калыбельку. Даже сейчас у нас перед глазами, то с каким удовольствием долго и спокойно спал в ней малыш. Кто знает, какую колыбельную пела тогда Чинармомо этому крохе. Чинармомо – матушка чинара?! Что она ему тогда шептала?! Только Мирзарахиму были понятны эти напевы как святым понятен язык святых.

Именно от этой чинары путь к месту паломничества начинает подниматься вверх. В нескольких метрах от чинара раскинулся орешневый сад, окутанный разными густо сросшимися деревьями. Вскапывающие там землю женщины и дети, исподтишка наблюдают за нами. Откуда-то появившийся высокой мужчина с удлиненным лицом и тёмными глазами, поздоровавщись представился нам как Хасан ака. Он родился в кишлаке Багмазар, здесь и вырос. Хасан ака повел нас по каменной тропинке вверх, к святым местам. Пока мы шли, он поведал нам о том, что раньше служил в разных сферах, а теперь занимается домашним скотоводством и садоводством.

- Эта чинара здесь стоит со времен Темура, - начал свой рассказ Хасан ака. - Есть такой историк

Султанхан, работает директором школы. Он как-то выступал по телевизору и говорил об этом. Я перескажу это так, как слышал от него. Сколько бы мы не говорили об этом, это того стоит. Говорят «Мулла читает то, что знает».

Как, я уже сказал, кишлак носит название «Багмазар ата». А того, кто похоронен в святом месте зовут Мир Саййид Халил ата. Его брата же зовут Мир Саййид Барака. Он был духовным наставником его превосходительства Амира Темура. Говорят, это были три брата. По словам, один из них остался в Германии.

Чуть поотдаль находится гробница святого Кукташ ата. Здесь излечиваются заболевшие коклюшем. Отламывают кусочек от синего камня (кстати, Куктак переводится, как синий камень), ополаскивают в воде и эту воду пьют. Камень тот исцеляет всех. Некоторые даже забирают с собой кусочки этого камня.

Хасан ака указал на каменную плиту, надгробие стоящее на холмике неподалёку от дороги, окружаенной железными решётками. Это и была могила, называемая Кукташ.

“КУКТАШ” – СИНИЙ КАМЕНЬ

Кукташ представляет собой четырёхугольный камень, на котором арабским шрифтом высечено письмо. Надгробие это, уже почернело и поблёкло. Такие надгробия из синего камня много встречаются на кладбищах Бухары и Самарканда. Плита из этого камня лежит и у изголовья великого сахибкирана Амира Темура. Правда, это просто тёмный мрамор,

но какой чудодейственной силой обладает этот Кукташ – этот синий камень. Почему преклоняются перед ним? Не секрет, что это синее надгробие предназначено для святого, прах которого лежит на кладбище Багмазар. Но почему оно не дошло до места назначения? Может быть, это результат беспечности равнодушия мастеров? Почему этот камень, доставленный может быть из самого Самарканда к подножьям горы Айкар, остался всего лишь в нескольких шагах от места своего предназначения. Эта мысль не дает нам покоя. Ведь такое не должно быть. Камень должен был попасть на своё место. Что же произошло, что он остался на полпути? Да, и Хасан ака не сумел толком дать на это ответ. С этим вопросам мы обратились и к людям мечети Навка ата. Пожилой человек со слегко осипшим голосом неторопливо повторяет древнюю легенду:

- Эту плиту, приготовленную для могилы Багмазар ата, вручая одному человеку, предупредили: «Ты будешь идти своей дорогой, а камень сам будет двигатся за тобой. Но есть одно условие – ты не должен оборачиваться». И когда человек дошёл до подножия гор, решил убедиться за ним ли камень и непроизвольно обернулся назад. Тогда камень упал на землью и больше не сдвинулся с места. Его не могли сдвинуть даже сорок здоровых парней. Выходит, если бы тот человек тогда не оглянулся назад, то камень бы достиг предназначенной цели.

- Как говорят, этот камень назван именем святого, - продолжает Хасан ака, - после того, как люди стали отламывать кусочки и уносить с собой, могилку оцепили решеткой. Таков народ, люди до сих пор омывают камень, пьют эту воду, облизывают плиту.

Знающие арабскую графику, ещё могут прочесть эти надписи. Так и осталось здесь надгробие с тех времен. Поэтому паломничество начинается с этих мест.

Это, конечно, символично. Поэтому поломничество начинается именно от сюда. Если вы слышали, еще до нашей независимости, во времена жесткой политики, эта плита была опрокинута и под ней было всё обшарено. Что-то здесь искали, наверное, какой-нибудь клад. Сейчас этот святой камень лежит на месте.

Несколько лет тому назад сюда пришла одна женщина, - продолжал Хасан ака. – Она забрала кусочек этого камня с собой. Она уже 12 лет не могла иметь детей. После того, как посетила эти места, она тут же забеременела. Родила сына, но он был ребенком болезненным. Изо дня в день он все худел, сохнул, делался все меньше и меньше. Тогда одна ясновидящяя сказала: «Я вижу, что вы этого ребенка выпросили у одного святого. Теперь вы должны вернуться в те места, вернуть на место тот камушек и там принести в жертвову барана. Потом у вас всё будет хорошо». Женщина исполнила все так, как велела ясновидящяя и после этого ребенок с каждым днем стал поправляться, набирать вес и совсем выздоровел. Но, больше она не родила. Почему? Потому что она забрала оттуда один камушек.

Кто-то забирает один камишек, кто два, три — словом столько, сколько детей хотят иметь. Но, оказывается, потом эти камешки нужно обязательно возвращать на место. И по возможности совершить жертвоприношение. В прошлом году ещё одна женщина забрала отсюда два камешка и родила

двойню. В этом году она была здесь со своими близнецами, сделала пожертвование.

Да, вот из таких святых Багмазар ота. Сюда нужно приезжать лишь с добрыми намерениями и истинной верой и тогда все желания сбываются. Аллах даст всё, что вы просите.

Речка под нами берет начало с Айкарских гор. А эта вода течёт из святого родника, - всё еще продолжает рассказывать Хасан ака, указывая на ручейки, текущие между камнями склона. - Муголы, барласы, турки — все эти народности употребляют эту воду.

- В этих местах тоже есть выходцы мугола? – спрашиваем мы.

- Муголы – они везде есть, - отвечает Хасан ака. – В Ургуте их много, Галатепинские муголы Чуюнтепинские муголы, Зармарские муголы. Если пройти в сторону степи там везде муголы. В Зарбадоре, Арнасае, Мирзачюле, Дустлике, Пахтакоре, словом, частично их можно встретить повсюду. Прадеды этих монголов происходят от Чингизхана. А про остальных, честно говоря, я не знаю.

- Почему святой отец выбрал себе пристанище в этой горе? – спросил один из наших товарищей.

- Ну, кто знает, может быть ему хотелось быть подальше от глаз и жить в стороночке.

Дорога всё дальше уползала в объятие гор, идти становилось труднее и труднее, у Хасан ака в голосе чувствовалась усталость и одышка, да и мы тоже довольно-таки приустали. Но вид разнообразных неизвестных нам горных деревьев, в том числе и миндаля, щебетания птиц, величавая и таинственная тишина, как-будто помогали нам

преодолевать усталость.

Нелегко приходить сюда для паломничества. Говорят, что число паломников увеличивается в основном в тот период, когда дни становятся теплее и снега меньше. Кто-то приезжает сюда ради интереса, а кто-то ради убеждения.

Жители кишлака, хорошо знают Мирзакарима. Эти места он посетил в мае 2002 года с группой паломников. И тогда здесь начался праздник как и всегда. Эта была многонациональная группа из Москвы, о богослужениях и культуре которых до сих пор вспомниют здешние с волнением.

- Да-да, точно, - вмешиваюсь я в разговор. – В прошлом году я тоже была среди тех гостей. - Хасан ака пристальнее посмотрел на меня и сказал:

- Да, я вас узнал, как только увидел.

- Тогда произошёл интересный случай, - говорю я, воодушевившись увлеченностью Хасан аки. – Мы отсюда поехали в Самарканд. Дорога дальняя, все утомленные. Мы решили устроить привал, отдохнуть и поужинать. И остановились в чайхане на краю дороги. Нас окружал прилестный ландшафт. Если не считать владетелей чайханы, кроме нас там никого больше не было.

Группа пообедала. Когда мы вышли из ларька, что на углу чайханы, где продавались аудиокассеты, доносилась удивительная песня. Песня была так обворожительна, что мы не вольно остановились послушать её.

Я повернулась к подруге стоявшей рядом со мной и сказала: «Танцуйте!» Она повела плечами, пускаясь в пляс, кто-то стал хлопать в ладоши. Потом ещё кто-то вошел в круг и тоже стал танцевать. Вокруг стал собираться народ. Вдруг, скинув с себя

туфли, идя по кругу, начали танцевать и Маша с Андреем. Один за другим при виде этого стали останавливаться попутные автобусы. Выходящие из них туристы, раскованно присоединялись в наш круг и некоторые из них танцевали вместе с нами.

Словом, полчаса тому назад пустовавшая чайхана, так переполнилась людьми, что еды на всех не хватило.

Маша, все еще демонстрирующая своё «искусство» среди почти 200 человек, вдруг сняла с чьей-то головы тюбетейку и стала кружить в танце. Зрители в миг заполнили тюбитейку деньгами. И, наконец, танцы закончились. Маша вывалила деньги из тюбитейки прямо около юноши, продающего кассеты.

Я взглядом стала искать Мирзакарима. Он стоял в сторонке и улыбался. «Ну, внук Сайиида Барака чем вы заняты?!» - сказала я шутя. «Такой я уж есть!» ответил он таким же тоном.

- Вообще, до сих пор продолжают молчать исторические источники по мнению многих и о Мир Сайиид Халил ата, похороненном на кладбище Багмазар ата, - продолжал Хасан ака, повеселевший от нашей беседы. – Но у преданий есть быстрые крылья. Мне вспомнилось одно предание. О

(Перевод – Ф.А., З. Ш., Р. А.)

ПРЕДАНИЕ

Рассказывают, что Амир Темур решил испытать своих учённых современников. Тимур есть Тимур. Он всегда старался допытаться до истины и сущности всего. Тимур придумал сильное испытание, и после чего отделились близкие Богу сердцем Мир Сайиид

Барака и его младший брат Мир Сайид Халил…

Ибн Арабшах, который всегда был рядом с полководцем в своей книге «Амир Темур тарихи» («История Амир Темура»), писал:

«… На собраниях Амира Темура никогда не произносились оскорбительные и бесстыдные слова о кровопролитиях, о взятии в плен, о грабеже, о гаремах. Темур заставлял повиноваться бесстрашным, смелым, отважным людям и любил решительных, храбрых и мужественных. Он с их помощью раскрывал замки наистрашнейших мест, охотился и схватывал храбрейших из храбрейших, пользуясь сокрушительными ударами этих своих людей крушил вершины самых высоких гор. Он был человеком, разум которого безошибочно попадала в мишень, человеком смышленным, безгранично счастливым, удачливым, величие которого было так к лицу ему, слово его было решительное и какие бы беды не пали на его голову, он всегда говорил правду.

Если он от кого-то что-то слышал то требовал доказательства. Он был проницательным человеком с высокоразвитой интуицией. Умеющим одним только взглядом определить всё.

Он своей проницательностью умел распознавать каждый жест и наперёд знал обо всём. От его взора не укрывалась ни одна ложь обманщика, ни одно плутовство мошенника, своей проницательностью он умел различать правдивца от обманщика.

Когда соединяли его прозвища, то называли Темура, господином семи материков, правителем воды и суши, покорителем падишахов и султанов.

Темур был благосклонен к ученым и приближал к

себе сеййидов и святых. Воздавая глубокие почести учённым и образованным людям, ставил их превыше всех. Назначал каждого на соответствующюю должность, выказывал им своё уважение и почести. Перед ними он расстилал скатертью своё великодушие так, что это сливалось воедино с его величием. Он устраивал с ними дискуссии и во время этих дискуссий царили честность и справедливость. Его любезность искусно смешивалась с яростью, дерзость окутывалось благодеянием.

Темур безгранично ценил представителей того ремесла, в котором видел благородство и качество. Он близко держал к себе астрологов и лекарей, внимательно прислушиваясь к каждому их слову. Но особенно, Темур (обратите внимание!- прим. автора) будучи благосклонным к людям науки, сильно опирался на сайййидов и святых …».

* * *

Хасан ака был согласен со всем, что мы ему рассказали.

- Всё это правильно. А нашы рассказы это предание, мы так слышали. Каждый из этого делает свои выводы.

Мы засыпали вопросами уже запыхавшегося от ходьбы Хасан аку.

Может быть, наши вопросы были для него обременительны, но внутреннее желание узнать обо всем и о многом «от» и «до» делало своё дело.

- А на Багмазаре много святых мест? – спрашиваем мы.

- Место Сайййид Ваккас ата, которое находится при выезде из Галлааралского района, место Осмат

ата (правильнее Усман ота), которое находится в центре района – на самом деле святые места. А вот Навка ата считается местом паломничества для женщин.

Перед нами красовалось здание из кирпича, купол которого был покрыт белой кровельной жестью. Широкая площадь окружала его. Стоящая на поляне у подножия гор, эта небольшая мечеть и, напоминающая случайный островок посредине моря, в течение веков делилась своими тайнами с безмолвными горами.

По словам Хасан ака, из-за ливневых летних дождей 1998 года купол мечети разрушился. В прошлом году благодаря Мирзакариму этот купол был заново восстановлен своими шестисотлетними кирпичами и покрыт нержавеющим железом. В горах снега выпадает много и очень долго не тает.

От чинары, что на берегу речки, до этого места люди поднимались пешком, на лощадях или ослах. На западной стороне мечети есть обрыв, а северной стороной она примыкает к горам. Слева от ворот есть возвышенность, напротив — какой-то недостроенный навес. Оставшиеся от разрушенного купола остатки красных кирпичей, собранные в кучу, хранят в себе тайны шести веков. Если бы умели говорить эти кирпичи, то не было бы надобности ни в книгах, рассказывающих историю, ни в преданиях, ни в доказательствах и свидетельствах, ни в обрывистых рассказах Хасан аки, идущего с нами, оставив дома детей и хозяйство.

Внимательно осматриваем кирпичи: они словно железные, целенькие, никаких обломков, ни отламываются, ни ломаются. Они, конечно,

оказались лишними во время строительства после того, как покрыли купол жестью. Беспорядок вокруг мечети говорит о том, что сюда давно не ступала нога человека. Чтобы пройти к могиле Багмазар ата, нужно обойдя мечеть, подняться дальше. Ключевая вода, вытекающая из под возвышенности на повороте, через жёлоб попадает вниз и движется к обрыву. В десяти-пятнадцати шагах от этого родника стоит навзрачная землянка. Это – могила Багмазар ата. Землянка настолько убогая, что невольно приходит мысль о возможности восстановить могилу святого оставшимся дверями от купола мечети. В этой лачужке с дверью размером где-то метра в ширину и приблизительно два метра в длину и крошечной оконной проймой, в которую едва просовывается человеческая голова, под слоем земли и пыли лежит младший брат самого Сайиида Барака Мир Сайиид Халил, который по словам людей принадлежит к династии самого пророка. И если не считать разбросанных повсюду мятых денег, здесь больше ничего нет. Мы присаживаемся на длинные лавочки, предназначенные для паломников. Стали читать молитву.

Хижина над обрывом, словно начинает безмолвно делиться воспоминаниями, длившимся почти 600 лет. И кто только здесь ни побывал. Странно то, что ни один человек не смог сказать ничего определнного о лежавшем в этой могиле. Тысячелетняя ель – арча, столько времени просуществовавшие здесь, и камни бдительнее и мудрее всего окружающего. Но, к сожалению, они не понимают человеческого языка и человек не способен понять их. Застывшие

в вековом молчании и устремлённые в синеву горы печальны, словно ревнуют ко всему окружающему своего святого.

Мы снова по этому же пути возвращаемся назад. Хасан ака говорит о том, что Мирзакарим Норбеков приложил своё усилие для ремонта купола и что ещё много незавершенных дел. Когда мы стали спускаться по щебневой дороге, то обратили внимание, что во время нашего паломничества один пёс постоянно был с нами, не отставая от нас ни на шаг и очень этому удивились. Трудно понять, как это болезненное существо постоянно следовало за утомлёнными паломниками. Это – тайна Аллаха. А мы не понимаем язык этого пса так же, как не понимаем языка этих гор и камней. На холмике у берега речки нас ждала скатерть, где мы попробовали отдающие вкусом домашней простокваши, свежеиспечённые лепёшки из ржаной муки и только вчера приготовленный сумалак[50] – кашу на масле, пшеничном солоде и муке, которую варят почти сутки, в огоромном казане постоянно помешивая. От всего этого отдавало ароматом сельской жизни. Мы, кто на корточках, кто слегка присев, отведали эти кушанья. Поблагодарив Хасан аку от души, все поднялись.

Падали сумерки. Краешком глаз на нас бросают взгляд женщины, резво орудающие кетменем,

50 Сумаляк — Сумаля́к или Суманá́к — праздничное блюдо иранских и тюркских народов. В основном распространён среди персов, пуштунов, таджиков, туркменов, узбеков, киргизов и азербайджанцев, каракалпаков. Готовится из пророщённых зёрен пшеницы. Входит в состав Хафт син — праздничного стола весеннего праздника Навруз.

взрыхляя землю в саду на берегу речки. Их труд обычный образ жизни. Такой же, как и лелеяние мужа, воспитание детей, всю жизнь, подставляя им свои плечи, уход за домашним скотом это — мир восточных женщин. О них, о таинствах и чудесах из души исписано множество книг сколькими поэтами им посвящены стихотворные строки, но никто никогда не смог до конца раскрыть тайну загадки. Мы возвращаемся из Багмазара полны своих дум в объятии неизвестных чувств. Кто он Багмазар ата и кем был? Может быть, это и есть Мир Саййид Халил? А может … Неужели никто об этом ничего толком не знает? Люди идут к нему за помошью, поддержкой и о нём не знают? Как это?! Но, тем не менее, эта святая личность, беря на себя невзгоды всех посетителей, благодетельствует, исполняя их желания…

Как полон тайн этот мир. Видать, такими уж бывают посланные на землю самим Созидателем люди: доблестные, святые, духовные наставники…

Мы ещё до конца не представляли, по каким дорогам и тропам поведут нас наши походы в поисках святых, для сбора больших познаний о них, тех, кто овладел мыслями Мирзакарима. Мы попращались с Багмазар ата с горами – вечными паломниками его, у Аллаха? попросили счастья Хасан аке, его трудолюбивым детям, жене, приготовившей сумалак слаще мёда, невесткам, заквасившим простоквашу белыми лучами подобными жих светлым душам вкусную простоквашу.

Санакул ата встретил нас очень приветливо:

- Ну, как, не утомились? Как прошло ваше поломничество? – сказал он.

- Очень даже хорошо, - ответили мы.

Ужин прошел в комнате, которую мы ранее уже описывали. Здесь кроме родителей Мирзакарима, собрались его братья, сестра, зять Хуразбек, недавно приехаший из Москвы, подлечив своего сынишку, были здесь и соседи.

После ужина мы снова обращаемся к Санакул ата. Просим его рассказать все с самого начала, в надежде получить еще какие-то новые данные. ота по-началу кашлянул, а потом тихо заговорил:

- Мирзакарим с детства был необыкновенным мальчиком.

Ата (отец) еще раз стал рассказывать о его детстве, службе в армии, словом, обо всем, что было связано с жизнью Мирзакарима.

- Позже я встретился с учителем Мирзакарима Ишан баба: «Ваш сын должен лечить людей, он сведущь о таинствах мира», - сказал тогда Сейййдхан Ишан.

- Это мы оставили без внимания, предоставив его ему самому. И тогда он начал заниматься полностью лечением людей. Но признанные народом лекари не дали ему работать. Они говорили, что он занимается обманом и призывали людей не верить ему.

* * *

Из России приехал один парень. Оказалось, он журналист. Здесь он пробыл месяц. Он во всех делах был рядом с Мирзакаримом, увидел всё своими глазами. Затем Мирзакарима забрал с собой в Москву. Там тоже ему сразу не поверили. По-началу он вылечил пятерых, затем десятерых. Дошёл до двадцати больных, но всё ещё в него не верили. Потом его проверили учёные и

академики. Были разногласия. Но изучение его возможностей, постепенно привело к тому, что он был признан. В результате Мирзакарим получил звание профессора, даже академика. Сейчас открыт «Институт Самовосстановления человека» названный его именем. В 28 странах мира раб отают его школы. Он ездил в Америку, Турцию, Италию, Испанию, Англию, Францию, Египет, Израиль и в десятки других стран. Повсюду он был признан.

Об этом Санакул ата говорил по многу раз. Одно заметили мы, каждый раз, когда он говорил взволнованно о своём сыне, переполнялся гордостью, словно рассказывал это в первые. И мы думали о том, что если бы и у нас был такой сын как Мирзакарим, то мы, наверное, тоже непрестанно говорили бы о нём?! Поэтому мы ни разу не решались прерывать его беседу. И в этом не было нужды, потому что наша беседа о Мирзакариме становилась всё горечее и горечее и доставляло нам такое же насложде ние, как прохладный ветерок в жаркий летний день.

Рассказы Санакул ата и матушки Джумахол продолжались вплоть до полуночи 11 апреля. Санакул ата, благославив нас, встал, готовясь к чтению ночного намаза — хуфтан. Гости стали постепенно расходиться. Наступила ночь 12 апреля. В небе над кишлаком Мугол яркие звёзды источали щедро свой свет, то там, то здесь доносился лай собак, громкие крики ослов, расстилающиеся над полями и долами, нарушая ночную тишину. Наши души были встревожены мыслями о мирах, превратившихся в таинства во мраках ночи, мы независимо от нас самих летали в неизвестных мирах. Нам больше и больше хотелось знать о

святых местах Мирзакарима Норбекова как Багмазар ата, о легендах и преданиях о Навка ата, о его полных таинства путешествиях, о светых, которые, приснившись ему, посадили его на белого коня. Но, несмотря на то, что мы безконца задавали вопросы, узнавали, как нам казалось, мало и кроме уже известных сведений ничего нового не получали. Кто же таится в глубине этих секретов? Кто же сможет дословно прокомментировать подобно настоящей исторической книге нам эти таинства? Есть ли кто-нибудь в этой округе, понимающий Мирзакарима, поделивший с ним его душевные страдания и муки? Да и о чём можно сегодня спрашивать у тех, кто до вчерашнего дня называл его «одержимым»? От святого Багмазар ата, лежащего усыпанным землёй под глиняной лачугой, которая вот-вот может развалиться, нет ни звука. И верблюд святого Новка ота уже давно превратился в холм, в роднике обитающие юркие и живые рыбки тоже унылые. Они плавают и плавают, окутав свои зеркальные тела во флёр прозрачных вод родника. Посетители тоже, словно ожидая самые жаркие дни лета – саратон, не всегда призодят в эти места. Все заняты буднями жизни, привычными заб отами своего хозяйства и проблемами существования. Эта весна пришла с малыми дождями, урожай почти не удался, говорит один. У него нет другой заботы. Заморозки побили деревья, говорит другой с сожалением. Конечно, это всё понятно. Без всего этого жизнь делается бессмысленной – превращается в обычную игру. Жизнь и становится жизнью со всеми своими обычными событиями — со своими дождями и снегами, кустами и деревьями, цветениями и увяданиями. А не то и …

ГЛАВА 2
КОРНИ

«Чилтан бува», «Мискин бува» — истинная родина муголов. Здешние кишлаки часто называются не своими основными именами, а названиями святых мест, и мест поломничества. И естественно принимается то, что редко кто может сказать «Я ездил в кишлак Мугол», но большинство обязательно скажет «Мы ездили в Чилтан ата» или в «Мушкент ата».

- Наши истинные предки жили в Чилтан буве. Там тоже есть большой кишлак Мугол. Наши деды ещё до войны (он не говорит точно какая это война. Да и о какой из этих бесчисленных воинах может он сказать) переселились сюда (то есть, в Бахмал). А позже наш старший дядя по матери Шадманкул Девана уехал к себе на родину, из-за того, что бесконца болел.

Как рассказывала моя покойная мать, отец моего дяди Шадманкул ота захварал необычной хворью. После того, как он приехал туда, некоторое время сидел на чилле, то есть 40 суток жил взаперти, вдали от людей. Словом, он своей высоты добился, благодаря божьей милости.

ШАДМАНКУЛ ДЕВАНА

Как было сказано выше в преданиях и рассказах, Шадманкул ота, уехавший по поводу своей таинственной болезни на родину своих отцов и дедов, - разъясняет Санакул ата, - к святым местам «Мискин ата» и «Чилтан бува», время от времени возвращался сюда. Этот человек, прославившийся среди людей, как святой. Он отказывался от всех

благ этой жизни, был человеком истинно служившим Богу и имеющим чудодейственную силу. Шадманкул Девана шёл через горы Айкар по снегу босяком в сторону бахмальского Мугола, громко воспевая Аллаха так, что его голос доносился до Осмата и люди с криком «Вот, идёт Девана», кидались ему навстречу.

* * *

Прозвище «Девана» — одержимый на Востоке часто применяется по отношению к святым, и под ним подразумевается смысл огромного уважения. И почти все святые, хотя народ очень редко называл их « Девана», они сами себя всегда называли «Девана». Так в историях и книгах из всех прозвищ известного святого типа «Шах Машраб», «Авлиё Машраб», «Деванаи Машраб» самым распространённым его прозвищем было прозвище «Девана». К именам таких исторических личностей, как Бахавуддин, Карим, занявших глубокое место в сердцах народов, тоже добавлялось это прозвище. В составе слова «Девана», корень «дев» — как с узбекского яыка, не означает связь с демонами или джинами, а указывает на обладание уму непостыжимыми чудесами, фантастическими способностями пресущими этим мифическим существам. Это имя получали те святые которые были способны в мгновение ока совершать сверх естественные дела.

Так Алишер Наваи в своей книге «Насоим ул-мухаббат» («Ветра любви») подробно описывает то, на что бывают способны настоящие « Девана».

«Количество скрытых в них черезвычайных превычек и способностей, больше численности

самих святых, - пишет великий Алишер Наваи. Опишем несколько из них:

из того, что есть делать ничто, из ничего делать что-то;

познавть таинственные секреты и мысли;

осуществление благословений;

прохождение больших расстояний в короткий срок;

интуитивно познавать неведомые дела и уметь извещать о них;

в одно и тоже время появляться в разных местах и временах;

воскрешать мёртвых;

знать язык предметов, растений и животных;

познание смысла;

ходить по водной поверхности;

парить в воздухе;

уметь сдержаться от еды;

существовать, употребляя то, что не едят люди;

приручать животных;

во время зикра в состоянии транса обретать силу, способную вырвать дерево с корнем;

жестом пальца пробить стену;

жестом руки отсечь голву врага;

спасти тонущий в реках корабль и вынести на берег;

вызвать дождь;

вызвать ветер;

вызвать сель или остановить его;

ликвидировать саранчёвую беду;

появляться в любом образе и в любой форме;

быть путеводителем для заблудившихся в пустынях и степях, помогать им».

Наваи останавливается только на нескольких

качествах, открытиях и чудотворствах свойственных святым. Как видно, об этих людях можно говорить очень много, о людях несравненных по своему уму и разуму, по чувствам и интуиции, всесильных по своей физической мощи. Но ни один святой никогда не использует эти свои качества в корыстных целях.

Как гласит предание, Его Величество Бахауддин Накшбанд сказал тем, кто с удивлением и восторгом смотрит на суфия, парящего в воздухе: «Даже муха умеет летать». Значит, для этого человека ничего не стоило парить в воздухе. Бесчисленное множество книг осталось о дуновениях и взглядах, чудодействиях и предсказаниях святых. Мы об этом ещё будем говорить.

* * *

- Шадманкул баба не был большим учёным, - продолжает говорить Санакул ата. – У него была очень сильная вера. Обычно говорят, что 40 суток – это полная чилла. Он же выдерживал чиллю в течение 6 месяцев. Его едой была молотая пшеница. Волосы достигали плеч. И летом, и зимой он ходил босой и без головного убора. Когда Шадманкул ота возвращался в кишлак, он узнав в каком доме лежит больной, входил к нему, встряхивая трижды подолом своего чапана задевая больного произносил: «Встань, убирайся, несчастный!» и прогонял хворь. И после этого больной вставал на ноги. Как рассказывают наши отцы и матери, когда Шадманкул Девана каждый год приезжал все болезни с этих мест сами по себе исчезали.

И, естественно, богатая прослойка своего времени не признавала святых. Конечно, эти

люди, ведущие постоянный нищенский образ жизни, предающие себя тяжелейшим испытаниям, свободные от всех земных забот, отвернувшиеся от богатства, роскоши, от этого мира, как могли быть признаны со стороны той части людей, преданных золоту, богатству и роскоши? Они, может быть, и верят в Аллаха, но не верят в его волшебство и могущество. Мы же верим.

Мы спрашиваем у Санакул аты о том, что наверняка эти качества генетически могли перейти от Шадманкул аты, от Турсункул аты к Мирзакариму.

- Конечно, это в руках Аллаха, - говорит он задумчиво, - может быть его и поддерживают души дедов. Ничего в этой жизни не бывает без причины. Ничего не бывает само по себе.

- Эти дела проявляются и у моего старика, - говорит матушка Джумахол, долгое время молча слушавшая нас. – Это было давно. Уже тогда он страдал удушьем. Поэтому иногда выпивал. Однажды он явился совсем в неприличном виде: одежда на нём разорвана, весь измазан грязью, в ссадинах и царапинах. Перепугавшись, я спросила «Что стряслось?». Сама я не знаю что делать, дети тогда ещё были маленькими. Он молча вошёл в дом. Я последовала за ним. Смотрю, он глядя в сторону Каабы, шепчет что-то и плачет. «Ой, что вы делаете, кого проклинаете?! Очень вас прошу, не надо так, не проклинайте, кто бы он ни был!» - я неистово кричала. Нет, дело свершилось. Как я узнала потом, пятеро армян, напившись, избили моего старика. Прошло 5 дней и я узнала, что эти пятера погибли. Один упал с крыши, другой свалился в пропасть… словом мой старик, бедняга, долгое время отчитывался перед милицией. Потому что было много свидетелей,

видевших как они избивали моего мужа. А милиция подумала, что мой старик им мстит. Но эти пятеро в течение пяти дней ведь погибали от несчасных случаев.

- Да, ладно, что было, то прошло! – останавливает старуху свою Санакул ата. – Тогда я и сам тысячу раз сожалел об этом. С тех пор, если я и обижаюсь на кого-то, тут же раскаиваюсь, потому что с тех пор стал бояться злобы в своей душе. Да сохранит Аллах!

Попозже такой случай произошёл и с Мирзакаримом, - сказал ота вздохнув.

- Есть ли в характере Мирзакарима качества его дедов?

- Мирзакарим третье или четвёртое поколение. Шадманкул ату я не видел, Турсункула Девану видел. Он вскакивал и уходил, если чей-то разговор ему не нравился. Независимо от того, кто этот человек, старец или юноша, если он был ему неподуше, он бросал на него не дружелюбный взгляд, и открыто высказав ему в лицо своё недовольство, уходил. У Мирзакарима в характере есть это. Если кто-нибудь что-то не правильно скажет – конец, всё. Он не выносит несправедливость. Своё мнение выскажет прямо в лицо. Но если вдруг окажется неправым сам, то обязательно извиниться. Но если он прав то сумеет доказать свою правоту. И когда им овладевает, упрямство то пусть это чужой или знакомый – он не рассуждает. Если человек ему по душе, он может общятся с ним часами. И если нечаянно делает кому-то больно, то старается угодить ему, пытается смыть свою вину и просит прощения…

Санакул ата вздохнув вновь пытается продолжить свой рассказ.

- В Турсункуле ота качеств от Шадманкула баба наблюдается меньше. Как говорят наши матери, у Шадманкула Девоны были совсем другие привычки, как я уже говорил выше он проходил босяком через горы Замин и в Усман ате громко начинал рычать. И когда он рычал, то в округе трёх - четырёх километров сбегались люди из кишлаков с криками: «Ах, пришёл Девана». А Шадманкул ата восклицал: «О, Аллах!» Конечно люди несли подаяние этому «Девоне». Но он не брал у них ничего кроме сухарей. С одним или половиной мешка сухарей он проводил год или пол года, а потом возвращался сюда вновь. Ходжа Мушкент было местом его уединения, а в кишлак он приходил всегда босяком. Расстояние горной дороги от туда до сюда 8 километров. Говорят же наши предки, что для святых расстояние между мирами составляет один шаг. Они были крепкими людьми. У Шадманкула Девоны было два сына: Турсункул Девана и Маманазар Девана. Жена Мирзакарима Гульсанам является дочерью дочери этого Маманазара, то есть его внучкой. Оба деваны уже покинули этот мир. Царство им небесное. У Турсункула Деваны есть один сын Джумабай. Сейчас он живёт на кладбище Чилтан бува, там он Шейх. И Шадманкул ата и Турсункул ота похоронены на кладбище Чилтан Бува чуть поотдаль могилы святого. Ходжа Мушкент и Чилтан бува были издавна, но не в таком виде, как сейчас. Гробница построена позже. В прошлом году Мирзакарим выделил деньги для благоустройства кладбища. Но святилище находится на самой границе. У этих дел свои трудности. Ущелье не составляет даже 50 метров. Даже кладбище

делится на двое. Половина на земле Таджикистана, а вторая половина на территории Узбекистане. Даже могилы в мытарстве. На дороге стоят пограничники. Пропускают только тогда, когда скажете, что идёте к Шейху. На этой стороне таджикские пограничники весело переговариваются между собой. Целая дорога разделена вдоль на две части. Да, раньше всего этого небыло. Государство было едино. Это произошло из-за таджикских событий. Хотя и называется эта земля Таджикистаном, живут там только узбеки. В Уратюбе я бывал много раз.

В 1952 году на этих землях начали сажать хлопок. Все насильно были переселены сюда. В прежних наших местах занимались только животноводством. Если поедите туда, то будет казаться, что находитесь в Бахмале. Сегодня люди снова один за другим возвращаются туда. Край опять становится многолюдным.

* * *

Наша беседа в гостинной всё ещё продолжалась. Санакул ата стал рассказывать о его родном кишлаке Мугол, о климате о природе и нынешнем образе жизни. Его время от времени прерывали то старший сын Мирзамахмуд, то сопровождавший нас Мусурмонкул — братишка Гульсанам. Они горячё говорили о том, что раньше даже верблюжья калючка горела без дыма, чтоб люди не страдали никакими заболеваниями, что из-за появившихся сегодня разных химических лекарств больше и больше ослабевают люди.

- Хотя наши юрты назывались чёрный дом, зато тогда добратаи взимоотношения были другими, - продолжал беседу Санакул ата. – В этих домах мы жили с кучей детей, в те времена зимой мы жгли верблюжью калючку, сидели вокруг сандала. Ноги всегда в тепле. Ни кто не замерзал, никто не болел. Потом лекарствами стали пичкать и пшеницу, и хлопок, и врачей — люди стали ослабевать. А раньше все были закалённые.

- Вот вам один пример, - сказал Мирзамахмуд. Человек оказывается, приспасабливается к тому образу жизни в котором он живёт. У моего младшего братаМирзакабула есть сыновья. Им не почём ни лёд, ни снег. И никогда ни чем не болеют. Я же трепещю над своим сыном. И стоит ему выйти на улицу как тутже заболевает. Я хочу сказать, что к каким условиям приспасабливается человек, с теми и свыкается. Похоже становимся неженками.

- Да, у сандала есть свои достоинства, говорит Санакул ата, - Он не давал болеть ревматизмом. Согревал всё тело. В те времена и одежды ведь толковой не было. Замёрзнув на улице мы усаживались греться вокруг сандала. А отгревшись снова бежали на улицу поиграть.

Снег бывало доходил над хлевом до метра. К нему мы добирались по каридору, с обеих сторон которого стояли снежные «стены». С 1969 года таких снегов больше небыло. Раньше снега выпадали высотой больше метра. Конечно, такие снега хороши для дехкан, и для богарных земель. В прошлом году была засуха, на богарных землях непроросла пшеница. Сельскому хозяйству был нанесён урон . Народ совсем замучился. Химические удобрения появились в основном после войны. До этого мы не

знали об их существовании. Но и тогда, так всходила пшеница, мы неуспевали её пожинать. К примеру, если на ста гектарах сеялась пшеница то, после вспашки пшеницы земля вновь не зсеивалась. Почва отдыхала. А сейчас одна и та же земля засеивается без прерыва. Вскармливается химик отами, да ещё по два раза. Естественно, земля вымирает. До каких пор это может продолжпться? Мы перешли к двойной урожайности, то есть с одного поля за сезон снимаем урожай дважды. Ну, ладно, лучше мира и покоя ничего нет в этом мире, - сказал Санкул ата, чётко произнося каждое слово. – Пусть будет мир в стране, пусть тишь и благо будут царить и у наших соседей. Но самое плохое – это когда начинают бесится с жиру. Как-то были такие времена, когда у порога столовых горой волялись брошенные куски хлеба. За это люди были наказаны Всевышним. Но сейчас не плохо, и в городе не плохо. Я переживаю только за то, что между людьми теряется любовь и взаимопонимание. Не ценят друг друга… - Санакул ата тяжело вздохнул.

- Это разве и до кишлоков дошло? – говорим мы, словно только города винов оты в том, что исчезают добратаи сердобольность.

- Да, и в кишлаках это есть. Старший брат оскорбляет младшего, младший – старшего. В нашем-то кишлаке такое встречается редко, в других кишлаках такого много. Некоторые не заботятся о родителях, даже, когда заболеют – не навещают. Но, не все одинаковые. - Мы, пытаясь вернуться к теме, задаём вопрос:

- Ата, когда вы стали наблюдать за Мирзакаримом сверхестественные качества?

- Как я уже говорил, если случалось что-то, то

я распрашивал его. И тогда мы верили в то, что видать сам Аллах даёт дар предсказания. В те времена как вы сами знаете, нечему было научится у представителей духовенства. Теперь мир изменился. Служители духовенства преследовались. Порой мы даже плакали, думая, что похоронены будем без джанозы (молитва за упокой). Слава богу, дожили до независимости. Куда не придёшь, везде стоят мечети. Люди стали крепко держаться за религию. Во всяком случае, народ перестал быть безбожным. Есть и верующие, и не верующие. Это естественно. Да и намаз пусть позже, но стали читать. Теперь я состарился, память стала подводить, иногда даже забываю где оставил свой посах. После семидесяти, оказывается забывчивость быстро развивается. Да и говорить ни с кем не хочется. И мои разговоры уже многим не нравятся. Вот так… Три болезни у меня: сердце, астма и ноги. И за эти недуги благодарю Бога. В прошлом году в месяце рамазан попал в больницу. Лечение Мирзакарима на меня не действуют. Поэтому всё время он твердит, чтобы я показался врачу. Мать свою он лечит, ей это помогает.

Наша беседа с Санакулом ота за чаем очень затянулась. Не трудно было заметить, как много в его душе было несбывшихся желаний. Старец рассеянно вернулся в мыслях в годы детства и юности своего сына, ушедшего скитатся по миру, дабы облегчать страдания людей. Этот человек, повидавший мир, познавший все тяготы в жизни, поднявшиеся на вершину, и от туда глядящий на мир и на жизнь людей, на время и заботы этого времени представляет собой великое знамение. Всё как на ладоне видно с этой вершины. Прошлое и будущее соприкасаются на этой вершине, переводят дыхание

и снова пускаются в путь – прошлое в прошлое, а будущее в будущее.

- У Мирзакарима с самого детства в сердце пылал огонь, - говорит Санакул ата, поставив пиалу на дастархан. – Порой он начинал спорить с братьями по поводу уроков. И, если чем-то бывал недоволен, то у него начинали загораться глаза и он вспыхивал от ярости. Лишь бы знал, что прав. Иногда он сильно спорил по поводу математики и, воскликнув «они ничего не знают», вставал и уходил. Теперь я понимаю, что уже тогда по отношению к другим он был очень требовательный и приниципиальный. Оказывается, внутренняя возбужденность не вмещалась в его сердце. А вообще-то, такими бывают толковые дети. Он был сильным мальчиком. Жизнь, поиски на пути познания своего «я» заставили его много поучиться. Уже с раннего детства в нем наблюдалось стремление освобождать людей от страданий старался облегчить их, по-началу он не очень знал какими путями можно это осуществить. От кудда он мог знать после того как занялся с огромным интересом сверхестественными науками, нашёл покой в зикре.

Мирзакарима никогда не интересовали деньги, богатство. Стоило ему увидеть бедного, отдавал ему всё что есть в кармане. Я сам говорил, не увлекайся богатством. Алчность – дело сатаны. Сбивает тебя с пути. Он торопит твой разум говоря: «Сегодня 100 получил завтро 200 получешь». После того, как деньги преумножатся он создаёт конкуренцию и конфликты. Зарождается вражда. Если нет денег, то и Бога помнишь и людей. Это моё наставление «Не увлекайся богатством, миром фальши». Он дествительно так и поступает. Сегодня двух человек

отправил в Хадж. Кому- то помог женить сына, кому-то купить дом, кому-то построить дом… Это можно перечислять долго, но нам нельзя об этом говорить. Отец мой тоже хотя и был бедным, но очень был щедрым, да и у меня деньги долго не держутся. Оказывается, в рай в первую очередь попадают щедрые.

Я всегда боюсь его прямоты. Он хранит в себе то, что у него на душе. Я всегда предупреждал его не говорить людям в лицо об их болезнях. Раньше он даже на расстоянии 15-20 шагов определял болезни человека и ставил диагноз. Нельзя ранить человека. Настоящий учёный бывает скромным малословным, защищает свои знания. Вообщем, скрытое лучше, чем демонстративное.

* * *

И так, среди тысячи спокойных и окутанных зеленью домов в одном из таких просторных и ухожанных дворов кишлака Мугол заканчивалась наша двухдневная беседа. Человечество живёт чтобы посадить сажанец в саду добра и оберегает его для того, чтобы насладиться его плодами. Он посвящает свою душу сохранению этого сада от земных и небесных катастроф. Желание жить в спокойствии и гармонии Аллах разместил в каждой жилке человека. В мире каждый человек, если он не сошёл с ума, он стремится жить в дали от бед, тоски, трагедий и зла. Однако, у жизни есть своё направление, свои закономерности. Болезнь, страдание, обида всегда путаются под ногами, неожиданно сбивают с ног, нарушают его покой и блаженство. Можно сказать, что жизнь Санакул оты

была образцом вот таких случаев. За время общения с Санакул атой мы убедились в том, что это человек искренне желающий всем добра, направляте и своих детей тоже на этот путь. Саженцы Санакул аты и Джумахол эны взтощённые в саду добра должны быть щедрыми, терпеливыми и благодарными как они сами. У них нет другой мечты, кроме этой. Но, проявляются закономерности жизни не подвластные воле человека. Однажды на рассвете одно из саженцев этого сада было поражено молнией.

Мы выходим во двор. Вокруг по порядку были рассаженые яблони. В уголке двора — разрубленная ива. Возле колодца свернувшись лежит пёс. Чуть по дальше телёнок, корова… Невестки набирают воду из колодца. Весь дом вышел нас провожать. Почему-то хочется заплакать. Не хочется уезжать. Этот простой и тёплый дом будто стал нашим родным домом. Никто и ничто уже не чужое. Разве человечество не дети одного отца и матери? Разве все друг другу не братья, и не родственники? Хочется плакать на взрыд от того, что самая большая ложь на свете «одиночество и отчуждённость» смогла подчинить себе человечество. И даже этот разрубленная ива будто прожила свою жизнь у тебя на глазах, и в конечном счёте превратилась в безмолвное бревно. Ты родился в этом скромненьком доме овеянном запахом сырости. Небо полное таинственных звёзд пленит твой взор, как только выйдешь из порога во двор и чувствуешь что уже стоишь у порога самой великой мудрости, которая называется настоящяя жизнь.

Это – гостинная жизни «Не для кого не спокойное это — древняя остановка как писал один из поэтов-суфийев покинувших когда-то эту «древнюю

остановку». Люди приходят сюда из вечности и уходят в вечность. Жизнь не является резиденцией покоя. Иначе, разве не обрёл бы здесь покой Мирзакарим? Разве искал бы он свою звезду счастья в дальних краях? Я будто слышу, как с гор Замина доносятся звуки шагов идущего босяком по снегу и слякоти Шадманкула Девоны, с горсткой сухарей в хурджуне (тряпочная дорожная сумка), с огромной верой в душе, с любовью и состраданием, желаяя людям обрести покой повторяющего зикр. «Хув-в-в-в, Олл-о-о-ох! Хув-в-в-в, Ол-лл-лло-ох!» «Хак Дост. Ё-ё, Ол-ло-оо-х!…» Доносится эхо этой рифмы из разных уровней небес. И всё вокруг: горы, реки, растения и росточки будто напевают эту рифму. Да, действительно природа этого мира всегда в зикре благодарит Создателя. Ведь в Коране сказано, что язык каждой частички созданного на этом свете это — зикр! Как может человек не говорить то, что беспрестанно повторяет всё вокруг! Разве не он должен вторить зикр самым первым? Разве Аллах в Коране не говорит «Помните меня, и я вас помнить буду»? Разве не говорит ОН: «О, дети мои, сделайте только шаг в мою сторону и я помчюсь к вам»? «Вспомните, разве не я создал вас?» опять же говорит Аллах.

Не только на поверхности Замина но, и в его недрах сокрыты тайны и таинства. «Говорят,- пишет поэт из Замина Ога Бургутли,- Замин появился более 2000 лет тому назад. Замин может по состязаться своей древностью с такими крупными историческими городами Центральной Азии, как Бухара Самарканд, Паркана, Кува, Кеш. Скача на конях поднимая пыль Александр Македонский, потом арабы, Чингизхан и Урусы (русские)…

На почве этой великой земли лежат следы великих

наших предков Сохибкирон Амир Темура, Спитамена, Бобура, Бабарахим Машраба. История помнит только такие великие мировые имена. С её памяти будто стёрты Багмазар ата, Новка ата, Шадманкул Девана. Эти легенды, сказки и притчи еле вспоминают поля и просторы, грустные, молословные подснежники оставшиеся под белым снегом горы Айкар, и только самые обыкновенные и простые люди повторяют их. Можно сказать об этой земле на каждом клачке, которой лежат святые и о его здешних людях ни история, ни современники ничего не знают. Почти никто не знает о том, что над головами этих дети бегающие за жеребятами, ягнятами и телятами, этих девушек прячущих свои лица даже от тополей витает дух дарвишев типа Шадманкула Девоны, Турсункула Девоны, Мирзакарима Норбекова. Но, есть у кишлака Мугол яркие звёзды бескрайнего неба, бродячие облака и истина, которая называется ПАМЯТЬ подобная светлейшей из светлых мыслей. Её нельзя ничем стереть. Потому, что и сейчас в этих местах раздаётся крик Шадманкула Девоны. Он возникая в снах качет калыбели вселяется в души младенцев. Этот бессмертный дух вселясь в Мирзакарима, и оживает. В четыре стороны от туда в дальние дали доходит он. Сегодня этот голос слушают Восток и Запад, Америка, ряд городов России. Это голос Шадманкула Девоны и Турсункула Девоны. Этот голос через Мирзакарима раздаётся до небес. Через зикр.

* * *

Прощаясь, Санакул ата провожал нас долго благославляя. На его глазах навернулись слёзы.

Отец плакал. Благославления превращались в отголоски плача. Его слёзы передались Джумахол эна. Невольно, и в наших глазах забушевали волны рек. Эти были слёзы искренности, преданности, родства и человечности. Наше путешествие было направленно к святым местам Ходжа Мушкент ата, Чилтан бува, Шадманкул Девана, Турсункул Девана — на Родину святых имена которых мы не знаем.

Мы торопимся к Джумабай ата, который сегодня зажжёг лампу Шейхства в Чилмахрам ате. Но, особенно мы торопимся, тем более а после всего этого быстее рассказать вам об этом.

Мугол остался позади, в переди тоже Мугол. Наша машина, стремительно мчится на юг под горами Айкар, по дорогам на которых остались следы дарвешей.

* * *

Исторические книги хранят свои драгоценные тайны. Как уже было сказано, песни о Спитомене, который боролся против Императора Александра Македонского всё ещё живут среди народа. Арабы, когда заваёвывали наши земли тоже поразились здешней культуре. Повествования о Замине можно встретить и в писаниях Амира Темура. Кстати, завоеватель покаривший мир перечисляет среди своих завоёванных городов и краёв Замин тоже: Туран, Иран, Рум, Магриб, Сурия, Миср, Ираки, Ираки Аджам, Мазандаран, Гийлан, Ширван, Айзербайджан, Иран, Хурасан, Джидда, Татаристан, Харезм, Хутан, Кабулистан, Багтар, Замин…

Машина приехала на границу между Узбекистаном и Таджикистаном. На окраине дороги

пограничники остановили нас. Они стояли вокруг низенького домика скорее напоминающего шалаш, который называется пост. Но когда наш шофёр Мусурмонкул сказал, что мы едим к Шейху, они пропустили нас, даже не проверив документы. Двор Шейха находился прямо на границе. В 50 метрах от сюда район Шахристан республики Таджикистан. Эти слившиеся в один два кишлака находятся на разных сторонах границы. Кишлак Увок находится на территории Таджикистана, а кишлак Мугол на территории Узбекистана.

На правой стороне дороги саженцы. Дорога к Джумабай ата перекрыта бревном. Это конечно символическое ограждение, но никто не переступает её без разрешения. Со двора на правой стороне дороги вышел один парень и открыл ограждение. Мы направились во двор под холмом. Пройдя через просторные зелёные холмы, выстроенныё вряд тополя, речку будто что-то напевающую, стоги сена мы вошли во двор с высоким навесом и аккуратным домом. Это был дом Шейха Джумабай оты. Весь его род жил здесь. Конечно, не сравнить те времена с этим. Здесь тоже можно почувствовать веяние времени. Во дворе трактор, гараж и тропинки зацементированы, но здесь больше всего притягивают внимание плодовые деревья. Растущяя возле шийпана[51] груша на столько прекрасно цвела просто слов нет! Нижняя часть айвана соприкасается с речкой и тополиной рощей. На холме с другой стороны речки кладбище «Чилмахрам ата».

---

51 шийпан – крытый летний топчан

ДЖУМАБАЙ АТА

Нас встретил смуглый высокий человек с густой бородой, с умным и черезвычайно проницательным взглядом. Это был Шейх Джумабай ата. Ему было известно о нашем визите, он чувствует заранее, поэтому он встретил нас очень естественно. Он сказал своим невесткам приготовить место в айване. Мы уселись на высоко и благоухающем широком айване. Он был рад нашему визиту. Нам тоже было приятно, потому что в Бахмале в доме Санакул аты кто-то предупредил нас о том, что Джумабай ата очень резкий и не церемонится с теми, кто ему не подуше. На дастархан были поданы лепёшки, сумалак, сузьма[52].

Здесь во времена Советского Союза было четырнадцать домов отдыха и лагерей. Из 14 организаций сюда приходили отдыхать. Наслаждались родниковыми водами и чистым воздухом. Это всё разрушилось после распада Союза. Душа болит при виде пустующих домов отдыха.

Как-то из Москвы вместе с Мирзакаримом приехал Гена. По узбекски не разговаривает, и чего хочет — тоже не говорит. Бедняга после поломничества в Чилмахрам ату он излечился, но боялся поверить в это, и скрывал. Через три месяца он сказал Мирзакариму, что припадоки, которые мучили его с детства, больше нет. Когда Мирзакарим сообщил мне об этом я сказал, что Гена должен сделать пожертвование. Так и сделали, зарезали барана. Через некоторое время после этого Гена увидел во

52 Сузьма – кисломолочный продукт, по внешнему виду похожий на творог, но намного нежнее.

сне коня, который хотел укусить его. Мирзакарим узнав об этом позвонил в Коканд — к Алихону Ишан баба. Он сказал, что Гена должен пожертвовать коня. Мне поручили выхаживать коня, делать это очень трудно, но я не мог отказать, потому что это поручение Алихона Ишан баба. Они приехали в третий раз и совершили обряд.

- Ота, вчера мы были у Санакул аты. Он рассказывал нам о предках, и о Мирзакариме. Я хотела спросить и вас об этом. Наша цель — узнать как можно больше и написить об этом книгу, – сказала я.

Он засмеялся и говорит:

- Сильно стягиваете возжи коня, вы же знаете, если всадник резко перетянет возжи коня, то упадёт. Вы сначала расскажите о своих планах. Вы гости. Даст бог останитесь сегодня переночевать. Мой рассказ никуда не убежит. Я расскажу вам всё, что знаю, но это займёт много времени. А сейчас, давайте порадуем наш желудок.

Да, действительно Джумабай ота с характером. Он из тех кто семь раз отмерит прежде чем один раз отрежет. Он не из тех, кто брасает свои слова на ветер. То что он человек видавший разных людей, знающий культуру общения, верный своему слову и спокойный можно было понять уже с первого замечания, которое он нам сделал.

- Ладно, договорились, мы остаёмся у вас до тех пор пока наша беседа не закончится.

- Мне почти 70 лет, если отнять от них 10 лет, то 60 летнюю историю этих мест я знаю. Не далеко отсюда есть святое место «Бука булак». Под ним есть очень большой водоём. Его воды целебные.

- Святых здесь много?

- Да, люди не могут оскорбить любимцев Аллаха.

Как рассказывают наши отцы, - начал свой рассказ Джумабай ата. – Во времена ханства в Уратепе были владения бека. Он что хотел то и делал. Однажды он сильно повысит налоги и прегразит оксакалу (староста села) Мугола, что перебьёт весь кишлак, если они не заплатят налоги. Оксакал соберёт народ кишлака и сообщит об этом. Тогда жители кишлака примут решение переехать от сюда. Погрузив свои вещи на ослов, верблюдов, лошадей они покинули свой кишлак за одну ночь, и поселились на той территории, где вы вчера были, то есть в Бахмале.

Бек ждал два дня их. Поскольку никто не пришёл, бек направился в кишлак сам. Смотрит — в кишлаке никого нет, дома все пустые. Бек рассердился. Он поехал в кишлак Сармиш, который расположен на неплодородной земле, далеко от воды. Бек предложил оксаколу переехать в покинутый кишлак Мугол, где земля плодородна, много воды и кругом сады плодовых деревьев. Жители Сармиша обрадовались и переселились в кишлак на всё готовое. Прошло время. Жители Мугола решили вернуться в свои дома, и отправили нескольких человек на разведку. Когда они пришли в свой родной кишлак, они увидели, что в их домах живут чужие люди. Они вежливо попросили освободить их дома, говоря, что у них есть документ подтверждающий то, что эти дома принадлежат им. Но, новые хозяева отказались уходить из кишлака показывая документ подписанный баем о том, что они теперь законные хозяева этого кишлака. Так и не решив проблему они отправились к беку. Прежний бек, оказывается уже умер, и теперь его место занял его сын. После того,

как молодому беку рассказали о случившемся, он сказал Муголцам: «Какие ещё доказательства есть у вас?». Один из них ответил: «Мой господин, если не велите казнить меня я скажу». Бек согласился. «Перед тем как переехать отсюда, я закопал в землю упряжку и плуг» сказал Муголец. Бек отправил на то место своих людей, чтобы те проверили так ли это на самом деле. Они убедились в том, что Муголец говорил правду, но бек всё равно не разрешил им возвращаться в свои дома. Тогда эти Муголцы вернулись к своим, и рассказали о случившемся. Коренные жители Мугола решили не покидать своё новое место.

Подобным образом кишлаки под названием Мугол размножились.

У моего деда были три брата, но я знаю одного из них, знаю только отца моего отца Шадманкула Девону.

Три брата занимались земледелием и животноводством. Однажды они поссорились. Мой дед Шадманкул сказал: «Да ну вас!» и ушёл от них. Мой дед дошёл до Ходжа Мушкент ата и стал жить в одной из пещер. Недалеко от Ходжа Мушкент есть кишлак «Фируз». Там жил богатый Мулла Алим. Дед мой Шадманкул через 15 дней поехал к Мулле Алиму.

- Кто ты? От куда приехал? – спросил мулла.

- Я из Мугола.

У Муллы Алима был откормленный восмилетний бык. В один из самых холодных зимних дней этого быка зарезали, и в это же время к ним пришёл мой дед. Он был босяком, в лахмотьях и голодный. Люди хотели посмеятся над ним и сказали: « Девана, если ты донесёшь ногу этого быка до чилляханы Ходжа

Мушкент ата, мясо твоё». Тогда мой дед взял на плечи ногу быка и понёс в указанное место путь до которого составлял один километр. Люди шли за ним. Дойдя до пещеры он даже не отдохнул и вернулся назад. Мой дед выбросил этот кусок мяса и сказал: «Забирите свой кусок!»

После этого все восхитилесь, и поверили в то, что он не уличный бродяга а настоящий Девана. Мулла Алим тоже был поражён этим и сварив этот кусок мяса, угостил всех во имя Аллаха. А моему деду подарил сарпо (сарпо – комплект одежды с головы до ног) и перед всеми объявил его Шейхом Чилмахрам аты. Он сказал: «Ходжа Мушкент ата не твоё место, у него есть свои Шейхи, если они придут, они тебя прогонят. Твоё место в Чил Махрам ата, тем более, что ты являешься настоящим наследником этого святого места. Твои предки жили там, служили в той святыне и похоронены там».

Мой дед послушался Мулла Алима, и переехал в Чил Махрам ота. Он стал ухаживать за гробницей, посадил деревья вокруг неё, почистил арыки, разровнял землю, оградил гробницу – в общем, привёл её в порядок. Он привёз сюда свою жену и сына, которых оставлял в Бахмале.

У деда на лбу было пятно размером в ноготь поэтому его ещё называли «Кашка Девана» (девана с пятном).

Дед всегда на рассвете громко читал азан*. **(Азан** – призыв к всеобщей молитве мусульман. – Ред.) Его сильный. приятный и божественный голос пробуждал все селения в округе. Однажды кто-то из приезжих услышав этот волшебный голос спросил: «Кто это?» Ему ответили – это «Гор Девана» (Девана из пещеры). С тех пор его стали называть

«Гордалли», «Гор бува» («Пищерный дед»).

Так он и прожил свою жизнь.

Рассказы Джумабай аты о Шадманкуле Девоне закончились. Отец тяжело вздохнул и замолчал. Конечно, эти истории он слышал от отца. Несомненно, от Шадманкула Девоны ни осталось ничего кроме обрывистых и окутанных тайной историй.

На сегодняшний день слова Джумабай аты, который крепко придерживается почти забытых нами обязательств Шейха несли в себе глубокую мудрость. Не трудно было догадаться, что он о многих вещах не рассказывает. Да, святые не любят и не хотят себя пропагандировать и распространяться о себе. Джумабой ата об этом очень хорошо знает. В то время как присущие дьяволу высокомерие, эгоцентричность, гордыня, властность, алчность разрушают все границы в нашем мире, скромная и преданная предкам жизнь Джумабой аты удивляет нас. Его глаза на всё глядит из глубины души.

Листья тополей рассаженых по краю холма звенели словно повторяя зикр:

Ё, Аллах! Дост, ё Аллах!

Хак дост, ё Аллах!…

Говорят, на место где совершается зикр с неба опускаются ангелы. Они радостно пускаются держась друг за друга словно по цепочке.

ТУРСУНКУЛ ДЕВАНА

- Мой отец Турсункул Девана сын Шадманкула Девоны, - начал свой рассказ Джумабай ота. - Когда его родители покинули этот мир, моему отцу Турсункулу

было около 16 лет. Он остался на попечение одного старика. О какой женитьбе может быть речь? Где девушка для какого-то сироты Шейха? Ещё до 30-ых годов, во время собственничества в таких городах как Маргилан, Коканд, было всё очень дорого. А у нас в Бахмале очень тяжело жениться, по этому холостяки или вдовцы грузили в арбу зерно, если оно у них было, и везли его до города Хавас (Город, от Ташкента почти 150 км.), от туда грузили в поезд и ехали в Маргилан (тогда он назывался Горчакова). Там они продавали зерно и на эти деньги брали в жёны какую-нибудь девушку или вдову. Однажды дошла очередь и до нашего, но поскольку он был человеком болезненным, жениться не решался, но разве оставят его в покое ровесники. У отца было три-четыре мешка пшеницы. Так он по совету товарищей тоже направился в Хавас. В Хавасе он продал пшеницу, и вдруг передумал ехать дальше. В это время он встретил знакомого.

- Почему ты не поехал в Маргилан? – спросил тот.

- Да так, не поехал, - ответил отец

- А что ты сделал с пшеницей?

- Продал . . .

Тогда тот человек отругал моего отца.

- У всех есть семья, жена, дети, у тебя же ничего этого нет. Если бы ты поехал в Маргилан, и там продал бы подороже, и посмотрел бы город. Отец послушался его, выкупил тут же пшеницу, которую продал и отправился в Маргилан. Продав зерно уже в Маргилане, он натолкнулся ещё на одного знакомого. Тот тоже на вырученные за пшеницу деньги, оказывается женился здесь на одной вдове

с двумя детьми. Он сказал жене:

- Давай, найдём жену для Турсункула. Девана тоже должен жениться.

- Да что вы! Вы только гляньте на его одежду. Кто же пойдёт за него? - Не согласилась та женщина.

Отец услышал её, и решил вернуться назад. Направился к вокзалу, и вдруг увидел кучу рассыпанной муки. Он смёл её, и положил в белбок[53], которым он опоясывался. Муки было около двух килограмов. Он пошёл на базар и продал её. А на эти деньги купил чапан, тюбетейку махсы (махсы — сапоги из мягкой кожи, которую не носят без галош) и кавуш. Таким образом он приоделся, принял нормальный человеческий облик. Потом познакомился с одной женщиной. Её звали Тоджихон. Женившись на ней привёз её домой. Так мой отец стал жить с маргиланской Тоджихон. Но она не могла родить. Словом с этой бездетной женщиной он прожил 20 лет. Она была хорошей хозяйкой, чистоплотная, хорошо готовила.

Началась коллективизация, и по доносу какого-то недруга отец тоже должен был платить налог. Но, на что платить? Отец был Шейхом, жил на кладбище, да и к тому же нет ни какого имущества. Однажды явился к нему один из руководителей, и обманул его сказав:

Девана, мы тебя облажили налогом в три пуда пшеницы. Принесёшь утром, и тримя пудами отделаешься.

Тот человек слукавил. На самом деле отца обложили налогом в 90 пудов. Потому что они

53 Белбаг (к) — большой паток, которого мужчины носят как пояс, и как полотенце.

решили, если он принесёт три, то сможет отдать и 90 пудов. Видите, какая хитрость и коварство. Отец не поверил, вечером обратился к некоему Мусульманкулу и посоветовался с ним. Тот был честным человеком и подсказал отцу, что нужно делать.

Если,- сказал он – ты отнесёшь три пуда, то это будет доказательством того, что у тебя есть пшеница. Поэтому, оставь это всё и уезжай отсюда к родственникам. А пока вернёшся всё образуется. Вот так, по совету Мусулмонкула отправился в Бахмал, в кишлак Мугол, где сейчас живёт Санакул ата у которого вы вчера гостили. Отец построил там дом и остался жить. Этот дом я видел когда мне было лет семь. Однажды отец пошёл навестить родственников в соседний кишлак. В том кишлаке у него был товарищ. Когда он шёл к нему, по пути увидел женщину, которая мыла голову.

- О женщина, для кого моешь голову? Лучше бы замуж вышла за друга моего! - сказал он ей.

- Ты друга оставь, лучше о себе подумай. – ответила женщина.

- А кто меня дожидается, наряжаясь для меня.

- Вот, я же мою голову.

Эта женщина оказалась вдовой и была у неё единственная дочь. Они с моим отцом договорились, и в скоре поженились. Маргиланская жена расплакавшись сказала:

- Девана, если бы подлечили меня немного то и я бы родила. Но отец, необнадёживая больше бездетную женщину, оказав ей должное уважение отвёз её в Маргилан и развёлся. Словом это были мои родители.

ШЕЙХ ДЖУМАБАЙ

До моего семилетнего возраста мы жили в Бахмале. Как-то ранним весенним утром я вышел на улицу поиграть с соседским мальчиком. Смотрю соседей дома нет, и тех, и других. Я не знал куда они ушли. Позже я узнал, что началась война.

Пришла зима. Стал распространяться тиф. Каждый день кого-нибудь отвозили в больницу. Лето пришло. Во время саратона отец хотел привезти меня сюда в свой кишлак.

Сын мой пойдём я покажу тебе дом своего отца. – говорил он.

В общем, как только мы сюда переехали заболели лихорадкой. Лихорадка то бросает тело в дрожь то прекращается. Так лихорадка слилась с войной. Люди стали паниковать.

Пришло время, отец и мать умерли. Кормит оказывается не родители, а Господь. Как бы там ни было мы продолжали жить. Мне было 25 лет, когда мама покинула этот мир. Ровно через год в начале декабря 1959 года умер и отец.

Отец перед смертью уезжал в Юкори Мугол. Вот тогда мне было ясно то, что он готовится к смерти. В душе моей будто он уже умер. После того как вернулся оттуда, он заболел. Было третье декабря. Три дня он говорил, что ему не здоровится. Потом отказали ноги. Ночью он сказал мне быть бдительным. Это было наставление. Земля ему пухом, предупредил меня, чтоб я не раздевался и не смыкал глаз. Умер. Пролежал всего три дня. Ему тогда было 60 лет.

* * *

Середина 50 ых годов. Отец, царство ему небесное, поехал в Бахмал и вернулся через 40 дней. Я молод, поэтому немного был обижен на отца за это.

-Разве можно так на долго уходить? – сказал я ему.

-Я женил Санакула – улыбался он. – Еле уговорил. Бедность, у

всех нужда. В общем, достал козу и уговорил старика со старушкой.

Потом я узнал, что Ждумахол чеча старше Санакула не семь лет. Оказывается Джумахол уже обещена брату Санакула. После смерти брата её обручили с Санакулом.

В 1952 году отец повёз меня в бахмал, чтобы поближе познакомить с родвтвенниками. У отца был большой осёл. Родственники, оказывается были в местечке Шурлок. Джумахол чечу я впервые увидел там.

- Сколько времени вы добирались до Бахмала на осле? – спросили мы у Джумабай оты.

- Две ночи – смеётся ота.

- В бахмале нам рассказали удивительные истории про

Шадманкул Девону и Турсункул Девону – говорим мы.

Я не знаю о тех событиях, которые происходили там. Вот в

кишлаке Увок был один старец. Он уже умер, царство ему небесное. Когда этот старец родился, его отец завернул его в подол моего деда. А до этого, оказывается у него дети умирали ещё только

родившись. Этот старец, последний из детей своего отца жив остался. Он очень уважал меня.

Расскажите нам что-нибудь из истории о «Чилмахрам оте» -

сказали мы ему с нетерпением.

ЧИЛМАХРАМ АТА

- Ну что ж, расскажу что знаю. Мои деды и прадеды покоятся здесь. Это место называется «Чилмахрам» (Сорок покойников). Я никуда отсюда не уеду и никто меня от сюда не выгонет. В 1953 году колхоз протянул воду из этого ручья на 12 километров. Мироб ходил с одного конца на другой. Он приходил к моему отцу, в таких случаях я всегда уходил на улицу, чтобы не мешать им. У нас так принято, дети не должны находится рядом когда взрослые беседуют. Мироб в беседе всегда повторял:

- Ха, Ходжа Болагардон мен дап! То есть О, уничтожатель бед, что бы ни было я готов!

Позже я узнал, что хонакох Чилмахрам ата обведшал, потому что всё разломали и разтоскали. А отец не мог найти хотя бы два тополиных бревна, чтобы восстановить хонакох. С водой тоже проблема, не было даже посуды, чтобы отнести туда на верх воду. Сюда перехал киргиз мулла. Отец попросил у него, но он отказался помочь. Тогда он попросил того мираба, он оказывается очень верующий человек, подобный девоне, на каждое слово моего отца он отвечал «Ха, Ходжа Болагардон, мен дап!».

Потом мы с отцом нашли выход, сначала подняли туда воду, потом мироб нашел нам два тополиных бревна. Так сами и закончили ремонт. Прошли дни,

появился шифер. Мы покрыли крышу шифером. Не давно я заметил, что покрытие погнило и одна сторона ограждения упала. Я решил, что нужно обновить. Договорившись с одним бульдозеристом, я проложил путь в 200 метров. Заставил натоскать сюда камней. Откуда-то появились рабочие. Мы решили поставить стену из камней. Вобщем, отсюда дети, отсюда рабочие принялись тоскать камни. Подняли из камня, покрыли шифером. Недавно сюда приходили Ишаны, ходжи. Они были рады. Поблагодарили нас. Мирзакарим постелил там два ковра, чтобы читали молитву. Таким образом я восстановил хонакох. Помощи ни у кого не просил. Люди в хадж ездиют, я тоже как будто здесь хадж совершил.

- Отец, - говорим мы опять, чтоб докапаться до истин. – Вы сказали что пристанище Шадманкул аты в Чилмахраме. Мугол во времена беков перекачевал с этих мест. Что со святым местом стало?

- Некий Кокилдор Девана якобы остался тогда. Его так называли потому, что он носил длинную косичку. Вот он, оказывается ухаживал за могилой святого. Он не ушёл оттуда, даже когда население Мугола покинуло эти места.

Никто не знает кто такой « Чилмахрам ата», но на устах народа есть одно предание.

ПРЕДАНИЕ:

В шести километрах отсюда есть ещё один кишлак Мугол. В одной семье родился ребёнок. Ночью мать хотела покормить младенца, смотрит

его нет. Ближе к рассвету опять появился в калыбельке. На следующую ночь мать рассказала мужу о том, что было. Они всю ночь по очереди подглядывали за младенцем. И вот когда отец наблюдал за младенцем, он слез с калыбели и куда-то направился. Отец отправился вслед за ним. Когда ребёнок поднялся на холм, отец остался внизу. Он не решился подняться на холм. Раздался голос: «Твой сын среди сорока святых» Сорок святых, якобы принимают в свои ряды одного невинного младенца через каждые семь лет. У отца не было другого выхода, кроме как вернуться домой.

Вместе с тобой сюда пришел твой отец, теперь ты навсегда останешся здесь. – сказали святые младенцу.

Так ребёнок не вернётся домой. Отец поймёт, что это место священное и решит всю жизнь посвятить служению своему сыну и святым. В то время хонакоха ещё не было. Отец ребёнка построит хонакох и станет служить ему. Кладбища тоже тогда ещё не было.

Умрёт один человек из Мугола. Его похоронят со стороны Каабы на том месте. Утром обнаружат его могилу раскопанной, а тело лежащим снаружи. Опять закапают. Опять произойдёт тоже самое. Люди подумают, что святой считает его не достойным. И попробуют похоронить его на стороне рассвета. Покойник успокоился. После этого хоронить стали на стороне рассвета, а не перед святым со стороны Каабы. Так отец ребёнка присоединившегося к Чилмахрамам всю жизнь добросовестно служил святым.

* * *

Настал и его день, он скончался. На холме со стороны рассвета у входа в пещеру лежит круглый камень. Отец говорил, что этот камень могила того отца, и возможно он один из наших прадедов, но всё только Аллаху известно.

Почва этого места излечивает от бородавок. Тот, кто помажет её на свою бородавку, сразу изцелится.

Чил махрам обозначает служитель Сорока Святых. «Чил» в переводе с таджикского «сорок» а «махрам» - друг. С присоединением того младенца стало сорок один.

- Вчера когда мы беседовали с Санакул ата, он сказал что его корни восходят к Мир Сайиду Барака, а Багмазар ата его родной брат Мир Сайид Халил. Что вы можете сказать об этом?

- Я не знаю. Но не далеко отсюда есть Ходжа Мушкент ата.

Туда приезжают поломники со всего света. Ходжа Мушент значит «созревший», то есть достигший высшей степени совершенства.

Значит, не Ходжа Мушкент и не Ходжа Мискин, а Ходжа

пишган (созревший).

Да это так. Это то, что я знаю, а правда известна только Аллаху. На дороге есть ещё одна гробница называется «Кулвона ота». Кулвона ота тоже из лика святых. Кулвона был пиром излечивающим от проказы и витилиго. Уверовавший в это, если совершит поломничество к той гробнице, то с помощью Аллаха изцелится.

Отец мой, царство ему небесное, часто повторял, что они, то есть Ходжа Мушкент, Кулвона ата и

Чилтан бува – три брата. Они бросают друг другу мячь. Разве это можно доказать? Это утверждение моего отца. Я не должен был говорить вам об этом, но иногда по ночам в моих ушах раздаются звуки «гуп-гуп-гуп». Это – тайна. Не каждому дано знать. Отец, оказывается почувствовал. Потом и мне стало ясно. Мы храним это в тайне. Даже сыновья мои не знают. Вам я проговорился.

Теперь я расскажу то, что знаю о наставнике Мирзакарима Алихон Ишане, благодаря которому Мирзакарим обрёл этот путь.

* * *

Пир Мирзакарима Алихон Ишан считается слугой самого великого пира господина Гавс Сакалайна, он из его рода. А господин Шейх Мухйиддин Саййид Абдулкодир Гийланий выходец из рода нашего пророка Мухаммада. Он из приближённых Аллаха. На свете много пиров, но Гавс Сакалайн единственный.

Мирзакарим тоже много страданий перенёс пока не стал муридом Гавс Сакалайна. Вот теперь, слава Аллаху идёт по правильному пути. Его пир Алихон Ишан всегда рядом с ним, оберегает его от всяких препятствий.

* * *

- Однажды Алихон Ишан сидя дома толкнул стену. У нас есть такой воздушный телефон. «Джумабай, приезжайте! – произнёс он три раза. Это было в Коканде. Растояние между нами 600-700

километров. Его жена Розахон, услышав его слова оказывается тогда сказала: «Вы всегда зовёте только своего друга, позовите и мою подругу Марзияхан». А мы здесь уже собирались ехать к ним, как я вдруг подумал – моему приезду будет рад Алихон Ишан, а его жена будет рада приезду моей жены. Таким образом, я повёз к ним свою жену Марзияхон.

Алихон Ишан всегда добросовестно служит этим местам - Чилмахрам ата. Видите вон тот урюк, под ним мы соорудили суппа*. Алихон Ишан баба когда приезжает сюда проводит там 5-6 дней.

* * *

Однажды произошел такой случай. Я готовился строить на месте суппы шийпан. Алихон Ишан был здесь. Я пожелал, чтобы он обозначил нитью границы шийпана. Но я не смог об этом сказать. Он уехал. Два моих сына начали стройку, но не сумев, поссорились. Прошло несколько дней. Потом я сказал сыну, чтобы он привёл мастера. Мы договорились

- Сегодня уже поздно, работу начнём завтра с утра, обед за ваш счёт – сказал мастер.

- Если Бог даст, будете есть.

Утром, когда мастера строители только принялись за работу, приехал из Коканда Ишан баба . Он благославил. Работа началась. Барана зарезали. Таким образом, Бог послал рабочим еду.

Без благословения Ишанов невозможно ничего начать.

* * *

Однажды Алихон Ишан приехал к нам. Барана зарезали. В горы поднялись. Посетили могилы и только вечером вернулись домой. А дома нас дожидались незнакомцы. Немного погодя, один из моих сыновей сказал: «У них оказывается есть дело к Ишанбаба, поэтому они вас ожидают».

- Если они не обидятся было бы хорошо, если придут утром, после намаза. – сказал Ишанбаба.

Рано утром они явились сразу же после намаза. Мы ещё не знали в чём дело и они пока молчали. Но вдруг Ишанбаба вдохновился:

- О, пусть Бог порадует вас, я поручил святому Господину

Гавсул Агзаму, вот и имя уже дали, пусть он будет Эгамберди (Данный Аллахом) сказал он благославляя.

Супруга стоявшая у порога расплакалась, а когда они ушли, сидящие сказали: «Господин, чего вы пожелали пятидесятилетней женщине? На что благословили? Что же теперь будет?»

Да, вдохновение вдруг нашло, что будет то будет – сказал он рассмеявшись.

Через год Алихон Ишан баба приехал снова к нам. Спустя какое-то время вдруг к нам вошёл муж прошлогодней женщины Куйсынай. Оказалось три дня назад у них родился сын.

- Хазрат, случилось как вы сказали, Аллах вознаградил нас. После восмерых девочек у нас на конец появился мальчик. Я пришёл, чтобы вы дали ему имя – сказал мужчина не скрывая своей радости.

- Я же ещё в тот раз дал ему имя, разве вы не

помните? Его дал Бог. Поэтому пусть имя ему будет Эгамберди.

* * *

Однажды Алихон Ишанбаба поехал к своему мурид, жившему в Зафароботе. У того был сын Артыкбай. Из-за того, что жена родила ему восьмерых дочек, и не было сына, он считал её виноватой. Все время ругался и скандалил с ней. В тот день Алихон Ишанбаба приехал прямо на свадьбу. Алихон поздоровался со всеми и подозвав отца с сыном сказал: «Если вы считаете меня своим наставником и другом, то немедленно остановите свадьбу. Кто вам может дать горантию, что Бог давший вам восьмерых девочек, девятым и десятым ребёнком не даст сыновей? Если вы заставите страдать одну безвинную женщину, беспомощную мать, я не прощю вас ни в этом мире ни в другом!» Только потом он узнал, что жена Ортык бая страдая и мучаясь, стала призывать святого Гавсул Азама и просила о помощи. И поэтому оказывается Ишанбаба прибыл сюда как раз в день свадьбы.

Они остановили свадьбу. А ровно через год у них родился сын. Назвали его Джурабеком (джура, значить друг). А ещё через год второй сын, родился десятым ребёнком и его назвали Иномджоном (ином значит подареный). Поглядите какова Божья сила. Всё случилось так как сказал Ишанбаба. Поэтому Мирзакарим всегда повторяет: «Прежде чем думать подумай!»

Да, задушевны друг читающий книгу! Разве не свет для наших глаз, разве не пламя для сердца, разве не шербет для нашей души эти афоризмы?!

Чем больше их знаешь, тем больше и выше становишься.

Как пишется в наших священных книгах, на обоих плечах человека сидят два ангела их обязанность, записывать все твои деяния совершаемые тобой с самого рождения и до самой смерти. Ангел на правом плече записывает только хорошие твои дела, то есть благодеяния, а сидящий на левом плече записывает плохие дела, то есть грехи.

Посмотрите как Бог великодушен, ангел сидящий на правом плече, немедленно записывает появившуюся у тебя добрую мысль, пусть даже ты ещё не успел её осуществить. А ангел на левом плече выжыдает до того момента, пока ты ещё не совершил зло, он ждёт чтобы ты отказался от плохой мысли. Поэтому говорят, каждый получает то, о чём задумал. Задуманное управляет человеком.

* * *

Я прислушиваясь к словам Джумабай оты думаю обо всём этом. Перед глазами у меня проходят ползучие тела чем больше у них грехов, тем более окутывающие себя фальшью, прячущие себя за раскошными нарядами, замками, железными решётками. О вох! С какой же книгой на плечах мы придём к Аллаху в день восхождения?!…

* * *

Если я еду к Алихону Ишанбаба в Коканд, то возвращаюсь только с его позволения, - продолжает Шейх Джумабай ата. Если в его намерениях есть позволение, то он разрешит и вы выйдете в дорогу.

Но вдруг, если он останется вами не доволен, то и на это найдётся ответ.

* * *

Я служил у отца Алихонтуры – Бургутхантуры, а отцы мои служили их отцам. Да корни нашей дружбы глубокие. Как сейчас помню Бургутхан тура, похлопывая меня по плечу поошрял меня. В 50- ые годы они часто приезжали, чтобы посетить святые места. Я много раз получил его благословение.

* * *

Алихон Ишан учился в Самрканде на врача, и был у него один мурид, похожий на муллу. Я как-то спросил об Алихон Ишане у него – если он прийдёт, оповестите меня, попросил я. Когда он приехал я пришёл, Алихон Ишан сидел во дворе в тени одного дерева. Мы были одногодки. - Тура,- сказал я, - выпейте у нас пьялу чая. Всё,- сказал Алихон Ишан - пойдём. Ишанов много, но пир другое дело. Они помогают и на том и на этом свете.

* * *

В душе моей было одно желание. О нём не знают ни жена ни дети.

Я готовился к этому. Когда Мирзакарим прощался с Алихон Ишаном: - Мне ещё прийти? – спросил он. Тогда Ишан сказал: «Встретимся у твоего дяди Джумабая» Настал тот день. Алихон Ишан пришёл. Ночью мы договорились. Утром заложили шурпу в казанах и пригласили людей. В одиннадцать часов

Мирзакарим тоже приехал.

-Почему вы не сказали мне об этом? – сказал он неожиданно.

-Этот секрет я никому не рассказывал, - ответил я. После

ритуала он хотел уйти.

-Разрешите мне идти, дядя – сказал Мирзакарим.

-Ты не мой гость, а моего хазр ота Алихон Ишана. Разрешение получишь от него. Он спросил разрешение у него, и Алихон Ишан согласился. Алихон Ишан благославил Мирзакарима и он уехал.

Это было мероприятие посвящённое моему 63 летию. Мусульмане отмечают эту дату, потому что в этом возрасте наш пророк ушёл к Аллаху.

* * *

Джумабай ота рассказывая нам о том, как послал более ста фруктовых саженцев для Алихон туры, как эти саженцы превратились в огромный сад во дворе дома, построенного для его сыновей Авазхана и Акмалхона, повёл нас по тропинке на холм. Туда, где находилось обиталище Чилтан бува и ещё более таинственного Чил Махрам ата. Мы стали подниматься по тропинке лежащей в маленькой речке с гравийным дном, потом по тропинке между бороздами, то и дело перепрыгивая через борозды и грядки. Весна была в разгаре. Всё вокруг окутано зелёной травой. Воздух хрустально прозрачен, пение птиц радует душу. Мы поднялись на более ровную полянку холма. Полные восторга, вглядываемся в эти святые места с огромными тутовыми деревьями, места которые были кровом для Шадманкула Девоны, Турсункула девоны,

жившего задолго до них, Кокилдора девоны, чьи следы прячет в своих обьятиях эта земля.

- Вот здесь был наш прежний дом, - говорит Джумабой ота, указывая на площадку, похожую на двор и на ступеньки с осколками цемента. Как-то с Мирзакаримом мы именно отсюда поднимались на холм. И вдруг он сказал: «Дядя я увидел во сне огромное дерево, окутанное белой тканью». «Вот это дерево» - сказал я указывая на тутовник стоявший перед нами. Но той белой ткани уже давно нет. Мирзакарим тут же бросился к дереву, его глаза блестели от восторга, он даже не помнил себя от волнения… - Точно оно!- восклицал он.

Дворик где мы стоим, крутой тропинкой поднимающийся с полянки связывается с кладбищем. Невозможно было разглядеть могилы окутанные растениями. Это то самое кладбище. Вдруг вспоминается тот младенец, явившийся сюда, оставив в неведении свою мать.

ЧИЛТАНЫ

Вообще то, о чилтанах здесь ходят различные предания. Тех сорок султанов называют ещё «рижолул Гайиб» (Невидимые мужи). Эти божественые друзья бродят по миру помогая людям и предпринимая меры для сохранения устойчивости миров. Не сосчитать всех дел, которыми занимаются чилтаны. Но кем бы они ни были, нет сомнения в том, что они ответственны за порядок этого мира. Человек верит только в то, что видит или чувствует. Да и почему он должен верить, если не слышал своими ушами, не видел и не потрогал руками? Нельзя не верить в то, что за многослойными

завесами вокруг нас есть таинственный миры, что у этого мира есть свои события. И все религи мира признают, что всё происходит только по воле Бога и с Божьей помощью, через приближённых ангелов, пророков и святых. Чилтаны тоже являются частью этого таинственного мира. Они не пропагандируют и не афишируют своё добро, которое делают для нас и ради нас. Они не требуют для себя памятников, почестей или званий.

Какая сила притягивает сюда Шадманкула Девону из Бахмала? Почему он во имя любви к Аллаху выбрал плащь одиночества и убожества. Он же мог пасти баранов на холмах бахмала. Кто ведёт за собой Мирзакарима прямого потомка Шадманкула Девоны к этому кладбищу, безмолвно лежащему в обьятиях холма. Кто крадёт его спокойствие? Кто не даёт покоя? Кто?… Почему?…

Поднявшись до кладбища на холмы мы оказались у того святого места, у того маленького уютненького каменного строения о котором нам рассказывал Джумабай ота. Именно здесь пристанище Чилтан Бувы. Он же и святой, и Чил Махрам он же. Об это больше никто ни чего не может сказать. Остальное за невидимой занавесью. Древний Мугол всегда рвался сюда, поклоняться этим местам. Здесь жил и Кокилдор Девана, о котором мы теперь ни когда не узнаем. Это место и зделало Шадманкула Девану деваной. Здесь та могила, которую сегодня камнями укрепил Джумабай ота, сын Турсункул оты, выпросив у бедного мираба пару тополиных брёвен, натоскал сюда воду и обустроил её. Но кто лежит в этой таинственной могиле? Может святой, который служил Чилтанам за несколько веков раньше Кокилдора Девоны. Ответа на эти вопросы нет, да и

Бог знает, сможет ли кто нибудь ответить?

Джумабай пригласил нас в дом. Приседаем на корточки. Читаем молитвы. Выйдя из домика, снова поднимаеся на холм. Это та самая пещера чилляхана.

ПЕЩЕРА ЧИЛЛЯХАНА*

(Чилляхана – помещение, где уединяются святые, дервиши для поста.)

В обьятиях вершины холма вырыта пещера. Шадманкул Девана и его юродиевые соплеменники жили именно в этой пещере. Отпевали зикр, сидели на чилле, воспевали Бога. Как утверждают исторические книги то, что святые делали своим обиталищем подобные пещеры, было древней традицией и берёт начало со времён пророка Мухаммеда.

«Между этим возраст его (пророка Мухаммада посланник Аллаха) достиг 40 лет. Настало время, когда должен был раздатся голос Аллаха. От Бога пророк Жаброил: «Скажите моему Мухаммаду, я назначил его пророком над всей землей над всем видимым и невидимым. Пусть он учит всех религии ислам, донесёт до них мою волю и пусть они опозная себя найдут меня! Пусть он поведёт все народы по указанному мной пути». Как только дошёл до пророка этот указ, пояавилось 5 оятов из суры «Икро». Это была первая сура Корана появившаяся на земле. Послания было дано на седьмой день Рамазана. В эти дни наш Пророк молился в пешере горы Хиро»[54].

---

54 В этой пищере ангел Джабраил –Гавриил передал пророку Мухаммаду первые 5 аятов суры оль-Алак.

Великое наставления для человечества Коран посредствам ангела Джаброила было спусщено пророком. С тех пор пещера и уединение стали символом совершенного богослужение. В этом скрыта тайна чилли и проживание в пещерах. Подобных пещер в этих местах много.

По словам Джумубая во времена безбожия (отеизма), беспощядной борьбы против религии и духовенства заброшенная чилляхана была засыпана землей, сошедшей с вершины холма. Однажды, приехавщий сюда Мирзакарим, попросил Джумабай оту очистить пищеру и привести в порядок. Когда Джумабай ота, очистив вход в пищеру, начил убирать внутри, начавщаяся гражданская война в соседнем Тажикистане, бесмысленные битвы в горах приостановили работу. Был получен приказ взрывать в горах все пещеры. Слава Богу, эта чилляхана на кладбище не была взорвана, может быть из-за того, что люди не решились. Но реставрировать её и привести в порядок тоже было невозможно. Видно, как верхняя часть пещеры расчищена и разровнена. Заметны следы тяпки, которой соскабливали землю.

Земля, а такая твердая, словна камень, -говорит Джумабай ата.

В обьятиях грустных дум спускаемся по тропинке. Возвращаясь назад, снова почитали молитвы над могилой и стали спускаться вниз. Джумабой ота стал рассказывать о последующей истории этих мест, о том, как стрились новые дворы и дома, расказывал о пятерых своих детях.

- Отец в этом кладбище и сейчас хоронят покойников?- спросили мы.

- Да, приносят из кишлака Увок, из близлежащих кишлаков и здесь предают земле. Кишлаки, которые

расположены по-ниже идут на кладбище Ходжа Мушкент ата,-отвечает Джумабой ота.

- А в какой части похоронены ваши предки!

- Мы с вами прошли к пещере за могилой. Вы ведь видели тропинку. Вот, на краю этой тропинки лежит мать, отец, бубушка, дедушка, старшая сестра и сестренки.

- Чилляхану засыпало. Видать, здесь давно никто не сидел…

- В течении 100 лет никто не сидел.

- А речка, видать течет из покон веков, - говорим мы указывая на ручей, бегущий у нас под ногами.

Джумабай ота рассказывал то, что знает об истории родного кишлака и кладбища.

Зикр ворон обитавших среди ветвей высоких тополей усиливался и всё по тихоньку погружается в сумерки.

ЖИЗНЬ ШЕЙХА ЕСТЬ МУДРОСТЬ или ФРАГМЕНТЫ ЖИЗНИ ДЖУМАБАЙ АТА

Жил - был юродивый. Было ему около 35 лет. Шепилявил. Неуклюж. Отец его пока жив был купал умывал а после смерти отца бедняга остался на улице. Ходил по туям, бродил по полям, ноги промерзали под дождём и снегом, в общем, как бы там ни было продолжил жить. Некоторое время он жил у дяди. Однажды в разгар зимы я проходил мимо этого дома и встретил его дядю. «Норкулу нездоровиться» - сказал он. – «Вчера мы искупали его в арыке». Бездушные купали его в холодной воде, да ещё обтирали веником. «Куда вы его поместили?» - спросил я у него. «Вечером занесём

его в коровник» - ответил он. «Не заводи сегодня в коровник. Судя по твоим словам парню совсем плохо. Небойся, он теперь даже под себя неможет ходить. Заведи его домой. Отнесись к нему по человечески. Пригласи кого-нибудь из родственников. Если ночью отдаст душу, дай мне знать. Я хотел поехать в город, теперь не поеду» - сказал я. На то божья воля. Небыло ещё десяти часов вечера когда я получил сообщение. Ушёл на тот свет. Они сделали всё как я сказал: занесли его домой положили рядом с печкой, пригласили родственников. Могилу ему я сам капал. Он иногда оказывал мне услуги и я решил услужить ему. Надаже, еслибы не я, помер бы бедняга в коровнике и тело его нашли бы уже остывшим.

* * *

Может я и не учёный, но в жизни много повидал. – продолжал Джумабой ата. – В Коканде жил один парень. Знал 16 языков. Коран читал на нескольких тонах. Очень много знающий, учёный. И такой человек вдруг настигает приступ боли в животе от которой он свернулся в клубок . Его дети бились головой об стенку не зная как ему помочь. По воле Аллаха положили его на носилки и понесли к Алихан Ишану. Алихон Ишан его вылечил, но несмотря на свою учёность, когда он претворяется перед Ишаном болезнь снова настигает его. И он тут же возвращается и просит прощение у ишана. Так он и живёт. Однажды я спросил у Ишан баба:

- Почему такой учёный человек так ведёт себя? - ответил Ишан.

* * *

Сестрёнка Мирзакарима Зульфия заболела. Мы с Раббимкулом направлялись в бахмал. Ишан баба вышел в путь из Коканда. Мы встретились в Бахмале. Зашли к больной.

-Ты меня узнала сестрёнка? – сказал я ей

-Да дядя – ответила она

-Ишан баба специально приехал из Коканда – сказал я.

Мы почитали молитву- чилёсин. Состояние больной ухудшилось. В три часа ночи она умерла.

-Значит для этого мы и приехали. – проговорил Ишан баба. - Так видимо предписано. Пути Господни неисповедимы.

* * *

Мирзакарим часто приходил ко мне. Вдруг он перестал приходить. Я сообщил об этом Ишан баба .

- Не волнуйся, появиться - сказал он

- Как нож у него затупеет так и появится, - пошутил я.

Однажды он появился.

- А Девана, – сказал я шутя – пришёл нож поточить. Я шутя называл Мирзакарима «Девана».

* * *

Разгар зимы. Поскитавшись босяком по снегу в дом моего дедушки Шадманкула забрёл бродяга. Кожа на ногах была разодрана, будто этого мало, кто-то ещё и камнем в него попал, словом вид у него был ужасный.

-Сынок дров принеси, кастёр разожги – сказал он.

Мой отец был раздражён и сделал вид будто ничего не слышит. Бродяга заметив это резко поднялся на ноги и в туже ночь ушол прочь. Прошло время. Тот же бродяга, но в хороших одеждах приехал на коне к моему дедушке и рассказал про тот слёчай, который произошёл с ним в этом доме.

- Хорошо, что ты тогда не разжёг костёр, иначе я может так и остался бы здесь, если бы не вышел от сюда со злость и может не дошёл бы до святого Оппок ходжы в Китае в местечко Кашгар.

* * *

Не помню какоё это был год, я должен был копать могилу для умершего. Земля могилы была очень глинянная. Помошники мои беспечно стояли на верху подтирая пот. Я умерал от холода пока не поднялся к ним из могилы. Четыре часа простоял в грязи. Потом ноги стали болеть, в итоге заработал себе ревматизм. Сейчас эта болей меньше, поэтому люблю сидеть на сандале (печь под полом). После этого боль совсем затихает и всё тело расслабляется. Я даже ездил в Обигарм (горькие воды) лечебный центр в Таджикистане. Человек должен думать о поездке туда ещё будучи здоровым, и может даже подумать о возможности остаться там на всегда. Для возврата оттуда нет путей и мостов.. Я копаю могилы с 16 лет. Это и наука и большая школа мудрости. Сейчас могилы как бы неукрашались мрамором и не осыпались цветами и венками значение могил остаётся не изменным – это врата на тот свет. Когда открывать и когда закрывать их решает ОН,

а мы только роем землю чтобы передать им тело покойного.

* * *

С годами мне становилось всё труднее копать могилы. Я попросил совета у аксакала. Он сказал «Если сам уже не можешь, научи молодых». Научил. Но они при мне не осмеливаются копать, боясь проявить не уважение к своему учителю. Потом прекратил копать совсем.

* * *

Земля от земли отличется. Она демонстрирует своё могущество встречая каждый труп. Вы видели Чиллахану, которая уже 200 лет на потолке и стенах хранит следы от тяпки на столько хорошо, как будто вскопана совсем недавно. Мне приходилось копать могилы в разных местах кладбища. Я понял, что земля земле рознь. В один из самых холодных дней зимы скончалась одна старушка. Вокруг неё околачивался старик, похожий на бродягу. Он был бахшой и всегда говорил мне «Когда я умру, мою могилу ты сам скопаешь». «Бог знает» отвечал я. Пока я копал для старушки могилу бедный старик, оказывается, скончался. Ко мне рпислали человека. Я здесь копаю могилу, ужасно холодно, оставлять магилу не докопаной нельзя. Я сказал посяльным «Вы видите в каком я положении, попросите другого человека». Как на зло и земля попалась жёсткая, казалось бы вот-вот уже закончу и всё никак. Наконец тело подвезли, похоронили. Пока старик читал молитву я сидел с краю. Потом он пожалел

меня «Видно ты очень устал иди домой, отдохни, в обрядах можешь не участвовать» - сказал он.

Не успел я дойти до дома, как за мной подоспели посыльные того старичка. Я без сил, ладони трясутся, но я отбросил все принадлежности взял тяпку и пошёл. Не смотря на то, что прошло уже три часа они невскопали ещё даже контур могилы. Увидев меня ребята могильщики стали жаловаться на то, что земля жёсткая, как камень.

- Во имя Аллаха - сказал я и ударил тяпкой в землю. Незаметил как скопал могилу, земля так легко откапывалась, что я даже вспомнил просьбу старика. «Он ведь хотел, чтобы именно я копал его могилу, так и случилось. Видимо мне и суждено копать её» - думал я про себя.

* * *

Умерла молодая невеста. Аксакалы отправили к нам одного старика, на случай если понадобится помощь. Вот уже половину могилы скопали, как вдруг земля стала твёрже камня. Тяпка буд то об камень ударялась, а глина разбрызгиваясь поподала в глаза. Дальше копать просто не было смысла. Я вышел из ямы наверх, присел рядом со стариком и немного погодя сказал ему – «Почитайте молитву, отец». После молитвы я снова спустился. Господь открыл путь. Магила буд-то сама раскапывалась. Тогда я понял, что старика не зря послали.

Я перекопал много могил в своей жизни, но никогда ещё не жаловался на то, что какое-то место непрегодное.

* * *

Меня пригласили в Ходжа Мушкент бува. Я был удивлён но пошёл. Там умерла какая-то старушка. Эта была весна. В тех местах был свой могильщик. Грязь и слякоть. Могильщик сделал 4-5 ударов кетменём о землю - жёсткая- сказал он и пошёл копать в другом месте. Вот тогда я впервые увидел могильщика, который выбирает место.

Я никогда не выбирал место, и ничего не брал за свои услуги.

* * *

Могильщика для своего отца я заказал за день вперёд. На следующий день я пошёл посмотреть. Могила ещё не готова. Тело привезли. Могила всё ещё не готова. Спустился мой племянник и докапал могилу. Я никогда не заставлял ждать.

* * *

Зикр бывает разный. Некоторые подобно дервешам выражают его в своеобразном танце, прыгают, кидаются то в одну, то в другую сторону. Но зикр должен совершаться спокойно, в тишине и всё должно идти из глубины души. Вопли и разные телодвижения безполезны. Ни молитву вашу, ни зикр никто не должен видеть. Одно дело, когда вы от всей души, со всей искренностью произносите – Субхоноллох - и совсем другое – когда вы говорите это с разными воплями и телодвижениями . Некоторые во время массовой молитвы выкрикивают – Аминь, изображают себя очень верующими. Этого делать

нельзя. Не нам решать какие манеры правильные для молитвы, а какие нет. Пусть никто не видит ваши молитвы. Бог всевидящий.

* * *

На том свете все люди направляются в сторону рая. Но ворота рая закрыты, заперты. И так, чем же их можно открыть? Где ключ?

Ключ – это ваши благие дела на этом свете.

* * *

Люди перестали бояться Бога. А сколько тех, кто не молится 5 раз в день. Прежде чем произносить – Аллах, питание должно быть чистым, то есть заработано своим трудом. Некоторые пьют водку и идут в мечеть читать намаз. Я порожаюсь. Аллах же всё видит! Кого разигрываешь?!

* * *

Вот пока ещё живу здесь. Мне почти 70 лет. С семи лет я никуда отсюда не уезжал. Хорошо ли плохо ли семерых детей обустроил. Старики говорят: Если Ходжа Хизр не пожелает, то не сможешь устроиться даже крикуном на базаре ослов. По воле Аллаха Мирзакарим достиг своего. Он не выпросил это у кого-то. А сколько людей последовало за ним, чтобы стать Мирзакаримом. У него ученики тоже есть, а это уже о многом говорит. Подумайте сами, убедить кого-то в необходимости молитв, принятия веры, более того стать мусульманином дело не шуточное. Это большое благо на пути к всевышнему

Аллаху. Под влиянием Мирзакарима очень много людей стали на путь истинный. А сколько учеников Мирзакарима стараются подражать ему. Но Мирзакарим другой. Они не могут быть как он. О его делах известно Богу. Алихон Ишан баба в Коканде, Мирзакарим в Москве, я-здесь. Через меня Алихон Ишан баба стал пиром для Мирзакарима. Сегодня оба сына Мирзакарима в Москве. Мирзакарим это божий дар. Иначе бы вы все здесь не собирались, иначе вас не дозовёшься. Его неведомая сила в нём самом. Так он пройдёт свой путь до конца. Он будет лечить людей, он неможет иначе. Но ему нельзя ошибаться. Иначе он повредит себе, как в случае с Машрабом Девана.

* * *

Очень много людей последовало за Машрабом. Они подражали ему, мечтая стать Машрабом. Девана носит свою голову по путям Господним со словами – Хув Аллох. Оказывается, чтобы испытать человека они якобы вытворяют бессмысленные действия. Некоторые глядя на них говорили –да, он действительно сумасшедший. И вот из тысячи один остался. Но и тогда бродяга продолжал испытывать его. Сел на землю и сказал –лижи. Тот со словами – Бисмиллохир рахманир рахим – взял в руки и лизнул. Этот человек стал вали. То, что он лизнул превратилось в блаженную пищю. Почему все не могут быть Мирзакаримом? Потому что у него особая наследственность и особая миссия. Родом он отсюда. Предки его здешние. Его отец мой племянник. Мирзакарима я иногда называю – Девана. Иногда ему это не нравится. Быть деваной

дело не простое, не каждому дано право называться им. В общем жизнь девоны это не то, что ты делаешь по собственной воле. Это воля Божья. У всего этого есть свои правила и законы. А если смотреть глубже, это – звание. Есть дух деваны. Как скажет – Хув -, так и пойдёт дальше и всё сбудится. Его невозможно остановить. Это не тот Девана, который побирается на улице.

* * *

Однажды он спросил меня:

- Кто мой настоящий дядя?

- Если я твой настоящий дядя, иди, уходи отсюда – сказал я.

* * *

Есть ещё одно преданье о Машрабе. Его пир дал ему маленький нож и сказал «Если тебя захотят убить, этим ножём не смогут. Он камень расколит, но вены – нет». Настал тот день. Машраб дал этот нож в руки палачу и сказал – Убей меня вот этим кинжалом, да не ослабеет рука твоя и да будешь ты спроведлив, как Бог.

Машраб не проклинал. Он благославляет его словами –да будешь ты спроведлив, как Бог. Это дело Господне. Разве раньше кто-нибудь вспоминал Бога? А теперь даже артисты говорят -Боже. Раньше учителя заставляли нас говорить, что Бога нет. Наливали воду в горло тем, кто держал рузу. А сейчас эти учителя уже пенсионеры, но тоже стали верующими.

* * *

Мирзакарим во время событий Норд Ост в Москве дал себе слово, что отправит в Хадж чатверых людей, если всё закончится благополучно и люди останутся живы. Отправил.

И заложники остались живы с малыми потерями.

* * *

Я удивился. Мусульмане, совершившие хадж, занимаются спекулянством на базаре. После Хаджа один грех приравнивается к тысячи. Надо же думать… Не ходжи это дело покупать и продавать. В чём цель совершения Хаджа? В поломничестве к Адаму и Еве. Тогда сколько бы грехов не было, Господь всё простит, даже убийство. Один высокопоставленный мулла после хаджа вообще закрыл лицо покрывалом. Два года пожил и умер. Хадж не игрушка.

* * *

Быть мусульманином не легко. Не дай Бог возомнить о себе и громкую речь сказать. Конец. Умрёт бедняга, живым не останется. Иноверные принимают ислам. Это важное благое дело.

* * *

Причина всех воин на земле – борьба за власть и богатства. Им не до тех, кто умер или жив ещё.

* * *

Лучше моего осла не найти во всей округе. На плохом осле ездить не приходилось. У меня есть два коня, но осла я почитаю больше. Хлопот меньше. Я привык к моему ослу. С конём хлопот много, да и нельзя нам сильно возвышиться. Скромным надо быть. В юности и на коне скакал. Однажды конь упал. Раздавил ладышко. Я вытянул ногу из под коня, хотел встать, но от сильной боли снова сел. Много людей вокруг меня собралось. От их попыток помочь мне, боль усилилась и я потерял сознание. Один старик посадил меня на коня и сказал засунуть ногу в хурджун. После того как меня привезли в кишлак специалист по переломам скрепил мои кости перевязкой так, что я совсем не мог её согнуть. Двадцать дней я не мог уснуть. Зажило. Я сам виноват. В молитвах я просил Бога: О, Всевышний, если угатовано мне мучение, дай мне его пока молодой. Через два дня после того как я упал, один человек просил меня продать ему коня. Я не продал, конь же не виноват. Потом я опять учавствовал в скачках. Теперь хватит. Слава богу, осёл у меня хороший.

* * *

Ты тоже умей дать людям, раз Богом тебе дано.

* * *

Беседа с Жумабой ата длившаяся один день и одну ночь подошла к концу. Человек, вся жизнь которого прошла в заботе о живых и мёртвых,

беседуя с нами очень развеселился. Почти 70 лет своей жизни он посвятил сцеплению династии Шейхов, сохраняя обряды своих предков и верность их памяти, он передавал народу все свои знания об их культуре и обычаях. Он подавал пример всей своей жизнью, поэтому каждое его слово воспринималось как мудрость.

Во дворе маленький участок засеян цветами, павлины, словно баловни рая, важной походкой расхаживают по двору, спокойная и беспечная курица, козлы и бараны – во всём этом было что-то прекрасное, сильно волнующее, во всём был порядок. В уютной беседке во время чаепития, ота, чтоб не запутаться в размышлениях о жизни и о прошлом, начал подробно рассказывать о делах дорогих предков и дабы быть до конца честным, откровенно поделился своими обьективными суждениями о войне в Ираке и Афганистане. Невозможно насладиться беседой этого искреннего, всей своей могущественной внешностью переполненого мудростью человека.

Пение птиц, скрежет сверчков и разных насекомых нарушали блаженную тишину. Но это не мешало ему погружаться в воспоминания. Всё естественно. Всё так и должно быть. Именно отсюда, от Чилтан бувы – Чил Махрам оты началась родословная Мирзакарима Норбекова, здесь она и соединилась

Его предки Шадманкул Девана, Турсункул Девана и многие другие, чьи имена нам не известны, чья жизнь была полна преданий, покоятся здесь. Они служили им. Восхитительная миссия выпавшая на их долю – своей судьбой наставлять людей на путь истинный мусульманский. Они показали всемогущество Бога и святых. Они жили не ради

славы, букетов и аваций, подобно рабам поклоняясь богатству. В этом мире найдётся достаточно много книг, лозунгов, убеждений и ораторов притендующих на истину и справедливость. Но эти речи, убеждения и лозунги лопаются подобно мыльным пузыркам и превращаются в пустоту, потому что является ложью созданой ради благ земных и возвыщений. Единственное причина этого в том, что в основу положено ложь. Они не знают, что у лжи нет корней, она не может пережить себя. Но те, кто помнит Бога хоть и ходил по снегу босиком, давольствовался сухарями не для того чтобы поразить кого-то, а для того чтоб испытать себя, сумели убить в себе алчность, считали честью для себя умение искренне молиться и делали это только для Бога. Не ограничиваясь лишь словами и всей своей сущностью и всей своей судьбой, стали примером и уроком для всех на века. Наступит день, когда ложные убеждения и принципы будут разоблачены, опозорятся. Но тогда люди не услышат ушами, а прочувствуют душой вопли Шадманкула Девоны. Всякие портреты однажды пожелтеют и потрепанные будут под ногами у людей, и люди перестанут замечать их, но никто не посмеет переступить через могилы тех, кто был подобен Шадманкулу Девоне. А те, кто говорили, что сможет, превращались в прах со всем своим войском, уставом и идеями.

ХОДЖА МУШКЕНТ АТА

На место поломничества нас на машине отвез старший сын Джумабой оты, начальник сдешнего заповедника Абдуджаббар. Мы ехали мимо голых холмов и барханов. До начала пурпурного цветения

маков оставалось еще пара недель. Когда они зацветут здесь все будет выглядить так, будто на эти места упал кусочек солнца. Все вокруг будто утонет в бардовом огне, глиняные стены и крыши каждого дома будто украсили себя цветочной чалмой и бархатно зелёным чапаном. За короткий срок, длинною всего несколько дней этот нежный цветок способен разукрасить весь мир. В пути мы стали беседовать с Абдуджаббаром.

- Наш кишлак называется Эрганакли. Потому что, раньше верхная часть юрты называлась – эрганак. Говорят, что однажды члены одного племени рассорились между собой. Тогда одна часть племени забрала с собой верхную часть юрты и ушла. Поэтому их стали называть эрганакли.

- Это имеет какое нибудь отношение к Муголу? Откуда появилось это слово? – спросили мы.

- Мугол на самом деле название одного племени. Это название не относится к монголам, оно происходит из племени Марка. Один из больших родов. Их потомки и сейчас живут в Самаркандской области. Во время бека здесь в кишлаке Эрганакли жили племена Мугол, Хитой, Кушчи. Вокруг нас расположены кишлаки типа Увок, Карабчи, Товок булок, Янги курган, Холдар - кипчак, Кайирма, Пашши, Турк, Кутчи, Сулакли, Култепа, Туркман, Чакан, Баландчакир, Навинган.

Мы приближались к кладбищу Ходжа Мушкент ата. Здесь можно почувствовать дух времени. Говорят в прошлом году по велению хакима Джиззакской области за могилой стали ухаживать. По этому поводу тоже в народе ходит предание о том, что мать этого хакима немогла имееть детей и после паломничества к могиле Ходжа Мушкент ата

она родила сына, который теперь стал хакимом и по совету своей матери решил обустроить заброшенное место паломничества. Кладище расположено на верхушке холма, который являлся правым берегом речки протекающей между двух адыров. Чтобы дойти до кладбиша нужно100 -200 метров спускаться с холма к речке. Слева от нас древняя мечеть, построенная Муллоа Алим Домулла. Мы прошли через речку на тот берег оставив позади мечеть.

Кладбище находилось на этом берегу, самом высоком месте холма. Тропинк ведёт к кладбищю мимо семи родников. Их воды на столько прозрачны, чисты и прохладны, что мы невольно наполняем ладони этой божественной водой и пригубляем это чудо. С этим вдохновением поднимаемся по ступенькам в мавзолей Ходжа Мушкент ата. Внутри уютно и опрятно. Постелены ковры, слева мехроб. Справа могила святого. После молитвы вышли наружу, округа видна как на ладони. Направились к пещере - Чилляхана, которая находилась чуть ниже. Двое из наших спутников проворно вошли внутрь. Путь в пещеру очень опасен, дороги почти нет, вход в пещеру очень узкий, войти туда можно тольно наклонившись, поэтому не каждый осмелится туда пойти. Выйдя оттуда наши спутники рассказали о том, что видели. Там оказывается постелены ковры и коврики для намаза. Если кто туда поподает, то он должен читать там два ракота намаз. Говорят, что в том году один экстросенс хотел держать там чилла. Но оттуда не вышел. Он умер по не известным причинам.

Мы спускаемся по тропинке в сторону мечети и думаем:

Историю этих мест нельзя узнать более этого.

Мы всегда опираемся на легенды. Но в легендах есть истина, поэтому мы никогда не сомневаемся в них, поэтому мы здесь.

О, Родина легенд и преданий, мы все во внимании. Раскрой нам свои тайны и истины! Мы верим тебе так, как ты нам!

* * *

ИЗ ПРЕДАНИЯ СЫНА АРЗЫКУЛА ШЕЙХ АБДУСАЛАМА:

Где-то в Самарканде жил бездетный человек. Молясь господу он просил его дать ему дитя. Тогда пришло ему послание от Бога: «Ты отпусти одного голубого барана и следуй за ним. На том месте, где баран ляжет и протянет ноги в сторону Каабы ты принесешь его в жертву». Возле речки есть место Букабулок. Баран придя туда лег отдыхать. Только принялся человек резать барана, как тот снова встал и пошел. Дошел до кладбиша Ходжа Мушкент ата и протянул ноги в сторону Каабы. Здесь он и принес его в жертву и потом у него родился ребенок.

Прошло время и пришли захватчики. Спасаясь от врагов одна часть людей спряталась в пещере расположеной в пропасти, другая часть в другой пещере. По заверению предков другой конец этих пещер начинается с самого Маккатуллаха. А эти пещеры появились от удара того возмужавшего ребенка. Люди нашли убежище именно в этих пещерах. Тогда благодаря могуществу этого парня из пещеры вышла неистовая сила и уничтожила врага. Спустя три дня один вышел из пещеры, пошел проведать кишлак. Видит, что все сохранилось в

прежнем виде. Никто ни до чего не дотронулся. Он вернулся в пещеру и рассказал об этом людям. Они снова вернулись в кишлак и стали жить. Кишлак тоже стал называтся Ходжа Мушкент. Но имя человека, который лежит в могиле, неизвестно.

А еще говорят, что на месте где втыкались стрелы, которые тот паренЬ бросал из пещеры в сторону речки возникали роднички. С тех пор стоки этих родничков вливаются в речку. Кто знает, возможно, позже в этой могиле был захоронен именно тот парен, который проявил свое могущество против врагов и ударом кулака создал пещеру, а название «Мушкент» произошло от слова мушт (кулак). Об остальном известно только Аллаху.

* * *

Как говорит Шейх Абдусалам его покойная тётушка жила 86 лет. Она рассказывала эту легенду своим внукам и правнукам по нескольку раз.

Когда враги захватили кишлак, 40 девушек спрятались в этой пещере и исчезли. Стоки родников, которые и сейчас колышится подобно волосам девушки, якобы слёзы тех невинных девушек. Поэтому, если те у кого болят глаза умоются этой водой, то глаза перестают болеть и лучше видят.

* * *

Чем больше вы интересуетесь этим волшебным краем, окутанным тайнами и очень далёким от городского шума и суеты, тем больше сталкиваетесь с разными легендами. Судя по ещё одной легенде в той неизвестной могиле захоронен араб Ходжа

ибн Исхак, племянник Мир Сийида Барака, то есть Богмазора аты.

Нас окружали горный ряд, фисташковый сад, водохранилище Ходжа Мушкент, кишлак Уюм, чють дальше горы Замин... Мы попрощались с Шейхом и стали подниматься по краю холма к машинам. Наше путешествие состарилось. Просторы опять погружают нас в разные мысли. Всё вокруг чудо настолько просторное и тихое, что душа человека уставшего от городской суеты и шума утопает в блаженстве. В эти места потоком прибывают посетители из Самарканд, Бухары, Уратепы, Шахристана, Замина. У каждого из них есть свои надежды и желания. Почему к ним все тянутся? Кто они на самом деле? В чём секрет и могущество этих мест, которые превратили их в счастье народа, в надежду и веру? Какая мудрость кроется в необходимости проходить сквозь горы и далины в поисках этих мест? На каждом шагу этого края есть могила какого-нибудь святого. Есть ли ещё где-нибудь на земле столько священных мест?

Мы попращались с Ходжа Мушкент ата, с Чилтан бува, с Джумабай атой и его искренними детьми. Но появилось чувство, будто мы покидали самых близких людей, что-то самое дорогое для нас. Вот бы остаться в этих местах навсегда, отпустить цепи быта, ответственности, которые пожирают твою жизнь.

Что было, то прошло. Теперь бы только смоч прожить оставшуюся жизнь как эти святые и валийи. Родиться бы заново, исправить прежние ошибки, разорвать все цепи и кольца. О, вах! Хочется разгромить этот несведущий мир полный жестокости, лецемерия.

Астагфируллах*! Опять же тысячи благодарностей тебе Аллах! Тысячи извинений!

Мы познали благо, слава! Упаси от греха!
Мы познали терпение, слава! Упаси от безволия!
Мы познали веру, слава! Упаси от безбожия!

* * *

После того, как я приехала в Ташкент я приступила к изучению исторических книг. Самыми близкими друзьями мне стали библиотеки, музеи, научно-исследовательские институты. Прислушивалась к мнениям и суждениям учёных историков. Из книги «История Амира Темура» Ибн Арабшаха, «Зафарнаме» Шарафуддина Али Яздий, «История Хазр ота Султана и Достопочтенного Хазр ота Башира» Султана Саййид Ахмад Валий я черпала ценные сведения о предке Мирзакарима Мир Саййиде Барака.

МИР САЙЙИД БАРАКА

Мир Саййид Барака происходит из Шейхов Мекки далекий потомок нашего пророка Мухаммада. Он вступил на землю Мавораууннахра в семидесятых годах 13 столетия.

В книге «История Хазр ота Султана и мемуары Хазр ата Башира» даются самые ценные сведения о Мир Саййиде Барака. Там пишется так:

«Сахибкиран Амир Тимур, глубоко знал

исламскую религию и уважал людей религии, выказывал особую любовь и уважение к славным Сайидам, прямым потомкам Хазр ота Пророка. По этому он принял себе духовными наставниками прямых потомков пророка Мухаммада, братьев Мир Саййида Барака и Мир Саййида Неъматулло».

Некоторые историки считают, что Мир Саййид Барака — уроженец Египта, другие считают его уроженцем Мадины, есть и такие, которые утверждают, что он из Мекки.

Как пишет Шарофиддин Али Яздий, Мир Саййид Барака в 1370 году встречается с Эмиром Хусейном. Эмир Хусейн довольно холодно отнёсся к святому, не изъявив подобающих почестей. Оскорбленный Саййид Барака обратился к Амир Темуру и подарил ему знамя и барабан. Владыка мира с уважение принял подарки и исполнил все желания святого. После этого между Амир Темуром и Саййидом Барака зародилась глубокая взаимная симпатия и теплые дружеские отношения. Владыка всегда прислушивался к советам и наставлениям Мир Саййида Барака.

Например, в 1383 году умерла любимая сестра Темура. Сокрушенный горем Тимур на какое-то время отстраняется от государственных дел, впадает в отчаянье. Обескоенный положением дел Мир Саййид Барака во главе группы святых страцев приходит утешить его и уговоривает снова заняться государственными делами. Послушав духовного наставника он сделал вывод, что у этого мира много несчастий и если обращать внимание на каждое из них, впадать в отчаяние то жить станет невозможно.

* * *

1391 году, когда Амир Темур собрался в поход против Тухтамиша на Золотую Орду, благословил его на этот путь Мир Сайид Барака. Знаменитый историк древности Ибн Арабшах описывает интересные события связанные с этой битвой.

«...После изнурительных боёв войск Темура с войсками Тухтамиша, силы противника стали превосходить. Появилась вероятность поражения Темура. И тут откуда-то на поле битвы появился Мир Сайид Барака. Он успокаивает встревоженного Темура и спешившись с коня, собирает камушки, шепчет какую-то молитву и швыряет камушки в сторону врага и кричит: «Враг отступает». Амир Темур и его войска воодущевленные старцем, бросаются в бой с криком «Враг отступает». Таким образом, были разбиты полчища монголов под командованием Тухтамиша».

Вы не удивляйтесь, мой читатель. Эти качества присущи святым, они могут быть сразу в нескольких местах, им нипочем летать по воздуху, перевоплощаться в любую форму, неожиданно появляться в тяжелую минуту.

С Мирзакаримом это тоже случается.

Да. Все это было в действительности. Если не верите, те люди живы. И сейчас они работают вместе, можете спросить.

* * *

Последняя встреча Амира Тимура с Мир Сайидом Барака произошла в 1453 г. в местечке

Карабаг Азербайджана. Амир Темур вышел из шатра чтобы лично встретить своего духовнего наставника и они обнявшись, долго плакали, ибо Мир Саййид Барака явился к Темуру выразить соболезнование по случаю смерти любимого внука Темура Мухаммад Султана.

Как пишут многие ученные, Амир Тимур хотел быть захороненным в одном склепе со своим духовным наставником Мир Саййидом Барака.

И поэтому, несколько лет спустя ярый защитник ислама и верный испольнитель всех шариатских законов Мирза Шохрух, сын Темура, приказал привезти прах Мир Саййида Барака, который был захоронен в иранском городе Андихой и предан земле у изголовья могилы отца, в семейном склепе Гор Амир.

* * *

Как утверждается в другом источнике, во время своего похода на Персию Владыка мира попал в трудную ситуацию, противник одолевал его. Бывшые в это время в Ираке братья Саййид Барака и Саййид Нигматулла, узнав об опасном положении Темура прибыли к нему со всем своим имуществом и служащими. После того, как был покорён Ирак Владыка еще более проникся теплыми чувствами, дружеской преданностью и любовью к двум достославным братьям.

Когда Амир Темур собрался возвращаться в Самарканд, он попросил Мир Саййида Барака и Мир Саййида Нигматулло вернуться с ним вместе в столицу. Те с радостью приняли приглашение. Во время похода Темура в Персию, двое

высокопоставленных сановников - иранцы вошли в доверие владыки, стараясь всячески услужить и угодить ему. Они добились расположения и благосклонности Амира. Эти два иранца заметили, что Темур оказывает безграничное доверие и любовь к двум братьям Саййидам. Некоторые решения и дела решались только с их одобрения. Много труда, интриг и хитростей применили они, чтобы посеять семена сомнений и вражды между Амиром Темуром и двумя старцами. “Вы слишком доверяете им, они нанесут вам большой вред — нашептывали иранцы Владыке.

Сомнения грызли душу Амир Темура. Хазрат Мир Саййид Барака совершив омовение, прочитал два ракята намаза — откровения, бросил взгляд на алтарь и увидел, что Темур стал сомневаться в них. Тогда Мир Саййид сказал брату своему Нигматулле: «Нам нужно немедленно уходить. В душу Хазр ота Амира закралось сомнение. Боюсь, как бы нам не причнили вреда.»

Сказано — сделано. Как только Саййиды покинули Самарканд, на город налетела буря, поднявшаяся пыль затмила небо. Затем пошёл ливень и все вокруг начало рушиться.

Мир Саййид Барака и Мир Саййид Нигматулло уже достигли местечка Хаджа Улуг, что расположено между горой «Кара тепа» и горой «Койни». Когда Амира достигла весть о том, что Саййиды покинули Самарканд, Амир Темур оседлал коня и вместе со своими визирями и приближенными помчался к ним. Догнав их он повесил свой меч на шею в знак смирения и покорности и сказал:

О, мой наставник, я каюсь пред тобой. Клянусь, что буду служить Вам до конца жизни и, даст Бог,

никто не посмеет причинить Вам вреда.

Тут Мир Саййид Барака говорит обращаясь к Саййиду Нигматулле:

О, возлюбленный брат мой, вы оставайтесь жить на этом месте, а я вернусь в Самарканд.

И попрощавшись с братом возвращается с Темуром, да будет милость Аллаха над ним в Самарканде. Тем временем на него нашло святое вдохновение и он решил милостиво проявить благосклонность: “О, Саййид Нигматулло, отныне Барака будет на нашей стороне, а Нигмат будет на вашей стороне”.

Аллах Всевышний, хвала ему, никогда не отказывает своим возлюбленным друзьям в просьбах, возведенных к нему молитвами. Вот почему в Кашкадарьинском оазисе много явств, а в Самарканде во всем-больше проку, ибо чудеса творимые праведниками — истина. Могила хазр ота Саййида Нигматулло находится на территории Китабского района ширк ота Паландарья в кишлаке Мугол...”

О, друг, читающий эту книгу. Вы обратили внимание?! Могила Хазр ота Саййида в кишлаке Мугол, могилы предков Мирзакарима тоже в Муголе. Только одни могилы в Муголе Кашкадарьи, а другие в Муголе Сырдарьи.

Не кажется ли вам, что нам удаётся найти истоки родословного древа Мирзакарима?

* * *

Теперь, надобы бы поведать два слова о последующей жизни Саййида Нигматулло, да будет

над ним милость божья.

Этот достославный муж с местечка Хаджа Улуг потихоньку добрался до кишлака Кос отарош. В том кишлаке в те времена проживал один благочестивый, набожный человек по имени Ходжа Хасан. Этот человек во главе знатных односельчан с большим уважением и почетом встретил Саййида Нигматулло.

Однажды он заметил Ходжу Хасана, работавшего в самый зной на своем обширном винограднике. Саййид Нигматулло приблизился к работающему:

- Мир Вам, — вежливо поздоровался он, — да не будет вам усталости. Что это вы надумали работать в такую жару? Разве у Вас нет детей, чтобы выполнять эту работу?

У Ходжы Хасана навернулись на глаза слезы:

- Я смиренный раб Аллаха. Чем удостоит меня Аллах, тем и довольствуюсь. Аллах Всевышний, хвала ему, не дал мне детей. Нет их у меня".

Тут Хазрат Саййид Нигматулло совершил два ракята намаза, возвал к Аллаху поклоняясь приник к земле и через некоторое время подняв голову сказал: "О, Ходжа Хасан, я воздам молитву Аллаху хвалебному, моля Всевышнего за вас, даст Бог, он одарит вас праведным ребенком".

Ходжа Хасан решил принести в жертву барана.

В тот же день, в тот же час Хазрат Саййид Неъматуллох прочитал молитву о ниспослании блага Ходже Хасану. Жители селения Косотарош произнесли «Аминь», ибо знали, что молитва-просьба праведника будет удовлетворена. И в действительности, Аллах Всевышний, хвала ему, одарил Хаджу Хасана сыном. Ибо Аллах всемогущ и всесилен. В то время достопочетному старцу было

90 лет, а его супруге Биби Малакот было уже за 80.

О, любезный мой читатель, пусть не закрадывается в вашу душу сомнение, как у таких старцев может родиться ребенок. Ибо Аллах всевышний, хвала ему, создал из небытия восемнадцать тысяч миров и не было еще наших прародителей Адама и Евы, да буде мир над ними. Аллах всевышний, хвалебный создал их из горсти праха, по его воле без отца был рождён пророк Хазрат Исо (Иисус), да будет мир над ним. Наш всемогущий Господин может в мгновение ока создать или уничтожить мир. Таким образом у Ходжы Хасана и его жены, Биби Малакот народился крепенький мальчик Хазрат Бешир. Нарек его Беширом султан Саййид Ахмад Али, по той пречине, что у престарелой роженицы не было молока и слово «Бешир» обозначает «без молока». Хазрат Бешир прославился в мусульманском мире как «Хазрат Бузруквор».

* * *

Кроме сведений взятых из выше перечисленных книг, в народе об этом есть множество преданий. Однако эти предания не встречаются ни в одной исторической книге. Но и народ не отказывается от своих мифов и легенд, потому что эти предания святое наследство переданое им от дедов и прадедов. И поэтому мы представляем вам все предания и легенды о Мир Саййиде Барака и связанные с ним. Может быть они правдивы, может быть фантазия народа, хотите верьте, хотите-нет, это уже на ваше право. Мы верим и пологаемся на ваше мировоззрение и воспреимчивость.

НЕКОТОРЫЕ НАРОДНЫЕ ПРИТЧИ:

Согласно преданиям их было четверо братьев — Мир Саййид Барака, Мир Саййид Неъматуллох Барака, Мир Саййид Халил Барака и Мир Саййид Кубро Барака.

Мир Саййид Барака жил в Саманканде,

Мир Саййид Нигматулло Барака в Кашкадарье.

Мир Саййид Халил Барака в Джиззаке.

Мир Саййид Кубро Барака в Германии.

Говорят все четверо были лекарями, понимали язык трав, направляли на путь истинный заблудших, были святыми чудотворцами.

* * *

Предание гласит, что самый младший брат Мир Саййида Барака, т.е. Мир Саййид Кубро Барака был несравненным врачевателем и специализировался, в основном, по части эпидемических болезней. В те времена в Германии свирепствовала страшная эпидемия чумы, от которой вымирали целые города и сёла. Тогда Мир Саййид Кубро Барака отправится в тот край лечить людей, он спасал всех так до конца своей жизни там и жил.

* * *

Существует много преданий и легенд и о другом брате святого, о Мир Саййиде Халил Барака. Он, как и его братья был искусным врачевителем, лечил от бесплодия, помогал неудачникам, вселял надежду в души отчаявшихся, вел их к праведному пути. В Бахмале его величали не иначе, как Багмазар ата.

Если вы помните мы уже рассказывали вам об этом.

Итак, если мы временно оставим в покое предания и обратим внимание на золотые страницы истории то увидим, что Мир Саййид Барака был самым близким другом Амира Темура, его единомышленником, спутником, благословителем в боевых походах. Особенно, мы замечаем, что в решающих сражениях, или когда Владыка попадал в трудные ситуации, он отозвав своего духовного наставника всегда обращался за помощью и благословением, без совета и поддержки которого не решался никакой значительный вопрос. Может быть поэтому Амир Темур не прожил долго после смерти своего наставника. Он пережил его всего на год.

Так, из этого следует, да не даст нам соврать Аллах:

Мир Саййид Барака потомок пророка Мухаммада, Мир Халил Барака является братом Мир Саййида Барака, Ходжа Мушкент ата, то есть Ходжа Исхак ота является племянником Мир Халила Барака, Чил Махрам ота является потомком Ходжа Исхак ота, Шадманкул Девана потомок Чил Махрам оты, а Мирзакарим Норбеков потомок Шадманкула Девана. Остальное известно только Богу. Пусть он простит нас. Во всяком случае предки Мирзакарима так передавали из поколения в поколение.

ГЛАВА 3

ОДНАЖДЫ МИРЗАКАРИМ НОРБЕКОВ…

* * *

Однажды …

Мирзакарима Норбекова считает Малику своей сестрой. Хотя она не родная ему, он очень её уважает и любит. Она живёт в в районе Каттакурган Самаркандской области. Он обязательно навещает её, когда приезжает в Узбекистан.

Вот эта сестра пригласила Норбекова к одному своему больному родственнику. В доме больного, оказывается есть пёс, который днём и ночью надо-не надо, лает. Норбеков посмотрел на собаку один раз.

-Заткнись – сказал он ей.

С того момента собака не могла больше лаить всю неделю, голос невыходил, она могла только скулить. Через неделю, Мирзакарим приехал опять, хозяева пожалели собаку и попросили Мирзакарима:

- Ладно уже, Мирзакарим, простите, как-то не красиво, оказывается, если собака не лает.

Норбеков глядя на собаку:

- Пусть лает раз лает, - сказал он и тут же собака стала лаить как прежде.

* * *

Однажды…

Мирзакарим Норбеков закончив вечерний сеанс с

3-4 друзьями почувствовал, что очень проголодался. А его друзья больше него проголодались. Все покавырялись в своих карманах. Нет ничего кроме каких-то грошей. А живот свистит. Тогда один друг говорит:

- Мирзакарим, если ты сам, что-нибудь не придумаеш выхода нет, дома тоже сам знаешь…

Тогда Норбеков разорвал газету в размере денег и один клочёк бумаги протянул продовщице самсы. Продовщица молча взяла «купюру» и дала несколько штук самсы и в придачю вернула сдачу.

Все с удовольствием поели самсу. На сдачу доехали до дома. На рассвете следующего дня Норбеков снова появился перед той продовщицей. Он дал ей за вчерашнюю самсу 10 рублей, рассказал о том, что было вчера вечером, и попросил прощения.

Надо же, оказывается, продовщица ничего не заметила.

* * *

Однажды…

Мирзакарим Норбеков со своими друзьями ехал в кишлак. На дороге ГАИ (в то время так назывался) их остановило и стало придираться. Документы в порядке, но служащим ГАИ нужен повод. Что не говори, не отпускают. Тогда Норбеков отошёл на 15-20 шагов и вернулся. Что вы думаете, после этого сделал инспектор ГАИ… Отдавая честь Норбекову сказал:

-Здравия желаю товарищ полковник.

- Эти ребята со мной, пропусти!- сказал «полковник».

Потом продолжили путь.

* * *

Однажды…

Мирзакарима Норбекова друзья забрали в Ургут вылечить друга. Спустя немного времени он вернулся с ожогами на лице. Стало известно, что в один дом залетела летающяя тарелка. Люди выбежали из дома. Ни кто не мог осмелиться войти. «Я зайду!» сказал Мирзакарим и не смотря на то, что говорили «не заходи!» он вошёл. Когда он вышел лицо его было обожжено. Что тогда случилось знает только Бог и Мирзакарим..

* * *

Однажды …

Мирзакарим Норбеков в 1980 годах, когда он с другом Рустам Обидом ехал по дороге Бахмала опять столкнулся с летающими тарелками. Казалась, будто тарелки преследовали их. Они то сбавляли скорость, то увеличивали на равне с машиной Мирзакарима. Потом, вдруг появились в переди машины, словно играли в гонки. Тогда Мирзакарим со своим другом на машине сильно старались догнать их. Но разве их можно догнать. По мере того, как они двигались тарелки держались почти над крышей машины. Потом они вдруг исчезли.

* * *

Однажды…

Мирзакарим Норбеков убил своего ученика по имени Джавохир.

Вот как это было:

Норбеков в Андижане создал большую школу карате. Подготовил сильнейших учеников. Многие из них были обладателями чёрного пояса. Среди них самыми любимыми учениками были двое: Шухрат и Джавахир.

Перед отъездом в Ташкент Норбеков разделил своих учеников на две группы и этих двух своих учеников назначил руководителями. Через некоторое время Норбеков снова приехал в Андижан. Он решил проэкзаменовать квалификацию своих учеников. В спортивном зале их выстроилось 50 человек. Норбеков, теперь заметно поправившийся, перестал заниматься карате и посвятил себя наукам и открытиям.

Он вызвал Джавохира на «бой». И вдруг неожиданно Джавохир нанёс Норбекову удар ногой по челюсти. Второй ногой ударил его в грудь. Норбеков в тот же миг взглянул в глаза Джавохира. Его глаза были так холодны, глядели так победоносно, что он вдруг испугался.

Почему?… За что?… Этот вопрос молнией мелькнул в голове у Норбекова. Весь мир окутался во мрак. Его пронизали стрелы предательства. Ведь Норбеков в течение стольких лет посвятил свою жизнь, любовь, силу этим двум своим ученикам. Ах Джавохир, что случилось, какой бес тебя попутал?!…

- Джавохирджан, через 20 дней я вернусь снова, тогда и поборемся. Но к тебе одна просьба, заранее пригласи врачей. Потому что им придётся по кусочкам собирать твои кости.

Сказав это, Норбеков вышел из спортзала и направился на стадион с Шухратом. Сгущались сумерки, опускалась ночь. Он вместе с Шухратом до рассвета оставался на стадионе. Он всё бегал

и бегал вокруг стадиона, всё плакал и плакал, всё кричал и кричал. «О, Боженька! О, Аллах! И это мой любимый ученик, мой самый верный друг! За что? За какие мои грехи? Он меня опозорил. Откуда и когда появилась в нём эта злость, это высокомерие?».

У Норбекова сильно разболелась душа и что-то оборвалось в нём.

Через три дня до него дошла весть о том, что у Джавохира сломался позвоночник. Он делал обыкновенный мостик на мягком спортивном мате в спортзале и вдруг позвоночник проломился в двух местах.

Норбеков тут-же приехал в больницу. Прижал его к груди.

- Ну, что, вы довольны, учитель? То что должны были сделать вы, со мной проделал Бог, – сказал Джавохир.

Он потерял сознание. Учитель всю ночь просидел над его изголовьем. Он простил его, просил ему жизни у Аллаха. Но было уже поздно. Наконец, Джавохир пришёл в себя. Тогда Норбеков спросил:

- Ты почему так поступил, мой родной? Почему?!

- Я ошибся. Испугался, что вы уйдёте из карате. Я поступил так, потому что подумал, что поражение на вас подействует, вам станет обидно и вы может опять вернётесь к нам. Но я, глупец, забыл о самом великом и самом дорогом: об узах между учителем и учеником! Учитель, простите меня, если можно.

Пролежав в больнице месяц, он скончался.

* * *

Однажды…

Мирзакарима Норбекова хотели испытать. Все учёные собравшись пришли к одному выводу. Надо проверить способности Норбекова. Его вызвали в Академию Наук Узбекистана. Все академики и прфессора Узбекистана собрались. В зале заседаний накопилось 50-60 человек. Норбеков вышел на сцену. Пригласил на сцену четверых учёных и сказал: «Сейчас я буду действовать из далека». Затем вышел из зала, из здания академии, перешёл через дорогу и от туда начал действовать. Те четверо учёных в зале начали качаться. Их тела затвердели словно брёвна. Эти четыре человека двигались так, как двигал свои руки Норбеков стоявший на улице.

Правильно, мы знаем действие гипнотизёров дествующих на растоянии 4-5 шагов, но воздействие на растоянии 20-30 метров да ещё сквозь стены…

* * *

Однажды…

Мирзакарим Норбеков там же показал ещё одно представление.

- Я опять выйду, а вы спрячте что нибудь, я зайду когда вы разрешите и найду то, что вы спрятали.

Учёный историк, у всех на глазах спрятал ключи от своей машины. Через 10-15 минут Норбеков вошёл в зал. Немного постоял закрыв глаза, потом направился прямо к тому учёному и достал ключи из заднего кармана его сумки.

* * *

Однажды…

Мирзакарим Норбеков там же покажет ещё одно представление. Одного учёного вывели на сцену. Он усыпил его и начал спрашивать.

- Куда вы идёте?

- На базар, - отвечал учёный.

- Что у вас в руке?

- Корова.

- За сколько хотите продать?

- За столько-то…

В общем, тот учёный хорошенько поторговался с Норбековым. Они договорились. Сидящие в зале смеялись и удивлялись. Наконец, Норбеков пробудил его движением руки.

- Где корова?

- Какая корова?

- Вы же мне сейчас продали. Вот сколько у меня свидетелей.

- Я никогда в жизни не держал корову. Не издевайтесь, - сказал

учёный и рассердившись ушёл из зала.

* * *

Однажды…

Мирзакарим Норбеков там же позвал ещё одного учёного. После одного движения руки он сказал ему:

-Расскажите нам что- нибудь.

Он так хорошо стал говорить на французском, что сидевшие в зале специалисты французского языка удивились. Потом тот человек был разбужен.

-Вы знаете французский язык?

-Нет.

-Не знаете ни одного слова?

-Нет.

-Вы же сейчас рассказали нам даже стихи на французском

языке.

-Да ну, не может быть – развёл руками учёный и ушёл со

сцены.

* * *

Однажды…

К Мирзакариму Норбекову заявились отчаянно споря сразу трое его коллег, работающих с ним вместе.

-Вы же были вчера у нас, - заявлял каждый из них.

- Во сколько? - спросил Мирзакарим ака.

-Ночью, в одиннадцать, - в один голос воскликнули те.

-И что мы делали? - заинтересовался Мирзакарим.

- Пили чай с малиной, - сказал один.

- Ели пельмени, - сказал другой.

- Пили кофе со сладостями, - сказал третий.

- О чём вы думали перед моим приходом? - спросил Норбеков.

- Я очень хотел, чтобы вы пришли ко мне в гости, - сказал один. Другие заявили, что у них было точно такое желание.

- Понятно, - засмеялся Мирзакарим ака.

Мирзакарим-то понял, но троим его коллегам было трудно понять. Они никогда в жизни не видели

и не слышали о таких явлениях, о жизни суфийев, о чудесах науки сокровенного.

Вообще-то, в тот день в одиннадцать вечера Мирзакарим ака был дома, в кругу семьи, занимался с детьми.

Что скажите на это?! Разве не проявление чудес Аллаха?!

* * *

Однажды…

Мирзакарим Норбеков…

В Риге вот уже несколько лет функционирует школа Норбекова. Обычно из одаренных учеников набираются “вип” группы, которых обучает сам Норбеков.

Перед отъездом Норбекова в Ригу появились проблемы и поездку пришлось отложить на один день. Но и на завтра и на послезавтра, вообщем, на все намечанные 10 дней ему так и не удалось вырваться из Москвы. Мирзакарим ака посылает вместо себя двух самых способных ученников, Алексея и Дениса, хотя ему очень хочется поехать самому.

И так, двое его учеников прилетают в Ригу, наносят визит в школу и от имени Норбекова приносят извинения. «Мы будем замещать его на уроках», - заявляют они, чем вводят в изумление директрису.

- Обучение уже закончилось. «Норбеков лично провел все занятия», -говорит она.

- Да в своём ли вы уме, - возмутились ученики, - два часа тому назад он провожал нас на самолёт и просил передать его извинения.

- Я тоже два часа тому назад проводила его на самолёт, и вот, только вернулась с аэропорта, - уверяет Наташа, директриса.

Она начинает сердиться и словно чеканит каждое слово: - Если не верите, сейчас позову всех сорок слушателей, они подтвердят мои слова. Норбеков был с нами все 10 дней.

Посланники были вынуждены вернуться и рассказать о случившемся Норбекову. Норбеков как нивчем не бывало сказал:

- Понятно, ведь я так хотел присутствовать там.

* * *

Однажды…

Мирзакарим Норбеков…

Да, дорогой! Понравилось?

Ну как, друг, эти «Однажды» производят впечатление?…

Мне тоже было очень интересно. В самом деле можно было бы всю книгу так написать.

О, кстати интересная мысль пришла мне: вторую книгу я назову так!

А как звучит-а: «Ожнажды Мирзакарим Норбеков...»

Наш мудрый народ говорит: «Нельзя ставить имя не рождённому ребёнку», но это лишь желание, надежда на пути добра. «Без надежды дьявол» опять же говорит тот мудрый народ.

Пока есть на доле моей счастье и сложность написания книг, пока я, хотите верьте, хотите нет, да, да, не от чего кроме как от этого я получаю безграничное наслаждение, пока окружающие меня дружат со мной ради моего творчества, пока

читаю я свои рифмы написанные мной ночами с трепетом подобно девоне и в их глазах появляются слёзы, есть ли на свете кто-либо счастливее меня?! Скажите есть ли?!

А если так, то почему бы не подумать о второй, третьей, десятой книге?!

О, Создатель мой! Позволь прожить мне столько, чтоб жизнь моя успела достичь надежд, осуществить желания, насладиться счастьем.

ГЛАВА 4
ЖИЗНЬ, В КОТОРОЙ НЕТ СМЕРТИ

Господь создал вселенную в течении шести дней и в ней 18 тысяч миров, на седьмой день был создан Адам. Тело создал из глины и вложил в него частичку своей любви и назвал её «душой». И те 18 тысяч миров он подчинил Адаму. Отец наш Адам прожил на земле 2000 лет, потом пожаловался Всевышнему: «О, Аллах мой, ты подчинил мне все миры, сделал меня другом себе. Я то твой раб на вечно и тысячи благодарностей тебе за это, но почему я одинок?! О, Создатель мой, подари мне такую пару, чтоб я никогда не скучал с ней и не был одинок. Пусть только с ней радуют меня твои 18 тысяч миров». Тогда Аллах усыпил Адама и создал Еву. Тело её он создал из левого ребра Адама, а душу из воздуха. Аллах посвятил всю свою фантазию, весь свой талант созданию женщины. Из-за того, что Адам пожелал, чтобы она была его отрадой и днём и ночью, Аллах создал её смех из музы, очарование на лице из лучей заката, губы из бутона, волосы из водопада, её тепло из огня и из

всех прекрас по немножку. Он создал её и сказал «Плодитесь!». «Оставте после себя потомков и через них делайте себя отнесёнными к вечности».

* * *

Ну вот, мой дорогой! Мой друг, мой единомышленник, сопереживающий вместе со мной осуществление одной из моих целей размещённах под занавесами моей души идущих от каждой моей клеточки!

Безграничное число благодарностей Аллаху за то, что закончили написание книги. Скажите, только честно, не скучно ли было? Быть со мною вместе, да что со мной, со святыми вместе, с чудотворцами, быть с Мирзакаримом, гулять по святым местам? Не сожалеете ли о минутах потраченных начтение этой книги?

Вот книга и закончилась. За это время чего-только не было пережито. Какие рассветы не поднимались, какие закаты не опускались! И сколько пасмурных и сколько ясных дней перенесли эти плечи?!

Но одно очевидно, те великие господа, чьи имена я упоминала в этой книге не покидали меня ни на мгновенье. Поддерживали меня в каждом слове, в каждом деле. А главное они очистили и изгнали из моего окружения не искренних, двуличных созданий, машейников и аферистов, алкоголиков прикрывающихся намазом, людей которые ради денег готовы не только себя но и совесть и родину продать. Я тоже проводила их с тысячекратным согласием и радостью, и поручила их воле Аллаха…

Ещё тысячи благодарностей Создателю за то, что я обрела новых друзей и новые мечты, за то что

он открыл для меня пути путешествий по новым удачам и увлекал к мечте о победных чудесных днях.

Я с божьей помощью старалась рассказать вам о Мирзакариме начиная с его рождения вплоть до приезда в Москву, о его родине, о гробницах, которым он поклонялся, о святых, которых он видел в снах, предках и потомках, учителях и пирах.

Жизнь каждого человека – книга. Но жизнь Мирзакарима из таких, которые не вмещаются в одну книгу. Потому что его дела, исследования, открытия, приключения и желания, любовь и щедрость не вмещаются в образ одного человека. Для этих дел жизни одного простого человека недостаточно.

В нашем народе есть поговорка «Настоящий мужчина рождается раз в сорок лет». И в самом деле, самый прекрасный, самый совершенный период жизни у мужчины приходит в сорока летнем возрасте. Мирзакариму сейчас за сорок. И самое интересное в нашем повествовании начнётся только теперь.

Но, каждая минута подаренная нам всевышним, испытание, каждая секунда дорога.

Именно поэтому я хочу поделить с вами свою душевную любовь к завтрошнему и думы о сегодняшнем.

О, разновидный мир, покажи свои виды, О таинственный свет, окутай в тайны! Пусть восхищения мои всегда с восторгом вместе восторгаются.

Дай время, дай возможность, дай пожить!

Ну ка скажите кто в этом мире хочет умереть?!

Конечно никто!

По мере того, как продолжаешь жить, жизнь предстаёт перед глазами ещё более красивей и более таинственной. По мере того, как продолжаешь

жить, всё существо твоё окутывает желание жить, желание вечности. Поэтому мир стал миром в заботе о вечности и бесконечности человечества!…

Поэтому человечество начиная с первобытности является рабом этих желаний и какие только интриги не строили эти ущербные люди в панической пагоне за вечностью и бесконечностью.

Они хотели разделить свет: воинами, бойнями, сражениями, кровопролитиями…

Они построили дворцы: с начала с камня, потом с металла и бетона…

Они поручили себя медицине: окутались в мумию, разные части тела заменили на другие, новые, молодые, искусственные органы…

Они воздвигли себе памятники, они хотели овладеть всеми богатствами земли…

Они создавали царства. Несведущие их тела попавшие в капкан трона и короны не смогли, освободить себя от желания стать хозяином мира. Для этого они не смогли удержать себя ни от одной злости и проделки.

Но они незнали, что разделённый мир не возможно разделить ещё раз. Но они не знали, что единственный владыка всех богатств 18 тысяч миров это Аллах Всевышний. Иначе и быть не может! Эту беспощадную правду повторно доказала рука Александра Македонского висевшая из гроба, жалобная участь Коруна лишившегося своих богатств.

Они потом долго думали: что нужно делать?!

И наконец нашли: построили города, медресе, мечети, церкви, дворцы, мосты…

Они будто что-то поняли, когда коснулись лбом алтарей, утонув в насложднии божественным.

Когда они почувствовали божественное могущество у них в сознании зародились чюдесные соединения.

После этого они снова нашли: создали сады, укутали цветами этот мир. Каждый лист в этих садах нежным шепотом вливает в человеческую душу любовь к Богу и пробуждает в ней восстание. И это восстание не умещаясь в сердце начинает сотрясать тело. Потом они восстание вложили в слово и стали воспевать.

Они будто нашли форточку к вечности и бесконечности.

Нашли: книги писали.

Что они искали на самом деле?! Они искали своё значение.

Они искали себя!

В чём значение человека? Значение человека в обретении себя, в способности прочувствовать себя, продемонстрировать могущество создателя в своей душевности единственная цель человека.

Значение человека- это понимание себя, осознание себя человеком, познавший себя познает Господа, учат божественные книги.

Цель Мирзакарима тоже открыть людям их души.

Почувствовать божественную силу спрятанную в самой глубине тела подаренного человеку искустным портным Аллахом. Воспользоваться ею и через это могущество совершенствоваться, дать возможность стать СОВЕРШЕННОЙ ЛИЧНОСТЬЮ, показать путь. Это путь нахождения небесных сокровищ из глубины сердец. Это путь открытия испытания для души внутри тела.

Мирзакарим тоже сад посадил, мост построил, создал красивые здания. Но самое сложное это построение зданий в человеческих душах,

построение мостов к их сердцам. Что за счастье! Господь выбрал Мирзакарима и в избытке наградил его даром строения зданий веры в сердцах и восстановление строений совести.

Среди поклонников Мирзакарима вы можете встретить представителей разных религий, рас, сект, но у них одна цель. Это найти себя, понять себя, достигнуть понимания своего значения. Теперь этих людей нельзя побороть и завоевать деньгами, властью, богатством. Они перебороли проходящие алчные желания и вдохнули воздух из форточки в бесконечность, они стремятся к этому и через это возвышаются над этим проходящим миром и обращаются лицом к вечности.

Вот вам путь ведущий в ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ, в ЖИЗНЬ В КОТОРОЙ НЕТ СМЕРТИ.

Ветер времени, безжалостные бури возможностей шлифуют камни, дробят скалы. Любое здание из стали и битона обращает в ничто, только одно здание не гниёт, на него не действуют отсутствие возможностей времени. Это здание постронное в сердце. Потому что как только взор Господа падёт на это здание, он узрит каждую частичку, а если так, то как может разрушится строение под взором Господа?!

В книгах и делах Мирзакарима достигнута эта цель - стремление построить здание веры в людских сердцах, поэтому все нуждающиеся готовы слушать и внимать его речи душой.

Сегодня среди его слушателей вы не заметите ни малейшего подозрения на религиозную, сектантскую, идеологическую разницу или конфликт, потому что как все пути ведут в Каабу, их пути

тоже соединены с Аллахом. Обсуждая эту тему не вольно вспоминается убеждение Румий: «Я вместе с семидесятью двумя сектами, потому что вершина их Аллах» говорит он, ибо сердце опознавшее Создателя не будет отрицать его создания. Он не станет делить его создания на разные категории и не будет сеять между ними конфликты и противоречия. Напротив как сказал Хазрат они объединят их в одно единое целое - в веру, и сами присоединятся к ним.

Вот вам начало пути, которого придерживается Мирзакарим, самая великая мечта Мирзакарима.

Мирзакарим говорит: «Человек – великое могущество для этого ему только нужно понять своего создателя, подарившего ему это могущество. Узрившего своё могущество и осознавшего своего создателя побороть невозможно. Теперь этот человек обожествляется. Теперь этого человека можно только любить. А Аллах в священной книге Коран говорит «Я вместе с теми, кто любит друг друга ради меня». А быть вместе с Аллахом, значит венец жизни без смерти, совершенство без бедствий, без лишений.

Значит, вечность.

Дорогой мой, махнув рукой на бесконечные мелкие проблемы и бытовые заботы, нашедший время для чтения этой книги, мой сердечный друг.

Идёмте, погрузите себя на одно мгновенье в те прекрасные чувства, о которых я говорю вам. Вы смогли почувствовать?

Значит вы счастливый, значит вы достойны жизни без смерти, значит вы с нами, с нашим влюблённым сердцем устремлённым к Господу.

Пророк наш Мухаммад Мустафо Саллаллаху Алайхи Васаллам в своём «Хадиси шариф» так

трактует:

«Кто нас не понял, тот не из нас!».

Вот так, если кто нас не понял, понять не попытался, значить тот не один из нас!

О жизни Мирзакарима подающей пример и наполненной бурными событиями в это прекрасное время рождаются к написанию книги, тысячи открытий и томов. Моя книга возле них только кусочек от большого теста, только капля в море. Но так же как морская капля имеет свойства моря, я в своих написаниях старалась основаиельно раскрыть значение благих дел и желаний Мирзакарима.

На сколько успешным оказалось моё усердие судить вам, читатель. Но как бы там ни было, единственной моей целью было вдохнуть в вас прекрасные веяния жизни в которой нет смерти. Если я смогла сказать вам что-то полезное, что могло затронуть ваше сердце и открыть путь к нему, значит я свами.

Значит все мы вместе с жизнью в которой нет смерти.

А раз так, то пусть каждому из нас жизнь без смерти будет наградой. Искренне любящая всех вас, ваша АФРУЗ.

2003 год. 21 апреля – 17 сентября. Среда. Время 18. 45.

О ФАРИДА АФРУЗ

(вставить рисунок)

ИБРАГИМ ГАФУРОВ
Герой Узбекистана
доктор филологических наук, переводчик

В ПЛАМЕНИ СТРАСТЕЙ ИЗЛИЯНИЕ ДУШИ

(Прочитав 4-томное собрание избранных произведений Фариды АФРУЗ)

Я хочу написать эту статью как излияние души. Излияние о том, какие книги я читаю в последнее время - под этим я подразумеваю здесь свои признания и откровения. Думаю, будет естественнее, если я буду говорить от первого лица, излагая то, что диктует мое естество. Недавно, я прочитал четыре объемные книги произведений поэтессы и писательницы Фариды Афруз. Каждой книге дано отдельное название: «Ждите меня...,» «Тоскуя по себе...,» «Жизнь без смерти...» и «Откроем занавес...» Я обратил внимание, что после каждого названия автор намеренно поставила многоточие. Прочитав все тома один за другим, эти многоточия показались мне не просто обычными точками. За этими многоточиями, казалось, таятся сокровенные мечты автора, хранящиеся в глубине души. Это те «сердечные желания,» о которых говорится в известной строке «сердечные желания посвящены тому,» которые при каждом воспоминании тревожат сердце человека и уводят куда-то. Эти многоточия также содержат тонкий намек на то, что каждая из книг имеет свою особую структуру и композицию, в них отражается бездонность литературы и человеческих чувств, их погруженность в свои оттенки, а также благодать тишины и покоя. Скептический читатель, конечно, скажет: «Неужели эти многоточия так богаты

смыслами, они ведь в изобилии встречаются в каждой открытой книге, но должны ли мы извлекать из них такие экзистенциальные значения, боже мой, разве это необходимо?» Но я полностью убежден, что все многоточия имеют свои особые стилистические значения и совершенно не похожи друг на друга. Раскрою вам секрет: я хотел написать произведение под названием «Многоточие.» Оно должно было быть о глубоко символическом значении многоточий в жизни человека. Но здесь не место распространяться о работе, которая еще не воплощена творчески. Нет сомнений, что многоточия выражают все невысказанные смыслы мира... Наверное, нет человека, который не знал бы, не слышал и не был взволнован очень известным в мировой поэзии стихотворением «Жди меня.» Но вот наша современница, соратница (я чуть не сказал ставшее клише «любимая поэтесса») автор назвала свой первый том «Ждите меня...» и начала том стихотворением с таким же названием: Ждите меня, Я, проигрывая, иду к вам, Я бессильна, я сдаюсь, я побеждена. Армия тоски беспощадна, Я пленница в руках тоски.

Боже мой! После простых и незамысловатых слов «Ждите меня...» в них нет даже той мольбы, просьбы, жалобы или решительного обещания, которых мог бы ожидать читатель. Автор действительно очень просто говорит: «Ждите меня...» Но строки, следующие за этим простым обращением, и все три строфы невероятно экстраординарны, неожиданны и непостижимы! Ждите меня, Не подчиняясь своему глупому сердцу, Я думал, в разуме нет опасности. И понял, что в этой битве нет поля, Осознал, что в любви нет победы!

Боже мой! Есть ли разница между «поняла» в третьей строке и «осознала» в четвертой,

заключительной строке? Кажется, разницы нет. Но на самом деле существует огромная разница - больше, чем между конечным и бесконечным. Если мы внимательно прочтем все произведения автора, включенные в последующие тома, мы увидим, что она возвысила себя до уровня «рабыний» «познания.» Она любит «познание» до степени поклонения. «Познание» - это философия и философское состояние. С момента своего возникновения все философские учения и все философы пытаются объяснить «познание» и строят все свои бесконечные споры на основе разнообразия взглядов на него. Философ, который не обсуждает и не спорит о «познании,» не является философом. Поэты (например, Абуль-Аля аль-Маарри) смотрят на их нескончаемые споры с саркастической улыбкой и намекают, что их представления о «познании» ничуть не хуже, и тайно соревнуются с ними в «познании.» Наша поэтесса Фарида Афруз также ведет дискуссии в духе такого скрытого соперничества наряду со своими произведениями, особенно в своих поэтических циклах под странным названием «четки,» и особенно в прозаических произведениях, написанных совершенно свободным стилем. В своих произведениях автор прекрасно и страстно раскрывает различные степени и вариации этого явления. Когда началось «познание» в развитии человечества, и где оно заканчивается? Оно существовало тысячи, а может быть, и миллионы лет назад. Ведь миллионы лет назад люди, особенно индийцы, делили время на части, на тысячелетия, называя их, как хорезмийцы, «авонами» или, как зороастрийцы, «карну акронами.» Если бы не прошли тысячи лет, стали бы они «акронами» и «авонами»? «Познание,» которое мы связываем с Фалесом, Пифагором и Орфеем, возможно, это первое письменное

«познание,» появившееся с возникновением письменности. Достигло ли оно совершенства в священных писаниях? Где заканчивается «познание» - у Канта, Шопенгауэра, Гомера, Ницше? Ведь у всего есть начало и конец. Познание - это бесконечное начало философии, литературы и искусства, и оно продолжается, поражая читателя в пламенных чувствах современной узбекской поэтессы. Фарида Афруз не безразлична к «познанию»; наоборот, она строит все свои художественные размышления и чувства на основе этого «познания.» Вчера было познание Зульфии, познание Музайяны Алавии и ее творчество, полное сердечных тайн, а сегодня, в эти часы, в эти минуты, оно продолжается в отношении Фариды к миру и людям, раскрывая новые грани. И она пытается поразить нас, словно массагетская царица, убеждая в том, что «в любви нет победы,» что нет» поля битвы.» О боже, просвещение «Познания» выводит все произведения Фариды на новый уровень, указывая на то, как давно рядом с нами горит такая истинная обладательница просвещения, и как мы то замечаем, то не замечаем ее горение. Она доказывает каждым словом, что писала с постоянным трепетом, страстью и любовью (как она сама говорит). Ее жизненный опыт, мудрецы, народ, то, что она узнала, живя среди людей, служат ей сегодня как автору бесценным сокровищем. То, что она узнала от мудрецов: «Жизнь на самом деле один день, Этот день - сегодня» (Мы сохранили авторскую пунктуацию - И.Г.)

Возможно, эта мысль является вершиной «познания» (хотя, конечно, в знании и познании нет вершин, вершины величественны и труднодостижимы). Мы мечтаем покорить Джомолунгму, но попробуйте это сделать. Однако «знание» ценно как хлеб и очень

близко человечеству; без знания разве смог бы человек достичь таких огромных успехов в науке и технике, ступить на Луну, сделать снимки поверхности Марса и Юпитера! С другой стороны, из-за величественного невежества человека тают ледники на вершинах, уменьшаются ледяные покровы на вечных полюсах, скромность сменяется бесстыдством, человечество безжалостно возвращается к первобытной наготе, и что хуже всего, считает себя в этом правым и свободным. Слова Фариды: «Не хотелось уходить из детства, От взросления устало сердце» - ведь это не единичная, не тысячная, а страшная трагедия сегодняшних миллиардов! Поэтесса выражает, как человечество дошло до такой трагедии, просто, но беспощадно, словно индийская ракета, летящая на Луну. Таково время и эпоха. Мысли Фариды - в бурлящих океанах. В глубинах «познания» она не просто поэтесса, а скорее поэтесса-водолаз. Её стремление познать океан, то есть глубины жизни, подобно пророку Искандеру, безгранично, Боже мой!

В стихах Фариды, соответственно высокому уровню познания, и «размышление,» и философия «размышления» находят чрезвычайно разнообразные выражения и метафоры. Эти мысли богаты впечатляющими образами не только в её стихах, но и в прозе, и в художественных переводах. Она избегает иллюзий, бесполезных сожалений и упрёков, не позволяя своим стихам и словам быть поглощёнными ими. Она открыто, смело и щедро описывает изменения в современном мире, характерные для психики полноценного человека. «А сегодня, сегодня... я ребёнок, я ничто...» - говорит она, и ещё одна (в который раз!) трагическая сентенция времени становится поэтическим выражением. Во всех

произведениях Фариды «познание» и «размышление» обладают драматическим, болезненным содержанием и гармонией. Это очень ценное качество творца. Это качество вполне естественно присуще её героям, особенно таким, как Мирзакарим Норбеков, Алихонтура Согуний, Бахманёр Согуний. Кроме того, драма мышления кажется характерной чертой всех её персонажей (возможно, героев, исторических личностей или участников, как в драмах-комедиях), несущих на своих плечах все странные порывы судьбы (я намеренно говорю о чертах, а не о свойствах персонажей). Но «главная героиня» - это сама поэтесса! Главная героиня во всех случаях - Фарида Бутаева, взявшая себе псевдоним Афруз. Кто такой «герой»? У неё неповторимый облик. У неё сформировался глубокий характер. В этом характере выражена эпоха, время. Благодаря систематическому художественному выражению «познания» и «размышления,» приобретшему универсальное направление! Она чувствует себя могущественной, она ощущает себя бесконечно скромной. Орфей когда-то учил, что началом вселенной являются эфир (воздух!) и хаос (абсолютная пустота!). В художественном образе Фариды преобладают страсть и эмоции, рождённые в результате слияния этого эфира и хаоса. Это может показаться преувеличением. Но если прочесть эти четыре тома, они не покажутся странными. Это фрагменты прошлого. Осколки осколков. Частицы атомов, разделённые на бесконечные невидимые части. Поэтому, когда она, следуя примеру Навои, размышляет о поразительном «отсутствии себя,» когда называет своё «отсутствие себя» «Я» и движет событиями от имени этого «Я,» что-то суггестивное постоянно проступает на белоснежных страницах,

полностью погружая главную героиню в познание и размышления. Боже мой!

Заметно, что в некоторых своих произведениях Фарида Афруз также хорошо овладела искусством говорить известные вещи по-новому и красивее. Но в художественной литературе «знание» - это не повторение содержания предыдущего. Однако что поделать, само «знание» любит повторение, или, как сказал бы Чолпон, «повторяемость.» Мы видели, что герой стихотворения, кратко проанализированного выше, открыто сдался перед лицом трудностей ожидания и тоски. Он отбросил все оружие стойкости и терпения. Любовь - это не победа, а капитуляция, отдача всей своей воли во власть любви, а это обещания бесконечных страданий и наслаждений... Вам не кажется, что здесь снова проявляется то самое «отсутствие себя»?

***

Читая и пытаясь понять стихи, полностью охватывающие два тома, вы замечаете, как героиня в образе Фариды Афруз непрерывно создает себе муки, страдания и боль, превращая цветущие сады в пустынные, уединенные. Живя во дворцах, она тоскует по руинам, скучает по кладбищам, притягивая к себе, словно магнитом, память о священных предках, покоящихся там. Кажется, что неудовлетворенный собой дух непрестанно движется, ища следы древности и предков. Она погружается в вихри экзистенциальных чувств. Бросается в водовороты бурлящих рек, ищет спасения в этой губительной среде.

Это только... сердце поэта лишь... неизлечимо и беспомощно... ищет спасения. Сердце ее трепещет от тоски, и вместо спасения находит другое: Мир полон пустословия, но никто не говорит того, что тебе нужно...

Тогда она произносит слова, наиболее подходящие для своего состояния и, возможно, самые близкие ей: О Аллах, тысячу лет я мучительно вопрошаю, Состарился ли мир, или я состарилась?!

Такие часто повторяющиеся у Фариды состояния я называю «волнениями состояния.» Все, что написала Фарида, - это «волнения состояния.» Это приводит к еще одному выводу, что Фарида занята только своим сердцем. По правде говоря, чем еще должен заниматься поэт?! Раз уж речь зашла об этом, я чувствую, что настало время говорить о внешности и внутреннем мире героини. Ее внешность совсем не похожа на ее внутренний мир. Ее внешний вид не выдает ее сущности. Возможно, она одна в глазах людей и совершенно другая в сердце поэта. Снаружи - спокойная, полноводная река, внутри - гроза, пир с неясным концом, тревожное, неспокойное небо. Хотя кажется, что о внешности и внутреннем мире написано немало, это лишь отрывочные и разрозненные фразы, очень далекие от духовной жизни человека. Ведь «мучительное вопрошание» в предыдущем стихотворении наблюдается во внешнем облике, оно органично переходит во внутренние переживания героини: «мир состарился, или я состарилась?!» Это крайне экспрессивное высказывание. То, что мы отметили ранее, было истинным «эмоциональным состоянием.» В стихах Фариды нет «холодной» строки. Неважно, если другие не говорят или не сказали ей нужного слова, она сама скажет это слово. У нее хватит на это мужества и таланта. И молния пронесется над бессмыслицей, наполняющей мир. Но как трудно удерживать в себе пламя молнии! Однако девушка, родившаяся в кишлаке Ханходжа Хокандского уезда, чьи стихи полны воспоминаний (о родителях, родных,

родственниках, друзьях и братьях), которая пишет о многочисленных горестях разлуки и поднимает бури сожаления и тоски, находит способ и средства изобразить их по-своему «спокойно.»

Прочитав четыре тома произведений Фариды, я тоже «заразился,» и я начал мыслить «волнениями состояния.» В силу возраста я призываю себя к сдержанности и уравновешенности. Но посмотрите на извечное противоречие: поэзия не выносит сдержанности. Как бы ни старалась, литература не может вынести и переварить сдержанность. Ей всегда нужны бури страстей. Ей лучше жить в бурях. Здесь мудрые наставления моего умного дядюшки ни к чему. Пиши с огнем! - и точка! И самое главное, пиши интересно!

ЖИЗНЕННОЕ УЧЕНИЕ И ПУЛЬС ПОЭТА

Начиная эту главу, возможно, под влиянием чтения Фариды, мне в голову пришла строка стихотворения: У текущей воды растет цветок, жаждущий воды, Вот и всё, Я задумался о том, что эту строку, состоящую из таких же слов, можно выразить примерно в более чем двадцати вариантах. Я подумал, что в стихах Фариды есть метод. Возможно, в ритмах её стихов воплощаются мелодии из приёмов игры на дойре (уфор, сакил и так далее, их очень много). Мне вспоминается, как узбекские женщины играют на маленьких дойрах во время праздников и церемоний, исполняя песни, стихи и термы. Когда я слушаю их, моё сердце переполняется, и слёзы текут из глаз. Я сравниваю мелодии поэзии Фариды с ними. Их акценты и удары впечатляют. В то же время, за всеми написанными ею «единицами» и

«тройками» словно звучат мелодии живой жизни. За эмоциями стоит бесконечно разнообразная жизнь, превратившая эти чувства в события. Волнующие впечатления охватывают многие эпохи и периоды. Сердце влюблённого так нежно и чутко. Из-за своей нежности оно не может вынести встречи с возлюбленной. От явления возлюбленной возникает опасность исчезновения. Когда пророк Муса (мир ему) искал встречи с Всевышним, он был в этом состоянии. В этом состоянии влюбленный находит большее удовольствие в разлуке...» Мы наблюдаем подобные состояния встречи и разлуки в героях Фариды. Фарида пишет о них как человек, совершенно лишенный потребностей. Богатство и бедность кажутся ей равнозначными. Ведь тот, кто ни в чем не нуждается, не имеет в них потребности. Для Фариды важны нравственно-воспитательные взгляды и идеи. Для того, кто ни в чем не нуждается, жадность совершенно излишня. Я вспоминаю кит'а Навои: «О Навои, среди людей мира нет человека без алчности... Кто не обладает этим качеством, тому честь и хвала. Если ты откажешься от алчности, это великое дело. Все люди мира будут на одной стороне, а ты - на другой.» («Бадое' уль-васат,» Кит'а 43). Во многих своих произведениях Фарида развивает эту идею, раскрывая различные её аспекты. В результате в её произведениях раскрывается прекрасная нравственная атмосфера.

ЗА МНОГОТОЧИЯМИ...

Времена шли, эпохи менялись, поколения сменялись, одно поколение следовало за другим по плану. Девочка с лучистыми глазами и изогнутыми бровями превратилась в красивую, энергичную, умную и проницательную Фариду. Оказывается,

сладкоголосый соловей с незапамятных времён пел мелодичные песни в вечных садах литературы, а мы, невежды, ходили, словно ничего не зная, о боже! Читая произведения Фариды, я был охвачен безмерными эмоциями и впечатлениями. Полная свобода от начала до конца. Свободные веяния, свободные повествования, свободные мелодии! Это хорошая или плохая творческая свобода. Как её стихи написаны свободно, так и проза совершенно свободна, она может начать свой рассказ, подходя к людям и миру с любой стороны. Она очень свободно рассказывает о судьбах людей. Эпохи и разнообразные судьбы предстают перед вашими глазами. Она искала родословную известного целителя Мирзакарима Норбекова. Она шаг за шагом прослеживает жизненные причины того, почему он приобрел известность не на родине, а за рубежом. В своих поисках она сталкивается с удивительными людьми - их необыкновенными судьбами.

Эти чрезвычайно запутанные события, кажется, вдруг увлекают вас за собой в «долины безумия,» на меланхоличные, пустынные кладбища. Фарида описывает своих персонажей с большой любовью и чрезвычайно интересно. Она даёт говорить самим обладателям судьбы. В их образе словно заговорили история и эпохи. Время - опьянённое, безжалостное время блуждания, безумное, беспощадное время. Всё это ужасные события и крики, рассказанные страдальцами. Фарида, записывающая их, находя для каждого свободное описание и повествование... Говорят то Мирзакарим, то Сагуни, то его внук Бахманьяр... Крик, крик! Фарида! Читая это, я, казалось, всё больше понимал взволнованного Навои, уходящего в питейный дом с разбитой

глиняной чашей в руке, его безмерно меланхоличные слова и состояния. Смятение полностью охватило меня и целый месяц не выпускало из своей ловушки. Я пытался сохранять самообладание перед лицом этих экзальтаций и глубоко сюрреалистических высказываний, но не смог этого сделать. Поток повествования Фариды увлек меня за собой. Более того, художественные переводы Фариды из тома мировой и восточной литературы слились с экзальтациями других оригинальных томов и совершенно сюрреалистическими течениями, как белые реки сливаются с синими реками. Удивительные переводы Ахматовой, Цветаевой, Даглардж, Сохраба Сепехри. Я был поражён тем, с каким сердцем она перевела Сохраба Сепехри. Я был тронут, словно услышал мелодичные голоса современной иранской литературы.

Фарида очень хорошо поступила, предоставив оригиналы стихов вместе с переводами, собранными в четвёртом томе. Есть возможность сравнить.

«Обычно от поэта требуются эмоциональность и искренность, а от стихотворения ожидаются наслаждение и знания,» - писала наша известная учёная Музайяна Алавия. Всё это полностью отражено в томах Фариды Афруз. Я читал с большим интересом и не жалел о потраченном времени. Один мой близкий друг, когда я ещё не до конца понимал особенности преклонного возраста, увидев моё взволнованное состояние, порекомендовал мне прочитать тома Фариды Афруз. Это, как я уже говорил, очень интересные книги. Я был в восторге. Что бы ни писала Фарида Бутаева, какую бы тему она ни поднимала, она пишет свободно и увлекательно. У сонного человека глаза мгновенно открываются,

у скучающего человека снова пробуждается энтузиазм, он становится более внимательным. Действительно, если не писать интересно, какой смысл остаётся в литературе? Если автор сможет сделать читателя своим единомышленником на жизненном пути, он достигнет своей истинной цели и заслужит любовь. Скучно написанные книги ничем не отличаются от камней, лежащих посреди дороги. Они всех заставляют спотыкаться. Отвлекают. А как насчет пустой траты? Скучные книги крадут время. Сейчас много, очень много отвлекающих книг. С одной стороны, Фарида пишет очень интересно и постоянно удерживает внимание читателя, с другой стороны, образ автора возвышается перед нашими глазами своим ярким обликом, зрелостью, человечностью и глубиной нравственности. Чем больше вы слышите её слова, тем больше хочется их услышать.

Боже мой. Пусть это будет благословенно и счастливо.

КАЗАКБАЙ ЮЛДАШЕВ
доктор педагогических наук, профессор

ВОЛШЕБНЫЕ ЛИКИ ГЛУБОКИХ ЧУВСТВ

Не молнией ворвалась в поэзию Фарида Афруз, а как это присуще невесткам Востока, скромно в неё вошла и прочно в ней утвердилась. Рожденные ею творения, как чада, помогли ей заполнить весь дом, именуемый лирикой.

Сколько поэтических звезд загорелось ярко и гасло, а Фарида, как хорошая хозяйка, прочно заняла своё место у очага поэзии.

Постоянный поиск новых форм – отличительное свойство её лирики, что стимулирует поэтический рост и развитие автора. Не повторять себя и других – главный принцип поэтессы, поэтому читатели ждут от каждого её сборника чего-то нового. И на этот раз Фарида порадовала читателей: подарила 231 трёхстишие на семи «нитках» и 99 афоризмов, что представляет собой стихотворные чётки.

Конечно, эти стихи рождены не сегодня. Это итог работы духа, итог размышлений.

Вторые четки появились 3 года назад и привлекли интерес специалистов. Известно, что жанр тасбех (буквально означает «четки») не встречался до этого ни в узбекской классической поэзии, ни в фольклоре. Правда, трёхстишия создавались уже узбекскими лириками. Но исторически это характерно для японской поэзии – трёхстишия хокку.

В практике узбекских поэтов еще не было сборника, целиком состоящего из самостоятельных трёхстиший – чёток (тасбеха), причём каждые 33 тасбеха были объединены в один венок, в результате

чего возникло семь «ниток» - «стихотворных бус». Надо отметить, что в настоящее время в узбекской поэзии намечается тенденция стремления к краткости, ёмкости, герметичности произведений.

Например, Анвар Абиджан написал трёхдольники, Азим Суюн разработал жанр стихотворения, состоящего из более, чем четырёх, и менее, чем пяти строк – кайирма (буквально - выворотьі), Тахир Каххар, Фахрияр, Улугбек Хамдам, Турсун Али пишут двустишия и стихи, состоящие из одной строки. Это не дань моде, обращение к малым жанрам лирики имеет свою внутреннюю логику и свидетельствует о том, что в узбекской лирике форма усложняется и становится ёмкой. Как это ни парадоксально, малая форма стихов имеет больше возможностей для передачи авторской идеи. Чем меньше по объему стихотворение, тем глубже в нём подтекст и символика. При этом, читатель получает большую свободу в трактовке и проникновении в глубинные смыслы и образы. Такие произведения предназначены как бы для «внутреннего уха», которое улавливает то, что услышать невозможно. Из напряженности словесного поля, из напряжения смысловой энергии и меняющихся слов строится целое.

Фарида Афруз вовлекает читателя в этот процесс, обращаясь к жанру тасбех. Тасбех по-арабски означает «очищение», «осанна», в теологическом смысле это восхваление Аллаха – его Добра, Всемогущества. Перекидывание бус (камешков) в чётках помогает верующему в отсчете сур из Корана. В поэзии уподобление бусинок тасбеха трёхстишиям еще не использовалась. Фарида создает из 33-х камешков – строк – чётки – 99 строк для того, чтобы перечитывая их, воспеть красоту мира, выразить коллизию чувств.

Небольшое стихотворение из 3-х строк содержит в себе несколько смысловых пластов. Следует отметить, при том что все тасбехи поэтессы состоят из 3-х строк, в их внутренней структуре, расположении и количестве слогов в строке нет унификации. В частности, если некоторые тасбехи состоят из трёхстиший из 9-ти слогов, некоторые построены так, что первая строка имеет 9 слогов, вторая – 8 или 10, а третья – может состоять из 3-х слогов.

Известно, что в японских хокку соблюдается определенная мера стихов – в первом и третьем стихах – по пяти слогов, во втором стихе – семь, а всего в хокку – 17 слогов. Для Фариды Афруз важно в тасбехе не соблюдение внешних атрибутов жанра, а раскрытие сущности обращения к Создателю. Возможно, поэтому в некоторых трёхстишиях в первом стихе содержится вывод, а в последующих стихах дан комментарий к первому утверждению. Иногда же, наоборот, в первых и вторых стихах приводится комментарий, а в третьем – вывод. Поэтесса не считает столь важными для трёхстиший рифмы, созвучия и размер. Поэтому благозвучие стиха создается не звуковыми средствами, а через посредство внутреннего ритма и напор чувств.

Например, действенностью образной системы, яркостью сравнений, неожиданностью поэтического вывода привлекает трёхстишие:

Я комару – никто,
Он выпил моей крови, что же?
Не убить теперь родню.

Ирония, звучащая в этом тасбехе, заставляет читателя задуматься над вопросами взаимоотношений в социуме. Завуалированность позиции автора в этих стихах даёт полную свободу в трактовке читателю. Стихотворение выражает состояние души «закрытого»

человека, который не готов раскрыть себя.

Вспоминается высказывание пророка Мухаммеда: «В слове есть тайна, в стихах - мудрость». Тайна поэтического слова раскрывается при проговаривании про себя больше, чем в чтении вслух. К тому же ёмкость, герметичность предполагает сложный смысловой ряд. Но Фарида использует этот жанр не для того, чтобы скрыть в нем философские мысли, а помочь читателю самому сделать выбор между Добром и Злом, когда между ними зыбкая грань. В этом секрет воздействия тасбехов на читателя.

В одном из трёхстиший говорится о неком человеке, ощущающем себя хозяином мира, но не осознающем, что уготовил ему господь, и это заставляет его покаяться:

Если я плачу, то не из-за тебя,
И из-за себя тоже не плачу, вовсе нет,
Я просто прочла, что написано на роду.

Не каждый сможет написать так проникновенно о своей судьбе: автор хочет, чтобы читатель не впал в ярость и отрицание, неприятие того, что ему уготовано. Спокойное размышление примирит его с миром. Бесконечные думы человека, вечное беспокойство души выражено в следующем тасбехе:

Ты не сможешь стать мне другом.
Скажи, когда какой-либо муравей
Смог бы взять на себя ношу слона?

Здесь нет попытки что-то доказать, объяснить. Лирический герой не требует сочувствия и не просит ни о чем. Даже не желает указать, в чем вина того, к кому обращается – «Ты». Только хочет обратить внимание адресата высказывания на то, что ноша сия

неподъемна. Думается, альтернативное толкование читателя дополнит это трёхстишие новыми смыслами.

Во всем цикле тасбехов Фариды нет пояснений к картинам, лишь приводятся сравнения, чтобы описать душевное состояние:

Как давит на руку трубка телефона,
Уши запылали,
Сломалась серьга золотая.

Автор не говорит о том, как больно было услышать по телефону чью-то отповедь, а рисует детали, по которым можно догадаться о состоянии души человека, говорящего по телефону с кем-то. Читатель как бы заражается состоянием героя и чувствует, какова сила испытываемой им боли.

Очень выразителен и следующий тасбех:

Равнодушно и одиноко
Иду к сорока пяти,
Будто вошла в могилу.

Это спокойствие у роковой черты даёт почувствовать, насколько трагично её состояние. Только труп может быть спокоен и равнодушен в этой ситуации. Разумеется, от уровня личности читателя зависит то, как воспримет он жизненную драму сорокапятилетнего человека. Иногда специально скрывается то, о чем автор хочет рассказать, и рисует, казалось бы, не имеющие никакого отношения к состоянию незначительные реалии быта:

Гости ушли
И на уставшей скатерти остались
Кожура граната да сплетни.

Мы не знаем, что за люди были гости, нет выводов, но их делаем мы сами о том, что за гости сидели за столом.

Из истории узбекской литературы известно, что бытовало понятие «фикраи рангин» - разнообразные афоризмы, как цитаты из произведений. Отталкиваясь от традиции, Фарида Афруз создаёт жанр «фикра» (афоризмы), чтобы при их посредстве выразить своё отношение к жизни. Но и в фикрах, независимо от жанровых рамок, отражается душевное состояние, передана непрерывная динамика. На первый взгляд, кажется, что они напоминают дневниковые записи писателей, рассуждения на полях тетради, отрывочные мысли. Но на самом деле – в них даны законченные картины, «пейзажи» души, движение мысли. В частности, в фикре «на плечах расстроенного человека спит гора» - не просто отразились наблюдения из жизни или категоричное утверждение. Или о фикрах «У кого есть море, тому не жалко капли», «Глупость богатого кажется смешной, как и мудрость нищего» можно долго размышлять и в итоге прийти к неожиданным для себя выводам.

Можно было бы долго говорить о жизни жанров и своеобразной природе произведений Фариды Афруз, но следуя её примеру – краткости – хочу завершить свой разговор. И пожелать, чтобы встреча с этой книгой принесла читателям радость – радость открытия.

Фозила Сулайманова,
доктор филологических наук, профессор

СВЕЧУ НА ВЕТРУ ДЕРЖАЩАЯ…

Слово волшебно. Оно имеет свою магию, тайну. Однако волшебство и чудо разнятся меж собой. Между «искусством» превращения магами веревки в змею во дворцах фараонов и силой пророка Мухаммеда существовала огромная пропасть.

Что значит обмениваться открыто посредством слова? Естественно, слово – это не химия. Давайте теперь представим себе истинное слово со словом химическим, химическим путем образованными «серебром», «золотом», а также истинным золотом. Между ними есть внешнее сходство и невообразимое различие. Поскольку наш инструмент слово, мы им пользуемся по мере его возможностей. Но вся беда в том, что подчас нам трудно бывает отличить истинное слово от ложного. А это зависит от говорящего, то есть автора высказывания. У нас бытует привычка обожествления вдохновения. Это естественно. Вдохновение так же божественно, как и все проявления чувств: Сон, Транс, Любовь, Страсть, Горе, Покой. Однако материализация наития, его выражение посредством магии слова было присуще лишь некоторым, кто обладает искрой божией, нельзя не отметить данный феномен. Например, плачущий человек может вовлечь вас в свою стихию в том лишь случае, если его слезы истинны и его горе объяло всю его сущность. Так же, как настоящего влюбленного легко отличить от обычного влюбчивого человека. Как Меджуна от человека с трезвым мышлением…

Слово – оно таково. Можно сколько хочешь использовать его, ведь нет у врат клада слова стражей. Удивительно, там нет и драконов. Но истинное слово само говорит за себя. Обратимся к следующим строкам Фариды Афруз:

Кто я?
Обойденный дождями
Колодец забвенья,
Из его камышей состругали уже свирели,
Я – колодец, что, как кашалот,
Опрокинут прибоем на берег.

Слово здесь обернулось в состояние одинокого человека.

Слово приложило зеркало к лицу человека, оставшегося одиноким, как перст.

В зеркале слова отразился – колодец, забытый в бескрайней пустоте, колодец, к которому еще ни один путник не повернул своего коня, колодец, который обошли дожди и снега. Обычно вокруг колодцев в пустынях можно встретить влажные озерца и над ними шелестящие камыши. Значит, пустынный колодец, что представлен рядом слов – образ материализованного духа. В зеркале возникает вторая картина.

Это – образ Души…

Далее – образ расширяется и с каждым мигом меняются его элементы, или же перед нами предстаёт широкая панорама.

Читаем дальше:

Кто ты?
Ты обвал, что сорвался со скал,

Словно изгнанный дух вершин,
И силою камнепада
Остудил дикий бег реки.

…Она пишет всегда с болью. Испытывает муки. Это состояние ощущается во внешних проявлениях чувств субъекта переживания:

Что любовь?
Это ветхая мельница,
Позабытая вечной вселенной,
Что приют свой дала лишь
Летучим мышам…
И нам - меж своих жерновов.

Поэтесса, выводящая на свет божий подвластные ей внутренние чувства, облекает их в новые, неповторимые прекрасные одеяния. Она часто обращается к слову «айва». И мы ощущаем даже запах спелой айвы. В чем секрет обращения поэтессы к этому райскому плоду? Мы невольно представляем незаметное деревцо, что раскинуло ветви по-над стеной и дарует взору бесчисленные луны своих плодов. И попадаем в мир гармонии – слов в стихах и образе божественного дерева.

Отпускает напряжение, спадают путы суеты, грустный тон становится веселым, луна прячется за облака. Иногда и в стихах мы ощущаем усталость героини от напора чувств. Как это объяснить – то ли усталостью чувств, то ли сопротивлением слов, то ли муками рождения образов, наплывом представлений, и состоянием невесомости в иллюзорном пространстве.

Иногда она захлёбывается от неохватности буйств, высокого накала и напора. И тогда молчит стих.

Говорит она теперь сама с собой. Так появился цикл ее диалогов.

- « Душа, почему всегда тебя осуждают? Если не знаешь, познай!
- Я получаю нарекания не за то, что не знаю, а за то, что знаю!»

Или :

«У кого море, тому капли – не жалко!»

В стихотворных строках Фариды Афруз метафоры и сравнения передают подводные течения, колебания пластов души, молнии и ливни. Время двигается стремительно в смуте волнений и на небе, и на земле.

«Нет цветка прекрасней тебя на свете,
Такого же аромата и нежности –
Янтак, ожививший отцовский погост».

Или:

«На горе Арафат
Нашли друг друга Адам и Ева.
И даже тогда закапризничала Ева».

Еще:

«Висят на борту арбы
За старьёвщиком - стариком
Мальчишки, сбежав из школы».

Слово полностью во власти души поэта, оно

структурирует мысль, а мысль требует полной искренности. Иного пути нет. Иначе не дойдет до чужого сердца. И трагедия для поэта, возможно, в этом. Если задуматься, то не земные мелочи нужны поэту, а огромное небо…

Ведь «поэт, это – некто, несущий свечу на ветру».

* * *

Под Новый год
Со старым другом
Мы говорили о том, о чем
Не успели за целый старый год.

* * *

Ты искал меня,
Я тебя обрела.
И, правда, земля наша – шар.

Конечно, зоркий читатель поймет скрытый смысл этих слов. Слово стихов Фариды Афруз говорит с высоких вершин узбекской поэзии.

РАВИЛЯ АБЛЮК
Переводчица

ДВЕРИ – ОТКРЫТИЕ МИРОВ

По иронии судьбы я познакомилась с Фаридой Афруз.

Если честно, то узбекских поэтов я знаю очень мало. Однако я попросила Афруз прочесть свои стихи, и была шокированна. С этого всё и началось.

Я очень много читала, люблю поэзию, и очень сожалею, что не знала «рядом текущую реку» как говорит поэтесса:

В поисках тебя,
Обошла весь свет, жаждой изможднная,
А река у ног моих.

Мне знакома поэзия народов мира: французов, англичан, японцев и, даже, африканцев. А поэзия Афруз была рядом и так далека, только потому, что не было путей, ведущих к великой поэзии моей современницости – Афруз. Почему? Потом нашла для себя ответ. Во-первых, не было хорошего перевода, нет доступной информации, нет рекламы, а, возможно, ещё и скромность поэтессы мешала быть доступной нам.

Углубляясь в поэзию Афруз, каждый раз раскрывая для себя строчку за строчкой, трехстишие за трехстишием, я открывала для себя двери огромных неведомых миров, моему осознанию миров. Затаив

дыхание перед новым трехстишием, я, как в детстве, ожидала новых чудес, рожденных пером великой поэтессы.

Особенно меня поразило величие ее души, философская глубина, поучительность, анатомия духа, жизненно патриотическая позиция, глубокое сопереживание своему народу.

Она – носитель духовного богатства восточных мудрецов, глубоко познала историю своих корней. Её произведения являются учебником жизни, иначе, пособие по «человековедению». Точная характеристика образов наших современниц глубоко отражает любовь и отчаяние восточных женщин. Тонко играя словами, передает в ироничной форме, попадая точно в «мишень». Она является основателем стихотворной формы «Тасбих» - «Четки» – хвала Аллаху. В этой же книге «Сокровения», которые помогут вам проникнуть в тайны мироздания и обогатят вашу душу.

Этот восторг вдохновил меня осмелиться и взяться за перевод на русский язык. Это моя первая работа. Возможно, я что-то пропустила, но виной тому мое волнение, трепетное восхищение поэтессой Афруз и большое желание, чтобы каждый прочел эти строчки, достойные быть лозунгом.

Читатель! Чудесно жить, будучи освящённым светом, идущим от поэзии. Не зря у Фариды псевдоним – Афруз – дающий свет.

Итак, желаю Вам хоть однажды побыть в лучезарии Фариды Афруз.

Дилдора АЛИМБЕКОВА
Председатель Ассоциации женщин – предпринимателей Узбекистана, лауреат Международных премий

ЕДИНОМЫСЛИЕ СОЗДАЕТ ДРУЖБУ

Мы, узбеки – народ, мы чтим свои традиции и обычаи,уважаем старших, интересуемся своими корнями и связаны крепкими узами со своими многочисленными родственниками.Постоянно общаемся с ними , ходим к друг к другу в гости, на свадьбы.Но насколько они тебе близки, насколько они тебя понимают с полуслова, насколько они родственны тебе по духу?

Вроде находищься среди огромной толпы людей, колллег, но почему бываешь постояном поиске человека, близкого тебе по духу? И если ты находишь ЕГО – единодуховного друга , то счастливее тебя нет человека на свете. Как говорил Аристотель: «Друг — это одна душа, живущая в двух телах». Или слова Бенджамина Франклина: «Брат может не быть другом, но друг — всегда брат». Я думаю, что истинный друг это одно из величайших земных благ. Я таким своим другом считаю –Фариду, Фаришту – (АНГЕЛА) Афруз.

Моя жизнь как у многих моих сверстников того времени, началась в школе, в институте – с русским языком обучения и поэтому, говоря честно, я не имела никаких познаний об узбекской литературе, истории, к великому стыду своему, даже о своему родном языке. Фарида научила меня любить наш узбекский язык, вникать и понимать его многогранность, богатство и быть чуткой и внимательной к слову.Нас объединяет искренность отношений, правда в общении, и стараемся

мы делиться всем друг с другом. Наслаждение общением – и в этом общении я открываю себе целый мир. То, что сделала Фарида в моем мировоззрении и в моем отношении ко многим вещам : к нашей национальной музыке ,к песням особенно, макомам –это так мне дорого .

Что касается Поэтессы(я не могу по отношению к Фариде слово «поэтесса» написать с маленькой буквы), то мы еще не до конца поняли и оценили ее поэзию. Вот Вам небольшой пример.

Не родня ты мне, комар,
Кровь мою пьешь. Теперь
Кровного нельзя убить.

В качестве эксперимента я дала почитать многим своим знакомым , при этом попросив их разъяснить смысл троестишья. Толкование стихов было различным, а Фарида в этих стихах сказала то , что происходит в нашей жизни:» У каждого из нас есть дети, они вырастают, влюбляются, женятся или выходят замуж за совершенно чужих, потом родятся внуки. Невесты, зятья совершенно чужие(комары), дай бог , чтобы у них все сложилось хорошо, а если пьют кровь ведь внуки – родимые, родимая кровушка, то ничего уже не поделаешь. В несколько своих строчек она вложила содержание целого романа. Или стихи про народ:

История моя длинна,
И корни глубоки.
Не только хлопок выращивал отец!

В этих стихах, состоящих из 9 слов рассказана вся наша история, чувствуется огромная гордость за наших предков, боль и переживания .

О ее гражданской позиция, ее непримиримости к некоторым негативным явлениям нашей жизни, мы можем узнат из стихов про «взяточника»:

Взяв взятку у отца,
Дав матери взятку,
Родился новый чиновник.

Ее стихи, посвященные теме Родины , они настолько проникновенны, они близки и понятны, а самое главное – очень искренни. «Родина для меня мальчик стоящий посредине поля и укрывающий тамбур от дождя».

В конечно первую очередь она воспевает любовь, красоту жизни, прекрасные мгновения, которые нам дарит жизнь!

Мне хочется спросить у людей: «Вы читали Фариду Афруз?»

Надира Достходжаева
кандидат филологических наук

ФАРИДА АФРУЗ — ПОЭТЕССА, ФИЛОСОФ – ИЗОБРЕТАТЕЛЬ СОВРЕМЕННОСТИ

Поэтесса живёт и творит опережая время.

Читая Афруз — хочется воскликнуть: Господи, откуда у неё столько не земного?!

... Она к себе строга, придирчива, жутко разборчиво к слову.

Выудить из океана лексекона самое нужное словечко — занятие не из лёгких.

Ведь финал этих изможднений на лицо….

Почитателю так же будет тяжко: придётся проникнуть к той изюминке, которая скрыта в глубине души Афруз, расколоть фразы, и словесные игры.

Узбекская поэзия, и её традиции складывались столетиями. Когда установлена многовековая традиция, в саду поэзии оставить своё творение, тем более ИЗОБРЕСТИ НОВЫЙ жанр, именуемый ею как ЧЁТКИ вдохновляет читателя.

Для того, чтобы написать чётки надо быть немного отшельником, и хорошим знатоком ислама.

Чётки Афруз — впитывают мысль Вселенского масштаба. Они так велики, что диву даёшься, читая и осмысливая их...

Написать новые строчки можно прировнять к рождению нового человечка...

Афруз сегодня авангард, так же креативный инициатор. Это доказывается

деятельностью поэтессы в Союзе писателей Узбекистана.

Из чёток:

Самая интересная беседа –

Беседа самим собой.

Такие доводы присущее знатоку суфизма, к которым не мудрено проникнуть каждому.

Когда беседуешь с собой? ...

Скорее всего в чилля, когда идёт очищение всего. Ведь познание истины — начинается с очищения.

Из чёток:

Склонила голову — не правителю,

А — поднять упавшего.

Будто сквозь веков слышны голоса Томарис, Рабия, Зебаи, Афак Беги, Зебохон Ганиевой… Поэтесса коротко, и ясно выражает стойкий нрав присущий храброй женщине Востока. Она создаёт не типичные образы....

Сложно связать ислам с поэзией. Как знаете, у Афруз это получается с неким соусом — иногда отшельника, иногда приятной озорливостью, иногда простотой.

Из чёток:

Поэт – король во дворце несчастных. ...

Поэтесса понимает несчастных, брошенных, депрессивных.

Кто поймёт — и изложит жизнь несчастных — становится королём.

Королём несчастных людей!.. Отшельник — является королём!

Из чёток:

Стих – недуг – ещё с пелёнок.

Эта и есть божественная болезнь Фариды Афруз!

Из чёток:

«Будь в центре стада!» - говорят.

Мне же в стадо не хочется...

Классика и креативность в творчестве Фариды

Афруз может является симбиозом.

В данном эпизоде случилось такое:

Веками твердили:

«Будь в центре стада!».

Да, логично. Так безопаснее. Однако, озорная поэтесса креативно подошла к классической социальной догме. И, кличет:

«Мне же в стадо не хочется.»

Народ. Толпа... Нет смысла быть там...

Личность. Я!

Вот в чём значение!..

Из чёток:

Изменился нрав у змей:

Охраняли золото...

Нынче — живут за пазухой.

Эта проза жизни. Змеи раньше охраняли золото. Да… А теперь они за пазухой... Может, мы и есть золото?

Из чёток:

Сорок кур прокормить,

Ворошит навоз день и ночь.

Глупый петух.

События древний, как и мир…. Петух… Его горем…

Поэтесса с Восточной тонкостью намекает на тёмные стороны действительности.

Незначительная аксиома, в которую все смотрим, но не видим. Фарида Афруз чувствует это как социальная болезнь.

Творчество Афруз достойна поэтесс-классиков.... И, она является нашим современником, чем можем гордиться.

Творец Фарида Бутаева создала Божественный сад.

Скажете: Где это?

Сад находится в наших душах, так же в поэзии Афруз.

Попав однажды в этот сад, останетесь рабом на все

века творчества поэтессы…

Желаем поэтессе новых творческих достижений!

СОДЕРЖАНИЕ

Александр ФАЙНБЕРГ:
«Самородок в узбекской поэзии»….

АВТОР: «*От себя к себе*»……..

ПОЭЗИЯ……..

СЕМЬ ЧЕТОК……

СОКРОВЕНИИ…....

ПРОЗА**.....**

ОТ АВТОРА .....

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОВЕСТЬ:
Жизнь, в которой нет смерти или
Мирзакарим Норбеков.....

ГЛАВА 1**. ЗНАКОМСТВО.....**

ГЛАВА **2:** КОРНИ.....

ГЛАВА 3. ОДНАЖДЫ**.....**

ГЛАВА 4.
ЖИЗНЬ, В КОТОРОЙ НЕТ **С**МЕРТИ**.....**

О ФАРИДА АФРУЗ……
ИБРАГИМ ГАФУРОВ-
Герой Узбекистана доктор филологических наук, переводчик:

В ПЛАМЕНИ СТРАСТЕЙ ИЗЛИЯНИЕ ДУШИ
(Прочитав 4-томное собрание избранных произведений Фариды АФРУЗ)……

Казакбай Юлдашев-
доктор педагогических наук, профессор:
ВОЛШЕБНЫЕЛИКИГЛУБОКИХЧУВСТВ……..

Фозила Сулайманова-
доктор филологических наук, профессор:
СВЕЧУ НА ВЕТРУ ДЕРЖАЩАЯ……

РАВИЛЯ АБЛЮК-
Переводчица:
ДВЕРИ – ОТКРЫТИЕ МИРОВ…….

Дилдора АЛИМБЕКОВА-
Председатель Ассоциации женщин – предпринимателей
Узбекистана, лауреат Международных премий:
ЕДИНОМЫСЛИЕ СОЗДАЕТ ДРУЖБУ……..

Надира Достходжаева-
кандидат филологических наук:
ФАРИДА АФРУЗ — ПОЭТЕССА, ФИЛОСОФ – ИЗОБРЕТАТЕЛЬ СОВРЕМЕННОСТИ……